

Буддизмъ въ сравненіи съ христіанствомъ *).

УЯСНИВШИ существенное отличіе буддійскихъ священныхъ книгъ отъ христіанскихъ относительно подлинности и древности тѣхъ и другихъ и глубокою противоположность въ способахъ составленія и признанія канона писаній, укажемъ теперь другія различія и контрасты.

Первая, внѣшняя отличительная черта канона буддійскаго это—его громадныя размѣры даже въ такъ называемомъ «южномъ» (палійскомъ) сводѣ священныхъ книгъ. Онъ, какъ извѣстно, носитъ названіе «Тройного Собранія», «Трипитаки»⁹⁰⁾, сообразно съ тремя ея частями: 1) Винайя - питакою⁹¹⁾, собра-

*) Окончаніе 1-ой части. См. февраль.

⁹⁰⁾ Буквально—„Три Корзины“ или „Три Кѳроба“ (Васильевъ предлагаетъ выраженіе „три сосуда“; у англійскихъ переводчиковъ—„three baskets“), потому что для храненія книгъ, составленныхъ изъ связокъ пальмовыхъ листьевъ, не прилетѣнныхъ другъ ко другу, употреблялись корзины, входившія поэтому въ списокъ вещей, которыя дозволялось имѣть монахамъ. И до настоящаго времени эта форма книгъ (листочками, прикладываемыми другъ ко другу и соединяемыми въ связки по отдѣламъ и по цѣлымъ произведеніямъ, прикрываемымъ папками или дощечками, съ обозначеніемъ на нихъ содержанія) сохранилась даже для печатныхъ изданій канона въ Тибетѣ и Китаѣ: Hackmann. Buddhism as a Religion. London, 1910, 231, и Васильевъ. I, 109. Waddell. Buddhism of Tibet, 168.

⁹¹⁾ Винайя состоитъ изъ 3 частей: 1) Сутта—Вибганга („Раздѣляющая“, т. е. „разбирающая въ подробности“, по порядку, терминъ за терминомъ, всѣ постановленія относительно духовныхъ лицъ). Она распадается на Параджику (Pāṭālika) и Пачитію (Pācittiya), въ которыя входятъ Пратимокша (Патимокха, Pātimokkha), предполагаемый первонач-

ніемъ правилъ для общины въ строгомъ смыслѣ, то есть, для монашескаго братства, 2) Сутта-питакою, излагающею ученіе, преимущественно въ пространныхъ рѣчахъ и краткихъ изреченіяхъ, приписываемыхъ Буддѣ⁹²⁾, и 3) Абгидгамма-

чальвѣй монашескій уставъ, съ древними комментаріями къ нему, въ текстѣ коихъ, въ расчлененномъ, а не въ цѣлостномъ видѣ, и сохранилась дословно Патимокха. Къ Сутта-Виѣгангъ присоединена Bhikkhuni—Vibhanga. сборникъ правилъ и обрядовъ для монахинь. — 2) Кхандаки (Khandhaka), состоящія изъ Магавагги и Чуллавагги и содержащія подробное описаніе правилъ принятія въ Самгу, церемоніалъ разныхъ обрядовъ, дисциплинарныхъ, а также бытовыхъ, гигиеническихъ и медицинскихъ правилъ, богослужебные тексты и, поочтно, историческія повѣствованія о Готамахъ и первыхъ временахъ Общины.—3) Париварапата (Parivara-Pāṭha), — позднѣйшее, не всѣми школами (какъ было выше указано) приемлемое добавленіе и резюме предъидущихъ книгъ, сопоставленіе объясненій къ Сутта-Виѣгангъ.—Палийскій текстъ Винайи изданъ Ольденбергомъ, London, 1879—1883, въ 5 томахъ. Переводы Патимокхи: Gogerley въ The Ceylon Friend, Vol. III, 1839; переизданъ въ XIX т. Jour. of t. Asiat. Society, съ присоединеніемъ Веал'ева перевода съ китайскаго (1859); новый англ. переводъ Рись - Дэвидса и Ольденберга въ I т. Vinaya Texts. Oxford, 1881; русскій, Минаева: Пратимокша—сутра. Спб. 1869 съ цѣнными введеніемъ и добавленіями. Другіе, болѣе ранніе переводы указаны у Минаева, II—III и у Коерре. Religion des Buddha. I, 332—333. — Магавагга и Чуллавагга переведены Рись-Дэвидсомъ и Ольденбергомъ въ I, II и III т.т. Vinaya Texts Oxford. 1881—5.—Перевода Паривары пока нѣтъ.

⁹²⁾ Сутта-Питака состоитъ изъ 5 никай (собраній), 4 первыхъ—такъ называемыя „Большія никайи“, а имено: 1) Digha-nikāya, „Пространное Собраніе“ изъ 34 длинныхъ суттъ; 2) Majjhima-nikāya, „Среднее Собраніе“ изъ 152 суттъ, наиболѣе важныхъ и древнихъ; 3) Samyutta nikāya, 2889 суттъ: собраніе подробныхъ описаній, происшествій, стоящихъ въ связи съ жизнью и дѣятельностью Будды и излагаемыхъ по извѣстнымъ рубрикамъ (напр., рассказы объ искушеніи сгруппированы въ одинъ отдѣлъ Мага - Samyutta, и т. д.); 4) Anguttara - nikāya, „Нанизанное“ или „Чередующееся Собраніе“, — очень обширный сборникъ краткихъ рѣчей Будды, повѣстей изъ его жизни и объясненій отдѣльныхъ сторонъ или положеній ученія; все это распределено на 11 отдѣловъ (книгъ, „нипать“), причемъ въ основу классификаціи положено числовое начало въ содержаніи: такъ въ „Книгѣ единицъ“ (Ekanipāṭa) обсуждаются объекты или темы единичнаго свойства, несоединенныя съ другими, имѣющіе въ самихъ себѣ обособленное значеніе; во 2-й „Книгѣ Паръ“ (Dika - nipāṭa)—предметы парнаго свойства, въ 7-й (Sattaka - nipāṭa) — седмиричные и т. д.—Палийскій текстъ этихъ четырехъ никай изданъ трудами Pali Text Society (дальнѣйшія обозначенія = P. T. S.) въ 17 томахъ; Digha—N.—Рись-Дэвидсомъ и Карпэнтеромъ, London, 1889. 1903. 2 тома; другое изданіе (пали съ сингалезскимъ переводомъ) Samarasekera, Colombo,

цитакою, собраніемъ философскихъ трактатовъ, обосновываю-

2447—8 г. будд. эры (= 1904), 2 т. *Buddhist Pali Texts*, I. II.); переводы: Grimblot. *Sept Suttas Pâlis, tirées dn Digha - N.* Paris, 1876; *Mahâparinibbâna - sutta* и 6 другихъ—Р. Дэвидсомъ въ XI т. *Sacr. Books of t. East* (дальнѣйшія ссылки = S. B. E.) Oxford, 1900; русскій переводъ ихъ же (съ англійскаго) Герасимова: *Буддійскія сутты*, Москва, 1900; полный нѣмец. переводъ Дикга-никаи по Банкокскому изданію короля Сіамскаго 1904 г. (со всѣми повтореніями) начатъ Нейманномъ: *Die Reden des Gotamo Buddhos aus der Längeren Sammlung Digha-nikâyo.* München, 1907. I Thl., первые 13 суттъ. Онъ же въ англ. переводъ Рись-Дэвидса: *Dialogues of the Buddha L.* 1899. Part II. 1910.—Маджхима-никая издана Тренкнеромъ (Т. I, 1838) и Чальмерсомъ (Т. II. III. 1896. 1902) P. T. S.; другое изданіе (неоконченное) Colombo, 1895—1900. Полный нѣмец. переводъ Нейманна: *Die Reden des Gotamo Buddha's aus der Mittleren Sammlung Majjhima - nikâyo des Pali-Kanons.* Leipzig, 1896 — 1902. 3 т. итальянскій переводъ его же и Ди-Торенцо: *I Discorsi di Gotamo Buddho del Majjhimanikâyo.* Bari, 1907. Vol. 1 (первые 50 рѣчей).—Саміутта—Н. издана L. Féérômъ, P. T. S. 1884—1904. 5 т. Нѣкоторыя сутты переведены у Warren, *Buddhism in translations.* 4-th Issue. Cambridge, 1906, и у Neumann, *Buddhistische Anthologie.* Leiden, 1892.—Ангуттара—Н. издана Моррисомъ и Гарди, P. T. S., 1883—1900. 5 т.; другое изданіе начато Дэвямиттою въ Коломбо, 1893 — 1901 (4 вып.). Нѣмец. переводъ Bhikkhu—Nânatiloka; пока—только 1-я часть: *Die Reden des Buddha aus der „Angereihten Sammlung“ Anguttara - N.* I B. Das Einer Buch (Eka-nipâto) Leipzig, с ан. (= 1908). *Buddhist. Verlag.* Нѣсколько суттъ переведено у Warren и Neumann, *op. cit.*—Пятое „Собраніе короткихъ рѣчей“, *Khuddaka nikâya*, состоитъ изъ 15 отдѣловъ: 1) *Khuddaka - pâtha* („Краткіе лексты“); текстъ съ англ. переводомъ Чайльдерса въ IV т. *Jorn. of t. R. Asiat. Soc.* 1869; 2) *Dhammapada* („Стихи Писанія“): 423 метрическихъ изреченія, приписываемыхъ Буддѣ; издана Фаусбѣллемъ въ Копенгагенѣ, 1855, съ латин. перев.; 2 изд. London, 1900; англ. переводы: Gray'a, Calcutta 1881 и 1887; Беал'я (съ китайск. редакціи) 1878; М. Мюллера въ X т. S. B. E., 3 изданія: 1870, 1881, 1893; французскій: *Le Dh. par F. Hù P.* 1878; нѣмецкіе: Schroeder'a *Worte der Wahrheit*, Leipzig, 1892, Нейманна—*Der Wahrheitspfad*, 1893, Schultze. 2 Aufl. Leipzig, 1906; русскій, Герасимова, Москва, 1898: *Путь къ истинѣ*.—3) *Udana* („Пѣсни восхищеній“): 76 краткихъ метрическихъ изреченій, пропавшихъ будто бы Готамомъ въ важныя минуты жизни, съ пояснительными введеніями въ прозѣ; издана P. T. S. Штейнталемъ, 1885; англ. переводъ Стронга: *The Udana or the Sol mu Utterances of B.* Lond. 1902. 4) *Itivuttaka* (буквально: „Такъ сказанное“): 112 короткихъ рѣчей, которыя всѣ начинаются одною и тою же формулою: „вотъ чтò, во-истину, было сказано Благословеннымъ, сказано Очистиленнымъ; такъ я слышалъ“); издана Виндишемъ, P. T. S. L. 1890; англ. пер. Moore'a: *Sayings of B. The Iti-Vuttaka.* New-York, 1908. 5) *Sutta-nipâta* (Книга Суттъ): 71 рассказъ, въ прозѣ и стихахъ, изъ жизни Б. и разговоры его съ учениками и необращенными; изд. Фаусбѣллемъ, 1884 (1885); 2-й т. (*Glossary*) 1893. P. T. S. (другое изданіе, пали, сингá-

щихъ и разъясняющихъ систему буддйскаго ученія ⁹³). О размѣрахъ всего этого свода священныхъ писаній можно су-

лезскимъ шрифтомъ, Colombo 1891); его же англ. пер. въ X т. S. В. Е. 1881), 2 изд. 1898. Нѣмец. пер. Пфунгста, 1889, и Нейманна, 1905; русскій, Герасимова (съ Фаусбѣллера), М. 1899. 6) *Vimāna—Vatthu* (Небесныя обители): стихотворное описаніе обителей праведниковъ, изд. Gooneratne. P. T. S., 1886. 7) *Petavatthu* (О безплотныхъ духахъ, кающихся): 51 метрич. рассказъ ихъ о прежнихъ существованіяхъ; изд. Минаевымъ, 1889, P. T. S. его же (неполный) переводъ въ Запискахъ Восточ. Отд. Археол. Общ. VI. 335 слл.; англійскій, Moor'a, *Tales of the Dead; the Peta-vatthu*,—готовится къ изданію. 8) *Thera gātha* (Строфы иноковъ) въ 1279 строфахъ; изд. Ольденбергомъ, 1883, P. T. S. 9) *Theri-gāthā* (Строфы инокинь) въ 522 строфахъ; изд. Пишелемъ, 1883, P. T. S.; вмѣстѣ съ предыдущимъ сборникомъ переведены на нѣмецкій Нейманномъ, Berlin, 1899; англ. пер. Mrs. Car. Rhys Davids, *Psalms of the Early Buddhists. P. I. Psalms of the Sisters. L. 1910.* 10) Джатаки (*Jātaka*): 547 фантастическихъ сказокъ и басенъ изъ прежнихъ воплощеній Готамы; принадлежатъ къ древнѣйшимъ частямъ канона; предпосланная имъ *Nidānakatha* содержитъ въ себѣ древнѣйшую біографію Готамы на палийс. языкъ, а также жизнеописанія предшествующихъ буддъ. Изд. Фаусбѣллемъ, 1877—1897, 7 т.; другое изд. (палийскій текстъ сингалезскимъ шрифтомъ). Colombo, 1892—1900 (не окончено); англ. переводы: Ниданакаты и 50 первыхъ джатакъ Р. Дэвидсомъ. *Buddhist Birth-Stories or Jātaka-Tales. Vol. I. L. 1880*; полный, безъ Ниданакаты, Cowell, Chalmers и др. съ 1895 г. (не оконченъ): нѣмецкій—Dutoit, *Jātakam. Leipzig, 1907 ff.* (14-й выпускъ, 1910, до № 434). 11) Нидесса, комментарий на 2-ю часть Сутта - Нипаты, приписываемый ученику Будды Сарипуттѣ. 12) Патисамбхида (*Patisambhidā*): о чудесныхъ познавательныхъ способностяхъ архатовъ (святыхъ); готовится къ изданію. 13) *Apādana*, повѣсти объ архатахъ; готовится къ изданію. 14) *Buddha—Vamsa*, жизнеописанія 24 буддъ, предшественниковъ Готамы; изд. Моррисомъ вмѣстѣ со слѣдующей книгой, 1882, P. T. S. 15) Чарія-питака (*Cariyā—Pitaka*), краткія, метрическія переложенія нѣкоторыхъ джатакъ.

⁹³) Составъ ея: 1) *Dhammasaṅgani* („Перечень свойствъ духа“), подробный анализъ психологическихъ основъ будд. философіи; изд. Э. Мюллеромъ, Lond. 1885; англ. переводъ Каролины Рисъ-Дэвидсъ: *A Buddhist Manual of Psychological Ethics. First Book of the Abhidhamma - Pitāka, Dhammasaṅgani. Lond. 1900.* 2) *Vibhanga*, содержанія сходнаго съ предъидущей книгой; изд. Кар. Рисъ-Дэвидсъ. 3) *Kathā - Vatthū* (Разсмотрѣніе спорныхъ положеній); извлеченія издааны Р. Дэвидсомъ въ *Journ. of t. R. Asiat. Soc.* 1892, затѣмъ—P. T. S. 4) *Puggala - Paññatti*, перечень индивидуальныхъ свойствъ, свойствъ характера; изд. Моррисомъ, Lond. 1883. P. T. S. нѣмецк. пер. Bhikkhu - Nuānatiloka: *Das Buch der Charaktere. Bre-lau, 1910.* 5) *Dhātu - kathā*, о взаимоотношеніяхъ характеровъ; изд. Gooneratne. 1893. 6) *Yama-kā* („Пары“), перечень кажущихся противорѣчій и противоположностей; не издана. 7) *Paṭṭhāna* („Книга началъ“, происхожденій), о причинахъ нравственныхъ состояній; не издана.

дять по нѣкоторымъ примѣрамъ: палийскій текстъ четырехъ первыхъ отдѣловъ (никай) второй части канона (то есть, Сутта-питаки) занялъ въ изданіи Pali-Text Society 17 томовъ; Нейманновъ переводъ первыхъ тринадцати рѣчей Дигха-никайи потребовалъ 319 страницъ in - 8° (314 палийскаго подлинника); его же переводъ «Средняго Собранія» суттъ въ трехъ томахъ—1729 страницъ большого формата; Куддхака-никайя, хотя и называется сборникомъ «малыхъ рѣчей», однако включаетъ въ одинъ отдѣлъ «Джатакъ» около 550 повѣстей. Подсчетъ результатовъ издательской дѣятельности Pali-Text Society къ 25-лѣтію существованія этого почтеннаго учрежденія ^{93а)} (1907 г.) удостовѣрилъ, что всего пока издано имъ 46 буддйскихъ памятниковъ въ 59 томахъ, составившихъ 17.000 страницъ въ 8°, и если въ томъ числѣ нѣкоторыя книги (значительно меньшая часть) приходится на долю не-каноническихъ писаній, то съ другой стороны надо помнить, что еще и не всѣ каноническіе тексты (Абгидгаммы) изданы европейскими учеными. Что касается полнаго изданія Трипитаки, напечатаннаго по приказанію сіамскаго короля въ 1893 — 4 гг. въ Бангкокѣ, то оно заняло 39 томовъ большого in - 8° ^{93б)}. Прибавимъ къ этой громадѣ 19 палийскихъ древнихъ комментариевъ къ священнымъ книгамъ, пользующихся у ориенталовъ значеніемъ, близкимъ къ каноническому, и несомнѣнно, очень важныхъ для правильнаго пониманія каноническихъ текстовъ ⁹⁴⁾, — и намъ станетъ ясно, какое почти необозримое

^{93а)} Исторія ознакомленія съ палийскими текстами и изданій ихъ изложена Ризъ-Дэвидсомъ (главнымъ дѣятелемъ въ этой области) въ его „Американскихъ чтеніяхъ“: Buddhism, his history and literature. 3 ed. 1909, 46—86; тамъ же списки изданнаго и еще неизданнаго; ср. его же введене къ The Questions of King Melinda. Oxford. 1890. I p. XXX—VII.

^{93б)} (Tripitaka) Phra—Vinai. Phra—Sut, Phra—Baramat. (Bangkok) Ratanakosin dar sak 112 (1893—4). Виная занимаетъ 8 томовъ, сутты 20, а Абгидгамма 11.

⁹⁴⁾ Вотъ списокъ палийскихъ комментариевъ (Aṭṭhakathās) къ разнымъ книгамъ Трипитаки: 1. Samaṇṭa—Pasadikā—къ Дикха—Н. 2. Kaṅkhā—Vitarāṇi къ Патимокхъ. 3. Sumaṅgala—Vilasini—къ Дикха—Н. 4. Paṇṇasa—Sūdanī къ Маджгиммъ—Н. 5. Sārattha—Ppakāsini къ Саміутта—Н. 6. Maṇarottha—Pūṇaṇi къ Ангуттаръ—Н. 7. Paramattha—Jotika къ Кху-дакка—патъ и Сутта—нипатъ. 8. Dhammapada—Atthakathā къ Дгамма-падъ. 9. Paramattha—Dīpaṇi къ Удавъ, Вимана—ватту, Петавату и къ Тера — и Тери-гаттамъ. 10. Abhidhammatha — Dīpaṇi къ Итавуттакъ. 11. Jātaka—Aṭṭhakathā къ Джатакъ. 12. Saddhamma Ppakajotikā къ Ниддесъ. 13. Saddhamma --Ppakāsini къ Patisambhidā—Magga. 14. Visuddhajana—

море многословія представляеть изъ себя палійскій канонъ. Несмотря на старанія Рись-Дэвидса значительно уменьшить, путемъ очень сомнительныхъ вычисленій, объемъ его ⁹⁵⁾, слишкомъ запугивающій изслѣдователей и читателей, онъ, даже и въ такомъ пониженномъ измѣреніи, оказался бы въ нѣсколько разъ больше всей Библии.

Но все это—скромная величина въ сравненіи съ объемомъ гигантскаго свода священныхъ писаній сѣверной системы, Магайяны. Тибетъ не даромъ прозванъ Кёппеномъ «книжною страной, какъ Китай и Германія» ⁹⁶⁾: свой ламайскій сводъ священныхъ писаній онъ объединяетъ въ двухъ колоссальныхъ сборникахъ, Канджуръ и Танджуръ, изъ которыхъ второй, однако, не имѣетъ полнаго каноническаго значенія, несмотря на высокую степень авторитетности. Канджуръ ⁹⁷⁾, («Пере-

Vilāsinî къ Ападанъ. 15. Madurattha—Vilāsinî къ Буддавамъ. 16. Cariyā Pitaka Atthakathā къ Чарія—питака. 17. Attha—Sālini къ Дхаммасангаи. 18. Samoha—Vinodani къ Вибангъ. 19. Panca—Ppakarana—Atthakathā къ Ката-ватту, къ Пуггала Панпьяти, Дгату-катъ. Ямакъ и Патганъ.

⁹⁵⁾ Въ своемъ Buddhism (21 thousand) 1907, 20—21 (ср. его же Introduction to the Questions of King Melinda. I, p. XXXVII и American Lectures on Buddhism. 1907, 3 ed. p. 51—52) онъ предполагаетъ, будто весь палійскій канонъ, если бы онъ былъ напечатанъ по англійски, превзошелъ бы размѣромъ англійскій текстъ Библии не болѣе, чѣмъ вчетверо; неточность этого вычисленія бросается въ глаза при сопоставленіи съ вышеприведеннымъ количествомъ томовъ въ изданіяхъ буддійскихъ текстовъ (Pali Texts Society) и въ переводахъ съ нихъ.

⁹⁶⁾ Коерпен. II, 277.

⁹⁷⁾ Вотъ его содержаніе въ главныхъ дѣленіяхъ: 1) Дульва, соответствующая Винайъ, изъ 7 произведеній въ 13 томахъ, изъ коихъ главный—второй, содержащій „Сутру Освобожденія“. 2) Шерь-щивъ (Scher-tschin), сокращенное отъ Sche—gartschi—pharoltutschin—ра, „Достигшіи (проникшіи) по ту сторону высшей мудрости“ по санскритски Pradschnā—rāgamitā: 36 произведеній метафизическаго содержанія въ 21 томъ; главное изъ нихъ Бумъ—па, „Стотысячное“, называемое также Jum, „Матерь“, въ 100,000 шлокъ (стиховъ). 3) Phal—tschhen (санск. Buddhavata Samgha), „Союзъ Буддъ“, „Братство Буддъ“: ученіе о буддахъ, ихъ именахъ, свойствахъ, появленіяхъ, и пр., въ 6 томахъ. 4) Kontsegs (санск. Ratnakūta) „Нагроможденіе драгоценностей“, въ 6 т. 5) Доде, собраніе суттъ въ 30 т. 6) Njangde (санск. Nirvānam), Нирвана, 2 т. 7) Dschud (санск. Tantras, Тантры, „Корни“): заклинательныя формулы, волшебныя изреченія и т. п. 22 тома. Коерпен. II, 279—280. Waddell, Buddhism of Tibet. London, 1895, 158 sqq. О тибетск. книгахъ—Сзона въ Asiatic Researches, Calcutta, 1836. Vol. XX. P. 1. Переводъ его Analyse du Kandjour et du Tandjour издавъ, L. Feér'омъ во II т. Annales du Musée Guimet

водъ словъ Будды»), смотря по различнымъ изданіямъ его, со- держитъ въ себѣ отъ 100 до 108 томовъ in-folio, въ тысячу страницъ, приблизительно, каждый, что составляетъ, въ итогѣ, 1083 трактата ⁹⁸⁾, а Танджуръ («Переводъ ученія»), собраніе ком- ментаріевъ на тексты Канджура и трактатовъ самаго разнород- наго содержанія,—225 томовъ ⁹⁹⁾. Не столь огромные, но все же очень внушительные размѣры представляетъ собраніе непаль- скихъ священныхъ писаній, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ недо- статочно изученныхъ, хотя съ нихъ то и началось ознакомленіе европейскихъ ученыхъ съ буддійскою литературою ¹⁰⁰⁾. Точ-

Р. 1881. Полный систематическій указатель съ заглавіями всѣхъ 1083 трак- татовъ Канджура далъ Schilling von Cannstadt; изданъ Слб. Академіей Наукъ въ 1845 г.

⁹⁸⁾ Коеррен. II, 278—9. Hackmann, 177—9 и Waddell, 157—8. Тяжесть канона такова, что для перевозки его требуется около дюжины тибетскихъ быковъ (яковъ).—Канджуръ переведенъ съ санскритскихъ подлинниковъ главнымъ образомъ въ VIII и IX вв. по Р. Х., закон- чился же канонъ позже (въ XIII в.). Размѣры отдѣльныхъ произведе- ній очень различны, отъ нѣсколькихъ листовъ до цѣлыхъ 12 томовъ. Печатныя изданія начались издавна, такъ какъ книгопечатаніе было извѣстно въ Китаѣ и Тибетѣ по крайней мѣрѣ двумя вѣками раньше, нежели въ Европѣ (драгоцѣнный матерьялъ въ этомъ отношеніи дали за недавнее время экспедиціи въ Хотанъ и въ особенности послѣднія блестящія открытія полков. Козлова въ Хара—Хото); изданія эти много- численны, что не мѣшаетъ до сихъ поръ пользоваться и рукописными экземплярами, изготовляемыми и понынѣ въ ламайскихъ монастыряхъ. Въ полномъ составѣ Канджуръ былъ напечатанъ, кажется, лишь лѣтъ двѣсти тому назадъ. Waddell, 157.

⁹⁹⁾ Первый отдѣлъ, г Gjud („Заключія“) состоятъ изъ 2640 произведе- ній въ 88 томахъ; второй m Do (Сутты и афоризмы) содержитъ трак- таты по богословію, философіи, этикѣ, логикѣ, грамматикѣ, риторикѣ, поэзіи, медицинѣ, алхиміи, механикѣ; здѣсь же переводы изъ Магабга- раты и другихъ произведеній индусской словесности, переводъ санс- критскаго словаря Амаракоши и т. д., всего 137 томовъ. На оборотѣ, основныя сутты Гинайяны отсутствуютъ какъ въ Канджурѣ, такъ и въ Танджурѣ. Коеррен. II, 281. Много цѣннаго о тибетской литературѣ по первоисточникамъ у Васильева. Т. I.

¹⁰⁰⁾ Очеркъ исторіи ознакомленія съ ними—Beal, Buddhism in China. London, 1884, 10 sqq. О непальскихъ священныхъ книгахъ см. Hodgson. Essays on the Languages, Literature and Religion of Nepal and Tibet. Lon- don, 1874, Burnouf. Introduction à l'histoire du buddhisme indien. 2 éd. P. 1876. 2 Mémoire, 29 ff.; въ качествѣ вспомогательнаго матеріала (по ти- бетскимъ источникамъ) указанные выше труды Csoma и, наконецъ, Rājendralāla Mitra. The Sanscrit Buddhist Literature of Nepal. Calcutta, 1882. Ср. Минаевъ. Очерки Цейлона и Индіи. СПб. 1878. I, 231—284. Нѣсколько томовъ неизданныхъ ранѣе непальскихъ и тибет-

нѣе свѣдѣнія о китайско-буддійскихъ писаніяхъ. Когда, въ 50-годахъ XIX в., стараніями С. Биля, европейскимъ ученымъ удалось впервые получить изъ Японіи полное собраніе

скихъ текстовъ изъ богатѣйшаго собранія буддійскихъ памятниковъ въ СПБ. Имп. Академіи Наукъ опубликованы въ организованной и руководимой академикомъ С. Ф. Ольденбургомъ *Bibliotheca Buddhica*.—Собраніе Годгсона въ 84 произведеніяхъ содержитъ въ себѣ, кажется, всѣ важнѣйшія религіозныя книги Непала, уцѣлѣвшія до нашихъ временъ; раньше ихъ могло быть значительно больше; одна изъ книгъ *Abhidharma kôṣa vyākhyā*, говоритъ по этому поводу: „всѣхъ текстовъ закона, вышедшихъ изъ устъ Благословеннаго было 84.000; сводъ закона состоитъ изъ книгъ каноническихъ (авторитетныхъ); онѣ, по отзыву нѣкоторыхъ, въ числѣ 6.000; что касается 84000 текстовъ закона, то они утрачены; единственный уцѣлѣвшій текстъ есть этотъ единый сводъ въ 6000 книгахъ, называемый *Dharma — skandha*“. Burnouf. 30. Въ этихъ цифрахъ, конечно, не малая доля восточной страсти къ преувеличенію; однако и сохранившееся собраніе книгъ очень внушительно по объему. Если въ немъ сравнительно слабо представленъ отдѣлъ Винаи, зато пышно разработана Абгидгарма—питака. Главныя произведенія въ ней тѣ „Девять Дгармъ“, которымъ сѣверный буддизмъ воздастъ божественныя почести: 1) *Ashtasahasrikā Pragnāpāramitā*; 2) *Ganda — vyūha*; 3) *Daṣaḥhūmicvara*; 4) *Samādhi — rāja*; 5) *Lankāvātāra*; 6) *Saddharma — puṇḍarīka*; 7) *Tathāgata—gūhyaka*; 8) *Lalitā—vistāra*; 9) *Suvarna—prabhāsa*. Первое изъ этихъ произведеній излагаетъ метафизическое ученіе сѣвернаго буддизма; послѣднее—его эзотерическую доктрину; остальные—подробныя разъясненія общедоступнаго ученія и дисциплины, путемъ примѣровъ, повѣствованій и догматическаго наставленія. Наиболее важною частью надо считать Праджня—парамиту („Совершенство Мудрости“); въ непальскомъ собраніи священныхъ книгъ она представлена тремя редакціями; въ 1-й—100.000 шлокъ (мелкихъ дѣлений, стиховъ). во 2-ой—25,000, въ 3-й—8000. Burnouf, 390 ss. (Васильевъ, I, 145, указываетъ, кромѣ того, на списки въ 18,000, въ 10,000 и въ 700 шлокъ, и даже всего въ нѣсколько листовъ; о главномъ метафизическомъ содержаніи этой книги — у него же, 147 и слл.); особая книга, *Vadja — tchēdika*, содержитъ также сжатое изложеніе Пр.—парамиты.—Изъ остальныхъ произведеній, носящихъ форму т. наз. „распространенныхъ суттъ“ (*Vāipulya*), особенно извѣстна и наиболее содержательна и интересна „Лотосъ Добраго Закона“ (*Saddharma — puṇḍarīka*), эта, по выраженію Керна (*Introduction to the translation of Sad.—Pund.* въ S. V. E. Vol. XXI. Oxford, 1884, p. XXIX), „квинтэссенція сѣверно-буддійской ортодоксіи“, „возвышеннѣйшая изъ всѣхъ суттъ. изложенныхъ Буддою, драгоцѣнный вѣнецъ всѣхъ суттъ“, по мнѣнію послѣдователей Магайяны. Англ. переводъ ея—вышеуказанный, Керна; французскій—Бюрнуфа. Далѣе: Самадги-ражда—о разныхъ родахъ созерцанія; Дасабгумисвара—изложеніе 10 ступеней совершенствованія, ведущихъ къ достиженію состоянія будды; Лангкаватара—законъ данный, будто-бы на Цейлонѣ (Лангкѣ), книга весьма авторитетная; Лалитавистара—объемистое, легендарное, не

«Священнаго ученія Трехъ Сокровищъ», напечатанное по-китайски въ концѣ XVII в., во времена династіи Мингъ, по повелѣнію императора Ван-ли, и воспроизведенное въ Японіи въ 1679 г., оно оказалось размѣщеннымъ въ 103 ящикахъ, приблизительно по 20 томовъ въ каждомъ, что составило въ итогѣ болѣе 2000 томовъ, которые, положенные другъ на друга, достигали высоты 110 футовъ! Собраніе включало въ себя всѣ священныя буддійскія книги, нѣкогда принесенныя изъ Индіи въ Китай и тамъ переведенныя, съ присоединеніемъ къ нимъ комментаріевъ, каталоговъ и указателей, составленныхъ китайскими учеными ¹⁰¹⁾. Изданный въ 1883 г. и прославленный среди знатоковъ трудъ японца Бунью Нанджю «Каталогъ китайскихъ переводовъ буддійской Трипитаки» ¹⁰²⁾ опредѣляетъ число книгъ, въ ней содержащихся, въ 1660,—цифра, почти совпадающая съ итогами свода священныя писанія въ Кіотской перепечаткѣ 1905 г. выше упомянутаго изданія «Мингъ» ¹⁰³⁾. Къ этому надо добавить,

доведенное до конца жизнеописаніе Будды (библіографія—ниже, въ слѣдующей главѣ).—Особый отдѣлъ въ непальскомъ сводѣ писаній, какъ и въ тибетскомъ, составляютъ тантры, произведенія значительно позднѣйшей поры, когда, въ сѣверномъ буддизмѣ, къ первоначальнымъ преданіямъ, идущимъ отъ Готамы и ранней общины его послѣдователей и къ разившейся затѣмъ метафизической системѣ присоединился сначала—неопредѣленный монотеизмъ, а затѣмъ—сложный культъ разныхъ боговъ, богинь и полубоговъ, выродившійся въ грубыя суевѣрія и въ магическіе ритуалы, формулы и наставленія къ коимъ и даютъ, въ тибетскомъ и китайскомъ сводѣ, многочисленныя мелкія заклинанія („дарани“) (они собраны въ I т. Канджура, а въ Китаѣ изданы, для удобства разноплеменнаго населенія, на 4 языкахъ, по приказу правительства. Васильевъ, I, 177—182) тантры, свойственныя какъ непальскому своду (Burnouf, 465 ss), такъ и китайскому и тибетскому, гдѣ онѣ особенно многочисленны, такъ какъ занимаютъ почти половину Танджура (около 90 томовъ). Васильевъ. I, 184 и слл., 187 и слл.

¹⁰¹⁾ Beal. Buddhism in China. Lond. 1884, 18—23. Ср. его же: Catalogue of the Buddhist Tripitaka as known in China and Japan, 1874 и Buddhist Literature in China. Lond. 1882.

¹⁰²⁾ Bunyiu Nanjio. Catalogue of the Chinese Translations of the Buddhist Tripitaka. Oxford, 1883, и указатель къ этому труду Denison Ross'a: Alphabetical List of the Titles of Works in the Chinese Buddhist Tripitaka. etc. Calcutta, 1910, гдѣ, на стр. LXXIII, находимъ № 1660!..

¹⁰³⁾ Кіотское изданіе, заканчивающееся № 1621-мъ, не содержитъ только семи сочиненій, включенныхъ въ каталогъ Бунью, но за то даетъ три въ немъ отсутствующихъ; нѣсколько болѣе большая разница въ итогахъ объясняется способами соединенія нѣкоторыхъ книгъ другъ съ другомъ: D. Ross. Introduction.

что нѣкоторыя изъ китайско-буддійскихъ священныхъ книгъ превышаютъ размѣрами даже сходныхъ съ ними тибетскихъ колоссовъ: такъ Та-пох-іе-кинъ (китайская редакція Мага-праджня—парамиты) въ 120 томахъ, по мнѣнію Эдкинса, есть вѣроятно, самое объемистое отдѣльное сочиненіе, вообще гдѣ либо и когда-либо писанное; она въ 80 разъ больше Новаго Завѣта ¹⁰⁴), тогда какъ всѣ буддійскія священные книги Китая, переведенныя съ санскрита (а это равняется тремъ четвертямъ всего канона), съ присоединенными къ своду другими произведеніями, превышаютъ объемъ Новаго Завѣта, напечатаннаго китайскими же письменами, въ 700 разъ ¹⁰⁵). Прибавимъ къ указанному не включенную въ сравненіе послѣднюю четверть свода, въ видѣ комментаріевъ и иныхъ индусскихъ добавленій (ихъ 97) и таковыхъ же китайскихъ (ихъ 190) и, наконецъ, нѣсколько сотенъ утраченныхъ книгъ и мы получимъ понятіе о томъ, какую колоссальную, ни для какаго религіознаго или ученаго усердія неопределимую громаду представляетъ изъ себя китайскій канонъ буддійскихъ священныхъ писаній ¹⁰⁶).

¹⁰⁴) Edkins. Chinese Buddhism. 2 ed. Lond. 1893, 275. ¹⁰⁵) Тамъ же.

¹⁰⁶) Тройное дѣленіе на Сутры (King), Винаю (Lü) и Абхидгарму (Lun) сохранено и въ китайскомъ сводѣ. Совпаденіе его содержанія съ южно-буддійскими писаніями въ существенномъ и древѣйшемъ, по мнѣнію Билиа (Chinese Buddhism, 22 sqq.) и Эдкинса (Chinese Buddhism 277),—полное; но первоначальное здѣсь увеличено огромнымъ добавочнымъ наслоеніемъ книгъ Магайяны. Главными авторами ихъ были: Ашвагоша (по-kum; Ма—ming), 12-й патріархъ буддизма, написавшій Кисунь-лунъ („Пробужденіе вѣры (въ Магайянѣ) ср. выше, гл. 3, примѣч. 16); Нагарджуна (Лунгъ—шу), 14-й патріархъ, авторъ самыхъ важныхъ твореній Магайяны: Vibhas-ha-lun, Chung-lun, Tachī-tu-lun, Prajna—tenglun, Shī-er-men-lun, Hwa-yen king (книга наиболее уважаемая въ Китаѣ изъ всѣхъ буддійскихъ) и многихъ другихъ; Васубанда или Тіэн—тзинъ, написавшій будто бы болѣе сотни сочиненій; его братъ Асенга (Wucho); о его трудахъ, см. выше, гл. 3, примѣч. 16; Дгармапара или Гу—фа, составившій Ch'eng-wei-shī-lun; Майтрея; Дэва; Шенг—тіэнъ и, быть можетъ, еще одинъ или два автора. — Древѣйшія книги содержатъ монашескія правила, нравственный кодексъ, указанія для аскетической жизни, ученіе о перевоплощеніи и нирванѣ, — все—перемѣшанное съ фантастическими разсужденіями или разсказами о географіи, астрономіи и о сверхъестественныхъ существахъ. — Позднѣйшія произведенія посвящены метафизикѣ и космогоническимъ вопросамъ, которыми такъ мало интересовался южный буддизмъ, по примѣру и предписанію своего основателя. — Отдѣлъ сутръ (King) распадается на ихъ гинайянскія и магайянскія собранія: первыхъ было первоначально въ китайскомъ сводѣ 228 сочиненій, по-

Надо ли пояснять, къ какимъ важнымъ слѣдствіямъ для религіознаго устроенія отдѣльныхъ лицъ и для церковной организаціи ведетъ такой объемъ священнаго писанія? Уже по одному этому внѣшнему свойству оно становится недоступ-

томъ добавлено еще 300; вторыхъ—536, распредѣленныхъ на слѣдующія главныя группы: 1) Праджня, 19 произведеній съ вышеупомянутою колоссальною Мага-праджня-парамитою во главѣ; 2) отдѣлъ Pau—tsi—легенды о западномъ и о восточномъ буддахъ Амитабгъ и Ачобгійъ; 3) отдѣлъ Та—tsi или Великое Собраніе; 4) отдѣлъ Hwa—uen, съ книгою подъ этимъ заглавіемъ во главѣ; 5) сочиненія о нирванѣ и нѣсколько другихъ, менѣе важныхъ отдѣловъ.—Въ Винайѣ, наоборотъ, количество гинайяскихъ книгъ превышаетъ магайянскія: первыхъ 59, вторыхъ—25.—Гинайянская часть китайской Абгидгармы объемлетъ 37 произведеній, а магайянская 93.—Вслѣдъ за этимъ огромнымъ, основнымъ ядромъ канона идутъ 97 сочиненій „западныхъ“ (индусскихъ) авторовъ, пользующихся не первостепеннымъ, но все же высокимъ авторитетомъ, а въ концѣ свода—190 трудовъ уже китайскихъ авторовъ: комментаріи, біографіи, энциклопедическіе обзоры, описанія паломничества въ буддійскія страны. 40 изъ этихъ добавленій включены въ сводъ сравнительно въ недавнее время (въ XVII в.), при династіи Мингъ, по императорскому повелѣнію. Наконецъ, нѣсколько сотенъ священныхъ книгъ было утрачено. (Предыдущій обзоръ главнымъ образомъ,—по Edkins. Chinese Buddhism, 278—281; подробности у Вупуіи Nadjio). Изъ сутръ наиболее популярны и вліятельны въ Китаѣ „Лотусъ Добраго Закона“ и „42-членная Сутра“, переведенная съ, повидимому, утраченнаго санскритскаго оригинала; это небольшой, но очень цѣнный этический трактатъ, къ которому китайская педаггичная ученость умудрилась, лѣтъ двѣсти тому назадъ, въ лицѣ Сю—фа, написать комментарій въ пяти толстыхъ томахъ. Это, по преданію, первая буддійская книга, принесенная изъ Индіи въ Китай и первая же переведенная на китайскій языкъ (въ 65 г. по Р. X.); отсюда ея прозваніе: „основная книга“; это и понынѣ какъ бы катехизисъ для китайскихъ буддистовъ. Отсутствіе ея въ палийскомъ канонѣ, въ книгахъ непальскихъ и тибетскихъ (переводы на тибетскій и манджурскій языки сдѣланы съ китайскаго, на монгольскій—съ тибетскаго)—заставляютъ П. Фэера предполагать, что эта сутра была составлена хотя и по-санскритски, но специально для Китая, а быть можетъ, даже и въ Китаѣ: *Le Sutra en 42 articles trad. du tibetan par L. Féer. P. 1878. Introduction, p. XX ss.*; кромѣ этого перевода и двухъ болѣе старыхъ, французскихъ же, *De Guignes'a (1776)* и *Huc и Gabet (1848 въ Journal Asiatique)* есть англійскій *Beal'a* (съ китайской редакціи) въ *Journal of the Asiat. Soc. 1862 г.* и въ его же *A Catena of Buddhist Scriptures. Lond. 1871,* и нѣмецкій (съ тибетской версіи) *Шифнера въ Bulletin hist. et. philol. de l'Acad. d. Sc. de St. Petersb. 1852. T. IX.* — Очень обильнымъ былъ въ китайскомъ сводѣ, да и теперь еще обширенъ, отдѣлъ жизнеописаній Будды, легендарныхъ, конечно, но полныхъ адумчивости и, нерѣдко, высокихъ поэтическихъ красотъ; объ этихъ книгахъ—ниже, въ главѣ 5-й.

вымъ для большинства правовѣрныхъ: недоступно оно по величинѣ свода священныхъ книгъ, требующаго для своей установки въ буддійскихъ монастыряхъ обыкновенно отъ 6 до 10 огромныхъ шкафовъ, а часто и цѣлаго особаго библиотечнаго зданія (спан-тзанг-лоу—«зданіе Трехъ сокровищъ»), превращающагося какъ бы въ особый храмъ ^{106а)}; недоступно оно и по высокой стоимости такого огромнаго количества книгъ, ^{106б)}, изданіе коихъ поэтому совершается обыкновенно за счетъ правительства, и, въ видѣ подарка императора китайскаго, разсылается по главнымъ монастырямъ ^{106в)}, тогда какъ мѣше известныя и бѣдныя обители лишены возможности имѣть у себя полный канонъ и вынуждены ограничиваться только богослужебными книгами, требниками да молитвенниками ^{106г)}. Но даже и тамъ, гдѣ есть подъ руками сводъ священнаго писанія, какъ изучить его, какъ освоиться съ этою громадою мірянину, или заурядному, несученому иноку? Какая возможность сдѣлать изъ нѣкоторыхъ, даже важнѣйшихъ частей, при ихъ длинѣ, настольную, напутственную книгу для ежедневнаго, общедоступнаго пользованія? Насколько, по замѣчанію Кенпена ^{106д)}, свойства канона благоприятны для развитія привелигированнаго сословія духовныхъ начѣтчиковъ и толковниковъ, настолько же они гибельны для непосредственнаго назиданія отдѣльныхъ вѣрующихъ предполагаемымъ первоисточникомъ буддійскаго ученія о спасеніи. И это препятствіе тѣмъ трагичнѣе, что буддизмъ основываетъ возможность спасенія прежде

^{106а)} Hackmann. Der Buddhismus in China, Korea und Japan. Tübingen, 1906, 25—56. Edkins. Chinese Buddhism. ed., 274.

^{106б)} Полвѣка тому назадъ экземпляръ Канджура въ Пекинѣ стоилъ болѣе тысячи талеровъ; изданіе императора Кіан-лунга—4.300 талеровъ; Васильевъ заплатилъ за Танджуръ 700 рублей; буряты отдавали за Канджуръ по 7.000 быковъ, а позднѣе за полный канонъ 12.000 рублей. Коеррен. II, 282. Экземпляръ Трипитаки въ изданіи сіамскаго короля былъ впервые предложенъ на продажу въ Европѣ (антикварнымъ путемъ) въ 1905 г. за 1.000 марокъ (Katalog 287 От. Harrossowitz въ Лейпцигѣ.

^{106в)} Hackmann. I. с. Edkins. I. с.

^{106г)} Позднѣевъ. Очерки быта буддійск. монастырей и будд. духовенства въ Монголіи. СПб. 1887, 102 въ Запискахъ Имп. Русс. Геогр. Общ. по отд. Этногр. Т. XVI.

^{106д)} Коеррен. I. с. Книги чрезвычайно уважаются; разстаться съ ними не рѣшаются; но пользуются ими даже духовныя лица рѣдко. Edkins, I. с. О поклоненіи священнымъ книгамъ въ ламаизмѣ—Waddell. Buddhism of Tibet, 155—6, и даже у южныхъ буддистовъ—Hardy. Eastern Monachism, 192.

всего не на поведеніи, не на святости, а на ясномъ и безошибочномъ знаніи, безъ котораго будто бы невозможна и праведность! Теперь сравните эту неуклюжую громаду съ Библией и, въ особенности, съ совсѣмъ малою по объему книгою, съ Новымъ Завѣтомъ! Какая въ немъ скромность во внѣшности, какое величіе, какая необъятная ширь и глубина во внутреннемъ содержаніи! По-истинѣ, классическая сжатость и прямо чудесная ёмкость простѣйшей, естественной формы выраженія вѣчныхъ, неисчерпаемыхъ истинъ! Сопоставьте, для примѣра, столь вдумчивые въ своей краткости, стихи псалма покаяннаго: «всесоженія не благоволиши: жертва Богу духъ сокрушень; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожить», или еще болѣе сжатую глубину евангельскаго повторенія пророческаго слова: «милости хочу, а не жертвы!»—составьте это «многое въ маломъ» съ одурманивающею, тяжелою поступью на двадцати страницахъ развивающагося разсужденія Готамы на ту же тему, съ характерно-буддѣйскимъ заключеніемъ: «изсякла жизнь, закончена святость, свершено дѣло, міръ болѣе не существуетъ!»¹⁰⁷⁾—и сразу станетъ ясна огромная разница между внѣшнею, количественною стороною евангелія Христова и благовѣстія Будды, и явно—не въ пользу многословія послѣдняго!

Вторая характерная черта буддѣйскаго священнаго писанія—сложность, разнородность и значительная разноцѣнность его состава. Чего-чего только нѣтъ въ немъ! Рядомъ съ болѣе или менѣе достовѣрными біографическими повѣствованіями объ Учителѣ—совершенно фантастическія легенды о его земной жизни и прежнихъ воплощеніяхъ самого Готамы и другихъ буддъ, его предшественниковъ; рядомъ съ очень древними, быть можетъ, даже съ подлинными изреченіями и ученіями — цѣлые сборники позднѣйшихъ дидактическихъ поэмъ, стихотвореній иноковъ и монахинь, народныя притчи, басни и сказки, составляющія, быть можетъ, самый богатый сборникъ древнѣйшаго фольклора (Джатаки); наконецъ, рядомъ съ превосходными нравственными правилами и вдумчивыми философскими разсужденіями—пестрый, почти сумасбродный бредъ тропическаго, незнающаго мѣры воображенія! Пусть, по выраженію одного изъ знатоковъ южнаго буддизма¹⁰⁸⁾,

¹⁰⁷⁾ Dīghanikayo. 1 ThI. 5 Rede. Neumann's Uebers. I, 165—185.

¹⁰⁸⁾ Bigandet. Vie de Gaudama, le Buddha des Birmans, trad. par V. Gauvain. P. 1878, 345, note.

«огромная масса никуда негодныхъ отбросовъ, составляющихъ значительную часть этихъ писаній», оказывается произведеніемъ позднѣйшей, угадочной поры! Все же невозможно отрицать, что въ области первоначальнаго, основнаго, жемчужины затеряны въ огромныхъ кучахъ сора или же сокрыты подъ наслоеніями философской мудрости, большинству недоступной. Последнее признаётъ и самъ буддизмъ, свидѣтельствуя тѣмъ о существенномъ отличіи своего священнаго писанія отъ христіанскаго. Вѣтхій и Новый Завѣтъ, какія бы трудности, мѣстами, въ нихъ ни заключались, предназначаются для всѣхъ вѣрующіхъ, и на отгѣненіе мірянъ отъ чтенія всего Писанія, какъ это установилось въ католицизмѣ, мы основательно смотримъ какъ на злоупотребленіе. Буддизмъ, наоборотъ, изначально, въ силу самого содержанія, отводитъ одну часть своего священнаго канона только для духовныхъ лицъ (Винайю), другую, Абгидгарму, — только для ученыхъ, и лишь Сутта-питаку предназначаетъ для всѣхъ. Пояснимъ и это отличіе отъ христіанскаго Священнаго Писанія нагляднымъ примѣромъ: древне-христіанскіе монашескіе уставы, безспорно, — очень пѣнные выразители извѣстной, важной стороны историческаго развитія христіанства; но какъ глубоко измѣнилось бы наше понятіе о Новомъ Завѣтѣ, если бы въ немъ, на мѣсто евангелія отъ Маттея, во главѣ всего, былъ поставленъ подвижническій уставъ преподобнаго Пахомія или Василія Великаго? А между тѣмъ въ буддійскомъ канонѣ первая и авторитѣтнѣйшая книга есть именно монашескій уставъ, Патимокша!.. Вникнемъ въ этотъ простой, но содержательнѣйшій фактъ: важнѣйшее здѣсь — не только *не для всѣхъ*, но даже и *не для большинства*; оно *только для меньшинства*! Какая противоположность универсальному, всемірному содержанію и назначенію Евангелія!

Но даже и въ средней, для всѣхъ предназначенной части буддійскаго канона, въ суттахъ, многое ли про всѣхъ писано и всѣмъ ли доступно? По силамъ ли большинству, даже отъ природы склонныхъ къ отвлеченнымъ разсужденіямъ индусскихъ слушателей, такіе философскіе діалоги, какъ та «Жреческая сѣтъ» въ Дикга-никайѣ, гдѣ Будда разрѣшаетъ споръ «о 16 первобытныхъ состояніяхъ души» ¹⁰⁹⁾ или «о разрушимости и неразрушимости живого существа по семи его первоначаль-

¹⁰⁹⁾ Dighanikāyo. Thl. 1 Rede. I, 45—46. Neum. Uebers.

нымъ состояніямъ» ¹¹⁰), или «о свойствахъ будущаго по его 44 основнымъ качествамъ» ¹¹¹), или «о тѣлесномъ, духоподобномъ и безтѣлесномъ саморазвитіи» ¹¹²)?..

Правда, самъ Будда не одобрялъ занятій метафизикой и старался отклонять учениковъ отъ хитроумныхъ вопросовъ, потому что занятіе ими «не спасительно, не соотвѣтственно истинѣ и подвижничеству, потому что оно не ведетъ къ отреченію (отъ дурного), къ повороту, къ разрѣшенію, къ прекращенію, къ прозрѣнію, къ пробужденію, къ угашенію» ¹¹³). Въ противоположность браминамъ, включавшимъ ученость въ необходимыя условія для жреца ¹¹⁴), онъ восклицаетъ: «горе нашимъ бѣднымъ ученымъ! о горе бѣднымъ нашимъ многознающимъ! тѣ, которые этимъ путемъ ищутъ спасенія, попадутъ послѣ смерти на дурной путь; въ глубину, въ нижній міръ попадутъ они». Но это предостереженіе не избавляетъ его самого отъ завлекательныхъ для всякаго индусскаго мудреца чаръ философствованія, которымъ, по волѣ или противъ воли, полны его рѣчи и вообще буддійскія каноническія книги. Вотъ схема одного изъ такого рода разсужденій, помѣщеннаго въ одной изъ главныхъ суттъ, схема, которая, кетати сказать, можетъ служить и примѣромъ слога Учителя: «Формой ли обладаетъ душа, послѣ смерти существующая и сознательная? или безформенна душа, существующая послѣ смерти и сознательная? или и формой обладаетъ, и безформенна душа, существующая послѣ смерти и сознательная? или ни формой одарена, ни безформенна душа, существующая послѣ смерти и сознательная? или конечна душа, существующая послѣ смерти и сознательная? или ни конечна, ни безконечна душа, существующая послѣ смерти и сознательная? просто ли сознательна душа? или многообразно сознательна она? ограничено ли сознательна душа? или безконечно сознательна душа? полна ли только радостью или полна скорбью душа? радостью ли и скорбью полна душа? или ни радостью, ни скорбью полна душа?» и такъ далѣе... ¹¹⁵). Мы не станемъ оспаривать пользы подобныхъ программъ для школьнаго уясненія психологическихъ задачъ, ни цѣлесообразности монотон-

¹¹⁰) Тамъ-же, 49 ff.

¹¹¹) Тамъ-же, 56 ff.

¹¹²) Тамъ-же. I Thl. 9 Rede. I, 246 ff.

¹¹³) Digha-nikâyo. I, 9. V. I, 238—239 ed. cit.

¹¹⁴) Тамъ-же. I, 4. V. I, 147.

¹¹⁵) Тамъ-же. I, 1. V. I, 45—46.

ныхъ повтореній формулъ при индусскомъ способѣ заучиванія текстовъ; но мы сомнѣваемся, чтобы такимъ приѣмамъ было надлежащее мѣсто въ практически - назидательныхъ бесѣдахъ, предназначаемыхъ для всѣхъ, то есть, и для неученаго большинства слушателей. Есть ли что либо сколько-нибудь похожее на этотъ добросовѣстный, но тяжелый діалектическій педантизмъ въ Евангеліи Христа? И однако, какая въ этой общедоступнѣйшей книгѣ глубочайшая психологія! какое проникновенное знаніе души, не нуждающееся въ тихоходѣ философскаго разсужденія, направляющееся не окольнымъ путемъ, черезъ голову, а прямымъ, сквозь сердце, къ сокровеннѣйшимъ тайникамъ духа человѣческаго, чтобы озарить его свѣтомъ духа Божія!..

Третья характерная черта буддійскихъ священныхъ книгъ состоитъ въ рѣшительномъ преобладаніи дидактической (пучительной) стороны надъ историческою, и въ преобладаніи отвлеченнаго ученія надъ живою личностью учителя. И въ этомъ, еще разъ, — глубокое различіе отъ христіанскаго Священнаго Писанія. Библія не ставитъ своею главною цѣлью наученіе *историческое*; главное назначеніе Библии иное, несравненно высшее — *религіозное и нравственное* наученіе. Несомнѣнно однако, что *вмѣстѣ, и въ связи съ этимъ, добавочно*, Библія есть и книга историческая, и притомъ въ самомъ широкомъ, образовательномъ смыслѣ. Космогонія книги Бытія — это, въ сжатыхъ, но неизгладимыхъ чертахъ увѣковѣченная, исторія земли и неба по древнѣйшимъ преданіямъ человѣческаго рода, и притомъ (какъ это не къ разрушенію, а къ возвеличенію Библии показываютъ новѣйшія ассиро-вавилонскія ¹¹⁶⁾ и другія открытія), это именно та, въ своихъ глав-

¹¹⁶⁾ Говоримъ это увѣренно, несмотря на всю западную, и подражающую западной, русскую шумиху послѣднихъ лѣтъ о „панвавилонизмѣ“, въ „непомѣрныхъ преувеличеніяхъ“ которой, какъ въ „тяжкомъ грѣхѣ“, признается самъ главный инициаторъ ея Делитчъ: *Zweiter Vortrag über Babel und Bibel. Stuttgart, 1904, 32.* Возможность доведенія предубѣждений и утрировокъ до такихъ крайнихъ предѣловъ, какіе сдѣланы, напр., Jentsen'омъ въ его *Gilgamesch-Epos*, останется образцовымъ примѣромъ ученаго фанатическаго увлеченія излюбленной гипотезой для всякаго безпристрастнаго человѣка, имѣвшаго случай ознакомиться съ пресловутымъ памятникомъ не по раздутымъ пересказамъ о немъ, а хотя бы по сколько-нибудь основательному переводу его. — *Altorientalische Forschungen* Вивклера, *Aufsätze und Abhandlungen* Гоммеля (München, 1900 ff.), *Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients* Jeremia's'a (2 Aufl. Leipz. 1906)

ныхъ чертахъ, традиціонная исторія мірозданія, которая пользовалась наибольшимъ распространеніемъ среди вліятельнѣйшихъ формъ культуры древняго міра, та, слѣдовательно, на

и другіе солидные труды, устанавливая рядъ космогоническихъ и историческихъ аналогій, констатируютъ въ то же время высокое нравственное и религіозное превосходство, а тѣмъ самымъ и самобытную оригинальность библейскихъ повѣствованій сравнительно съ вавилонскими. Такъ, даже очень предрасположенный къ „вавилонизму“ Циммернъ сознается (Biblische u. babylon. Urgeschichte. Leipzig, 1901, 40), что, благодаря вышесказаннымъ сближеніямъ, „все яснѣе выступаетъ впередъ неизмѣримо высшая ступень религіознаго сознанія, достигнутого въ Израиль, сравнительно со всеми другими народами древности“. „Религія Яве (говоритъ Baentsch. Altorientalischer und israelitischer Monotheismus. Tübingen, 1906, VI), несмотря на многое цѣнное, сходное съ другими религіями, несмотря на свою корневую связь съ міромъ высшей религіозной мысли въ области древневосточныхъ религій, есть, тѣмъ не менѣе, религія sui generis, а какъ религіозная сила, она несравненно болѣе имѣетъ значенія, нежели всѣ эти религіи, вмѣстѣ взятыя. Безспорно, весь древній Востокъ является огромнымъ, ёмкимъ, величавымъ культурнымъ цѣлымъ, въ которое, какъ органическая часть, входитъ и Израиль, неизъяснимый безъ этой культурной связи. Но своею религіею Іеговы онъ воспарилъ выше этого культурнаго единства и даже сталъ къ нему въ чрезвычайно замѣчательную противоположность“. Благодаря именно новымъ археологическимъ открытіямъ, замѣчаетъ тотъ же вдумчивый ученый, для господствовавшей за послѣднее время натуралистическо-критической школы „нѣтъ болѣе возможности трактовать ветхозавѣтныя преданія по схемѣ эволюціонной теоріи“ и „представлять пору, предшествующую основанію религіи Моисея, порою варварства или полуварварства, съ анимистическимъ культомъ деревьевъ, камней и родниковъ, съ культомъ предковъ, фетишизмомъ, тотемизмомъ, вѣдовствомъ и т. п. диковинами“ (105 и 107), точно также, какъ „обнаруживается несовпаденіе съ точными фактами и въ ставшемъ почти догматомъ мнѣніи, будто лишь пророки VIII вѣка были основателями болѣе возвышенныхъ религіозныхъ идей въ Израиль“ 106. Не даромъ и авторъ, быть можетъ, лучшаго обзора этихъ новыхъ открытій, Jeremias (Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, Vorw. zur 1 Aufl., ed. cit. VII) сознается, что, „раздвѣляя раньше и послѣдовательно до конца предположенія историко критической школы, онъ, на основаніи живого познанія древняго Востока и современной ему исторіи, пришелъ къ выводамъ, обличившимъ ошибочность тѣхъ прежнихъ (отрицательныхъ) предположеній“ и (въ предисловіи ко 2 изданію своего труда, *ibid*, VI) призналъ, что „израильское богопониманіе и ожиданіе Искупителя не есть дистиллятъ человѣческихъ, въ разныхъ областяхъ древняго Востока выросшихъ идей, а что это—вѣчная истина, облеченная въ пеструю ризу восточнаго образа мыслей“. Ср. у него же, S. 181, о недопустимости „литературной зависимости библейской космогоніи отъ вавилонскихъ текстовъ“ и о религіозномъ превосходствѣ ея надъ вавилонскою и „какою бы то ни было языческою“.

признаніи коей, какъ наиболѣе въ ту пору убѣдительною и принятой, могла наилучше объединиться тогдашняя зачаточная научная мысль; но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отличіе отъ предшественныхъ и современныхъ ей космогоній языческаго міра,—та единственная, которая преобразовала натуралистическое и мифологическое міровоззрѣніе въ нравственно-религиозное, монотеистическое. Далѣе, Библия есть и первая *этнографическая* исторія, сводящая человѣческія племена къ ихъ первоисточникамъ, устанавливающая *психологически* и *нравственно* то родство расъ и «языковъ», которое современная наука сравнительнаго народо-и языковѣдѣнія стремится установить *антропологически* и *филологически*. Наконецъ, Библия есть, шагъ за шагомъ, исторія уже въ тѣсномъ, мѣстномъ смыслѣ, точность коей, во многихъ случаяхъ, на нашихъ глазахъ, такъ блестяще подтверждается свидѣтельствомъ вновь открываемыхъ археологическихъ памятниковъ ¹¹⁷). Правда, это исторія только одного народа, но народа особаго по идейному положенію, поставленнаго, съ религіозной точки зрѣнія, въ центрѣ духовнаго развитія всего человѣчества, народа — носителя того ветхозавѣтнаго откровенія, которое предуготовляетъ откровеніе новозавѣтное, уже всемірное, всечеловѣческое. Этими двумя своими обобщеніями,

¹¹⁷) Объ этомъ см. особенно труды Сайса (Sayce): *The Higher Criticism and the Verdict of the Monuments* и *Monument Facts and Higher Critical Fancies*. 3 ed. Lond. 1904. „Каждое новое открытіе археологовъ является новымъ, свѣжимъ свидѣтельствомъ въ пользу правдивости ветхозавѣтныхъ повѣствованій“, говоритъ тотъ же ученый въ предисловіи къ своей книгѣ *Patriareal Palestine*. Lond. 1895, p. V; „параллелизмъ между библейскимъ разказомъ и послѣдними археологическими открытіями—полный“, p. VIII. О новѣйшихъ палестинскихъ подтвержденіяхъ ср. Vincent. *Exploration du Canaan*. 1905. О томъ же, изъ вавилонскихъ источниковъ, уже раньше, напр., Smith. *The Chaldean Account of Genesis*. New edit. Lond. 1880, p. 315—319 (имена, совпадающія въ вавилонскихъ надписяхъ съ именами библейскихъ патриарховъ). Роджерсъ въ своей *History of Babylonia and Assyria*. 3 ed. New-York (1900), I, 238, замѣчаетъ: „историческимъ указаніямъ В. Завѣта не мало обязана разработка подробностей во вновь открываемыхъ надписяхъ“. Относительно египетскихъ археологическихъ данныхъ много интереснаго у Garrow Duncan. *The Exploration of Egypt and the Old Testament*. Edinburgh and London, 1908. „Египетскія находки“, читаемъ здѣсь, p. 70, „съ одной стороны снабдили насъ относительно Палестины свѣдѣніями, не встрѣчающимися въ Писаніи, а съ другой разнообразно подтвердили историческую точность Ветхаго Завѣта“. См. еще очень важную, только что вышедшую книгу Petrie. *Egypt and Israel*, London, 1911.

космогоническимъ и историческимъ, повѣствованіемъ о генезисѣ міра и генезисѣ рода человѣческаго Библия сразу подымается до величаваго значенія всемірно-исторической, воспитательно-образовательной книги, въ полномъ смыслѣ слова «книги Бытія» человѣчества, не имѣющей себѣ равныхъ въ священныхъ писаніяхъ другихъ религій и всего менѣе—въ буддійскихъ.

Почему же въ нихъ всего менѣе?—Потому, что буддизмъ, въ силу основныхъ свойствъ своего философскаго направленія, совершенно равнодушенъ къ вопросамъ космогоническимъ и космологическимъ. И происхожденіе, и развитіе, и устройство вселенной, въ физическомъ, научномъ смыслѣ, для него не представляетъ интереса. Принимая по необходимости, какъ данный помимо нашей воли, *фактъ* бытія міра, въ смыслѣ строго и правильно дѣйствующаго универсальнаго закона, буддизмъ отказывается дать опредѣленное *разъясненіе* міровому бытію, одинаково уклоняясь отъ признанія и Бога-творца, и независимаго отъ Него саморазвитія природы. «Откуда знаемъ мы», спрашиваетъ Готамо, «что Брама, почитаемый за производителя, поддерживателя и отца всего бывшаго и будущаго, создалъ дѣйствительно все существующее? Какъ можемъ знать это, прежде насъ происходившее, мы, позже (творческаго акта) явившіеся? Какъ можемъ его, непреходящаго, постояннаго, вѣчнаго, неизмѣняемаго, всегда одинаковымъ остающагося, знать мы, имъ, добрымъ Брамию сотворенные, мы — преходящіе, мы кратковременные, смертные ¹¹⁸⁾»?.. Но, по сходной же причинѣ, не можемъ мы постигнуть и вѣчности міра, его перожденности во времени и пространствѣ: и это ученіе, въ такой же степени, какъ и противоположное предположеніе, есть «ученіе, полное хитроумныхъ сплетеній и трудностей, личное измышленіе и выдумка аскетовъ, жрецовъ, мыслителей, изслѣдователей» — и только. Заключать о совпаденіи этихъ грѣзъ съ дѣйствительностью, въ свою очередь, есть безосновательная грѣза: не мудрецъ, а невѣжда «принимаетъ природу за природу (какъ за что-то объективное и абсолютное), землю за землю и міръ за міръ, принимаетъ потому, именно, что онъ ихъ не знаетъ» ¹¹⁹⁾. Не изъ знанія, а изъ невѣдѣнія, «изъ незнанія, что такое тѣлесное, что та-

¹¹⁸⁾ Dighanikāyo. I Thl. I Redc. I B. S. 27 ff. Ueb. v. Neumann.

¹¹⁹⁾ Majjhimanikāyo. I Thl. I R. I, 4 ff. Ueb. v. Neumann.

кое чувство, воспріятіе, различеніе, сознаніе, происхожденіе и уничтоженіе сознанія»,—происходятъ разныя, противоположныя міроистолкованія ¹²⁰). Истинный мудрецъ постигаетъ не физическія свойства и законы причинъ и явленій, а психологическій и нравственный смыслъ явленій ¹²¹). «Я понимаю этотъ міръ и тотъ міръ, о, монахи», говоритъ Готамо, «понимаю царство природы и царство свободы, понимаю и временность, и вѣчность; и довѣряющіеся моему умѣнью плыть черезъ потокъ бытія обрѣтутъ долгое благополучіе и спасеніе» ¹²²). Но это «святое знаніе, достаточное для полнаго уничтоженія страданія,... эта первонаука есть знаніе сверхмірное, несоединимое съ обычными понятіями» ¹²³). Дѣло мудреца не въ томъ, чтобы возиться съ изученіемъ физическихъ силъ природы, а въ томъ, чтобы выйти за предѣлы ихъ; «найти мѣсто, недоступное для природы и ея спутниковъ ¹²⁴). Познать не физическую, а метафизическую причину бытія, для того, чтобы вступить на путь уничтоженія его черезъ истребленіе похоти жизни ¹²⁵); познать «неудовлетворительность не только природы, но и Браны, но и боговъ, свѣтящихся, сіяющихъ, сильныхъ, могущественнѣйшихъ; познать неудовлетворительность всего цѣлаго всей вселенной» ¹²⁶) и «перерѣзать, въ самомъ корнѣ, чреватый бытіемъ, измѣнчивый міръ рожденій» ¹²⁷) — вотъ оно, истинное знаніе праведнаго ученика мудрости» ¹²⁸). И вотъ почему будто бы «все знающій, все понимающій Готамо» ¹²⁹) призналъ «непознаваемость (физическую) и начала, и конца самсары (міра), какъ и непознаваемость начала (происхожденія) существъ, окутанныхъ незнаніемъ и увлекаемыхъ жаждою бытія все къ новымъ и новымъ рожденіямъ въ безконечномъ круговоротѣ возрожденій». Каковы эти круговороты, сколько ихъ было или будетъ, «двадцать-ли, тридцать-ли, сорокъ-ли было образованій и минованій міровъ, — рѣшительно безразлично: все, всегда было одно и то же» ¹³⁰). Психологически и метафизически, а

¹²⁰) Samyuttanikāyo. III т. 33 ч., 1—5 сутты.

¹²¹) Maj.-nik. I Thl. 9 R. I, 75 ff.

¹²²) Тамъ-же. 4 Thl. 4 R. I, 360.

¹²³) Тамъ-же. 5 Thl. 8 R. I, 502.

¹²⁴) Тамъ-же. 3 Thl. 5 R. I, 256. и 6 R. I, 277.

¹²⁵) Тамъ-же. 1 Thl. 9 R. I, 75 и 4 Thl. 8 R. I, 413 ff. 427—8.

¹²⁶) Тамъ-же. 5 Thl. 9 R. I, 513.

¹²⁷) Такъ-же. 3 Thl. 2 R. I, 231.

¹²⁸) Такъ-же. 1 Thl. 9 R. I, 75.

¹²⁹) Тамъ-же. 8 Thl. 1 R. II, 234.

¹³⁰) Dighanikāyo. 1 Thl. 1 R. I, 23.

не космологически «постигнувши міропроисхождение, Татагата (Совершенный) осуществилъ въ себѣ міроуничтоженіе» и указалъ путь къ нему и другимъ ¹³¹⁾.

Какой полный, какой безотрадный контрастъ здѣсь съ постановкой космогоническаго вопроса въ Библии! Съ одной стороны (въ книгѣ Бытія)—оптимистическое, примирительное міровоззрѣніе, освящающее природу, соединяющее вселенную съ человѣкомъ въ понятіи общаго, всеблагаго Творца, вносящее нравственное начало въ твореніе и глубочайшій, благоговѣйный смыслъ во все міро- и жизнепониманіе, дающее поводъ цѣнить и познавать космосъ ради высшей духовной цѣли, ради единенія творенія съ Творцомъ; а съ другой стороны (въ буддизмѣ) — утонченно-метафизическое разложеніе реальнаго міра въ идеалистически-феноменальный, въ смѣлу понятій и впечатлѣній,—непознаваемость причипъ и равнодушіе къ явленіямъ, холодный агностицизмъ въ началѣ и мертвящій всякій научный интересъ къ природѣ пессимизмъ въ концѣ, — міропониманіе въ смыслѣ отрѣшенія отъ коварнаго обмана бытія, міропостиженіе лишь ради міроуничтоженія!.. Конечно, удержаться на уровнѣ полного равнодушія къ космологической проблемѣ мысль буддійскаго міра не смогла; но относящіяся сюда воззрѣнія южныхъ и сѣверныхъ буддистовъ развились вопреки запрету, наложенному Готамою на этого рода темы, и приняли несвойственную его холодному, трезвому уму пышную окраску восточной фантазіи, не знающей ни мѣръ, ни границъ, какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ разсужденіяхъ Буддагошевой Висудги-магги ¹³²⁾ или въ повѣ-

¹³¹⁾ Khuddakanikāyo. Iti-vuttaka, § 112, p. 131 Moore's transl. New York. 1908.

¹³²⁾ Visuddhi—Magga. Colombo, 1890 sqq.; здѣсь, въ главѣ 13-й (переводъ есть у Warren. Buddhism in translations. Cambridge, 1906, 315 sqq.) узнаемъ, что не-буддійскіе мудрецы могутъ припоминать прошлыя состоянія бытія за 40 міровыхъ цикловъ; обыкновенные буддійскіе ученики, достигшіе праведности—отъ 100 до 1.000 цикловъ; 80 „великихъ учениковъ“—100.000 оборотовъ, а будды надѣлены безграничностью такого знанія. Далѣе, тутъ обозначены три способа разрушенія міра: водою, огнемъ и вѣтромъ, и описанъ процессъ гибели и обновленія „земли, небесъ (физическихъ), 6 небесъ чувственныхъ желаній и ста тысячъ кратъ 10.000.000 міровъ“; смѣна видовъ міровыхъ катаклизмовъ, заканчивающаяся въ 64 міровыхъ круговорота, послѣ чего кончается жизнь и боговъ соответствующихъ періодовъ и разрушается и ихъ небо, а затѣмъ начинается уже вполне новый циклъ міровой эволюціи.—Впрочемъ,

ствованіяхъ бирманской Малла-линкары-ваттуи¹³³⁾ о смѣнѣ мировыхъ періодовъ («тингій») съ такими колоссальными цифрами ихъ продолжительности, что передъ ними смиренно сглаживаются многозначныя числа нашихъ астрономовъ.

Буддизмъ и его священное писаніе. равнодушныя къ судьбѣ природы, безучастны и къ исторической судьбѣ человѣческаго рода; апатичныя къ началу жизни, они таковы же и къ ея продолженію. Историческое пониманіе было вообще всегда чуждо своеобразному укладу индусскаго ума, буддійской же

и въ Нидана-кагъ (введеніи въ собраніе Джатакъ) встрѣчаются сходныя, колоссальныя періоды, напримѣръ: четыре „огромности“ (*immensities, asankheyyas*) и 100.000 мировыхъ кругооборотовъ. *Nidānakathā, stanza 12, в. Buddhist Birth-Stories, transl. by Rhys-Davids. London, 1880, 3; „тысячи мильоновъ вѣковъ“ предуготовленія къ званію будды. Stanza 252, p. 53, и 90.000 вѣковъ такового-же для его матери, p. 61.*

¹³³⁾ Bigandet. *Vie ou légende de Gaudama, le Buddha des birmans, trad. par Gauvain. Paris, 1878, ch. 1, p. 22 ss. и примѣчанія—тамъ-же, гдѣ, p. 29—32, данъ очеркъ буддійско—бирманской космогоніи и космографіи. Счетъ здѣсь ведется по „тингямъ“, періодамъ, обозначаемымъ единицею съ послѣдующими 64-ю, а по другой формулѣ—со 140 нулями!—Тибетанская „Исторія міра отъ вачала его обновленія до царствованія Судгоданы, отца Будды“, заимствованная изъ 3-го и 5-го томовъ Дульвы, дана, въ очень интересномъ извлеченіи, у Rockhill. *The Life of the Buddha. London, 1907, 1 sqq.* Очеркъ ламайской космологіи у Waddell. *The Buddhism of Tibet or Lamaism. London, 1895, 77 sqq.* Китайско-буддійская космологія подробно и космогонія кратко изложены въ книгѣ Fah-kai-on-lit-to, „Изъясненный космосъ“, составленной пекинскимъ буддійскимъ монахомъ Джин-чау на основаніи будто бы данныхъ буддійскаго канона и древнихъ индусскихъ комментаріевъ; трактатъ этотъ былъ напечатанъ по приказанію императора мингской династіи Ван-ли въ 1573 г.; англійскій переводъ Биля—въ его *A Catena of Buddhist Scriptures from the Chinese. London, 1871, 15 sqq.* Здѣсь находимъ, между прочимъ, описаніе восьми „горящихъ“ и столькихъ же „холодныхъ“ адовъ, p. 57 sqq., 63 sqq., тридцати трехъ небесъ, p. 75 sqq., трехъ мировъ и девяти земель 81 sqq., 89 sqq., съ опредѣленіями продолжительности существованія разныхъ сферъ и различныхъ ихъ обитателей, 83 sqq., длины кальпъ (мировыхъ періодовъ) и всего „великаго хилокосма“, 101 sqq. Вся эта сложная система сводится къ единой, всюду разлитой субстанціи, называемой, за неимѣніемъ лучшаго термина для обозначенія, „сердцемъ міра“, соотвѣтствующимъ пантеистической мировой душѣ. *Beal, 11.* Необъятность разума, неизмѣримость пространства, безчисленность формъ бытія и способовъ дѣйствія кармы—все сводится къ безконечности и непрерывности обнаруженій единой универсальной сущности, подобной ясному зеркалу, составляющему основу всѣхъ явленій,—реальную и постоянную основу минующихъ и не-реальныхъ феноменовъ“, p. 123--125.*

психологіи—въ особенности. Исторія—вѣдь это смѣна жизней, внѣшнихъ формъ бытія, то есть, тѣхъ, полныхъ страданіями перевоплощеній, которымъ и стремится положить конецъ покинувшая всякую надежду буддійская мудрость. Правда, достиженіе этой конечной цѣли обусловлено предыдущими дѣйствіями, а они-то и составляютъ содержаніе исторіи. Но, съ этой точки зрѣнія, дѣйствіе важно не въ своемъ временномъ и мѣстномъ, то есть, историческомъ значеніи, а лишь въ нравственно-психологическомъ, субъективномъ смыслѣ. То же безразличное, хладнокровное отношеніе здѣсь и къ этнографическому элементу. Буддизмъ въ этомъ отношеніи, какъ и вообще въ социальномъ, не выступаетъ ни съ какими реформаторскими проектами ¹³⁴⁾: онъ признаетъ мѣстныя, родовыя, племенные и кастовыя дѣленія, признаетъ естественность любви къ родинѣ и къ сродникамъ; но цѣнить и любить все это свойственно только еще не вступившимъ на «Путь»; «совершенно же просвѣщенный» не придаетъ ничему изъ всего этого никакой цѣны; для него одно родство—братская община нищихъ, ото всего, какъ и онъ самъ, отрѣшившихся; ему одно прибѣжище — «Ученіе». Здѣсь—полное равнодушіе ко всѣмъ частнымъ и общественнымъ интересамъ, полное устраненіе отъ семейной, гражданской и политической дѣятельности.

Безучастный такимъ образомъ къ ходу жизни общественной въ настоящемъ, буддизмъ еще равнодушнѣе къ нему въ прошедшемъ, къ исторической судьбѣ своего народа и цѣлаго человѣчества. Всемирная исторія для него — только *splendida miseria*, тѣмъ болѣе, что для индусскаго политическаго кругозора, никогда не расширявагося до сколько-нибудь значительныхъ международныхъ сношеній, весь міръ историческій и политическій оставался замкнутымъ въ сравнительно тѣсныя предѣлы. То, что кажется противорѣчіемъ этой политической и государственной апатіи, а именно—включеніе въ легендарныя повѣствованія о Буддѣ мечтаній о появленіи въ Индіи міроваго монарха-завоевателя (х'акравартина, чакравартина) ¹³⁵⁾, есть позднѣйшее, повидимому, извнѣ занесенное

¹³⁴⁾ Объ этомъ и послѣдующемъ будетъ сказано ниже.

¹³⁵⁾ Особенно въ сѣверо-буддійскихъ легендахъ, на примѣръ, въ Лалитавистарѣ и въ тибетанскомъ жизнеописаніи, опубликованномъ Шифнеромъ, о чемъ см. ниже. Подробный разборъ этого рода легендъ съ

вѣяніе. И если бы даже греза всемірнаго самодержца и могла мерещиться фантазіи индусскихъ царьковъ временъ Будды, то тѣ же самыя повѣсти показываютъ, какъ относилась къ этой мечтѣ мѣстная мудрость: идеалу созерцателя и подвижника она отдавала рѣшительное предпочтеніе передъ образомъ политическаго повелителя міра.

Вотъ почему и буддійское священное писаніе, въ отличіе отъ Библии, такъ бѣдно историческимъ содержаніемъ и вполне раздѣляетъ общую черту индусской психологіи не придавать почти никакого значенія географической и хронологической точности и не дѣлать критической раздѣлки между исторически-достовернымъ, легендарнымъ, мифическимъ и просто сказочнымъ ¹³⁶). Безпредѣльность во времени и неопредѣленность въ пространствѣ—двѣ характерныя черты всякаго индускаго и, въ частности, буддійскаго повѣствованія. Последнее заботится о сохраненіи ученія, но совершенно равнодушно къ установленію или провѣркѣ его историческихъ обоснованій.

Въ связи съ этимъ, личность Учителя рѣшительно затмевается самою доктриною. И въ этомъ—новая, основная противоположность буддизма христіанству. Ученіе Христа неразрывно, всецѣло связано съ Его личностью, невысказано безъ нея, какъ единственной въ своемъ родѣ, исключительной, ни съ какою другою несравнимой и неповторимой личности. И если плодъ ученія Христова, христіанство, есть наивысшая, божественною благодатію очищенная, преображенная и перерожденная человѣчность, то самъ Христосъ есть наивысшая, совершеннѣйшая индивидуальность. И въ этомъ изумительномъ, во-истину чудесномъ сочетаніи кроется разгадка съ одной стороны—широкой приложимости христіанства къ временнымъ,

мнеологическимъ истолкованіемъ ихъ—у Sénart. Essai sur la légende du Buddha. 2 éd. P. 1882, 1 ss.

¹³⁶) Еще арабскій писатель Альберуни (писавшій ок. 1030 г.; текстъ изданъ Suchau. London. 1887) замѣтилъ, что, индусы мало заботятся о порядкѣ историческихъ событій; на задаваемые имъ (по этому поводу) вопросы они отвѣчаютъ произвольными вымыслами. — Въ новѣйшее время Г. Бюлеръ пытался поколебать прочно установившееся мнѣніе, будто у „индусовъ нѣтъ исторической литературы“. Попытка Ольденберга (статья *Geschichtschreibung im alten Indien* въ небольшомъ сборникѣ *Aus dem alten Indien*. Berlin, 1910, 65 ff.) поддержать достоинство индусской исторіографіи, на нашъ взглядъ, только подкрѣпляетъ обратное, установившееся мнѣніе. Ср. выше, гл. 3, сказанное о цейлонскихъ хроникахъ и о кашмирской.

мѣстнымъ и расовымъ условіямъ жизни коллективной, то есть, способности и силы его космополитическаго, всенароднаго воздѣйствія, а съ другой—его способности психологически, *субъективно* вліять на отдѣльную личность, иными словами: способности быть одновременно доступнымъ какъ массовому, совокупному, такъ и индивидуальному пониманію и воспріятію. Совершеннѣйшая личность, историческій Христось, обращался всегда непосредственно къ личности же, и само множество народное Онъ и Его ученіе понимали какъ сочетаніе самобытныхъ же личностей. Какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, только тотъ, кто непосредственно, жизненно воспринялъ Самого Христа, ощутилъ Его «подъ кровомъ смиренной души своей», только тотъ дѣйствительно воспринялъ и ученіе Его. Вотъ почему для христіанина нѣтъ никакой возможности мыслить какою бы то ни было истину христіанскаго ученія безъ памятованія о Возвѣстившемъ и Подтвердившемъ ее Своею жизнью, запечатлѣвшимъ ее навѣки Своею крестною смертію и славнымъ воскресеніемъ. И вотъ эту то совершеннѣйшую, Божественную личность и дѣластъ Священное Писаніе средоточеніемъ всего своего повѣствованія и поученія.

Но мало того! При всей краткости своихъ характеристикъ, оно и учениковъ Христа изображаетъ опредѣленными, очень различными другъ отъ друга индивидуальностями: апостолы Петръ, Іоаннь, Тома, Павелъ встаютъ передъ нашими взорами какъ живыя личности: ихъ богатой содержаніемъ самобытности, съ самостоятельнымъ темпераментомъ, характеромъ, духовнымъ обликомъ, ходомъ мыслей, складомъ рѣчи, не смѣшать другъ съ другомъ, не подвести подъ общую обезличенную формулу.

Но и здѣсь еще не все! Углубимся въ даль вѣковъ, въ Ветхій Завѣтъ: и тутъ опять мы встрѣчаемъ ту же высокохудожественную способность библейскихъ повѣствователей характеризовать личность. Пророки... что за разнообразныя по внѣшнимъ свойствамъ, что за богатѣйшія по оригинальному темпераменту и духовному содержанію индивидуальности!.. И опускаясь еще глубже въ туманныя дали сѣдой старины,—Соломонъ, Давидъ, Саулъ, Моисей, Іосифъ, Іаковъ, Авраамъ,—Іовъ...—какія пластически-осязательно выступающія впередъ, трепещущія жизнью, незабываемыя личности! И это все — на зарѣ исторіи, когда вокругъ, и почти вездѣ, личность тонула безъ цѣны и слѣда въ массѣ народной или въ опредѣленной группѣ, гражданской и государственной!..

Совѣмъ иное—въ священномъ писаніи буддійскомъ, оставшемся и въ этомъ отношеніи вѣрнымъ характерной чертѣ индусскаго ума, умѣнью вырабатывать типы и неспособности развивать индивидуальности. Въ общественной жизни индуса мы встрѣчаемся съ рѣзко-очерченными, удивительно стойкими типами кастъ ¹³⁷⁾; въ психологіи индуса—со столь же выдержанными типами философскаго міро- и жизне-воззрѣнія, при отсутствіи отдѣльныхъ, исторически выдающихся мыслителей, либо при забвеніи ихъ, какъ личностей, тамъ, гдѣ таковыя существовали ¹³⁸⁾. Въ области чувства, нравственности—опять два-три могучихъ контраста: либо жгучая, южная чувственность, сверкающая въ знойныхъ краскахъ индусской лирики ¹³⁹⁾

¹³⁷⁾ О кастахъ см. Wilson. Indian Caste. Bombay, 1871. Senart. Les castes dans l'Inde; les faits et le système. Paris. 1896. Hopkins. The mutual relations of the four castes according to the Manavadharmaśāstram. Leipzig. 1881. Его же The Social and military position of the ruling cast in Ancient India, as represented by the Sanskrit Epic въ Journal of the American Oriental Society. Vol. XIII. Weber. Collectanea über die Kastenverhältnisse in den Bráhmāna und Sūtra въ Indische Studien. B. X. Irving. The theory and practice of caste. London, 1853. Kitts. Compendium of the castes and tribes found in India. Bombay, 1885. Sherring. Hindu tribes and castes. Calcutta. 1879. Steele. The law and custom of Hindoo castes. London. 1868. Risley. The tribes and castes of Bengal. Calcutta 1891. Nesfield. Caste—system. Примѣнительно къ буддизму—Fick. Die sociale Gliederung im nordöstlichen Indien zu Buddha's Zeit, mit besonderer Berücksichtigung der Kastenfrage. Kiel, 1897. и замѣчанія у Рязь-Дэвидса Buddhist India. London, 1903. Ср. Zimmern. Altindisches Leben. Berlin, 1879, гдѣ 186, ff. указана остальная литература вопроса и сопоставлены крупныя разномѣнія о древности происхожденія кастъ.

¹³⁸⁾ Эта черта энергично отмѣчена Максомъ Мюллеромъ: Шесть системъ индѣйской философіи, перев. Николаева. Москва, 1891, 11: „въ Индіи мы обладаемъ достаточнымъ матерьяломъ для изученія происхожденія и роста философскихъ идей, по наврядъ-ли имѣемъ какія либо данныя для изученія жизни и характера людей, создавшихъ и поддерживавшихъ философскія системы этой страны. Ихъ дѣло осталось и жевать до настоящаго времени, но отъ самихъ философовъ не осталось ничего, кромѣ ихъ именъ. Невозможно даже съ какою-либо достовѣрностью опредѣлить время, когда они жили... О нихъ мы не знаемъ почти ничего, и вѣтъ никакихъ шансовъ, чтобы мы узнали объ этомъ больше. Ср. Deussen. Philosophie der Veda und Upanishads. Leipzig, 1894—1899. Vedanta-Philosophie. 1883. Garbe. Die Samkhya - Philosophie. Leipzig, 1894, 25 ff. etc. и Walleser. Die philosophische Grundlage des älteren Buddhismus. Heidelberg 1904.

¹³⁹⁾ R. Schmidt. Beiträge zur indischen Erotik. Das Liebesleben des Sanskritvolkes nach den Quellen dargestellt. Leipzig, 1902; его-же Liebe und Ehe im alten und modernen Indien. Berlin, 1904.

и въ ослѣпительномъ блескѣ восточнаго придворнаго быта, либо столь же напряженный, мѣры не знающій аскетизмъ ¹⁴⁰⁾, лютое подвижничество, вѣнчающее себя полнымъ, добровольнымъ самоуничтоженіемъ личности. Индія, по справедливости, слыветъ странкою мудрецовъ и подвижниковъ; но всѣ ея философы—обезличенныя, часто безыменныя воплощенія основныхъ типовъ идеалиста, матеріалиста, догматика или скептика, какъ и ея святые—сколокъ съ общаго аскетическаго шаблона, выработаннаго вѣковыми, безчисленными повтореніями.

Даже въ религіозномъ отношеніи личность, какъ таковая, не имѣла здѣсь самостоятельной цѣнности: существеннымъ признавались не проявленія ея собственныхъ, конкретныхъ особенностей, а только обнаруженія въ ней отвлеченнаго идеала, представляющагося для индусскаго уклада ума болѣе реальнымъ, чѣмъ матеріальнымъ, мимобѣгущимъ и несовершеннымъ его воплощенія, призраки и иллюзіи жизни: мудрецъ, ученый, праведникъ минуютъ, преходятъ; мудрость, знаніе, путь праведности остаются; они одни цѣнны, а не ихъ кратковременные носители и возвѣщатели.

Вотъ эта-то основная, характерная черта индусской психологіи и этики особенно рельефно выразилась какъ въ личности основателя буддизма, такъ и въ священныхъ книгахъ послѣдняго. «Богъ ли Будда, открывающій себя людямъ?»—Нѣтъ! отвѣчаетъ писаніе.—«Божій ли онъ посланникъ, шедшій на землю для спасенія людей?»—Нѣтъ! еще разъ отвѣчаетъ писаніе.—«Онъ, слѣдовательно, человѣкъ, и только?»—«Да! онъ только указатель пути ¹⁴¹⁾, открыватель неоткрытаго пути, создатель несозданнаго пути, истолкователь необъясненнаго пути, знающій путь, знатокъ пути, путевѣдецъ» ¹⁴²⁾. Для по-

¹⁴⁰⁾ Hardy. *Eastern Monachism*. London, 1860. Oman. *The mystics, ascetics and saints of India*. Lond. 1903. De la Mazelière. *Moines et ascètes indiens*. Paris, 1898 и Zöckler. *Askese und Mönchthum*, 1897. I, 34 ff.

¹⁴¹⁾ Majjhimanikāyo. XI Thl. 7 Rede. III B., 83 (Neumaun's Ueb.).

¹⁴²⁾ Idem. XI Thl. 8 R. III B., 87. На вопросъ Готамы (*ibid.* XI Thl. 3 R. III, 35—36) „за кого почитаете меня вы, яноки?“ послѣдніе отвѣчаютъ: „за милосерднаго излагателя ученія“. Въ очень древней книгѣ Jinalānkāra Буддараккхиты заслуга Будды опредѣлена въ сходныхъ выраженіяхъ: „онъ указываетъ путь, клонящійся къ блаженству... путь, который не могли опредѣлить ни дэвы, ни люди, ни Брама“. Jinalānkāra or the „Embellishments of Buddha“ by Buddharaakkhita, edited and translated by J. Gray. London, 1894, § 3, 8—10, p. 81.—82. Онъ говоритъ о себѣ: „я не демонъ и не божество, не Брама и не Девата“ § 131, p. 99: онъ—

знанія истины и избавленія отъ страданія, то-есть, спасенія въ буддйскомъ смыслѣ, необходимо знать и выполнять ученіе Будды; но само оно, по энергичному и вѣрному замѣчанію Ольденберга, «могло бы во всемъ существенномъ остаться тѣмъ, чѣмъ оно есть, даже если бы изъ него совсѣмъ было устранено понятіе о Буддѣ»¹⁴³). Въ символѣ вѣры четырехъ основныхъ буддйскихъ истинъ (истина страданія, причина страданія, уничтоженіе страданія и путь къ уничтоженію страданія) не упоминается ни слова о Буддѣ. Не менѣе характерно и то, что въ южно-буддйскомъ канонѣ нѣтъ даже особой, цѣльной біографіи Будды, а встрѣчаются только отрывочно разсѣянные эпизоды или черты изъ его жизни, приуроченные къ поясненію его ученія.

И въ этомъ — опять полная противоположность евангелію Христа! Высшимъ подтвержденіемъ несущественности личности учителя для смысла и авторитета ученія у Будды и его послѣдователей является признаніе, что онъ, Готама-Будда — не единственное, безпримѣрное созданіе, а лишь одинъ изъ многочисленныхъ, возможныхъ, уже бывшихъ и еще имѣющихъ явиться буддъ. У него были предшественники: онъ — Будда XXV-й, а по бирманской генеалогіи «бодгисатвъ» — даже XXVIII-й въ настоящемъ міровомъ періодѣ¹⁴⁴); глав-

„совершеннѣйшій изъ людей“ § 151. p. 101, „превосходнѣйшій царь мудрецовъ“, § 179. p. 104. Эта точка зрѣнія удержана, конечно, и въ небуддйскихъ катехизисахъ: „Будда—одинъ изъ тѣхъ людей—просвѣтителей міра, чтѣ превосходятъ, умственно и нравственно, заблуждающееся чело-вѣчество настолько, что въ дѣтскихъ вѣрованіяхъ народовъ они кажутся богами или божественными посланниками“. Subhadra - Bikshu. Frage 8—11. S. 4. Будда—только „всемудрый совѣтникъ, нашедшій и предначертан- ный истинный путь и, черезъ то, ставшій нашимъ руководителемъ“. Олькоттъ. Вопр. 99, стр. 39—40.

¹⁴³) Oldenberg. Buddha. 5 Aufl. Stuttgart u. Berlin, 1906. 379—382, гдѣ дано и культурно-историческое освѣщеніе этого факта.

¹⁴⁴) Каноническая книга Будда-вамза содержитъ въ себѣ краткія жизнеописанія 24 предшественниковъ Готамы, причемъ здѣсь, какъ и въ другихъ книгахъ (напр., въ Abhinishkrāmanasūtra, или Fu-ten-hing-tsi-king, переведенной Вилемъ съ китайской редакціи санскритскаго оригинала подъ заглавіемъ The romantic Legend of Buddha. London, 1875, ch. 1, p. 6—7) разказы о нихъ впадаютъ въ уста самого Готамы, а о ближайшемъ къ нему буддѣ Катаѣ или Кашьяпѣ повѣствуется иногда съ подробностями, напоминающими разказъ объ исторически-реальной личности. (Ср. Spence Hardy. Manual of Buddhism, 87, 97). Южныя легенды опредѣляютъ имена 27 послѣднихъ буддъ, предшествовавшихъ Готамѣ.

ное же — онъ не послѣдній!.. Замѣтимъ еще, что скромнымъ числомъ 25 буддъ довольствуется лишь первоначальное ученіе; позднѣйшія же легенды умножаютъ ихъ до безконечности, сообразно съ безконечными періодами міровой эволюціи ¹⁴⁵). Будды являются тогда, когда свѣтъ правильнаго ученія начинаетъ меркнуть, а заблужденія и пороки — преобладать надъ праведностью, для обновленія пониманія коей и нужны эти чрезвычайные ея провозвѣстники. Историческій будда, Сидхарта-Готама, не претендуетъ на исключительную роль въ ряду мессій Дальняго Востока, не только не ставитъ себя выше ихъ, но, наоборотъ, свою мессіаническую подлинность и авторитетъ свой доказываетъ полнымъ, будто бы, сходствомъ признаковъ будды у себя съ таковыми же у его предшественниковъ.

Безпристрастный къ прошлому, Готама не превозносится и относительно будущаго: вопреки новѣйшимъ катехизисамъ, убѣждающимъ довѣрчивыхъ сыновъ Запада въ вѣчности буддизма, его основатель предрекаетъ, что его ученіе не продержится болѣе 500 лѣтъ ¹⁴⁶), срокъ слишкомъ скромный для послѣдователей. Готамы и который поэтому былъ продленъ ими до 5000 лѣтъ ¹⁴⁷). Когда ученіе придетъ въ упадокъ и

ихъ возрастъ, внѣшность, родню, учениковъ: будда Деянкара, напримеръ, былъ ростомъ въ 80 локтей и жилъ 100.000 лѣтъ! Bigandet въ примѣчаніи къ *Malla-linkara-woutton, Vie ou légende de Gaudama*, 22.

¹⁴⁵) Вышеупомянутые 28 буддъ по бирманскому счисленію относятся всѣ къ одной только послѣдней части послѣдней міровой „тингіи“; всѣхъ же тингіи насчитываютъ до 20, и всѣмъ имъ приписываютъ особыхъ буддъ. Такъ, во время одного „періода пожеланій и стремленій“ будущаго Готамы сдѣлаться буддою, міръ былъ свидѣтелемъ послѣдовательнаго появленія 987,000 буддъ! Bigandet., 14. Сѣверно-индійскій буддизмъ несравненно умѣреннѣе въ данномъ случаѣ: по *Digha-nikāyo II, 2*, въ 91-мъ періодѣ явился 1 будда, въ 31-мъ—2, въ текущемъ—4, изъ коихъ Готама—послѣдній и ожидается еще пятый. Въ системѣ Магайяны число буддъ, наоборотъ, разрастается до колоссальныхъ размѣровъ, сначала—въ метафизическомъ смыслѣ, а потомъ—въ формахъ идолопоклонническаго многобожія: Waddell. *The Buddhism of Tibet or Lamaism*. London, 1895, 342 sqq. Burnouf. 2 ed., p. 98.

¹⁴⁶) При томъ послабленіи, которое допущено, противъ его воли, въ Общину (разрѣшеніемъ принимать въ нее женщинъ - монахинь), говорилъ Готама Анандъ, „чистое ученіе, благой законъ устоитъ не болѣе 500 лѣтъ“; однако и безъ сдѣланной оцѣнки „онъ могъ бы продержаться 1.000 лѣтъ“, не болѣе. Cullavagga. X, 1, 6. S. V. E. Vol. XX, 325.

¹⁴⁷) Коерен. I, 327.

забвеніе, явится новый будда, который воскреситъ его. Онъ уже извѣстенъ: правовѣрные зовутъ его Майтрейей ¹⁴⁸⁾; о времени его пришествія, о его планѣ спасенія говорятъ уже съ незапамятныхъ поръ ¹⁴⁹⁾; изображенія его, издавна.—уже святыня, часть культа ¹⁵⁰⁾; а въ нѣкоторыхъ краяхъ магайянской вѣры ожидаемаго будду чтутъ даже больше, нежели прошедшаго, въ силу соображенія заразъ и наивнаго, и вдумчиваго: Готамо-будда уже отошелъ въ ниббанау, сталъ чуждымъ міру,—и вотъ, взоры тѣхъ, кому мало одного ученія о спасеніи, кому нуженъ и живой выразитель его, обращаются отъ покинувашаго міръ мессіи къ грядущему ¹⁵¹⁾.

Но еще важнѣе то, что Будда не приписываетъ исключительнаго значенія своей личности даже сравнительно со всякимъ вѣрующимъ. Каждый изъ пріемлющихъ и выполняю-

¹⁴⁸⁾ Maitrêya—Сострадательный, Лювеобильный; по-палійски Mettêyo; у сингалезовъ—Maitri; у сіамцевъ—Matrai; у китайцевъ—Mi-le-phu-sa или Tse-schi; у тибетцевъ—Буапрс-ра (Dschem-pa); у монголовъ—Maidari. Другое его имя—Adjita, Непобѣдимый. Коерпен. I. с. Burnouf, 99. Южному канону онъ неизвѣстенъ, но упоминается въ Магавамѣ; въ V вѣкѣ по Р. X, культъ его уже широко распространенъ, судя по даннымъ китайскихъ паломниковъ.

¹⁴⁹⁾ Fa-Hien, ch. 39, p. 109—110. Legge.

¹⁵⁰⁾ Фа-гиенъ упоминаетъ о деревянной статуѣ Майтреи, которой приносились дары сѣверо-индійскими князьями: Fa-Hien, ch. 6, p. 24—25; также Hiuen-tsang, trad. Julien, T. II, p. 149; другая статуя стояла даже у входа въ прославленный храмъ Магабодги. Hiuen-tsang, II, 465. Легенда о происхожденіи подобныхъ изображеній (путемъ „восхищенія“ праведника на небо, гдѣ онъ узрѣлъ будущаго Будду)—у Фа-гиена, l. с.; объ этихъ изображеніяхъ, а также и снимки съ нихъ у Grünwedel. *Buddhistische Kunst*. 2 Aufl. Berlin, 1900; его же *Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei*. Leipzig, 1900. Foucher. *Etude sur l'Iconographie bouddhique de l'Inde*. Paris. I. 1900. II. 1905. *Pantheon des Tschangtscha—Nütuktu*, herausg. von Pander. Berlin, 1890; то же, въ гораздо лучшемъ исполненіи,—въ Сборникѣ изображеній 300 бурхановъ по альбому Азіатскаго Музея, изд. академикомъ С. Ф. Ольденбургомъ. СПб. 1903.

¹⁵¹⁾ Майтрея зовется „Буддой любви“. De la Mazelière. *Moines et ascètes indiens*, 194, 195; по Эятелю (*Handbook for the Student of Chinese Buddhism*. 1870, 70). буддисты признаютъ, что М. уже и въ настоящее время руководитъ распространеніемъ и охраною „истинной вѣры“; нѣкоторое подтвержденіе такого воззрѣнія можно найти уже у Фа-гиена, ch. 7, p. 28. Сѣверныя школы чтутъ Майтрею, пожалуй, не менѣе Готамы. Съ будущимъ буддійскимъ мессіею связано и само происхожденіе магайяны, такъ какъ, по преданію, имъ наученъ былъ тайнамъ тантръ Асанга, одинъ изъ творцовъ системы „Великой Переправы“. Grünwedel. *Budd. Kunst*, 158, 167.

щихъ его ученіе можетъ, достигши полноты мудрости, стать въ безпредѣльности времянь такимъ же буддою, какъ и самъ Татагата (Благословенный)¹⁵²). Спасаетъ не Будда, а указанный имъ путь, слѣдуя по коему, каждый можетъ спастись собственными силами¹⁵³). Ясно, такимъ образомъ, что буддизмъ есть *ученіе о спасеніи безъ спасителя*, а въ этомъ—его столь существенное отличие отъ христіанства, что для усвоившаго одну эту черту становится невозможнымъ говорить о сходствѣ между двумя ученіями.

И вотъ это-то основное различіе и окрашиваетъ своеобразнымъ отбѣнкомъ все буддійское каноническое писаніе. Въ послѣднемъ, какъ уже сказано, *ученіе не только оттъсьняетъ на второй планъ учителя, оно могло бы и совсѣмъ обойтись безъ него*, послѣ того, какъ оно стало извѣстнымъ; *органически оно съ нимъ не связано; само по себѣ оно отвлеченно (абстрактно) и безлично*.

Послѣдняя характерная черта, которую должно отмѣтить въ буддійскомъ священномъ писаніи, это — *преобладаніе разсужденія, рефлексіи надъ чувствомъ*. Христось, воплотившій въ себѣ идеаль совершеннѣйшей человѣческой личности и •пришедшій, по выраженію Іоанна Златоуста, «спаси *всего меня, человѣка*», Христось и обращается *ко всему человѣку*, каковъ онъ есть, со всѣми даже его слабостями и пороками, со всею его грѣховностью, ибо не однихъ праведниковъ, а и грѣшниковъ иришелъ Онъ спасти. Сообразно съ этимъ, и путь ко спасенію Онъ открываетъ не черезъ разсужденіе, не всѣмъ посильное, а черезъ общедоступную область чувства. Богъ есть любовь, а чувство любви къ Богу (Отцу Небесному) и къ человѣку (брату по общему Отцу) и есть путь Христовъ къ истинѣ и жизни. Не мудрымъ, не ученымъ, а кроткимъ и смиреннымъ, но любвеобильнымъ открывается высшая истина: однако и для нихъ не въ одномъ овладѣніи истиною, а въ проникновеніи любовью, въ перерожденіи ею *всего* человѣка въ новое существо, въ «новую тварь» заключается спасеніе.

¹⁵²) „Каждый буддистъ“, замѣчаетъ Burnouf, 113, „твердо убѣжденъ въ томъ, что и онъ самъ можетъ нѣкогда стать буддою“. Джиналанкара дѣйствительно заканчивается какъ разъ выраженіемъ этой надежды: „я буду Буддою въ будущія времена!“ *Jinālankāra*, ed. Gray. § 250, p. 112.

¹⁵³) Ср. Eitel. *Buddhism; its historical, theoretical and popular Aspects*. London, 1873, 118.

Не изъ признанія *оталеченной* истины рождается любовь: изъ любви къ Богу, Который есть сама Любовь, къ Сыну Человѣческому, въ любви Своей отдавшему жизнь за насъ, «да любимъ другъ друга и жизнь имемъ», рождаются святость и миръ во Святомъ Духѣ, дарующемъ и высшую, непреложную, неизмѣнную мудрость, въ отличіе отъ той неуловимой, неопредѣлимой философской, мірской мудрости, съ которой неразлученъ вопросъ: «что есть истина?», и въ отличіе отъ того знанія, ради лишь любознательности, ради лишь познаванія, которое, если оно не раскрываетъ смысла спасенія и пути къ нему, пребываетъ мертвеннымъ и безотраднымъ.

Полная прогивоположность всему этому буддизмъ! Готамо всегда обращается не къ чувству человѣка, не къ сердцу, а къ разуму, и первое условіе для успѣшнаго принятія его ученія—не душевное настроеніе, не порывъ сердца, а ясность ума, способность правильно и послѣдовательно, безъ ошибокъ и пропусковъ, хладнокровно разобраться между истиною и заблужденіемъ. По Христу, совершенство—*въ полнотѣ любви*; по Готамѣ, — *въ полнотѣ знанія*. Подтвердимъ этотъ существеннѣйшій выводъ его собственными или приписываемыми ему словами. «Въ морѣ рожденій и смерти знаніе—вотъ спасительная ладья! знаніе—вотъ свѣтильникъ, озаряющій мрачный, темный міръ! знаніе—вотъ благопріятное врачеваніе отъ всѣхъ недуговъ жизни! знаніе—вотъ сѣкира, способная снести прочь всѣ непроницаемыя заросли страданія! знаніе — вотъ мость, перекинутый черезъ стремительный потокъ невѣдѣнія и похоти! А посему, во всѣхъ случаяхъ, мыслію и надлежащимъ вниманіемъ въ слушаніи, человѣкъ долженъ прилежно заставлятъ родиться въ себѣ знанію» ¹⁵⁴).

Образцомъ духовной чистоты и невинности, какъ условіемъ вступленія въ царство Божіе, Спаситель ставитъ *дитя*; Будда—*философа*, посѣдѣвшаго въ думахъ о знаніи и въ самоуглубленныхъ поискахъ его. Сообразно съ этимъ, различны и приемы поученія и обращенія. Проповѣдь Христа и апостоловъ—всегда краткая, и столь же быстры, часто внезапны и мгновенны, обращенія къ Нему и къ Его ученію. Будда, на-

¹⁵⁴) Fo-sho-hing-tsan-king, A Life of Buddha by Asvaghosha Bodhisattva translated from Sanskrit into Chinese by Dharmaraksha A. D. 420, and from Chinese into English by S. Beal. S. B. E. Vol. XIX. Oxford, 1883, V, 26, v. 2076—2078, p. 303—304. Джиналанкара, § 172, называетъ Будду „свѣтомъ знанія“, „питающимъ боговъ и людей пищую знанія“. § 108.

оборотъ, убѣждаетъ сомнѣвающихся или неправильно мыслящихъ совершенно безстрастною, лишенною всякаго лиризма рѣчью, развивающеюся отъ положенія къ положенію медленною поступью, съ безчисленными, обычными для Индіи, но для западнаго ума совершенно невыносимыми, дословными повтореніями. приводящими къ законченному по-своему, но зато и совсѣмъ омертвѣвшимъ метафизическимъ или этическимъ формуламъ, образцы которыхъ сохранили намъ его рѣчи въ Маджгима-никайѣ и, въ особенности, въ многословной Дигга-Никайѣ.

Пристрастіе къ діалектическому способу убѣжденія въ религіозныхъ и нравственныхъ истинахъ у Будды тѣмъ болѣе удивительно, что лично онъ вовсе не придавалъ самоятельной цѣнности ни діалектикѣ, ни метафизикѣ, ни точному научному знанію. Наоборотъ, ко всему этому онъ совершенно равнодушенъ, и требуетъ такого же равнодушія и отъ своихъ послѣдователей. Онъ даже осуждаетъ, и очень рѣзко, браминовъ, «многодумныхъ мыслителей и изслѣдователей мудреныхъ вопросовъ»¹⁵⁵⁾ за ихъ нескончаемые философскіе споры: «они запутываютъ слова въ хитрые узлы» и уловляютъ не однихъ слушателей, но и самихъ себя въ сѣти, изъ которыхъ нѣтъ выхода¹⁵⁶⁾. И вотъ его приговоръ надъ такою ученою мудростью: «о, горе нашимъ бѣднымъ ученымъ! о, горе нашимъ бѣднымъ многознающимъ!.. ть, что этимъ путемъ ищутъ спасенія... попадутъ послѣ кончины на дурной путь; въ глубину, въ нижній міръ попадутъ они!»¹⁵⁷⁾. Всѣ эти мудреные, трудно разрѣшаемые или совсѣмъ неразрѣшаемые вопросы не имѣютъ для человѣка жизненнаго, нравственнаго значенія, не создаютъ въ немъ ни терпѣнія, ни воодушевленія, ни напряженія воли, ни руководства къ спасенію¹⁵⁸⁾. Ясно: — само по себѣ, отвлеченное знаніе, и даже всякое знаніе ради лишь знанія — не имѣетъ цѣны! И однако,—правильно замѣчаетъ Ольденбергъ¹⁵⁹⁾,—«Будда раздѣлялъ свойственную всѣмъ индусамъ склонность къ общимъ понятіямъ, стремленіе къ абстракціи, классификаціи, схематизаціи», ибо видѣлъ во всемъ этомъ, а также и въ діалектическихъ приемахъ убѣжденія, вѣрнѣйшее средство воздѣйствія на людей для пробужденія въ нихъ единственной, съ его точки зрѣнія, цѣнной, практической,

¹⁵⁵⁾ Digha-nikayo. I Thl. 1 Rede. I B., 24 Neumann's Uebersetzung.

¹⁵⁶⁾ Тамъ-же, S. 36—37, 61. ¹⁵⁷⁾ Тамъ-же. 1 Thl. 3 Rede. I, 132.

¹⁵⁸⁾ Тамъ-же. 1 Thl. 9 Rede. I. 237.

¹⁵⁹⁾ Oldenberg. Buddha. 5 Aufl., 1906, 208.

правственной мудрости. Обращаясь сначала всегда къ уму, и лишь на высшихъ ступеняхъ уже достигнутаго духовнаго развитія «направляя духъ къ сердцеѣдѣнію» ¹⁶⁰), онъ не хотѣлъ вліять на чувство, а стремился къ логическому воздѣйствію на разумокъ, направляя «къ ясному знанію» посредствомъ «яснаго сознанія» ¹⁶¹). Оттого и цѣнили онъ въ слушателяхъ прежде всего не доброту и отзывчивость сердца, а послѣдовательно мыслящій и проникающій умъ. Той же разцѣпки и той же тактики въ своемъ миссіонерскомъ дѣлѣ, и конечно— по совѣту Готамы же, придерживались и ученики его ¹⁶²).

Характерному преобладанію рефлексіи надъ чувствомъ отнюдь не противорѣчитъ столь восхваляемая мало знакомыми съ буддизмомъ его жалостливость ко всему живущему. Мудрецъ, правда, «положъ участія, любви и состраданія ко всѣмъ живымъ существамъ» ¹⁶³), но вовсе не въ смыслѣ «плача съ плачущими и радованія съ радующимися». Противъ такого состраданія чувствомъ онъ застрахованъ, онъ вооруженъ яснымъ сознаніемъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ: «ясно сознательнъ онъ при вхожденіи и исхожденіи, при взглядѣ и отворачиваніи, при ѣдѣ и питіи, пережевываніи, отвѣдываніи и очищеніи; ясно сознательно ходитъ онъ, стоитъ, сидитъ, спитъ, бодрствуетъ, говоритъ и молчитъ» ¹⁶⁴). Но именно эта-то ясность сознанія, приводящая его къ убѣжденію въ ничтожествѣ вещей, явленій, чувствъ и страстей, и ограждаетъ его отъ утраты душевнаго равновѣсія ради чего и кого бы то

¹⁶⁰) Digha-nikāyo. I Thl. 2 Rede. I, 95.

¹⁶¹) Тамъ-же, S, 85, 91.

¹⁶²) Яркимъ и, повидимому, исторически вѣрнымъ примѣромъ примѣненія этого метода служить передаваемый Будагошею рассказъ объ обращеніи Магиндою цейлонскаго царя Деванамшіи - Тиссы путемъ форменнаго экзамена по логикѣ. „Какъ называется это дерево, великій царь?“ спросилъ тера (старѣйшина).—„Оно называется манговымъ деревомъ, владыка!“—„Есть ли, великій царь, кромѣ этого манговаго дерева еще другія манговя деревья или же нѣтъ?“—„Есть много другихъ манговыхъ деревьевъ, владыка.“—„Есть-ли, кромѣ этого манговаго дерева и иныхъ манговыхъ деревьевъ, еще какія-либо деревья, великій царь?“—„Да, есть, владыко; но то уже не манговя деревья.“—„А есть ли, кромѣ другихъ манговыхъ деревьевъ и не-манговыхъ деревьевъ, еще какоенибудь дерево?“—„Да, есть, владыко! вотъ это самое манговое дерево!“—„Превосходно, великій царь: ты уменъ!“ И задавши другую, сходную задачу, столь же удачно рѣшенную, „тера убѣдился, что царь будетъ принимать ученіе и проповѣдалъ ему притчу о слоновой ногѣ.“ (Приведено у Oldenberg, 208 по Vinaya - Pitaka, III p. 324).

¹⁶³) Digha-nikāyo. I Thl. 2 Rede. I, 83.

¹⁶⁴) Тамъ же, 85.

ни было. Вотъ почему самое авторитетное повѣствованіе о кончинѣ Будды, Магапаринниббана-сутта, влагаетъ въ уста умирающаго Учителя *не заповѣдь любви, а заповѣдь разсудительности*: «все, что ни дѣлаете, дѣлайте съ полнымъ сознаниемъ: входя и выходя,... протягивая руку, и сгибая ее и т. д., братія. будьте ясно сознательны! размышляйте, живите въ разсужденіи! вотъ вамъ мое наставленіе!»¹⁶⁵⁾.

Какая же цѣль и каковъ исходъ столь настойчиваго призыва не къ пламенному порыву чувства, а къ холодному, разсудочному анализу? Вотъ они: «ясно сознательно достигаетъ мудрецъ безкоробнаго и безрадостнаго состоянія, достигаетъ постоянной въ настроеніи, одинаково на все смотрящей, совершенной чистоты и освященія, даруемаго созерцаніемъ»¹⁶⁶⁾. Съ этой высоты безразличія всего окружающаго онъ и познаетъ тщету и суету бытія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и истину страданія всего живущаго, и, въ этомъ, высшемъ обобщеніи, проникается сожалѣніемъ ко всему живущему, какъ обреченному на неизбѣжное страданіе. Но эта «великая жалость» остается всецѣло хладнокровнымъ выводомъ «яснаго сознанія» и не переходитъ въ волнуемую область чувствъ и страстей: сознаніе всего зла существованія, созерцаніе всего космическаго процесса страданія, умиранія и гибели всѣхъ и вся ни на одно мгновеніе не нарушаетъ собственнаго мира и духовнаго равновѣсія мудреца. Еще бы! вѣдь онъ и здѣсь остается «ясно—сознательнымъ!» «Ни любовь, ни вражда», говоритъ онъ. «миѣ невѣдомы: ни радость, ни горе не потревожатъ моего духа»¹⁶⁷⁾. Замѣьте! ни вражда, *ни любовь* здѣсь невѣдомы! Или, если этого недостаточно, прислушаемся къ другому изреченію, еще болѣе опредѣленному въ своей безотрадности: «тѣ, у кого есть сто существъ, дорогихъ имъ, у тѣхъ есть сто скорбей: у кого 90 дорогихъ имъ,—у тѣхъ 90 скорбей... у кого одно дорогое ему существо, у того — одна скорбь. У тѣхъ, что не имѣютъ ни одного дорогаго имъ существа, для тѣхъ нѣтъ скорбей; они одни, говорю я вамъ, безначальны, они одни безъ страстей и безъ отчаянія. Вся скорбь, все стenanіе, вся боль въ мірѣ—отъ привязанности; гдѣ нѣтъ ея—нѣтъ и ихъ; а потому счастливы и безпечальны

¹⁶⁵⁾ Малâparinibbâna-sutta. II, 15, p. 29 англ. перевода Buddhist Suttas. S. V. E. Vol. XI. Oxford, 1900; стр. 106 русс. перевода Герасимова. Будд-Векія сутты. Москва, 1900.

¹⁶⁶⁾ Dîgha-nikâya. I Th. 2 Rede. I, 91.

¹⁶⁷⁾ Cariyâ - Pitaka. III, 15.

тѣ, которыѣ не привязываются *ни къ чему* въ мірѣ. *Не любите же ничего* земного!»¹⁶⁸). Сравните это увѣщаніе и тождественное съ нимъ предшествующее, взятое изъ прощальной бесѣды Будды, съ другою, прощальною же бесѣдою, съ тою, гдѣ сказано: «заповѣдь новую даю вамъ: *да любите другъ друга*»! Да! во-истину иная, во-истину новая заповѣдь, сравнительно съ заповѣдью безчувственности и безучастія того, кого, по глубокому непониманію, рѣшаются иногда сравнивать съ Христомъ!..

Оттого и выраженіемъ буддѣйской жалости ко всѣмъ тварямъ является не дѣятельная жизнь, на помощь имъ направленная, не облегченіе страданій, не борьба со зломъ, не одолѣніе его, а только апатичное, «ясно-сознательное» непротивленіе злу, не-дѣланіе. Подготовивши себя пассивною праведностью безстрастія къ воспринятію высшаго знанія, мудрецъ направляетъ духъ свой на пассивную же побѣду надъ суетою бытія; сердце его отрѣшается отъ обмана желаній, отъ нищеты существованія, отъ жажды бытія, этой послѣдней твердыни заблужденія, и передъ нимъ всходитъ заря конечнаго, совершеннаго познанія: «въ самомъ искупленномъ — искупленіе! изсякла, побѣждена жизнь, закончена святость, свершенъ подвигъ: міръ этотъ болѣе не существуетъ!» «Такова», восклицаетъ Готамо въ одной изъ главныхъ своихъ рѣчей, такова «очевидная награда подвижничества! иной, высшей и желательной награды—нѣтъ!»¹⁶⁹).

Вотъ неподдѣльный, первоначальный идеаль буддѣйскаго совершенства, выраженный, какъ надо думать, подлинными словами самого основателя ученія. И можно сказать, что, несмотря на многія и широкія поздиѣйшія отклоненія, все священное писаніе буддизма есть не что иное, какъ всесторонній комментарий къ этому идеалу величайшаго изъ пессимистовъ, противопоставившаго суетѣ суетъ всего живущаго безсознательный, безвольный и безчувственный покой *небытія вѣчнаго*¹⁷⁰), въ отличіе отъ Христа-Спасителя, общающаго и дарующаго вѣрующему въ Него и въ Пославшаго Его *жизнь вѣчную*.

Владиміръ Кожевниковъ.

¹⁶⁸) The Udana, or the Solemn Utterances of the Buddha, transl. by Strong. London, 1902, VIII, 8, p. 127.

¹⁶⁹) Dīgha-nikāyo. I. Thl. 2 Rede. I B., 82—100. „Награда подвижничества“.

¹⁷⁰) Истолкованіе виббаны въ иномъ, до нѣкоторой степени положительномъ смыслѣ и разборъ этого воззрѣнія данъ будетъ ниже, при изложеніи ученія Будды.

Къ исторіи исправленія Постной Тріоди при патріархѣ Никонѣ.

Въ изслѣдованіи о Постной Тріоди авторомъ настоящей статьи было высказано, что никоновское изданіе этой книги 1656 г. было правлено по греческой печатной Тріоди, славянскій текстъ для него былъ взятъ изъ правленныхъ кіевскихъ изданій 1627 или 1640 г., а главнымъ справщикомъ, или, по крайней мѣрѣ, главнымъ руководителемъ исправленія, былъ, вѣроятно, Епифаній Славинецкій ¹⁾. О греческомъ печатномъ оригиналѣ почти прямо говорится въ послѣсловіи тріоди 1656 г. ²⁾ и въ примѣчаніи къ канону повечерія в. пятка ³⁾: это, съ другой стороны, подтверждаетъ и составъ даннаго изданія, почти точная копія греческихъ печатныхъ изданій. Выводъ объ источникѣ славянскаго текста сдѣланъ былъ авторомъ на основаніи сравнительнаго изученія текста кіевскихъ и московскаго правленныхъ изданій Тріоди. Предположеніе объ участіи въ исправленіи П. Тріоди Е. Славинецкаго выставлено было, во-первыхъ, въ виду вообще участія этого ученаго въ никоновскомъ исправленіи богослужебныхъ книгъ. По свидѣтельству его ученика, монаха Евѣимія, самая мысль объ исправленіи славянскихъ книгъ по греческимъ печатнымъ оригиналамъ въ значительной мѣрѣ внушена была патр. Никону, именно, Е. Славинецкимъ: «святѣйшій Никонъ патріархъ, пишеть Евѣи-

¹⁾ *И. Карабиновъ*, Постная Тріодь, 1910, стр. 236—242.

²⁾ „...исправити съ греческихъ, и харатейныхъ, славенскихъ, и сербскихъ, древнихъ книгъ“.

³⁾ „Канона сего въ греческой тріоди нѣтъ“.

мій, нача съ греческихъ правити книги славенскія по тогожде мудрѣйшаго іеромонаха Епифанія разсмотрѣнію и возвѣщанію, яко книга литургіарій премного не согласоваше въ самомъ священнодѣйствіи къ греческимъ святыя литургіи ⁴⁾». Затѣмъ, тотъ же Своимій свидѣтельствуеть, что Епифаніемъ переведены были вновь литургія Златоуста ⁵⁾ и прмологій (М. 1657). Наконцѣ, Филаретъ, архіеп. черниговскій, на основаніи какихъ-то, повидному, заслуживающихъ довѣрія источниковъ ⁶⁾ сообщаетъ, что Епифанію принадлежатъ послѣсловія къ икононовскимъ правленнымъ изданіямъ богослужебныхъ книгъ и, между прочимъ,—къ п. тріоди, гдѣ говорится: «*насъ* смиренныхъ труждающихся въ семь начинаніи, и промысляющихъ, исправляющихъ же, и дѣлающихъ, (Богъ) да благословитъ ⁷⁾».

Уже послѣ выпуска своей книги авторъ отыскалъ въ библиотекѣ Московской Синодальной типографіи одинъ изъ экземпляровъ тріоди (№ 1025/2), служившій икононовскимъ справщикамъ для предварительной справки: онъ подтверждаетъ почти всѣ вышеизложенныя предположенія автора и сообщаетъ нѣкоторыя новыя подробности объ исправленіи II. Тріоди при патр. Никонѣ.

⁴⁾ *Евгеній* митроп., Словарь историч. писател. духовц., изд. 2, 1827, I, 179.

⁵⁾ *В. М. Ундольскій*, Ученые труды Е. Славинецкаго (Чтен. въ О-въ Исторіи и Древн. Россійск., 1846, № 4, смѣсь, стр. 70). Это извѣстіе можно относить, правда, и къ переводу первой части Скрижали, которая въ приходо-расходныхъ книгахъ (№ 57) печатн. двора называется: „книги литургія Іоавна Златоустаго и о семи тайнахъ въ толку и Аванасія александрійскаго отвѣты“. Хотя переводчикомъ Скрижали обычно считается Арсеній грекъ, но нѣкоторыя части ея, вѣроятно, переводилъ Епифаній: по крайней мѣрѣ, Евѣимій въ числѣ его переводовъ упоминаетъ отвѣты св. Аванасія (см. цит. стат. *Ундольскаго*). Но авторъ „Оглавленія книгъ [*Ундольскій*, Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ русской библиографіи (Чтенія, 1846, № 3, смѣсь, стр. 22)]“ оиать таки говоритъ просто о литургіи Златоуста безъ упоминанія, что это не чинъ, а толкованіе: послѣднее свидѣтельство тѣмъ важнѣе, что, по мнѣнію акад. А. И. Соболевскаго, „Оглавленіе“ составлено самимъ Епифаніемъ Славинецкимъ (Переводн. литература Московск. Руси XIV—XVII вв., 1903, стр. 437).

⁶⁾ Этому сообщенію вѣрить такой осторожный изслѣдователь какъ *П. О. Николаевскій*. См.: „Московскій печатн. дворъ при патр. Никонѣ“, Христ. Чтеніе 1891, II, 181.

⁷⁾ Ср. послѣсловіе къ изданію Апостола 1655 г.

Прежде всего, оказывается, что никоновскіе справщики, дѣйствительно, пользовались славянскою Тріодью не московскаго изданія, а кіевскаго: нашъ экземпляръ 3-го изданія кіевской правленной Тріоди, 1648 г. ⁸⁾). Но первоначально въ Москвѣ, кажется, была сдѣлана попытка вести исправленіе по московскому изданію, пользуясь для этого греческимъ оригиналомъ и кіевскою тріодью: въ нашемъ экземплярѣ въ службѣ сырной субботы вклеены 1½ листа съ синаксаремъ на этотъ день изъ тріоди московской печати (въ кіевскихъ изданіяхъ синаксари переведены на южно-русскій литературный языкъ того времени), приче́мъ въ этомъ отрывкѣ оказывается исправленнымъ не только синаксарь, но также и уцѣлѣвшія на обратной сторонѣ части канона съ кондакомъ и икосомъ: ихъ текстъ и поправки значительно отличаются отъ текста и поправокъ этихъ вещей въ кіевскомъ изданіи. Затѣмъ, въ службахъ первой седмицы справщикъ Евѡимій приклеилъ множество бумажныхъ листовъ и полосокъ съ различными дополненіями и измѣненіями къ кіевскому изданію: обратная сторона нѣкоторыхъ изъ этихъ листовъ, исписанныхъ рукою того же Евѡимія, заключаетъ въ себѣ отрывки изъ устава богослуженія на понедѣльникъ первой седмицы 40-цы. Эти отрывки содержатъ правленный кіевскій текстъ, но онъ опять-таки сильно отличается отъ печатнаго текста самой книги съ его московскими поправками: быть можетъ, названные отрывки принадлежатъ къ дополненіямъ, предназначавшимся для тріоди, когда ея исправленіе велось еще по московскому изданію. Указанныя уставныя статьи въ до-никоновскихъ московскихъ изданіяхъ сильно расходятся съ греческими печатными тріодами, поэтому ихъ необходимо было переводить вновь, между тѣмъ кіевскія изданія, какъ исправленные по греческимъ печатнымъ книгамъ, въ данныхъ мѣстахъ требовали лишь исправленій и нѣкоторыхъ дополненій. Быть можетъ, первоначальная попытка править по московскому изданію была брошена, во-первыхъ, потому, что составъ до-никоновскихъ тріодей сильно разнился отъ состава греческихъ печатныхъ изданій, а во-вторыхъ—потому, что нашли

⁸⁾ Экземпляръ неполный: начинается стр. 11 (отрывкомъ синаксаря на п. мытаря и фарисея) и кончается стр. 802 (обрывается началомъ 2-го сѣдал. среды Ваіа). Кроме того, не хватаетъ еще нѣсколькихъ листовъ въ началѣ и срединѣ книги—преимущественно съ гравюрами (въ воскресныхъ службахъ).

ненужнымъ продѣлывать сполна ту работу, значительная часть которой сдѣлана была уже кievскими справщиками.

Какъ было упомянуто выше, рассматриваемый экземпляръ тріоди служимъ для предварительной справки. Всѣ почти поправки и дополненія въ немъ писаны руками справщиковъ—вышеупоминавшагося ученика Е. Славинецкаго, монаха Чудова монастыря, Евѡимія и Захаріи Аванасьева. Сплошное исправленіе текста въ немъ идетъ лишь до четвертка 3-ей седмицы, т. е., приблизительно до половины книги, съ этого же дня въ ней оказываются правленными лишь париміи и уставныя рубрики. Вѣроятно, исправленіе остальныхъ частей велось другой группой справщиковъ: въ 1654 г. (тріодъ стали печатать съ 8-го января этого года ⁹⁾) въ число справщиковъ зачислены были два лица, знающихъ греческій языкъ,—ученикъ ртищевской школы Иванъ Озеровъ (съ 1-го января) и Арсеній грекъ (съ марта ¹⁰⁾),—быть можетъ, указанное раздѣленіе и произошло съ принятіемъ новыхъ справщиковъ. Съ другой стороны, правленный текстъ въ нашемъ экземплярѣ тріоди далеко не совпадаетъ съ печатнымъ текстомъ никоновской тріоди, въ послѣднемъ замѣчается много новыхъ исправленій, которыя по отдѣльнымъ службамъ иногда возрастаютъ до значительнаго количества: напримѣръ, въ службѣ сырнаго четвертка насчитывается въ однихъ лишь пѣснопѣніяхъ 17 поправокъ перевода кромѣ исправленій въ грамматикѣ и орѡграфіи, въ пѣснопѣніяхъ вторника первой седмицы—39, въ пятокъ 2-ой седмицы—9, во вторникъ 3-ей седм.—20 и т. д. Исно, что текстъ никоновской тріоди подвергался, по крайней мѣрѣ, двойному исправленію. Такой порядокъ справки, повидимому, былъ обычнымъ при новой постановкѣ кпижнаго исправленія: монахъ Евѡимій пишетъ, что при исправленіи славянской библіи въ 1674—76 гг. «Новый (Завѣтъ) переведеса яко мощно бѣ, точию начисто не прочтеса и не исправиса преводникомъ іеромонахомъ Епифаніемъ ¹¹⁾». Печерки справщиковъ въ нашемъ экземплярѣ смѣняютъ другъ друга въ послѣ-

⁹⁾ Книга типографск. архива № 57, л. 154.

¹⁰⁾ Цит. ст. П. О. Николаевскаго, 164—165. Существованіе двухъ группъ черновыхъ справщиковъ, быть можетъ, подтверждается также разностями въ переводѣ в. канона первой седмицы, съ одной стороны, и четвертка 5 ой седмицы, съ другой, въ изданіи 1656 г.: въ послѣдующихъ изданіяхъ эти разности сглажены.

¹¹⁾ *Евгеній*, Словарь, I, стр. 182.

довательномъ порядкѣ въ высшей степени неправильно: равномерности въ распредѣленіи количества работы не замѣчается никакой, нерѣдко смѣна почерковъ происходитъ въ срединѣ паримін, синаксаря и даже пѣснощѣнія. Большая часть исправленій и притомъ важнѣйшихъ частей писана Евѡиміемъ: до повечерія понедѣльника первой седмицы его рука идетъ даже почти исключительно, почеркъ Захаріи встрѣчается здѣсь въ мѣстахъ 4-хъ въ мелкихъ и краткихъ поправкахъ. Монахъ Евѡимій зналъ греческій языкъ хорошо и, несомнѣнно, писанныя его рукою исправленія принадлежать ему. Это подтверждается и его замѣтками на поляхъ книги: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ переводъ затруднялъ его, онъ отмѣчаетъ—«*допроситъ* (сырн. суб. вечер. и богородич. IV п. канона)». Неизвѣстно, зналъ ли (и если зналъ, то насколько хорошо) греческій языкъ Захарія Аѡнасьевъ. Повидимому, это былъ незаурядный справщикъ. Онъ зачисленъ былъ въ справщики еще въ 1641 г. (29 декабря): при перемѣнахъ на книжномъ дворѣ съ переходомъ послѣдняго въ вѣдѣніе патр. Никона изъ іосифовскихъ справщиковъ Захарія уцѣлѣлъ лишь одинъ и продолжалъ свою службу до 80-хъ годовъ XVII в. По цифрѣ жалованья (50 р.) онъ стоялъ ниже одного только Арсенія грека (70 р.): его іосифовскій сослуживецъ—Захарія Новиковъ, равно какъ и новые никоновскіе справщики—монахъ Евѡимій, Иванъ Озеровъ и др., получали лишь по 40 р. Но въ порядкѣ справщиковъ въ спискахъ 1653—55 гг. Захарія стоитъ ниже Евѡимія ¹²⁾. Указанная цифра жалованья ему остается неизмѣнною до его смерти, тогда какъ Евѡимію въ 1670 г. оно было повышено до 70 р. ¹³⁾. Быть можетъ, первоначальное различіе въ количествѣ жалованья Евѡимію и Захаріи объясняется не столько сравнительною цѣнностью этихъ лицъ, какъ справщиковъ, сколько просто тѣмъ, что Захарія былъ старше по службѣ Евѡимія (поступ. съ 1653 г.): ему сразу положенъ былъ окладъ въ 30 р. Какъ было сказано, въ важнѣйшихъ мѣстахъ нашей тріоды исправленія писаны рукою Евѡимія. Въ службѣ вечера недѣли мясопустной текстъ вводныхъ уставныхъ замѣчаній написанъ былъ сначала, на полѣ сбоку, Захаріей, а потомъ Евѡимій зачеркнулъ это и написалъ вверху, но переводъ оставленъ былъ имъ тотъ же,

¹²⁾ Книги типографск. архива №№ 37, 54, 55 и 73.

¹³⁾ То же, № 62.

что и у Захаріи. Не былъ ли Захарія при Евѳиміѣ только чтецомъ и писцомъ?

Повидимому, текстъ, правленный Евѳиміемъ и Захаріей, печатался, и въ корректурныхъ листахъ подвергался вторичному исправленію: на поляхъ нашего экземпляра разбѣяно множество замѣчаній наборщикамъ: «не набирай, не размѣчай (стр. 86—89), а се наברי (180), малыя спадцы взанятыхъ ставить (151)», въ концахъ и началахъ отдѣльныхъ тетрадей стоятъ помѣтки: «дошла тетрадь N размѣчай число (т. е. первый листъ новой тетради) N» и т. п. Кто велъ вторичную справу тріоди, сказать на основаніи однѣхъ особенностей поправокъ трудно: несомнѣнно только, что это былъ опытный переводчикъ, хорошо знавшій и греческій, и славянскій языки. Напримѣръ, онъ поправляетъ такіе просмотры Евѳимія: βῆσις (Е. шествіе)—*основаніе* (сырн. четверт., трипѣснецъ 1-й, 8 п. ирм.), δίκην κακούργου (Е. отмищенія злодѣя) — *аки злодѣя* (пятн. 2 седм., крестобогор. 2-го сѣдал.) и т. п. Стремясь къ точной и близкой передачѣ греческаго подлинника, Евѳимій нерѣдко даетъ слишкомъ дословный переводъ (иногда даже— терминовъ, не нуждающихся въ переводѣ ¹⁴) и впадаетъ въ словосочинительство, второй справщикъ не только не исправляетъ такой крайности Евѳимія, но и еще усиливаетъ ее. Вотъ, напримѣръ, рядъ его поправокъ: συνείχετε (Е. сздрагашеся) — *содержашеся* (повечер. 1 седм., кан. 8 п., 2 тр.). κραίνεται (утверждается)—*державствуеѣтъ* (богород. 9 п. вел. кан.), ὑπόδειγμα (кіевск.—*притча*, Захар. Аѳанасьевъ попр.—*подобіе*)—*подгуказаніе* (четверт. 1 седм. кан. повечер. 3 п., 5 ирм.) и т. п. Въмѣстѣ съ исправленіемъ перевода второй справщикъ исправлялъ въ текстѣ Евѳимія и Захарія также и грамматику съ орѳографіей. Ближайшимъ образомъ вторымъ справщикомъ тріоди слѣдовало бы считать главнаго справщика того времени—Арсенія грека: хотя онъ и появился на печатномъ дворѣ лишь съ марта 1654 г., но, повидимому, онъ принималъ участіе въ исправленіи книгъ еще и до официальной

¹⁴) Онъ переводитъ (правда, на полѣ) такія слова: монашествующихъ (*единствующихъ*, сырн. суб.); экзапостиларій (*отсланіе*), но почему то замѣняетъ прежній переводъ „святители (ἱεράρχαι, сырн. суб.)“—*архіереи* (печатн.—іерархи), противъ выраженія—„утренній самогласенъ“ на полѣ ставитъ „εὐφροῦν (недѣл. блудн)“, а съ другой стороны, въ текстѣ: „εὐαποστילаріонъ (ъ) εὐφροῦν (ъ)“, и на полѣ — *отсланіе утреннее* (нед. мясоп.).

наго зачисленія въ справщики ¹⁵⁾). Зналъ ли только Арсеній грекъ такъ хорошо славянскій языкъ, какъ это показываетъ вторичное исправленіе п. тріоди? Любопытная особенность наблюдается въ переводѣ синаксаря 2-ой недѣли. Большая его часть писана рукою Евѣимія, но двумя различными почерками ¹⁶⁾: приблизительно въ половинѣ его (со словъ—*уста его на Бога отверзтая* до словъ—*ниже при единомъ царѣ*) 17 строкъ писаны, вѣроятно, Епифаніемъ Славинецкимъ. Начертанія въ этомъ отрывкѣ буквъ—б, ж, ѡ, ѿ и др. сильно подходят къ начертанію ихъ въ снимкѣ съ автографа Епифанія въ одномъ изъ атласовъ А. И. Соболевскаго ¹⁷⁾. Части синаксаря, писанныя Евѣиміемъ, въ значительной мѣрѣ писаны бѣглымъ и торопливымъ почеркомъ съ немногими и небольшими поправками: собственные переводы Евѣимія, сдѣланные имъ въ позднѣйшемъ возрастѣ, изобилуютъ поправками, при чемъ Евѣимій очень часто выписываетъ на поляхъ греческія слова, неточно или неудачно имъ переведенныя, нерѣдко записываетъ тамъ также латицскія ихъ значенія ¹⁸⁾. Этого же слѣдовало бы ожидать, повидимому, и въ данномъ случаѣ, если бы разсматриваемый переводъ сдѣланъ былъ самимъ Евѣиміемъ, тѣмъ болѣе, что греческій текстъ синаксаря, написаннаго пышной риторикой, не легокъ для перевода, да и Евѣимій въ 1654 г. едва ли еще былъ очень опытнымъ переводчикомъ. Любопытно, что и текстъ синаксаря въ течатной тріоди отличается отъ текста въ правленномъ экземплярѣ лишь немногими незначительными поправками. Въ виду всего сказаннаго можно предполагать, что переводъ названнаго синаксаря сдѣланъ былъ, вѣроятно, Епифаніемъ Славинецкимъ, а Евѣимій лишь писалъ подъ его диктовку. Почти безъ поправокъ также оказываются перепечатанными переводы устава прежде-

¹⁵⁾ См. цит. ст. П. Ѡ. Николаевскаго, стр. 171—173.

¹⁶⁾ Именцо, первый, третій и нѣкоторыя части второго — размашистымъ неуклюжимъ почеркомъ [онъ встрѣчается еще во второй половинѣ длиннаго (бол. 2 арш.) бумажнаго столба, содержащаго уставъ по вечерю 40-цы въ службѣ понед. 1 седм.], середина же второго листа—болѣе тонкимъ и изящнымъ почеркомъ (со словъ—*неплodie бо дреевь* до словъ—*уста его*). Вѣроятно, переводъ былъ сдѣланъ не въ одинъ разъ.

¹⁷⁾ Палеографич. снимки съ ркп. XII—XVII вв., 1901, табл. XLV.

¹⁸⁾ Авторъ видѣлъ переводы Евѣимія слово св. Василия В. на Евѣимія (о нихъ упоминаетъ А. И. Соболевскій, Перевод. литература Московск. Руси XIV — XVII вв., стр. 295) и Матвѣя Властаря — ркп. Софійск. б. №№ 1227 1178 и 1179.

освященной литургіи и повечерія 40-цы (въ службѣ понедѣльника 1 седм.) и синаксаря 4-ой недѣли. Небезынтересно также отмѣтить переводъ символа вѣры въ службѣ понедѣльника 1 седмицы (въ изобразительныхъ): это — первый опытъ исправленія его при патр. Никонѣ, онъ отличается стремленіемъ къ дословности и напоминаетъ переводъ Е. Славинцаго ¹⁹⁾.

При исправленіи тріодей въ Кіевѣ не слѣдовали точно составу греческихъ печатныхъ изданій: тамъ оставили въ самомъ текстѣ тріоди изъ употреблявшейся тогда на Руси ея редакціи Марковы главы, а также каноны—пророкамъ (недѣл. правосл. повечер.). о блудномъ (2 недѣл.), на плачь Пресв. Богородицы (повечер. вв. пятка и субботы). Кромѣ того тамъ, оставили и старое раздѣленіе постной и цвѣтной тріодей вечеромъ пятка Ваиѣ. Московскіе справщики стараются въ своемъ изданіи строже сохранить составъ и объемъ греческихъ изданій ²⁰⁾. Всѣ Марковы главы они безпощадно вычеркиваютъ съ помѣтками: «*не набирай, не розмѣчай* ²¹⁾». Та же самое они хотѣли сдѣлать сначала и съ лишними канонами: у канона пророкамъ Евѣимій первоначально написалъ, было, на полѣ во всю длину канона: «*не набирай до зодь*», но потомъ «*не*» зачеркнулъ. У канона 2-ой недѣли никакой такой помѣтки уже нѣтъ. Канонъ повечерія в. субботы опущенъ. На старой границѣ Постной и Цвѣтной Тріодей справщики поставили

¹⁹⁾ Вотъ варианты этого текста (въ скобки взяты вторичныя поправки, сдѣланныя рукою Евѣимія, — первоначальный текстъ писанъ имъ же): *Върую... небесе (у)... видимыхъ (мъ) встхъ (мъ) и невидимыхъ (мъ)... Исусъ (а)... отъ Отца рожденнаго... Свѣтъ отъ Свѣта... а несотворенна (потомъ а—зачеркнуто)... Насъ (ради) челоуковъ... сошедшаго... распята (го) же... писанія (е) мѣ... сѣдѣщаго... живы (мъ) и мертвы (мъ)... царстві (ю)... животворящаго отъ Отца исходящаго... сославима (ср. Гезенъ, Истерія слав. перевод. символа вѣры, 1884, стр. 126, а также переводы въ Кіевскихъ правленныхъ изданіяхъ XVII., московск. тріоди 1656 г., л. 115 об. и Скрижали, л. 319).*

²⁰⁾ Въ службѣ сырн. вторника противъ устава о повечеріи на полѣ Евѣимій началъ писать: „*не ро (змѣчай)*“, но потомъ зачеркнулъ написанное и отмѣтилъ: „*спросить*“. Впослѣдствіи онъ зачеркнулъ и эту помѣтку и снова написалъ: „*не розмѣчай*“. Противъ хвалитныхъ мясопустной субботы Евѣимій помѣтилъ: „*въ московскихъ нѣтъ*“. Повидимому, въ Москвѣ первоначально нѣсколько колебались относительно строгаго слѣдованія составу греческаго оригинала.

²¹⁾ Онѣ появились во-2-мъ изданіи правленной тріоди (1663 г.), но въ видѣ особаго прибавленія въ концѣ книги.

лишь: *конецъ св. четыредесятчицы*, и, по примѣру греческой тріоди, включили въ составъ своего изданія службы Страстной седмицы, отдѣливъ ихъ отъ 40-цы чистой страницей (л. 498 об.): точно также отдѣлены ими и службы предуготовительныхъ къ 40-дней (до сырной недѣли, л. 89 об.).

Какимъ греческимъ изданіемъ тріоди пользовались никоновскіе справщики, сказать трудно, вслѣдствіе недоступности многихъ изъ этихъ изданій. Въ Типографской библіотекѣ есть греческая тріодь (№ 3044) венеціанскаго изданія 1644 г. (9-го по E. Legrand'у²²) съ записью (собственноручною) на задней доскѣ: *тріодъ постная монаха Евѣмїа*. Повидимому, ее и слѣдовало бы считать оригиналомъ тріоди 1656 г. Но сравненіе ея съ правленнымъ экземпляромъ и печатной тріодью показываетъ, что никоновскіе справщики пользовались не этимъ изданіемъ: оно значительно расходится съ названными книгами и въ составѣ, и въ текстѣ. Напримѣръ, въ трипѣсницѣ св. Андрея на в. вторникъ, въ 8-ой п., въ изданіи 1644 г. есть тропарь: *Φιλαργυρίας ἐβρόν*, въ московскомъ изданіи его нѣтъ, въ трипѣсницѣ того же Андрея на в. понедѣльникъ, во 2-ой п., въ первомъ изданіи есть особый ирмосъ—*Ίδετε... ὅτι ἐγὼ εἶμι ὁ Θεὸς ὁ πρὶν γενέσθαι* въ второмъ его также нѣтъ, и наоборотъ: въ московскомъ изданіи въ 9 п. перваго трипѣснца сырнаго четверга есть тропарь (№ 3)—*Горко объемъ перевозанный*, въ изданіи 1644 г. его нѣтъ. Еще значительнѣе текстуральныя разности этихъ двухъ изданій. Кромѣ того, изданіе 1644 г., несмотря на заявленіе издателя (іеромонаха Теофилакта Зафурнара), что оно исправлено съ всякою возможною тщательностью, оказывается нереподнепнымъ опечатокъ и ошибокъ²³): всѣ эти недочеты въ Евѣиміевомъ экземплярѣ оказываются неисправленными, поэтому пользоваться имъ да еще не совсѣмъ опытному справщику, какимъ тогда былъ Евѣимій, было едва ли возможно. Нѣкоторыя наблюденія показываютъ, что никоновскіе справщики не хватались за первое попавшееся случайно греческое изданіе, но дѣлали выборъ, старались пользоваться лучшими изъ нихъ и умѣли дѣлать правильную имъ оцѣнку. Текстъ паримій въ правленномъ экземплярѣ тріоди и въ изданіи 1656 г. значительно расходится съ текстомъ печатныхъ греческихъ тріодей:

²²) Bibliographie hellénique, I—II (XV et XVI ss.), 1885, I (XVII s.), 1894.

²³) Первое изданіе, правленное Теофилактомъ, вышло въ 1636 (*Legrand*, цит. соч., 338): быть можетъ, изданіе 1644 г.—неудачная его перепечатка

не сходится онъ и съ текстомъ Острожской библии. Въ всякаго сомнѣнія, его правила по печатнымъ изданіямъ греческой библии. Доказывается это, во первыхъ, тѣмъ, что въ московской тріоди 1656 г., равно какъ и въ кievскихъ, въ париміяхъ и въ псалмахъ выставлена нумерація стиховъ, причемъ въ московскомъ изданіи она въ иныхъ мѣстахъ подправлена: противъ Иса. 8, 20 (понед. 3 сем.) Евѡимій въ правленномъ экземплярѣ даже помѣтилъ—*«отсѣдь стихи почалъ чести»*. Въ греческихъ изданіяхъ нумераціи стиховъ нѣтъ. Во-вторыхъ, въ париміи четвертка 3 ей седмицы изъ Иса 11 гл. 13—15 стихи обычно опускаются. Кіевскіе справщики, правившіе текстъ паримій тоже по библии, эти стихи по ошибкѣ оставили, московскіе справщики послѣдовали ихъ примѣру, но переводъ исправили: ясно, что они имѣли предъ глазами не тріодный текстъ паримій, но какое-либо печатное изданіе греческой библии. Повидимому, такой выборъ оригинала для паримій сдѣланъ былъ не безъ вліянія Епифанія Славинецкаго. Евѡимій въ своемъ сообщеніи объ исправленіи Епифаніемъ славянской библии говоритъ, что оригиналами для новаго перевода ему служили изданія греческой библии, выпущенныя «въ Франкфортѣ... лѣта 1597, въ Лондиніи печатанныя лѣта 1600, и иныя изданія лѣта 1587²⁴⁾». Въ писанномъ собственноручно Евѡиміемъ спискѣ принадлежащихъ ему книгъ, находящемся въ собраніи М. П. Погодина (№ 1963, л. 179) также упоминаются: «библиа въ дестъ 70 тнхъ переводчиковъ печатанная въ Франгофуртѣ» и «другая библиа греческая же въ полдестъ печатанная въ Лондиніи». Изъ этихъ изданій авторъ могъ достать лишь франкфуртское, но его текстъ не совпадаетъ съ текстомъ паримій въ тріоди 1656 г.: неизвѣстно, что представляютъ собою лондонскія изданія, франкфуртское же до извѣстной степени является критическимъ.

Въ послѣсловіи къ изданію 1656 г. говорится, что его справщики пользовались для своей работы славянскими харатейными рукописями. Правленный экземпляръ подтверждаетъ это: противъ перваго сѣдальна пятка I седмицы Евѡимій сдѣлалъ помѣтку—*«досмотрѣть рукопись²⁵⁾»*. Одну изъ такихъ

²⁴⁾ *Евгеній*, Словарь, I, стр. 180.

²⁵⁾ Въ кievскомъ изданіи въ данномъ сѣдальнѣ есть лишняя противъ греческихъ изданій фраза въ концѣ: *постомъ благоугаждующу славу Твоею, да прииму богато, великую Твою милость.*

рукописей можно, повидимому, указать, именно, это—пергаменная тріодь XIV в. изъ библіотеки Воскресенскаго (Новаго Іерусалима) монастыря № 21: на первомъ листѣ ея, кажется, рукою Евѳимія написано—«взята отъ государя патріарха на печатный дворъ». Она содержитъ въ себѣ правленную до-евѳиміевскую тріодь русскаго извода, аналогичную тріодямъ библіотекъ Московской Синодальной № 319 и Софійской № 110, но по составу она сокращеннѣе послѣднихъ: въ ней нѣтъ саmogласновъ и большей части подобновъ св. Θεодора ²⁶).

Работа надъ исправленіемъ и печатаніемъ тріоди 1656 г. велась очень энергично. Отъ начала печатанія 8-го января 1654 г. до 3-го августа того же года, когда печатный дворъ по случаю морового повѣтрія былъ закрытъ, было отпечатано почти $\frac{3}{4}$ книги (654 стопы, 24 дести при 1.200 экзempl., около 520—530 лл., 66 тетрадей,—приблизительно до в. понедѣльника). До марта 1655 г. печатный дворъ былъ закрытъ, но справщики, повидимому, въ это время продолжали работать. Въ расходной книгѣ печатнаго двора отъ 4-го августа 1657 г. записано, что «святѣйшій Никонъ патріархъ московскій... пожаловалъ книжныхъ справщиковъ Арсенія грека да старца Евѳимія да Захарія Аѳанасьева велѣлъ имъ свое государево жалованье по окладу ихъ прошлаго 163 г. сентября съ 1 числа марта по 1 число на полгода... выдать». О непрерывности работы справщиковъ, быть можетъ, говорить также и послѣсловіе тріоди: «ничтоже препятъ усердія и тшанія ихъ (царя Алексѣя Михайловича и патр. Никона), еже къ доброму сему дѣлу, исправить и начати, творити же и совершити, ниже вещи неудобноносимыя о строеніи и содержаніи великаго государства нашего... ниже сѣтованіе смертоноснаго времени: ниже настоящая брань со враги (т. е. польская война)». Изъ вышеперечисленныхъ лицъ Арсенія грека во время морового повѣтрія въ Москвѣ не было, его увезъ съ собою патр. Никонъ: жалованье ему назначено было, кажется, за работу по исправленію служебника (печат. съ 1 апр. 1654 г.—20 сент. 1655 г. ²⁷). По окончаніи печатанія тріоди послѣ морового повѣтрія (допечатано было 238 ст. 16 дест.) она выпущена была не сразу: въ отпечатанныхъ листахъ нашлись просмотры и ошибки. Часть

²⁶) *Амфилохій* архим., Описание Воскресенской Ново-Іерусалимской библіотеки. 1875, стр. 26.

²⁷) Цит. ст. *Николаевскаго*, стр. 162.

этѣхъ недочетовъ замѣчена была, повидимому, еще во время печатанія: въ правленномъ экземплярѣ противъ уставнаго замѣчанія въ концѣ службы мясопустной недѣли Евѡимій на полѣ написалъ—«*недѣлано*», въ экземплярахъ тріоди 1656 г. листы съ этимъ замѣчаніемъ (46 п 47) оказываются подклееными. Недочеты были исправлены, причемъ содержавшіе ихъ листы были вновь перепечатаны: по расходной книгѣ «за не исправленіе рѣчей передѣлывано вновь 121 четвертка и на тѣ четвертки пошло бумаги сто сорокъ пять стопъ четыре дести²⁸⁾». Окончено было печатаніе тріоди совершенно 17 марта 1656 г. Медленность печатанія при окончаніи въ сравненіи съ его быстротой въ началѣ объясняется тѣмъ, что съ апрѣля 1654 г. начали печатать еще 2 крупныхъ изданія—служебника (см. выше) и Скрижали (25 апр. 1654—30 іюля 1656 г.): печатаніе первой книги, въ связи съ ея исправленіемъ, былъ особенно хлопотливымъ и сложнымъ дѣломъ²⁹⁾.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, исправленіе постной тріоди при патр. Никонѣ велось внимательно и усердно. Больше сдѣланнаго никоновскими справщиками отъ того времени требовать мы едва ли въ правѣ: вести исправленіе иначе тогда было трудно, если только даже прямо не невозможно. Исправлять тріодь по однимъ только славянскимъ источникамъ было нельзя. Московскія до-никоновскія тріоди содержали въ себѣ евѡиміевскій текстъ XIV в. При помощи раннѣйшихъ списковъ этого текста, XIV—XV вв., можно было очистить его отъ ошибокъ и искаженій переписчиковъ, но и для такого очищенія, для выбора правильныхъ чтеній, потребовалось бы не-

²⁸⁾ Часть перепечатанныхъ листовъ можно опредѣлить по подклейкѣ. Въ видѣнныхъ авторомъ экземплярахъ тріоди 1656 г. такими листами оказываются: 1—3, 46—47, 62, 76, 109—110, 113, 179, 208 (въ правлен. экзempl. отмѣтка: „*справити*“) 255, 269, 279, 289, 336, 354, 373—75, 432—3, 448, 452, 459, 472, 475, 481—2, 487, 530, 544, 555 (575—578 нумерація сбита вслѣдствіе того, что цифра 576 поставлена на двухъ листахъ), 586, 628, 639, 647, 655, 683, 685.

²⁹⁾ По окончаніи печатанія служебника (31 августа?) тотчасъ же въ немъ перепечатали 80 четверокъ (на это пошло бумаги 48 стопъ). Послѣ этого исправленія книга была выпущена (20 сент. 1655 г.). 26 октября 1655 по указу патріарха приступили къ передѣлкѣ новыхъ 95 четверокъ: изъ печати онѣ вышли только 3 января 1656 г. Этими передѣлками и объясняются разности въ объемѣ, нумераціи, текстѣ и проч. отдѣльныхъ экземпляровъ служебника 1655 г.—Все свѣдѣнія о печатаніи тріоди и служебника взяты изъ расходной книги типографскаго архива № 57.

премѣнно руководство греческимъ текстомъ. Въ результатѣ такой работы получилось бы, однако, не исправленіе славянской тріоди, а лишь приблизительное возстаповленіе евоиміевскаго текста. Подобная работа имѣла бы смыслъ, если бы евоиміевскій переводъ былъ совершенствомъ: въ свое время, когда патр. Евоимій замѣнялъ имъ архаическія, пестрыя по составу и переводу, славянскія тріоди, онъ былъ хороппъ, но въ немъ не мало ошибокъ, явившихся вслѣдствіе того, что евоиміевскіе справщики пользовались не совсѣмъ исправнымъ греческимъ текстомъ³⁰). Недостаточная исправность евоиміевскаго перевода замѣчена была скоро на самой же его родинѣ, въ Болгаріи: въ И. П. Библиотекѣ имѣется любопытная болгарская тріодь XV в. (Ф. п. I. № 55), гдѣ евоиміевскій текстъ оказывается пересмотрѣннымъ и исправленнымъ по греческому оригиналу³¹). Далѣе, вести справу по славянскимъ рукописямъ съ до-евоиміевскимъ текстомъ было бы совершенно немыслимою вещью: евоиміевское исправленіе богослужебныхъ книгъ и предпринято было, именно, вслѣдствіе неисправности существовавшихъ до этого переводовъ. До-евоиміевскія тріоди, какъ было уже замѣчено, крайне пестры и по своему составу, и по тексту. Объясняется это тѣмъ, что славянская тріодь послѣ своего появленія въ концѣ IX-го, или въ началѣ X-го вѣка, неоднократно исправлялась и дополнялась въ Болгаріи, Сербіи и на Руси: сильная разница, особенно въ составѣ, наблюдается между рукописями не только разномѣстнаго, а даже — и одномѣстнаго, но разновременнаго, происхожденія. Наиболѣе отсталыми являются, кажется, сербскія тріоди, которыя еще въ XIII—XIV вв. сохраняютъ значительное количество архаическихъ переводовъ едва ли не IX—X вв.³²). Въ болгарскихъ тріодахъ XII—XIII вв. удовлетворительно исправленъ переводъ самогласныхъ стихирь³³). Въ русскихъ тріодахъ XII—XIV вв. самогласны подвергнуты новому пересмотру, исправленъ также переводъ подобновъ 40-цы свв. Ѳеодора и Іосифа. При неудовлетворительномъ состояніи пе-

³⁰) Постная тріодь, стр. 231.

³¹) Языкъ справщика отличается стремленіемъ къ простотѣ, иногда даже впадаетъ въ вульгарность. Въ примѣи изъ Быт. II (четверт. I седм.; л. 34 об.) переводчикъ помѣстилъ въ число райскихъ рѣкъ—Дунай.

³²) См., напримѣръ, тріоди—И. П. Б. Ф. п. I, №№ 68 (XIII в.) и 92 (XIII—XIV в.).

³³) Рукош. И. П. Б. Ф. п. I, № 102, собр. Погодина № 40.

ревода славянскія тріоди XII—XIV вв. отстали отъ современной имъ греческой тріоди со стороны состава: во всѣхъ нихъ, напримѣръ, можно найти много сѣдальновъ и стихирь для будничныхъ дней 40-цы, греческіе оригиналы коихъ исчезли, повидимому, безслѣдно, въ то время какъ подлинныхъ пѣснопѣній этого рода свв. Θεодора и Іосифа въ нихъ далеко не полное число. При исправленіяхъ славянской тріоди, конечно, старались привести ее въ согласіе съ греческими тріодами, но послѣднія также были крайне разнообразны по своему составу, что необходимо должно было перейти и въ славянскія тріоди. Указанное разнообразіе увеличивалось еще вслѣдствіе того, что исправленія велись въ разныхъ мѣстахъ, въ разные времена и притомъ они, какъ и исправленія перевода, были лишь частичными ³⁴). Въ XIV в. на Руси, или, по крайней мѣрѣ, русскимъ, сдѣлано было полное исправленіе русской редакціи до-евоиміевской тріоди по греческому тексту: ея составъ былъ приведенъ въ согласіе съ греческими тріодами XII в. (исключены вышеупомянутые архаическіе сѣдальны и подобны, внесены всѣ пѣснопѣнія этого рода свв. Θεодора и Іосифа, не вставлены лишь париміи), значительно исправленъ былъ переводъ, по эта правленая тріодъ не получила распространенія на Руси, быть можетъ, потому, что въ то время сюда уже проникла изъ Болгаріи евоиміевская тріодъ: автору, по крайней мѣрѣ, извѣстенъ лишь одинъ списокъ такой правленной тріоди—Воскресенскаго монастыря № 23 ³⁵). Достоинство до-евоиміевскихъ текстовъ—не въ точности перевода, а въ томъ, что въ нихъ сравнительно съ позднѣйшими текстами лучше и чище славянскій языкъ: именно ихъ лексика и синтаксисъ не изобилуютъ сочиненными словами и грецизмами, какъ это наблюдается въ евоиміевскомъ и послѣдующихъ переводахъ. Такими текстами можно пользоваться при исправленіи, какъ справочными пособіями, но опять таки подъ руководствомъ греческаго оригинала. Никонскіе справщики, кажется, такъ и поступали ³⁶).

³⁴) Постная тріодъ, стр. 216—229.

³⁵) *Амфилохій*, цит. изд., 32.

³⁶) Такое употребленіе древне-славянскихъ рукописей имѣетъ въ виду справщикъ Евоимій въ своемъ сочиненіи: „О исправленіи въ преждепечатныхъ минеяхъ пѣкннхъ бывшихъ погрѣшеній въ реченіихъ и о зависти дѣваловъ свѣтъ на тая исправленія лживой клеветѣ и о пренятіи дѣла онаго святого (по поводу изданія правленныхъ миней 1689—1692 г.г.)“. Рукопись (принадлежавш. Флорицевоу пустыни) братства

Расколоучители ставили (а раскольники и теперь ставят) патр. Никону въ вину то, что исправленіе книгъ при немъ велось по греческимъ печатнымъ изданіямъ. Конечно, греческія изданія XVI—XVII вв., и въ частности—тріоди, нельзя назвать исправными, но неисправность ихъ едва ли значительное неисправности современныхъ имъ московскихъ изданій: она заключается не въ намѣренныхъ еретическихъ искаженіяхъ, а въ томъ, что въ данныхъ изданіяхъ не мало погрѣшностей и просмотровъ, частію просто типографскихъ, а частію внесенныхъ изъ рукописей, по которымъ велись изданія. Греки сознавали это и почти каждый новый издатель тріоди пересматривалъ и исправлялъ, по крайней мѣрѣ, свое первое изданіе. Изъ 9 изданій греческой тріоди до 1656 г. такимъ образомъ пересмотрѣно было 5 изданій ³⁷⁾, причѣмъ справщиками были иногда люди съ европейскими высшимъ образованіемъ и ученою извѣстностью ³⁸⁾. Никоновскіе справщики, какъ мы видѣли, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи паремій, не относились съ слѣпымъ довѣріемъ къ греческимъ изданіямъ, а старались исправлять ихъ. Конечно, для надлежащаго исправленія тріоднаго текста слѣдовало бы обратиться къ древнѣйшимъ греческимъ рукописямъ, но для никоновскихъ справщиковъ это было невысказаннымъ дѣломъ во многихъ отношеніяхъ,—и по недоступности, и даже прямо по неизвѣстности, древнѣйшихъ рукописей, и по недостатку времени и т. п. Даже и въ настоящее время, когда рукописныя собранія приведены въ относительные порядокъ и извѣстность, когда они стали доступны, не только исправленіе славянской тріоди по древнѣйшимъ греческимъ спискамъ, но даже и удовлетворительное критическое изданіе греческой тріоди, представляется еще мечтой. Самое большее, что въ силахъ были здѣсь сдѣлать никонов-

св. Александра Невскаго во Владимірѣ № 158. См. *А. Е. Викторовъ*, Описи рукописн. собраній въ книгохранил. Сѣверн. Россіи, 1890, стр. 264.

³⁷⁾ Именно, изданія 1551, 1565, 1600, 1620 и 1636 г.г.—см. цит. изд. *Е. Legrand'a*. Въ предисловіи къ изданію 1551 г. (*Legrand* считаетъ его перепечатаннымъ изъ перваго изданія, 1522 г., цит. изд. II, 163) говорится, что его справщикъ Иракль Гирландо „пользовался многими (ἡλείσθη) рукописями и, такъ какъ онъ нашель въ нихъ не мѣло всякихъ ошибокъ, усердно послѣ тщательнаго изслѣдованія исправиль все это“.

³⁸⁾ Напримѣръ, выпустившій изданіе 1600 г. киевскій епископъ Максимъ Маргуній (*Legrand*, II, XXII).

скіе справщики, такъ это—воспользоваться греческими рукописями, привезенными въ Москву Арсеніемъ Сухановымъ. Но послѣдній прибылъ съ рукописями туда лишь въ февралѣ 1655 г. ³⁹⁾, слѣдовательно—болѣе чѣмъ годъ спустя послѣ того, какъ началось печатаніе тріоди, и среди привезенныхъ имъ рукописей было всего лишь 2 греческихъ тріоди,—одна 1344 г., другая XV—XVI в. ⁴⁰⁾. Осуждать текстъ греческихъ печатныхъ тріодей XVI—XVII в. можно было бы въ томъ случаѣ, если бы греческій текстъ евоиміевскихъ справщиковъ былъ совершенно исправнымъ, или даже лишь просто лучше перваго: какъ было указано, этого утверждать нельзя.

Никоновское исправленіе тріоди, кромѣ исправленія перевода, повлекло за собою также передѣлку и ея состава: евоиміевская тріодь были исправлена съ греческой тріоди позднѣйшаго, нѣсколько сокращеннаго, типа, тогда какъ печатныя греческія изданія дѣлались по архаическому, болѣе пространному, типу ⁴¹⁾. Съ точки зрѣнія исторіи богослуженія вообще, и славянскаго—въ частности, патр. Никонъ со своими справщиками былъ правъ и здѣсь. Какъ было указано, славянская тріодь съ IX—X вв. до XV в. исправлялась неоднократно не только въ переводѣ, но и въ составѣ, и частичю, и цѣликомъ. Евоиміевское исправленіе было однимъ лишь изъ полныхъ исправленій: странно было бы требовать, чтобы прибрѣтенный при этомъ составъ славянская тріодь сохраняла неизмѣннымъ навсегда. И дѣйствительно, ни въ южно-славянскихъ земляхъ, ни въ древней Руси, не считали евоиміевскую тріодь неприкосновенной и совершенно законченной. Вышеупоминавшаяся болгарская тріодь XV в. съ исправленнымъ евоиміевскимъ текстомъ содержитъ нѣсколько особыхъ сравнительно съ евоиміевскою тріодью каноновъ (наприм., св. Теодору Тирону въ пятюкъ 1 седм.). Справщикъ русской тріоди XIV в., быть можетъ, тоже имѣлъ подъ руками евоиміевскую тріодь ⁴²⁾, однако же какъ опъ не отказался отъ своего исправленія перевода, такъ равно избралъ для себя въ ка-

³⁹⁾ С. Бѣлокуровъ, Арсеній Сухановъ I, 1891, стр. 346. До прибытія Арсенія никоновскіе справщики могли пользоваться лишь одною греческою рукописью XV в.—тріодью митроп. Фотія (Синод. б. № 284).

⁴⁰⁾ Тамъ же, 415.

⁴¹⁾ Постная тріодь, 216.

⁴²⁾ Переводъ нѣкоторыхъ вещей у него (наприм., канона на нед. мытаря и фарисея) близокъ къ евоиміевскому тексту.

чествѣ оригинала греческую тріодь иного состава въ сравненіи съ той, какой пользовались евъиміевскіе справщики: его тріодь приближается больше къ типу греческихъ печатныхъ тріодей и даже нѣсколько обширнѣе ихъ ⁴³). Затѣмъ, евъиміевская тріодь послѣ XIV в. дополнялась: такъ, въ нее на Руси и за границей, независимо другъ отъ друга, вставили каноны Симеона Метафраста на плачь Пресв. Богородицы для повечерій вв. пятка и субботы. Въ русскихъ рукописяхъ цвѣтной тріоди съ евъиміевскимъ текстомъ иногда можно встрѣчать нѣснопѣнія, взятая изъ до евъиміевскихъ тріодей ⁴⁴).

Вообще никоновское исправленіе тріоди, равно какъ—и другихъ богослужебныхъ книгъ, не было чѣмъ-то новымъ въ исторіи славянскаго богослуженія: оно было лишь одной изъ многочисленныхъ попытокъ улучшить славянскій переводъ богослужебныхъ книгъ. До XVI эти попытки совершались почти непрерывно и въ южно-славянскихъ земляхъ, и на Руси: только въ XVI в. замѣчается нѣкоторое замедленіе въ дѣлѣ исправленія. Но съ начала XVII в. оно энергично было возобновлено въ Кіевѣ, а во 2-ой половинѣ столѣтія—въ Москвѣ.

И. Карабиновъ.

⁴³) На повечеріяхъ первой седмицы въ ней есть особые каноны Іосифа (см. греческ. тр. Синод. б. № 217). Въ пятн. 1 седм. помѣщенъ канонъ св. Феодору—подражаніе канону в. субботы, въ недѣлю православія на повечеріи канонъ пророкамъ—св. Германа патр., въ 5-ую нед. канонъ, начинающійся: *Къ вратомъ богатаго* (Постная тріодь, стр. 121 и 269).

⁴⁴) Особенно это можно наблюдать въ стихираряхъ: въ послѣднихъ за все время употребленія раздѣльно-рѣчного пѣнія (до полов. XVII в.) даже переводъ почти всѣхъ стихиръ остается старый, до-евъиміевскій. Въ рукописныхъ цвѣтныхъ тріодахъ онъ сохраняется лишь въ нѣкоторыхъ службахъ Страстной седмицы, преимущественно вв. четвертка и пятка. Въ до-никоновскихъ московскихъ печатныхъ цвѣтныхъ тріодахъ въ до-евъиміевскомъ переводѣ читаются тропари Св. Страстей и канонъ Пасхи.

Рукописное преданіе славянской Библія *).

ВТОРАЯ меньшая группа славянскихъ библейскихъ списковъ состоитъ изъ ряда толковыхъ, т. е. библейскихъ текстовъ съ толкованіями, и сплошныхъ текстовъ безъ толкованій. Такихъ списковъ имѣется свыше 700. По происхожденію эта группа далеко не однородна: она составлялась изъ разновременныхъ переводовъ, въ ея образованіи принимали участіе разныя лица, опиравшіяся на различныя греческіе оригиналы. Въ общемъ, слѣдовательно, эта группа объединяется нами только условно, въ противовѣсъ цѣльной, опредѣленной богослужебной группѣ, какъ группа разносоставная, четья. Основной ея характеръ въ нашей группировкѣ — это сборный, не органически цѣльный составъ ея текста, и назначеніе ея для частнаго, учительнаго или келейнаго, а не оффиціально-богослужебнаго употребленія. Въ виду постоянно раздѣльнаго въ исторіи существованія этихъ двухъ опредѣленныхъ группъ — богослужебной и четьей — и въ виду несомнѣнно рѣзкихъ указанныхъ внутреннихъ отличій ихъ между собой, условное сведеніе различныхъ историческихъ подраздѣленій этихъ группъ въ большіе отдѣлы, думаемъ, не составитъ методической ошибки.

Литературная исторія этого направленія въ подробностяхъ не разработана. Начало этого ряда переводовъ восходитъ къ IX—X в., ко времени болгарскаго царя Симеона, когда были переведены многіе сплошные библейскіе тексты и тексты съ толкованіями, — при томъ не съ господствовавшего тогда лукіановскаго текста, а съ исихіевскаго — александрійскаго, какъ

*) Оковчаніе. См. апрѣль.

установлено это для нѣкоторыхъ библейскихъ книгъ. Переводы эти совершались на основѣ начального меѳодіевскаго текста, такимъ образомъ чтеніе новаго перевода симеоновскихъ редакторовъ становилось всегда вторичнымъ наслоеніемъ на готовой уже почвѣ, создавало типъ не чистаго, а смѣшаннаго текста.

Далѣе идетъ непрерывная эпоха господства и развитія этихъ четьихъ текстовъ въ домашнемъ, или келейномъ употребленіи. Были въ этой длинной исторіи отдѣльныя времена, когда дѣятельность редакторовъ эклектиковъ проявлялась особенно усиленно, это XIV—XV в. на Аѳонѣ, въ Болгаріи—при патріархѣ Евѳиміи, и Сербіи, когда исправлялись прежніе переводы и изготовлялись новые (въ 1412 г. хиландарскій инокъ Гавріиль перевелъ книгу Іова съ толкованіями Олимпіодора, на мѣсто прежняго неудовлетворительнаго перевода, см. ркп. Московск. Синод. библ. № 63; къ тому же времени относятся книги Царствъ въ переводѣ 1416 г. и др.). Новаго содержанія по сравненію съ предшествующимъ періодомъ справа этого времени не дала, потому что она велась въ томъ же эклектическомъ направленіи, по такимъ же случайнымъ смѣшаннымъ оригиналамъ. Наивысшей ступени развитія достигъ библейскій эклектизмъ на славянской почвѣ въ концѣ XV в. въ извѣстной редакторской дѣятельности новгородскаго архіепископа Геннадія. Сборный составъ четьихъ переводовъ съ греческаго былъ имъ восполненъ въ составленной имъ полной славянской Библии совершенно чуждыми элементами—переводами съ латинской Вульгаты. Въ связи и главнымъ образомъ подъ вліяніемъ этого новаго приѣма въ области упорядоченія библейскихъ текстовъ въ послѣдующей и одновременной съ Геннадіемъ исторіи Библии можно наблюдать еще болѣе свободное и расширенное пользованіе посторонними вспомогательными средствами для исправленія и улучшенія славянскаго библейскаго перевода. Явилось много разныхъ справъ переводовъ: свѣрки съ нѣмецкой, польской Библией, новые переводы съ чешскаго (Пѣснь Пѣсней), греческаго текста (Максимъ Грекъ), съ латинскаго (толкованія Григорія Двоеслова на Пѣснь Пѣсней 1672 г., ркп. Кіевскаго Софійскаго собора № 132, Іова до 1691 г., К. Соф. с. № 144).

Правда, всѣ эти работы по тексту славянской Библии были дѣломъ частнаго почина, вызывались соображеніями литера-

турными, національными, просвѣтительными и, кажется, не стояли въ связи съ дѣятельностью церкви. Возлагать за нихъ отвѣтственность на церковь, повидимому, нельзя. Но голоса церкви въ лицѣ ея оффиціального представительства мы вообще въ этой области — въ области текстовъ не церковныхъ, четыхъ, не слышимъ на всемъ протяженіи многовѣковой исторіи. Лишь изрѣдка и робко мелькаетъ предъ нами голосъ отдаленныхъ соборовъ IV в. въ видѣ списка истинныхъ и ложныхъ книгъ, по самое появленіе его въ лишенныхъ всякаго авторитета частныхъ сборникахъ, въ пригодной только личному почину литературной обстановкѣ и формѣ, говоритъ за то, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ благороднымъ порывомъ частнаго ревнителя истины, а не рѣшенія церкви. Не богослужебныя, четы священныя книги, такимъ образомъ, и зародились и развились на славянской почвѣ въ области не церковнаго, а только частнаго о нихъ попеченія. Этимъ объясняется выгодная ихъ сторона — литературное разнообразіе, богатство языка и литературныхъ наслоеній. Въ этомъ же коренится и непоправимая ихъ слабость въ видѣ случайной, сшитой на живую нитку, литературно-библейской амальгамы. Церковная власть въ историческомъ созданіи этой амальгамы не повинна, но въ закрѣпленіи за нею въ послѣдніи 3 вѣка исключительнаго права на титулъ и роль славянской Библии русская церковь, въ лицѣ московскихъ патріарховъ и затѣмъ Св. Синода, приняла самое видное участіе. Когда въ періодъ расцвѣта московскаго могущества, въ XVII в., церковная власть, въ лицѣ московскаго патріарха, задумала взять въ свои руки, на ряду съ другими сторонами церковнаго просвѣщенія и учительства, изданіе славянской Библии, то, по слабости своихъ силъ для надлежащаго осуществленія этой задачи, она была вынуждена ограничиться однимъ только санкціонированіемъ и изданіемъ отъ своего имени этой сложившейся путемъ многовѣковой и разнообразной по качеству наслоенія славянской Библии. Первое, снабженное церковнымъ авторитетомъ, московское изданіе славянской Библии 1663 г. было почти точнымъ воспроизведеніемъ частнаго изданія князя К. К. Острожскаго 1581 г., основаннаго въ свою очередь на частномъ же предпріятіи архіеп. новгородскаго Геннадія 1492—1499 г. ¹⁾ От-

¹⁾ Трудъ архіеп. Геннадія по составленію Библии относится обычно къ 1499 г. Несомнѣнно онъ началъ былъ имъ раньше. Переводы съ ла-

крытое признаніе со стороны московской церковной власти этой народной Библии, въ видѣ свода архіепископа Геннадія 1499 г., своимъ церковнымъ текстомъ узаконило и упрочило практиковавшійся до того времени въ частномъ обиходѣ упрощенный обще-литературный приѣмъ въ дѣлѣ провѣрки и исправленія библейскаго текста. Въмѣсто частныхъ ревнителей истины, теперь уже сама церковь при исправленіи текста славянской Библии пользуется безъ всякой системы тѣми средствами, которыя ближе другихъ оказываются доступными подъ рукою. Въ такомъ духѣ велись всѣ sprawy XVIII в., подъ вліяніемъ которыхъ выработаны и сакціонированы современныи видъ печатной славянской Библии. Церковь осватила своимъ священнымъ знаменемъ почтенный трудъ разновременныхъ поколѣній, оказала несомнѣнную услугу дѣлу религіознаго просвѣщенія, но слишкомъ переоцѣнила достоинство этого труда своимъ признаніемъ его въ качествѣ единственнаго полноцѣннаго выразителя на славянскомъ языкѣ библейской истины. О своемъ исконномъ восточно-православномъ текстѣ Библии она чрезъ это признаніе окончательно забыла и скоро послѣ московскаго изданія 1663 г. стала вытѣснять и окончательно вытѣснила церковный текстъ Библии изъ богослужебныхъ книгъ ¹⁾, а въ началѣ XIX в. голосами нѣкоторыхъ

тинскаго текста извѣстны въ ркп. Солов. библ. № 134, относящейся къ 1492 г., пріѣздъ къ Геннадію доминиканца Веніамина—главнаго дѣятеля въ переводѣ и составленіи Библии—состоялся не позднѣе 1491 г.

¹⁾ Послѣ изданія Библии 1663 г., только въ изданіи Тріоди 1672 г. церковныя библейскія чтенія (париміи) удержаны по древнему типу. Въ слѣдующихъ изданіяхъ Тріоди 1704, 1707, 1710, 1717, 1724, 1731, 1742, 1745 и 1748 г. отъ древняго типа дѣлаются измѣненія въ этихъ париміяхъ подъ вліяніемъ изданія Библии 1663 г. Въ 1748 г. о замѣченныхъ разностяхъ между паримійнымъ текстомъ и библейнымъ въ Св. Синодѣ было возбуждено особое дѣло. Справщики московской типографіи, на вопросъ Синода о причинѣ указанныхъ разностей, не могли дать викакого отвѣта. Опредѣленіе Синода по этому дѣлу—подъ вліяніемъ такой справки—состоялось 28 октября 1769 года въ томъ смыслѣ, чтобы паримійный текстъ въ Тріоди согласовать съ текстомъ исправленной, елизаветинской Библии... Этимъ опредѣленіемъ русская церковная власть окончательно похоронила исконный церковный текстъ. Такой взглядъ на дѣло продолжается въ Св. Синодѣ и до нашихъ дней. Укажемъ два синодальныхъ документа за послѣдніе годы. Въ руководственныхъ указахъ, преподанныхъ Св. Синодомъ Коммиссіи по исправленію богослужебныхъ книгъ въ опредѣленіи Синода 11—18 декабря 1908 г. за № 8969, по поводу исправленія славянскаго текста книги „Тріодъ Постная“, гово-

своихъ представителей, какъ мы упоминали, пыталась даже офиціально провозласить принятый разносоставный эклектичeskій текстъ единственнымъ и полнымъ выраженіемъ своего библейскаго исповѣданія.

Итакъ, въ общей массѣ 4.000 рукописей XI — XVII вв. славянскаго библейскаго текста мы находимъ двѣ главныхъ разновидностей, неодинаковыя по происхожденію, составу и библейской цѣнности. Въ первой—въ славянскомъ переводѣ восточно-православной Вульгаты—мы видимъ воспроизведеніе твердо кристаллизовавшагося, цѣльнаго пониманія греческаго библейскаго текста LXX, принятаго въ свое время антиохійско-константинопольскою церковію и переданнаго по преданію, въ знаменательный моментъ славянскаго просвѣщенія, славянскому міру свв. солунскими братьями—Кирилломъ и Меѳодіемъ. Это драгоценный алмазъ чистой воды, незамѣнимый по своей цѣльности, исторической опредѣленности и по авторитетному признанію его церковнаго достоинства значительною частью восточной церкви. По странному капризу судьбы, это

рится: „не касаясь пока общаго вопроса о сравнительномъ достоинствѣ библейскаго славянскаго текста синодальнаго и находящагося въ богослужебныхъ книгахъ, предложить Коммиссіи исправить библейскій текстъ богослужебныхъ книгъ такъ, какъ онъ есть, сличивъ его лишь съ богослужебными текстами греческими (?) и старопечатными“ (§ 4). 30 апрѣля 1909 г. въ Св. Синодѣ состоялось новое опредѣленіе за № 3788 по поводу вторичнаго запроса Коммиссіи чрезъ представленіе ея предсѣдателя, архіепископа финляндскаго Сергія отъ 18 апрѣля 1909 г., № 459. Коммиссія просила, въ ряду другихъ вопросовъ, указанія Св. Синода: „возвратить ли въ Тріодь прежнюю богослужебную редакцію паримійнаго текста, что поставило бы нашу Тріодь въ полное согласіе и съ греческими и старопечатными книгами и что было бы соотвѣтственно современному нерѣшенному еще положенію вопроса о сравнительномъ достоинствѣ той или другой редакціи; или же Коммиссія должна примириться съ фактомъ уже состоявшейся замѣны прежняго текста библейнымъ“. Св. Синодъ въ указанномъ опредѣленіи за № 3788 постановляетъ: по вопросу „не слѣдуетъ ли возвратить въ Постную Тріодь прежнюю богослужебную редакцію паримійнаго текста... Св. Синодъ не находитъ достаточныхъ основаній къ замѣнѣ принятаго нынѣ въ Тріоди Постной паримійнаго текста древнею редакціею его“ (дѣло о рукописяхъ протоіеря Димитрія Мегорскаго, содержащихъ замѣчанія по сличенію славянскаго и греческаго текстовъ книги Тріодь Постная. Началось 1906 г. По I столу VI отдѣленія). Ничѣмъ не обоснованное синодальное постановленіе 1769 г. чрезъ 140 лѣтъ создало столь авторитетную традицію, что Св. Синодъ не нашелъ нужнымъ подвергнуть ее разсмотрѣнію.

драгоценное достояніе нашей славянской восточно-православной церкви, забыть ея свв. устроителей, забыть нашу церковь и замѣнить другою разновидностью.

Эта вторая разновидность представляет искусственное соединеніе въ одномъ составѣ разновременныхъ славянскихъ переводовъ, собранныхъ по частному почину и для домашнихъ учительныхъ потребностей съ самыхъ разнообразныхъ оригиналовъ. Какъ мозаика, она блещетъ переливами всѣхъ цвѣтовъ радуги и является несомнѣнно цѣннымъ памятникомъ нашего историческаго церковно-библейскаго самознанія разныхъ вѣковъ отъ XI до XVII в. включительно. Но библейское значеніе этой разновидности въ значительной мѣрѣ подрывается ея случайнымъ, не органическимъ происхожденіемъ, отсутствіемъ за нею церковной или какой-либо другой опредѣленной исторической санкции, хотя отдѣльныя составныя части могутъ имѣть и надлежащее библейское значеніе, покамѣсть, намъ недостаточно ясное. Историческая судьба была болѣе чѣмъ благосклонна къ этой группѣ текстовъ. Довольно пестрое наслоеніе разновременныхъ переводовъ, пестрый хитонъ, сшитый изъ разнообразныхъ лоскутковъ и заплатъ—мало-помалу получилъ церковную, хотя позднюю и не обоснованную, санкцію и съ теченіемъ времени вытѣснилъ настоящій авторитетный церковный славянский текстъ изъ обихода церкви.

Помимо общаго сопоставленія славянской Библии рукописнаго ея періода съ истинно библейской нормой, для исторической характеристики ея имѣетъ большое значеніе отраженіе въ ней, въ теченіе исторіи, національно бытового вліянія славянства, въ особенности русскаго народа.

Только начальный моментъ въ исторіи славянской Библии стоитъ въ зависимости отъ прямого и точнаго воздѣйствія церковной власти. Только онъ, слѣдовательно, и допускаетъ провѣрку славянскихъ переводовъ сравнительно съ установленными въ церкви нормами или канонами. Вся остальная исторія славянскаго библейскаго текста, строго говоря, развивается подъ воздѣйствіемъ обычныхъ историческихъ факторовъ—вліянія той духовной атмосферы, въ которой живетъ народъ, которая опредѣляетъ его національную психологію. Всякое исправленіе текста и языка Библии, тѣмъ болѣе появленіе но-

ваго перевода стоитъ въ невидимой, но неразрывной связи съ историческими вліяніями, опредѣлявшими судьбу народа и въ особенности его литературное творчество. Въ этомъ отношеніи Библия на славянской почвѣ шла путемъ обычнаго литературнаго развитія. Ея исторія—рядъ документальныхъ иллюстрацій народной религіозной психологіи, національныхъ переживаній.

Чтобы судить объ историческомъ вліяніи славянской культуры на составъ и видъ славянской Библии въ различные моменты исторіи, необходимо отправляться отъ строго опредѣленнаго объема и вида начальнаго библейскаго славянскаго перевода. Но наука еще не опредѣлила состава начальной славянской Библии, даже не установила еще и пути, по которому слѣдуетъ идти для такого опредѣленія ¹⁾. Мы въ настоящемъ случаѣ не беремъ на себя задачи разрѣшить столь крупный и самостоятельный вопросъ, какъ составъ канона начальной славянской Библии, но считаемъ себя въ правѣ предложить одно методическое указаніе для такого разрѣшенія, насколько намъ извѣстно, еще не примѣнявшееся въ нашей научной литературѣ.

Какимъ официальнымъ церковнымъ канонномъ священныхъ книгъ могъ руководствоваться въ своей переводческой дѣятельности, во второй половинѣ IX в., св. Меѳодій. при восполненіи богослужебнаго библейскаго перевода до степени полной Библии, о чемъ говорятъ историческія показанія его времени? Если сообразованіе его въ своей дѣятельности съ требованіемъ восточнаго обряда не исключало изъ своего круга библейскаго канона, то этотъ вопросъ переходитъ въ другой: какимъ канонномъ руководствовалась тогда великая константинопольская церковь?—По всѣмъ основаніямъ, такимъ канонномъ могъ быть перечень священныхъ книгъ одного изъ уважаемыхъ и ближайшихъ къ тому времени церковныхъ авторитетовъ—св. Никифора, патріарха константинопольскаго (806 — 815) ²⁾, закрѣпившаго въ своемъ писаніи канонъ древней константинопольской церкви. Онъ исчисляетъ въ своемъ перечнѣ въ В. З. 22 каноническія книги, и 8 неканоническихъ — 3 Маккавейскихъ, Премудрость Соломона, Премудрость Иисуса сына Сирахова,

¹⁾ Михайловъ А. В., Опытъ изученія текста книги Бытія пророка Моисея въ др. слав. переводѣ, вып. I, стр. CLXXXIII—CLXXXIV.

²⁾ Его перечень—у Миня, *Patrologiae SG. t. 100. p. 1055—1058.*

Псалмы Соломона, Есфирь (въ 350 стиховъ), Іудифъ, Сусанна, Товитъ, въ Н. З. 26 книгъ. Славянскіе источники совпадаютъ съ этимъ перечнемъ весьма знаменательно. Паннонскія житія указываютъ на то, что Меодій оставилъ безъ перевода книги Маккавейскія. Здѣсь мы разумѣемъ весь рядъ, который начинается Маккавейскими. Доказательствомъ этого для насъ служить то, что упомянутая въ числѣ неканоническихъ повѣсть о Сусаннѣ, дѣйствительно, оказывается не переведенною въ меодіевскомъ переводѣ книги пророка Даниила. Правда, паннонскія житія упоминаютъ о 60 переведенныхъ Меодіемъ книгахъ Библии. Но этотъ счетъ 60 книгъ совершенно точно совпадаетъ съ 22 книгами В. З. и 26 Н. З. у патріарха Никифора, при нѣсколько иномъ расчлененіи и исчисленіи книгъ Царствъ и малыхъ пророковъ въ В. З. и посланій апостольскихъ въ Н. З. Тотъ же самый составъ 22 книгъ, переведенныхъ Меодіемъ, даютъ и Іоаннъ Экзархъ и Святославовъ Изборникъ ¹⁾—свидѣтели болгарскаго преданія объ этомъ отъ времени царя Симеона.

Тотъ же составъ, но въ исчисленіи 60, т. е. по манерѣ, принятой паннонскими житіями, можно находить и въ давнемъ преданіи о канонѣ, сохраненномъ въ русской письменности.

Въ славянскихъ рукописяхъ, начиная съ древнихъ временъ и до XV в., помѣщалась статья съ именемъ Исидора (Севильскаго † 636 г.)—«Сидора о 60 книгъ, ихже достоить чести христіаномъ (перечень книгъ каноническихъ), и послѣ этой статьи другая: «и елико же внѣ 60» (перечень книгъ неканоническихъ). Интересно находеніе этой статьи въ Кириковомъ Пятокнижји XV в. (СПБ. Императ. Публ. Библ., собранія Погодина № 76), на ряду съ другими статьями замѣчательнаго русскаго церковно-литературнаго дѣятеля XII в., новгородскаго діакона и domestика Кирика. Если у этого ревнителя канонической опредѣленности въ 1136 году статья Исидора имѣла руководственное значеніе, то для насъ это открываетъ новый фактъ въ области библейскаго канона на Руси. Статья Исидора во всемъ существенномъ совпадаетъ съ подлиннымъ канономъ Никифора; имя Исидора, повидимому, явилось здѣсь случайно, вмѣсто Никифора: Исидоръ былъ сторонникомъ перенесенія книгъ неканоническихъ въ канонъ и не могъ дать списка Никифора.

¹⁾ Калайдовичъ, Іоаннъ Экзархъ, стр. 133—134.

Изъ сопоставленіи этой статьи съ сосѣдними статьями того же Кирика въ ркп. № 76 открывается полная возможность приписывать статью о каноническихъ и неканоническихъ книгахъ Никифору, а не Исидору. Кирикъ здѣсь приспособляетъ хронологическую таблицу патріарха Никифора къ русскимъ потребностямъ; естественно, что и совпадающая съ Никифоромъ статья, приписанная Исидору, тоже на самомъ дѣлѣ принадлежитъ Никифору ¹⁾. Такимъ образомъ, для насъ открывается возможность судить о составѣ канона священныхъ книгъ на славянской почвѣ и о нѣкоторой живучести этой традиціи въ сознаніи хотя бы лучшихъ канонистовъ на Руси въ XII в. и даже въ XV. Этотъ канонъ совпадалъ съ практикою константинопольской церкви, въ частности съ исчисленіемъ священныхъ книгъ патріарха Никифора ²⁾. Отличительная особенность этого канона — полное отсутствіе неканоническихъ книгъ.

Но историческая жизнь опредѣляла появленіе разнаго рода

¹⁾ Замѣтка о хронологической статьѣ Кирика (XII вѣка) Н. В. Степанова въ Извѣстіяхъ отдѣл. рус. яз. и словесн. Импер. Ак. Н. 1910, XV, 3, 129—150 стр. Авторъ съ № 76 Погод., къ сожалѣнію, не познакомился.

²⁾ Вотъ этотъ канонъ по копіи Кириковского списка (Погодинск. № 76, Пятокнижіе XV в., л. 345): Сидора отъ 60 книгъ, ихъже достойтъ чести христіаномъ: Пръвое Бытіе, 2 Исходъ, 3 Левитикъ, 4 Числа, 5 Второй Законъ, 6 (Исусъ Навинъ), 7 Соудиа и Руевъ, 8 Царскыя пръвая, 9 Царскыя вторыя, 10 Царскыя третія, 11 Царскыя четвертаа, 12 Паралипомена, 13 Ювь, 14 Псалтыря, 15 Притча, 16 Соборникъ, 17 Пѣсни Пѣснемъ, 18 Ездра, 19 Осіе, 20 Амось, 21 Михеасъ, 22 Иоиль, 23 Иона, 24 Авдеи, 25 Наумос, 26 Аввакоумъ, 27 Софонїи, 28 Аггеосъ, 29 Захарїа, 30 Малахей, 31 Исаїа, 32 Іеремѣя, 33 Іезекеиль, 34 Даниль, 35 Еваггелионъ отъ Матеѣа, 36 Еваггелионъ отъ Марка, 37 Еваггеліе отъ Луку, 38 Еваггеліе отъ Іоанна, 39 Дѣянїа апостольска, 40 Іаковле посланїе, 41 Петрово посланїе пръвое, 42 Петрово второе посланїе, 43 Іоаново посланїе, 44 Іоаново 2-е, 45 того же 3-е, 46 Іудино посланїе, 47 Павлово посланїе къ Римляномъ, 48 Того же къ Коринейномъ 1, 49 Того же тамо же посланїе 2, 50 Того же къ Галатомъ, 51 Того же къ Евееѣомъ, 52 Того же Филиписиомъ, 53 Того же къ Ка(ла)саом, 54 Того же къ Селуневомъ посланїе 1, 55 Того же тамъ же 2, 56 Того же къ Тимоею посланїе 1, (57 къ Тимоею 2 — *пропущено*), 58 Того же къ Титоу, 59 Того же къ Ѳлимону, 60 Того же къ Евреомъ. И елико же внѣ 60: Премудрость Соломоия, 2 Моудрость Сирахова, 3 Макавеи, 4 Макавеи, 5 Макавеи, 6 Макавеи, 7 Есфиръ, 8 Іудифъ, 9 Товить.—Канонъ Исидора Севильскаго см. у Миня SL. t. LXXXI, p. 511 etc., t. LXXXIV, p. 1—XIX, index; De officiis ecclesiast. 1, 12; Etymol. VI, 2.

измѣненій въ славянской Библии не примѣненіемъ къ ней каноническаго принципа, а по вліянію другихъ историческихъ факторовъ меньшаго значенія. Причиною этого была съ одной стороны слабость церковной власти у православныхъ славянъ—власти, состоявшей изъ грековъ, не всегда способныхъ и расположенныхъ заботиться о потребностяхъ славянскаго просвѣщенія; съ другой стороны, вліяніе правящей государственной власти, не отказывавшейся авторитетомъ церкви укрѣпить въ народномъ сознаніи основы государственнаго порядка. Былъ несомѣнный натискъ на составъ и видъ славянской Библии, къ сожалѣнію, не кристаллизовавшейся до XV в., со стороны иновѣрныхъ элементовъ, по той или иной причинѣ заинтересованныхъ въ славянскомъ библейскомъ текстѣ.

Въ общемъ на составъ и форму Библии, при всей устойчивости ея основнаго каноническаго ядра, кладеть отпечатокъ тотъ сложный комплексъ историческихъ воздѣйствій, который обычно составляетъ въ другихъ сферахъ жизни характерную черту народной фізіономіи. Какъ и другія стороны духовной жизни славянства, славянская Библия припала въ теченіе вѣковъ національный обликъ и предъ изслѣдователемъ является со всѣми особенностями исторической народной психологіи.

Укажемъ нѣсколько фактовъ этого рода. Въ церковныхъ боѣслужебныхъ чтеніяхъ съ XII в., въ русскихъ спискахъ, подъ 24 іюля, въ день памяти свв. кн. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба читаются подъ именемъ рядовыхъ паримій изъ книгъ Притчъ и Бытія русскія сочиненія: 1) Притчъ: «Братіе, въ бѣдахъ пособиви бывайте», 2) Бытія: «Слыша Ярославъ, яко отецъ ему умре», 3) Бытія: «Стѣнамъ твоимъ, Вышегороде, устройхъ». По спискамъ эти париміи извѣстны до XVII в. Одновременно съ этимъ извѣстно существованіе въ глаголическихъ брѣвїаріяхъ подобнаго же легендарнаго, подложнаго чтенія въ навечеріе дня памяти чешскаго святого—мученика Вячеслава ¹⁾. Стоять ли эти факты въ родственной связи между собою или появились независимо другъ отъ друга

¹⁾ Breviarъ Люблянскаго Лицея № 161, пергам. XIV в., Jos. Vajs, Nejstarši Breviář Chrvatsko-hlaholský, v Praze 1910. Ягичъ И. В., Легенда о св. Вячеславѣ (Рус. Фил. В., Варш. 1902, № 3, стр. 92—108).

подъ вліяніемъ одинаковыхъ историческихъ условій,—все таки предъ нами на лицо фактъ подмѣны библейскихъ текстовъ въ церковномъ употребленіи другими, мѣстными поддѣлками, направленными къ прославленію зарождающихся народныхъ святынь юныхъ славянскихъ церквей.

Историческое вліяніе отразилось на славянской Библии преимущественно въ неустойчивыхъ предѣлахъ неканоническихъ книгъ.

Древняя каноническая традиція, переданная по завѣщанію свв. первоучителями, до XV в. держалась довольно твердо. Неканоническія книги, за исключеніемъ отрывковъ, внесенныхъ въ кругъ богослужебныхъ чтеній, и краткой передачи ихъ содержанія въ хронографахъ, въ славянскомъ переводѣ извѣстны не были и въ ряду библейскихъ книгъ не состояли. Но былъ излюбленный, популярный кругъ этихъ книгъ и въ это время: это гномологическія неканоническія писанія—Премудрость Соломона и книга Іисуса сына Сирахова. Эти книги употреблялись въ рукописяхъ довольно часто, но не въ полномъ видѣ, а въ видѣ систематическихъ извлеченій по отдѣльнымъ рубрикамъ, на ряду съ изреченіями изъ классической и отеческой письменности, въ составѣ Пчель и другихъ назидательныхъ сборниковъ. По смыслу этого употребленія, сборники изреченій изъ этихъ позднихъ учительныхъ книгъ относились въ это время не къ библейской или церковной литературѣ, а скорѣе къ немногочисленной свѣтской (въ средневѣковомъ смыслѣ) моральной письменности, которой не отвергала и церковно-религіозная, духовная литература. Эта письменность своимъ здравымъ житейскимъ пониманіемъ вещей сглаживала суровый аскетизмъ тогдашней церковной литературы—въ этомъ заключалась ея привлекательность и причина распространенія. Этимъ объясняется не чисто церковное, пестрое сосѣдство выборокъ изреченій изъ этихъ книгъ въ рукописяхъ—сосѣдство отнюдь не библейское. И воспитанное на такомъ пониманіи этихъ уважаемыхъ неканоническихъ книгъ чувство русскаго книжника въ рѣшительный моментъ проявило себя съ весьма характерной стороны. Почти одновременно съ библейскимъ сводомъ новгородскаго архіеп. Геннадія (1499 г.) былъ сдѣланъ опытъ такого же труда на основаніи домашнихъ источниковъ въ г. Вильнѣ. Въ 1502—1507 гг. нѣкій торопчанинъ Матвій Десятый въ Супрасльскомъ монастырѣ в Вильнѣ составилъ великолѣпный списокъ Библии въ предѣлахъ бывшихъ у него

въ славянскомъ переводѣ библейскихъ книгъ ¹⁾. Въ этой виленской редакціи славянской Библии книга Исуса Сирахова оказалась въ сосѣдствѣ съ близкой ей по формѣ и употребленію въ учительныхъ сборникахъ книгой языческаго писателя I в. Менандра мудраго. Такимъ образомъ отголосокъ аттической комедіи, нѣсколько охваченный духомъ переходной философско-языческой и начально-христіанской литературы, въ сознаніи редактора виленской Библии поставленъ на одну доску съ изреченіями сына Сирахова! И это отнюдь не домысль одного редактора этой Библии Матвѣя Десятаго: еще задолго до его труда, въ 1489 г., архіеп. Геннадій въ посланіи къ Іоасафу Ростовскому писалъ о книгахъ, которыя, де, есть у еретиковъ—жидовствующихъ: въ числѣ ихъ отмѣченъ и Менандръ, на ряду съ Исусомъ Сираховымъ ²⁾. Раціоналисты и практики жидовствующіе, выходцы изъ Западной Руси, видимо, находили для себя опору въ этихъ популярныхъ практическихъ писаніяхъ. Эти писанія—показатель особой литературной и культурной атмосферы, противоположной новгородскому догматизму. И, дѣйствительно, среди многочисленныхъ списковъ Менандра большинство носятъ слѣды западно-русскаго происхожденія.

По странному капризу исторіи, совершенно другое, болѣе приличное западной Вильнѣ, отношеніе къ неканоническимъ книгамъ проявилось въ Новгородѣ. Архіепископъ Геннадій, въ полный разрѣзъ съ господствовавшей до него традиціей—канономъ патр. Никифора, ввелъ въ свой сводъ Библии неканоническія книги въ переводѣ на церковно-славянскій языкъ хорватскаго извода съ латинской Вульгаты. Чѣмъ объяснить такое нововведеніе Геннадія въ славянскомъ библейскомъ канонѣ? Потребностямъ борьбы Геннадія съ жидовствующими переводы эти служить не могли: интересы и заблужденія враговъ Геннадія вращались въ иной области, чѣмъ та, какая обнимается неканоническою литературою. И самъ Геннадій не даетъ этимъ переводамъ непосредственнаго примѣненія въ

¹⁾ Списокъ этотъ былъ отмѣченъ въ наукѣ въ 1860 г. (Изв. Имп. Ак. Н. VIII, стр. 144—150); послѣ этого о немъ не было никакихъ упоминаній, и снова онъ сталъ доступенъ наукѣ только въ текущемъ году. Передаётся въ бібліотеку Императорской Ак. Н. наслѣдниками И. И. Срезневскаго (Отчетъ о дѣятельности Императорской Академіи Наукъ за 1910 г. СПб. 1910, стр. 36).

²⁾ Буславъ, Историческая Христоматія, 1861, стр. 183—184.

своей полемикѣ съ еретиками. Естественно допустить, что Геннадій слѣдовалъ общему похвальному стремленію Новгородца того времени къ обобщенію литературы въ ея главнѣйшихъ отдѣлахъ, къ сведенію ея въ исчерпывающіе своды. Сношенія Новгорода того времени съ Западомъ извѣстны, и обращеніе Геннадія къ Вульгатѣ, при нѣкотораго рода ослабленія традиціоннаго чутія въ XV в. въ существенномъ для восточнаго православія вопросѣ о библейскомъ канонѣ, не представляетъ ничего страннаго. Но есть одна особенность, способная освѣтить эту податливость Геннадія къ помощи латинской Вульгаты съ другой стороны. Въ настоящее время есть возможность говорить, что переводъ съ латинскаго въ Геннадіевую Библию сдѣланъ не въ Новгородѣ въ 90-хъ годахъ XV в., а въ Далмаціи, у хорватовъ—глаголитовъ, по всей вѣроятности, за 2 вѣка до мысли Геннадія о восполненіи Библии ¹⁾. Домишканецъ Веніаминъ, считавшійся до настоящаго времени исполнителемъ воли архіепископа Геннадія по переводу съ латинскаго текста Вульгаты нѣкоторыхъ книгъ—Паралипомонъ, Ездры, Несміи, Товита, Іудион, Есѣири, Маккавейскихъ, Премудрости Соломоновой, а также отчасти Притчей, Іисуса Сирахова, Еккліаста и нѣкоторыхъ частей въ книгахъ пророковъ Іереміи и Іезекіиля—явился въ Новгородъ съ готовымъ переводомъ почти всего этого объема книгъ въ видѣ глаголическаго хорватскаго текста католическихъ бревиаріевъ. Потребности католическаго богослужебнаго чина предупредили мысль новгородскаго архіепископа о восполненіи исконнаго восточ-

¹⁾ Судимъ такъ потому, что, по новымъ изданіямъ почтеннаго изслѣдователя глаголическихъ библейскихъ текстовъ о. Іосифа Вайса, всѣ книги, переведенныя въ Геннадіевской Библии съ Вульгаты, кромѣ кн. Паралипомонъ и Ездры, извѣстны въ хорватскихъ глаголическихъ бревиаріяхъ съ XIV в. (Nejstarši Breviář čhrvatsko-hlaholský. (Prvý Breviář Vrbnický). Uvodem a bibliographickými popisy hlaholských breviářů starši doby opatřil Josef Vajs. Se sedmi autotypickými snímky a mapkou. V Praze, 1910, CVII. Glagolitica. Publicationes Academiae Palaeoslavicae Veglensis. Propheta Oseas. Ornavit Ioseph Vais, Veglae 1910. Propheta Ioel, Veglae 1908). Упомянутые въ этихъ трудахъ библейскіе неканоническіе тексты въ глаголическихъ бревиаріяхъ не изданы и для сравненія съ геннадіевскимъ текстомъ, покаместъ, недоступны. О сходствѣ этихъ текстовъ съ геннадіевскими мы говоримъ на основаніи сравненія одного изданнаго по Вербницкому I Бревиарію XIV в. каноническаго текста въ переводѣ съ Вульгаты книги Еккліаста съ чтеніемъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ новгородскаго свода (Glagolitica. Publicationes Palaeoslavicae Academiae Veglensis, fasciculus 2. Liber Ecclesiastis. Ex Breviario I. Verbenic. transcriptum ornavit Ioseph Vajs, Veglae 1905).

наго кодекса библейскихъ книгъ и услужливо помогли ей осуществиться самымъ легкимъ образомъ. Опытный доминиканецъ перевелъ только готовый славяно-хорватскій текстъ бревариевъ и миссаловъ съ глаголическаго письма на кирилловское, произвелъ небольшія редакторскія исправленія и дополненія, примѣнительно къ потребностямъ полного библейскаго текста—и работа его была готова. Принадлежитъ ли первоначальная мысль о внесеніи въ библейскій сводъ книгъ неканоническихъ по Вульгатѣ самому Геннадію или доминиканцу Веніамину—мы, покамѣстъ, рѣшить не можемъ за неимѣніемъ опредѣленныхъ показаній. Все-таки, на основаніи постоянныхъ усилій католической церкви въ послѣдующее время воздѣйствовать на чинъ и строй православной русской церкви своими особенностями, вполнѣ возможно допустить, что между флорентійскимъ и тридентскимъ соборами римская курія не отказывалась отъ своей постоянной практики, и роль доминиканца Веніамина не отличается по духу и замысламъ отъ той миссіи, какую выполнялъ въ Москвѣ въ XVII в. другой его соплеменникъ Юрій Крижаничъ ¹⁾. Приблизить православіе къ

¹⁾ Вопросъ о книгахъ неканоническихъ (по искусной католической терминологіи—второканоническихъ) былъ особенно выдвинутъ въ жизнь на Флорентійскомъ соборѣ (1439 г.). Специальный, хотя не безпристрастный историкъ ветхозавѣтнаго канона у грековъ и русскихъ Жюжи (Historie du Canon de l'Ancien Testament dans l'Eglise Grecque et l'Eglise Russe, par M. Jugie des Augustins de l'Assomption, Paris 1909) сообщаетъ (pag. 29), что еще при полномъ составѣ собора, до отъѣзда грековъ, латиняне выдвинули вопросъ о значеніи книгъ второканоническихъ, чтобы обосновать на нихъ особенности своего вѣроученія о Filioque, объ исхожденіи Св. Духа, о чистилищѣ, такъ какъ *греки отказывались считать ихъ ссылки на эти книги авторитетными, заявляя, что ихъ нѣтъ въ Св. Писаніи*. То же самое засѣданіе собора признало высшій авторитетъ въ опредѣленіи канона священныхъ книгъ за извѣстнымъ правиломъ Кареагенскаго собора, которое всегда имѣло руководственное значеніе въ римской церкви и никогда не признавалось авторитетнымъ на православномъ востокѣ. Въ утвержденіи этихъ постановленій греческіе члены собора не участвовали: они отказались отъ участія въ соборѣ и уѣхали домой. Тѣмъ не менѣе не видно, чтобы латиняне отказались отъ мысли проводить эти свои постановленія въ жизнь православнаго востока. Признаніе этого постановленія восточными, какъ мы видимъ, связано твердыми нитями съ дальнѣйшими ступенями въ торжествѣ католической догмы... Совершенно тоже, что мы видимъ въ исторіи славянской Библии, можно наблюдать въ отношеніи католиковъ къ чину православнаго богослуженія—напр. къ греческимъ венеціанскимъ изданіямъ Евхологіи XVI в. Въ 1526 г. въ Римѣ изданъ былъ греческій Евхо-

римскому исповѣданію въ столь важномъ пунктѣ, какъ канонъ библейскихъ книгъ—задача весьма немаловажная, и выполненіе ея путемъ простой случайности было бы для католической курии небывалымъ успѣхомъ. И это въ особенности было бы странно видѣть въ то время, когда въ сферѣ практической церковной жизни—въ отношеніи къ жидовствующимъ, новгородскій архіепископъ, очевидно, руководился тѣми идеями, которыми воодушевлялся въ отношеніи иномыслящихъ его католическій современникъ—король Филиппъ II испанскій.

Одновременно съ этимъ впускомъ латинской струи въ исконную славянскую Библию въ Новгородѣ, въ другомъ центрѣ русской національной и культурной жизни—въ Вильнѣ производился пересмотръ явно недостаточнаго текста тогдашней Библии виленскаго типа при помощи другихъ средствъ. За основу библейской истины взята была еврейская Библия. По ней производились исправленія, а частію и новые переводы священныхъ книгъ на мѣстный народный языкъ¹⁾. Болѣе чуткая, чѣмъ Новгородъ, къ истинному значенію введенія въ Библию неканоническихъ книгъ, виленская школа оказалась въ этомъ отношеніи болѣе близкою къ національнымъ русскимъ традиціямъ и завѣтамъ славянской старины, а примѣненіемъ къ Библии народнаго языка предусмотрительно проявила тотъ благородный починъ, который для всей Россіи признавался опаснымъ еще въ началѣ XIX в. и завершился почти черезъ 350 лѣтъ послѣ Вильны изданіемъ въ половинѣ прошлаго вѣка русскаго перевода Св. Писанія. Развитіе виленской школы обѣщало намъ по первымъ своимъ шагамъ иную исторію библейскаго свода, чѣмъ та, какая получилась изъ Новгорода послѣ архіепископа Геннадія. Здѣсь были иныя идеи, иныя средства къ ихъ осуществленію, были—должны

логій съ католическими измѣненіями, послужившій оригиналомъ для цѣлаго ряда греческихъ венеціанскихъ изданій Евхологія до начала XIX в. и основою для нашихъ московскихъ исправленій Служебника XVII в.—Ср. докладъ проф. А. А. Дмитріевского въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности 11 февраля 1911 г.—„О венеціанскихъ изданіяхъ греческаго Евхологія XVI—XIX в. (библіограф. замѣчанія)“.

¹⁾ Въ этомъ переводѣ извѣстны кн. Іова, Руѣв. Псалтирь, Пѣснь Пѣсней, Еккліастъ, Притчи, Плачь, Даниилъ и Есфирь въ рук. Виленской Публ. библ. № 262 (10) XVI в.—И. Евсѣевъ, Замѣтки по древне-славянскому переводу Св. Писанія. VI, М. 1902.

сказать — иные драгоценные тексты, способные возстановить мееодіевскую традицію Библии ¹⁾, какихъ никогда не видалъ Новгородъ. Къ сожалѣнію, повидимому, вслѣдствіе отсутствія необходимаго центра, школа эта не успѣла кристаллизоваться и обнаружить всего того, что она могла дать. Исторія славянской Библии со времени Геннадія сошла съ настоящаго славянскаго русла. Она затеряла такъ много своего драгоценнаго достоянія и внесла по содержанію и по духу такъ много поваго, что и до настоящаго времени потомство не сдумѣло, послѣ редакторскихъ исправленій архіеп. Геннадія, привести въ порядокъ великое, данное Богомъ славянамъ, наслѣдство.

Въ заключеніе, въ виду важности связанныхъ съ славянской Библиею принципиальныхъ вопросовъ какъ библейскихъ, такъ и общенаучныхъ, мы почитаемъ долгомъ выразить слѣдующія пожеланія:

1. Необходимо, чтобы славянская Библия, для пользы науки и Церкви, была издана во всемъ богатствѣ ея историческаго проявленія. Этого требуетъ и честь нашей науки, и историческій долгъ нашъ къ одной изъ существенныхъ основъ нашего православно-восточнаго просвѣщенія и неотложная практическая важность связанныхъ съ этимъ и не порѣшенныхъ еще у насъ библейско-каноническихъ вопросовъ.

2. Весьма желательно, чтобы починъ научному изданію славянской Библии былъ принятъ на себя нашею нынѣшнею 102-лѣтнею юбилейшею, С.-Петербургскою Духовною Академіею. Это представляется наиболѣе соответствующимъ дѣлу по практическимъ соображеніямъ: въ Петербургѣ сосредоточено самое большее количество тѣхъ рукописныхъ источниковъ, какіе необходимы для изданія (почти половина всѣхъ библейскихъ славянскихъ рукописей). Но главное, это соответствовало бы почтенной научной традиціи Академіи, въ началѣ своей исторической жизни принявшей на себя — по стороннему приглашенію —

¹⁾ Мееодіевскіе тексты, какіе найдены до сихъ поръ въ Россіи, происходятъ изъ Западной Руси (ср. Архивскій Хронографъ № 902—1468, № 147 Виленской Публичной бібліотеки, по которымъ изданъ мееодіевскій текстъ кн. прор. Давиила, а также № 262 (10) Виленской Публ. библ., гдѣ въ рукахъ еврейскаго переводчика несомнѣнно замѣтенъ мееодіевскій текстъ, Погод. собр. № 85 и Импер. Ак. Н. подъ шифромъ 15. 13. 4).

участіе въ переводѣ Библіи на русскій языкъ, за что недавно въ этихъ стѣнахъ мы имѣли удовольствіе выслушивать признательность почтенныхъ цѣнителей дѣятельности старой Академіи. Было бы дѣломъ исторической справедливости и научной послѣдовательности, если бы теперь, при началѣ второго столѣтія своей научной дѣятельности, наша Академія, по собственному сознанию и побужденію, приняла на себя болѣе трудную, соотвѣтствующую ея развившимся силамъ, задачу научнаго изданія славянской Библіи и тѣмъ освободила русское имя отъ возможныхъ, какъ мы видѣли, и не безосновательныхъ нареканій.

3. Новый академическій уставъ вмѣняетъ Академіи въ обязанность прежде всего *высшую ученую разработку богословія* (§ 2, 1). Это высокое призваніе впервые дается въ академическомъ уставѣ. Пусть же Академія начнетъ осуществленіе своего новаго ученаго положенія великимъ просвѣтительнымъ и національнымъ дѣломъ—давно ожидаемымъ научнымъ изданіемъ древне-славянской Библіи!

Проф. И. Евсѣевъ

Львовскій соборъ 1629 года въ связи съ политическими обстоятельствами времени.

ПОСЛѢ январско-февральскаго сейма 1629 года, закрывавшагося подъ шумъ шведскихъ военныхъ успѣховъ, на прусскомъ театрѣ польско-шведской войны установилось на нѣкоторое время затишье. Дѣла въ Пруссіи (сообщалось въ письмѣ изъ Варшавы отъ 13 марта 1629 года) идутъ по старому: «тамъ спать, хотя уже и пора проснуться». Самъ коронный гетманъ уѣхалъ, вмѣсто Пруссіи, на югъ, въ Баръ. Не видя съ польской стороны ни заботливости, ни отпора, шведы безнаказанно ходили всюду по Пруссіи. Впрочемъ, и они ничего серьезнаго не предпринимали. Они только жгли лежавшія по пути мѣстечки. Уѣзжая въ Швецію, Густавъ-Адольфъ (по дошедшимъ до королевской канцеляріи слухамъ) созвалъ своихъ офицеровъ и велѣлъ имъ, чтобы они, лишь только услышатъ о приближеніи къ Пруссіи императорскаго войска, немедленно сожгли пограничныя деревни и мѣстечки. Когда жители м. Лидзбарка умоляли Врангеля, ваяясь у ногъ его, пощадить ихъ, онъ отвергнулъ ихъ просьбу, сказавши, что, если бы онъ и не сжегъ ихъ мѣстечка, все равно его сожжетъ императорское войско, придя въ Пруссію... Вслѣдствіе неуплаты жалованья, коронное войско готово бы взбунтоваться. Каменецкій каштелянъ Казановскій, оставшійся старшимъ начальникомъ въ войскѣ, не хотѣлъ ничего предпринимать, или не зналъ, что ему предпринять. При такомъ положеніи дѣла войско стало бросать свои стоянки въ Пруссіи, которыя оно даже минувшей зимой удерживало за собой. Оно готово было перебраться въ Мазовію, чуть ли не къ самому Пултуску. Непритель, видя это, становился все болѣе смѣ-

лымъ: онъ стягивалъ свои силы къ Квидзину, подвозилъ орудія къ Бродницѣ. Ясно было, что онъ собирается напасть на Торунь¹⁾... Вскорѣ и не знавшій, что предпринять, каменецкій каштелянъ уѣхалъ съ театра военныхъ дѣйствій въ Варшаву²⁾.

Оживленіе на прусскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій произошло лишь съ наступленіемъ лѣта, когда Густавъ возвратился изъ Швеція и когда прибылъ въ Пруссію вспомогательный пѣхотный отрядъ (изъ состава арміи Валленштейна), присланный имп. Фердинандомъ II, по просьбѣ польскаго короля, принявшаго на себя извѣстныя денежныя обязательства по отношенію къ этому отряду³⁾. Къ этому времени и гетманъ Конецпольскій возвратился съ юга въ Пруссію. На театръ военныхъ дѣйствій отправился и самъ Сигизмундъ III. 19 іюня онъ выѣхалъ изъ Варшавы, а 27 іюня былъ уже въ Быдгощѣ⁴⁾.

27 іюня «императорское войско вмѣстѣ съ короннымъ счастливо начало, по милости Божіей, добывать себѣ славу»⁵⁾. Встрѣча соединеннаго польско-нѣмецкаго войска со шведскимъ (направлявшимся отъ Квидзина къ Кролевцу) произошла у Тжцяны. По польскимъ свѣдѣніямъ, шведскій конный отрядъ

¹⁾ Собр. автогр. Имп. Публ. Библ., № 221, л. 72, письмо П. Бѣлецкаго къ Я. С. Сапѣгѣ.

²⁾ Тамъ же, л. 76, письмо того же къ тому же отъ 6 апр. 1629 г.

³⁾ По Пясецкому, нѣмецкій отрядъ состоялъ изъ двухъ тысячъ драгунъ и пяти тысячъ пѣхоты (382—385). Въ одномъ современномъ польскомъ дневникѣ (рук. Имп. Публ. Библ., Пол. Q. IV. № 76, л. 23—24) количество его определено въ пятнадцать тысячъ человекъ... Въ концѣ апрѣля, этотъ вспомогательный отрядъ, бывшій подъ начальствомъ фельдмаршала Арнима, стоялъ уже подъ Гаммерштиномъ. Прибывшіе подъ Варшаву отъ него посланцы имѣли у короля частыя аудіенціи. Изъ Варшавы писали, что шведы трусятъ нѣмецкаго войска, что они стягиваютъ свою артиллерію изъ Эльбинга и Мальборка (Маріенбурга) къ Тчову и Гловѣ (собр. автогр. Имп. Публ. Библ., № 221, л. 78, письмо Бѣлецкаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 29 апр. 1629 г.). По окончаніи переговоровъ съ посланцами нѣмецкаго войска, отправленъ былъ (23 мая), для приведенія его къ присягѣ, варшавскій староста Гжибовскій (упом. выше дневникъ). Затѣмъ, королевскій секретарь Завадскій посланъ былъ въ качествѣ комиссара при этомъ войскѣ. Онъ долженъ былъ вести его къ Грундзюндзу для переправы черезъ Вислу (цит. выше рук., л. 84, письмо Бѣлецкаго отъ 26 мая 1629 г.).

⁴⁾ Подробно описано путешествіе Сигизмунда III въ Пруссію въ письмѣ Важинскаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 11 сент. 1629 г. (собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 89).

⁵⁾ Собр. автогр. И. П. Б., № 221, письмо Бѣлецкаго къ Я. С. Сапѣгѣ отъ 30 іюня 1629 г.

состоялъ изъ 8000 человекъ, а соединенный польско-нѣмецкій конный отрядъ изъ 3000 поляковъ и 3000 нѣмцевъ (пѣхоты въ бою не было). Сраженіе началось въ полдень и продолжалось до наступленія ночи, окончившись уже подъ Штумомъ. Шведское войско отступило по направленію къ Мальборку. По официальной реляціи Конецпольскаго, соединенное войско захватило сто знатныхъ плѣнниковъ, десять знаменъ и десять кожаныхъ орудій⁶⁾. По его же объясненію, наступившая ночь и усталость лошадей помѣшали дальнѣйшему преслѣдованію враговъ⁷⁾.

Битва подъ Тжсяной была главнымъ побѣднымъ успѣхомъ пришлого нѣмецкаго войска. Арнимъ, командовавшій имъ, послѣ этой битвы ушелъ (съ 7000 чел.) къ Бѣлой Горѣ и тамъ укрѣпился. Остальное нѣмецкое войско, вмѣстѣ съ короннымъ войскомъ, расположилось возлѣ Мальборка, гдѣ 17 іюля встрѣчало Сигизмунда. Тутъ, подъ Мальборкомъ, 25 іюля поляками взято было одно изъ шведскихъ укрѣпленій (причемъ погибло болѣе сотни поляковъ)⁸⁾. Фельдмаршалъ Арнимъ не долго послѣ этого оставался на службѣ у польскаго короля⁹⁾. 9 августа онъ уже простился съ Сигизмундомъ, сдавши начальство надъ войскомъ герцогу люнебургскому Генриху и Филиппу Манс-

⁶⁾ Przyłęcki, Pamiętniki Kopieepolskich, 155—157, реляція Конецпольскаго отъ 28 іюня 1629 г. (ср. письмо тутъ же Я. Завадскаго къ канцлеру Жадзику отъ 28 іюня 1629 ф., стр. 157—158). Ср. рук. И. П. Б., Пол. Q. IV. № 76, л. 24 (тутъ указана цифра сражавшихся, а также цифра убитыхъ шведовъ, именно 800 чел.). Ср. собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 89 (погибло также 800 чел.).

⁷⁾ Въ придворномъ дневникѣ подъ 4 іюля 1629 г. записано, что Густавъ (потерявшій во время отступленія шляпу) не удержался бы и въ Мальборкѣ, если бы Арнимъ не направился, вмѣсто Мальборка, къ Бѣлой Горѣ, гдѣ попусту извелъ нѣсколько десятковъ тысячъ пуль, ничего этимъ не достигнувши. Не очень потомъ (продолжаетъ дневникъ) похвалилъ его за это императоръ (рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV. № 138, л. 14 об.).

⁸⁾ Собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 89, письмо Важинскаго отъ 11 сент. 1629 г., ср. рук. той же библіотеки, Пол., F. IV, № 138, л. 14 об.

⁹⁾ Уже въ современномъ польскомъ дневникѣ (ср. прим. 8) слышится недовольство дѣйствіями Арнима. Пясецкій прямо обвиняетъ Арнима въ измѣнѣ, въ предательскихъ сношеніяхъ съ бранденбургско-прусскимъ герцогомъ (стр. 486) Проф. Г. В. Форстенъ (на основаніи не польскихъ источниковъ) говоритъ, что Арнимъ самъ не пожелалъ долѣе оставаться на польской службѣ, вслѣдствіе отсутствія дисциплины въ польскомъ войскѣ и его жестокости съ врагами (Валт. Вопросъ, СПБ., 1894, II, 277).

фельду. Герцогъ (15 авг.) пытался взять Бѣлую Гору, но не имѣлъ успѣха (употребленные имъ въ дѣло лѣстницы оказались коротки для приступа), и долженъ былъ отступить, потерявши около 200 человекъ. 16 августа онъ съ своимъ отрядомъ прибылъ къ главнымъ польскимъ силамъ¹⁰⁾. Странная двойственность въ высшемъ командованіи вспомогательнымъ нѣмецкимъ отрядомъ не могла способствовать успѣшности его дѣйствій вообще. Герцогъ и Мансфельдъ вѣчно ссорились другъ съ другомъ. Притомъ же герцогъ былъ весьма несдержаннаго нрава и подверженъ пьянству. 17 августа, когда шведы, вслѣдствіе его же непредусмотрительности, вытѣснили его отрядъ изъ занятаго имъ укрѣпленія, онъ разсвирѣпѣлъ отъ этой неудачи, сталъ сваливать вину за нее на сосѣдній польскій отрядъ и едва не вступилъ съ нимъ въ междоусобный бой... Вообще польскіе современники неудачнымъ выборомъ нѣмецкихъ генераловъ склонны были больше всего объяснять то обстоятельство, что во все лѣто 1629 года на прусскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій «ничего почти важнаго не произошло», что «такое большое, такое громадное войско оставалось въ бездѣйствіи, хотя само оно охотно шло въ бой и всегда хорошо себя вело, когда ему приказывали что-либо дѣлать»¹¹⁾...

Вскорѣ послѣ прихода въ Пруссію вспомогательнаго нѣмецкаго войска польско-шведскіе мирные переговоры вступили въ новую стадію, на которой столь давно уже не дававшійся успѣхъ ихъ неожиданно сталъ совсѣмъ близокъ къ осуществленію. Разумѣется, не приходъ вспомогательнаго нѣмецкаго отряда былъ причиною этого, хотя на близорукій взглядъ непосвященныхъ въ международную политику современниковъ это и могло такъ казаться. Главной причиною болѣе предупреди-

¹⁰⁾ Собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 89, письмо Важинскаго.

¹¹⁾ *Id.*, л. 92, 93, письма Бѣлецкаго къ Я. С. Сапѣгъ отъ 13 и 24 сент. 1629 г. И въ придворномъ дневникѣ записано, что нѣмецкое войско могло бы сдѣлать больше, если бы не его генералы (рук. И. П. Б., Пол., F. IV. № 138, л. 14 об.). Напротивъ, Валленштейнъ высоко цѣнитъ заслуги Польшѣ нѣмецкаго отряда: *Cum Gustavus exercitum Polonicum dissipasset et fuqasset, eoque successu totum Regnum Poloniae ipsius volnutati subiectum fuisset, exercitus ille ad defensionem nationis Polonicae oportune submissus fuit, qui gentem Polonicam ab interitu vindicavit* (рук. И. П. Б., Разнояз. F. IV, № 67, л. 205—206), письмо Валленштейна къ королю отъ 11 дек. 1629 г.). Преувеличеніе въ оцѣнкѣ Валленштейна слишкомъ очевидное.

тельнаго отношенія Густава-Адольфа къ возобновившимся лѣтомъ 1629 года мирнымъ предложеніямъ сталъ новый рѣзкій поворотъ въ общемъ ходѣ 30-лѣтней войны, совершившейся въ теченіе весны этого года.—Вмѣшательство въ эту войну, въ интересахъ протестантовъ, датскаго короля Христіана IV, не смотря на отвлеченіе Густавомъ польскихъ военныхъ силъ отъ помощи имп. Фердинанду II, окончилось полной неудачей (Любекскій миръ 12 мая 1629 года). Побѣдное торжество рим.-католической реакціи въ Германіи выразилось въ изданіи знаменитаго Реституціоннаго эдикта (6 марта 1629 г.), съ дерзкою самоувѣренностью стремившагося нанести послѣдній рѣшительный ударъ протестантскимъ государямъ и протестантамъ Германіи вообще. Вмѣстѣ съ торжествомъ рим.-католической реакціи возвышалось въ давно небывалой степени политическое могущество Габсбурговъ. Рѣшительное ихъ преобладаніе и въ сѣверной Германіи готовилось сдѣлаться совершившимся фактомъ. Надъ балтійскими планами Густава Адольфа занесенъ былъ грозный ударъ. Политическое равновѣсіе во всей Западной Европѣ казалось поколебленнымъ. Въ особенности эта послѣдняя опасность должна была почувствоваться главною тогда политическою соперницею Габсбурговъ—Франціей.

Въ началѣ августа 1629 года въ польскую Пруссію прибылъ французскій посолъ Шарнассэ, присланный сюда кардиналомъ Ришелье. Онъ предложилъ Сигизмунду III и Густаву-Адольфу свое посредничество для заключенія мирнаго договора между ними. Хотя самъ Сигизмундъ не расположенъ былъ къ возобновленію мирныхъ переговоровъ, но общее настроеніе польской шляхты было крѣпкой поддержкой для посредническихъ плановъ французской дипломатіи. Уступая этому настроенію, Сигизмундъ вынужденъ былъ согласиться на отправку особыхъ комиссаровъ для веденія со шведами мирныхъ переговоровъ (которые начались 9 августа)¹²⁾. Польскимъ современникамъ этихъ переговоровъ казалось по временамъ, что мало надежды на ихъ успѣшность изъ-за «еще увеличившейся амбиціи врага», что этотъ врагъ, видя польское безорудіе и зная отъ многочисленныхъ при дворѣ и въ лагерѣ еретиковъ о крайне стѣсненномъ положеніи Польши, сталъ неуступчивымъ въ переговорахъ¹³⁾. Густафъ-Адольфъ

¹²⁾ Собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 89; ср. Пол. F. IV. 138, л. 15.

¹³⁾ Собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 88 и 93, письма Бѣледскаго отъ 26 авг. и 14 сент. 1629 г.

съ канцлеромъ Оксенширной умѣль, конечно, соблюсти при переговорахъ свои интересы, но сами они, въ виду указанныхъ выше обстоятельствъ, рѣшительно вели дѣло къ мирному окончанію. Полтора мѣсяца спустя отъ начала переговоровъ, 26 сентября 1629 года, заключено было въ Альтмаркѣ между Польшей и Швеціей шестилѣтнее перемиріе (до 11 іюля 1635 г.). По условіямъ этого перемирія, Швеція удерживала за собой всю Ливонію. Въ Пруссіи за ней оставались Брунсбергъ, Толькмичко, Эльблонгъ съ прибрежной морской территоріей до самой Пилявы. Мальборкъ съ прилегающей территоріей переданъ во временное владѣніе бранденбургско-прусскому герцогу. Остальные занятые шведами въ Пруссіи города возвращались Польшѣ¹⁴⁾. Такимъ образомъ, альтмаркскимъ перемирнымъ договоромъ санкціонированъ былъ (хотя de jure лишь временно) цѣлый рядъ обширныхъ территориальныхъ шведскихъ завоеваній у Польши. Польша совсѣмъ отрѣзана была отъ восточнаго берега Балтійскаго моря и почти совсѣмъ отодвинута была отъ южнаго его берега¹⁵⁾.

Заключеніе мирнаго договора со Швеціей, уже само по себѣ, дѣлало необходимымъ созывъ сейма: договоръ подлежалъ утвержденію сейма. Созывъ сейма въ возможно непродолжительномъ времени, съ другой стороны, необходимъ былъ для скорѣйшаго изысканія средствъ на уплату жалованія, какъ своему, такъ и иноземному войску, сражавшемуся въ Пруссіи, въ особенности этому послѣднему. Оно уже въ половинѣ августа начало рѣзко заявлять свое неудовольствіе по поводу несоблюденія польскимъ правительствомъ принятыхъ на себя относительно него финансовыхъ и экономическихъ обязательствъ. 17 августа, подстрекаемое самимъ командиромъ своимъ (герцогомъ люнебургскимъ), оно послало сказать королю, что если втеченіе двухъ дней не получитъ хлѣба, оно передастся на сторону непріятели. Только усиленные хлопоты нѣ-

¹⁴⁾ Рук. И. П. Б., Пол. F. IV, № 241, л. 672 об.—678, *Conditiones indiarum inter Sigismundum III et Gustavum Sedermanum*; рук. той же бібліотеки, Развозз., F. IV. № 67, л. 202—205.

¹⁵⁾ А. Петровчикъ 11 окт. 1629 г. писалъ Я. С. Сапѣгѣ: „А вотъ мы уже и заключили миръ съ Густавомъ, на удивительно недостойныхъ условіяхъ“ (собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 97). Сигизмундъ III, при подписаніи перемирнаго договора, тяжело вздохнувши, сказалъ: *соъ tam ezynic. kiedy na nas wołali* (id., л. 108, письмо Вѣлецкаго отъ 28 окт. 1629 г.).

мецкаго генерала Бинтофа отстранили эту опасность. Уступая его просьбамъ, иноземное войско согласилось выслушать при сланныхъ къ нему королемъ особыхъ пословъ. Оно при этомъ имъ объявило, что готово за короля и Польшу умереть славною смертiю въ бою, но не голодною смертiю, какъ скотина, что оно готово ожидать жалованiя, но что оно не можетъ ждать дольше хлѣба (уже девять дней оно его не ѣло). Въ ту же ночь приняты были экстренныя мѣры къ доставкѣ хлѣба для иноземнаго войска. Но угрозы его такъ подѣйствовали на Сигизмунда, что онъ, не считая себя безопаснымъ въ Пруссiи, поспѣшилъ (21 авг.) уѣхать въ Варшаву... Къ этому нужно прибавить, что иноземное, какъ и коронное, войско сильно страдало отъ мороваго повѣтрія. Мѣсяць спустя послѣ разсказаннаго нами эпизода, «большая часть императорскаго войска уже передохла отъ голода и болѣзней». Жалованье же еще не было уплачено, ни коронному, ни нѣмецкому войску. Не изъ чего было его платить: въ Торунь не было доставлено и четвертой части ассигнованныхъ предыдущимъ сеймомъ на прусскую войну денегъ. Неудивительно, что уже въ это время, въ половинѣ сентября, въ правительственныхъ кругахъ говорили о скоромъ созывѣ новаго сейма (онъ предполагался въ ближайшемъ январѣ) ¹⁶⁾.

По извѣстіямъ отъ конца сентября, моровое повѣтріе произвело такое опустошенiе въ рядахъ короннаго войска, что нѣкоторыя роты его почти перестали существовать. При такомъ положенiи войска, самъ коронный гетманъ называлъ государственнымъ измѣнникомъ того, кто бы не желалъ заключенiя мира. Иноземное войско разошлось во всѣ стороны по обоимъ берегамъ Вислы, забирая все, что ему попадалось по пути, захватило даже три воза съ имуществомъ короннаго канцлера, увело его выѣздныхъ лошадей. Само собой разумѣется, что оно постоянно требовало уплаты жалованья за службу (444.744 золотыхъ). Король велѣлъ комиссарамъ уплатить ему поскорѣе хоть половину заслуженнаго имъ жалованья, но и это оказалось невозможнымъ: въ ихъ распоряженiи было только 80.000 золотыхъ. Опасаясь за свою жизнь, сами комиссары разѣхались по домамъ. Особенно тяжело приходилось отъ иноземнаго войска Великой Польшѣ. Къ ко-

¹⁶⁾ Собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 92 и 93, письмо Бѣлецкаго отъ 13 и 14 сент. 1629 г.; ср. л. 89, письмо Важинскаго.

ролевскому дворцу прибыли спеціальныя послы отъ познанскаго, калишскаго и сѣрадзкаго воеводства съ жалобами на это войско, причинившее уже имъ столько бѣдствій и угрожавшее еще тѣмъ, что оно останется на ихъ территоріи на всю зиму. Въ утѣшеніе великопольскимъ посламъ коронный подканцлеръ на высочайшей аудіенціи имъ говорилъ, что и самъ король въ минувшую кампанію не былъ простымъ лишь издалека зрителемъ и критикомъ чужихъ дѣлъ, а въ престарѣломъ уже возрастѣ, при слабомъ здоровьѣ своемъ, лично отправился на великіе труды, голодъ и опасности, рискуя для блага отечества здоровьемъ и жизнью своихъ сыновей. Призывъ на польскую службу иноземнаго военнаго отряда (объясняетъ подканцлеръ) было дѣломъ гнетущей необходимости. Король видѣлъ общую неподготовленность къ войнѣ въ Польшѣ: никто не хотѣлъ идти на войну; даже тѣ, кто раньше соглашался сформировать военные отряды, отсылали обратно выданныя имъ на это вербовочныя королевскія грамоты; всѣ сняли съ себя сабли, точно былъ глубокой миръ. Король черезъ подканцлера высказывалъ пожеланіе, чтобы установленныя на войну налоги какъ можно скорѣе внесены были въ государственную казну: это—единственное средство освободить государство отъ гнетущаго его бремени... Грозная опасность, созданная неуплатой наемному нѣмецкому войску обѣщаннаго ему жалованія, побудила центральное польское правительство ускорить созывъ новаго сейма. вмѣсто января, какъ предполагалось раньше, сеймъ назначенъ былъ на 13 ноября ¹⁷⁾.

Тогда какъ на сѣверѣ литовско-польскаго государства къ осени 1629 года давняя внѣшняя политическая опасность была наконецъ устранена, на югѣ начало этой осени принесло ему много тревоги и бѣды ¹⁸⁾. Въ послѣднихъ числахъ августа крымскіе и другіе татары, въ небывало-большомъ количествѣ, появились у южныхъ границъ польскаго государства, на такъ называемомъ Черномъ шляху. Появленіе ихъ тутъ, конечно, не было неожиданностью. Коронный региментарій на Украинѣ Хмелецкій тотчасъ принялъ должныя мѣры предосторожности.

¹⁷⁾ Собр. автогр. И. П. Б., № 221, л. 95—96, письмо Бѣлецкаго отъ 28 сент. 1629 г.

¹⁸⁾ Нижеслѣдующее описаніе наше борьбы съ татарами основано на реляціи о ней Хмелецкаго, въ письмѣ его къ Ѡ. Замойскому отъ 11 окт. 1629 г., а также на письмѣ Стан. Любомирскаго къ королю (Przyjęcki, Sprawy Ukrainne, 87—91). Ср. Grabowski, Starożytności, I, 240—242.

Между прочимъ «собралъ, какъ можно было скорѣе, запорожское войско». 21 сентября татары показались на Кучманскомъ шляху. Хмелецкій (23 сентября) изъ-подъ Степановецъ двинулся по направленію къ нему. Это движеніе Хмелецкаго заставило татаръ двинуться въ молдавскую землю. Хмелецкій перешель Бугъ и пошелъ въ догонку за ними. Съ нимъ пошло и запорожское войско. 28 сент. показались неприятельскіе огни: татары переходили Днѣстръ возлѣ Колобродки. На другой день Хмелецкій выслалъ на встрѣчу имъ двѣ хоругви короннаго войска и 200 запорожцевъ. Коронный мечникъ напалъ на одинъ изъ татарскихъ отрядовъ и отбилъ у него нѣсколько сотъ плѣнныхъ. 30 сент. Хмелецкій соединился съ русскимъ воеводой Стан. Любомирскимъ¹⁹⁾. Передовую стражу польскаго войска образовали нѣсколько коронныхъ хоругвей и нѣсколько сотъ казаковъ.

Можно было ожидать немедленнаго сраженія. Но татары стали отступать. Польское войско пустилось слѣдомъ за ними. Впереди его вмѣстѣ съ уляновскимъ старостой (Ал. Песочинскимъ) шелъ самъ «старшій войска запорожскаго панъ Григорій Савичъ». Татары продолжали быстро уходить. 1 октября передовой отрядъ (въ составѣ его была тысяча казацкихъ коней) столкнулся съ сильнымъ татарскимъ отрядомъ подъ предводительствомъ сына Кантемира (предводителя ногайскихъ татаръ), и разбилъ его. Самъ Кантемиръ едва спасся бѣгствомъ въ лѣсу. Татары бросили плѣнныхъ и всю добычу.

Между тѣмъ калга Девлетъ-гирей съ крымскими татарами спѣшилъ къ Днѣстру. За нимъ гнался Хмелецкій. Шедшіе въ передовомъ отрядѣ запорожцы непрерывно, днемъ и ночью, тревожили его. 2 окт. Хмелецкій съ главными силами подошелъ къ Днѣстру, когда Девлетъ переправился уже на другой берегъ. Любомирскій не соглашался переправляться черезъ рѣку. Хмелецкому пришлось уступить. Онъ поднялся берегомъ Днѣстра вверхъ. Тутъ онъ настигнулъ другого Кантемирова сына Магмета съ отборнымъ войскомъ. Магметъ взятъ былъ въ плѣнъ, и ему отрублена голова. Освобождено много польскихъ плѣнныхъ.

¹⁹⁾ Въ письмѣ Петрковчика отъ 11 окт. 1629 г. сообщается о несогласіяхъ между Любомирскимъ и Хмелецкимъ, который, въ виду отказа Любомирскаго, долженъ былъ съ нѣсколькими сотнями конницы погнаться за татарами, нанесшими было ему пораженіе (собр. автогр. И. П. В., № 221, л. 97—98).

Хмелецкій со своимъ войскомъ (въ составѣ его было двѣ тысячи запорожскихъ казаковъ) продолжалъ пододвигаться впередъ. 6 октября получено было извѣстіе, что въ недалекомъ разстояніи находятся три татарскихъ султана. Татары спокойно расположились на ночлегъ съ громадною добычей: они доходили до Белзской земли ²⁰). Хмелецкій около полуночи подошелъ къ нимъ и раннимъ утромъ напалъ на нихъ. Среди татаръ началось страшное замѣшательство. Они бросили плѣнныхъ и добычу и стали удирать на коняхъ; но попали въ болото, гдѣ множество ихъ погибло. Цѣлыхъ три мили Хмелецкій ихъ преслѣдовалъ. Въ то же время онъ далъ знать о происшедшемъ Любомирскому, чтобы онъ подстерегъ бѣгущихъ татаръ у переправы ихъ въ бродъ. Не подозрѣвавшіе новой опасности, татары наскочили на отрядъ Любомирскаго. Изъ трехъ султановъ спасся только одинъ; другой былъ взятъ въ плѣнъ, а третій убитъ. Изъ семитысячнаго отряда отборныхъ татаръ успѣла бѣжать лишь незначительная часть. Отбито было десять тысячъ плѣнниковъ (не считая женщинъ). Отбита вся остальная добыча... ²¹) 8 октября возвращавшійся изъ Перемышльской земли Зельманъ-паша наткнулся на одинъ изъ отрядовъ Хмелецкаго. И эти татары бросили плѣнныхъ и добычу, и должны были спастись поспѣшнымъ бѣгствомъ, понеся большой уронъ въ людяхъ... Хмелецкій еще нѣкоторое время съ короннымъ и запорожскимъ войскомъ двигался впередъ, подстерегая пробиравшихся въ Молдавію татаръ.

Изъ рассказаннаго нами видно, что осень 1629 года была весьма неспокойной для южныхъ областей польскаго государства, особенно для приднѣстровья и прилегающихъ къ нему мѣстъ, вплоть до Перемышльской и Белзской земель ²²). Польское военное и иное начальство не сумѣло предотвратить вторженіе татаръ такъ далеко въ глубь польскаго государства,—

²⁰) Особенно много вреда причинили татары воаяъ Белза и Ярослава (*ibid.*, 102—103, письмо Петровчика отъ 18 окт. 1629 г.). Пострадали и имѣнія львов. архіепископа (Сводная Галицко-рус. лѣтопись, изд. о. А. Петрушевичемъ, 288).

²¹) Взято въ плѣнъ три тысячи татаръ. Тѣхъ татаръ, которые искали спасенія въ лѣсу, избили крестьяне (*ibid.*, 104—105, письмо Петровчика отъ 25 окт. 1629 г.).

²²) Въ краковскомъ іезуитскомъ дневникѣ записано, что татары 22 сент. вторглись въ Белзскую, Львовскую и Перемышльскую земли и страшно ихъ опустошили (*Scriptores Rerum Polon.*, XVII, 330).

вторженіе, сопровождавшееся страшнымъ разореніемъ почти беззащитныхъ, галицко-русскихъ по преимуществу, городовъ, селъ и панскихъ дворовъ. Только энергіи и военному таланту Хмелецкаго Польша обязана была тѣмъ, что побѣдный набѣгъ на польскую землю татаръ смѣнился ихъ пораженіемъ. Только благодаря ему, многія тысячи русскихъ по преимуществу людей возвратили себѣ свободу. Съ другой стороны, совершенно ясно, что самъ Хмелецкій своимъ военнымъ успѣхомъ осенью 1629 года въ очень сильной степени обязанъ былъ запорожскому войску. Онъ самъ въ своемъ донесеніи не разъ отмѣчаетъ участіе его въ тѣхъ или иныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ походѣ участвовалъ лично запорожскій гетманъ Григорій Савичъ, или Грицько Черный²³). Запорожское войско несло свою службу съ одинаковымъ усердіемъ до самаго конца похода. Вообще запорожское казачество осенью 1629 года заявило себя такимъ образомъ дѣйствій, что вправѣ было рассчитывать на признаніе его заслугъ со стороны центрального польскаго правительства.

Въ тѣ дни, когда на территоріи Галицкой Руси разыгрывались кровавыя сцены татарскаго набѣга, въ сосѣдней съ нею польской столицѣ шли своеобразныя приготовленія къ назначенному на 28 октября 1629 года Львовскому православно-уніатскому примирительному собору. Король еще 31 мая 1629 года обратился къ Львовскому городскому магистрату съ грамотой о томъ, чтобы онъ принялъ всѣ мѣры къ сохраненію во время собора во Львовѣ надлежащаго порядка и предупрежденію въ немъ всякихъ бунтовъ, въ частности къ снабженію квартирами всего пріѣзжаго на соборъ русскаго духовенства²⁴) Львовскій рим.-католическій архіепископъ Прухницкій, въ ожиданіи этого собора, обратился въ Краковъ къ іезуитскому провинціалу съ просьбой командировать во Львовъ ко времени его открытія нѣсколькихъ іезуитовъ для устройства диспута объ уніи. Провинціаль, въ виду того, что «всѣ уніатскіе владыки со своимъ митрополитомъ ученики іезуитовъ и очень даже имъ преданы», рѣшилъ исполнить просьбу Прухницкаго. Но онъ, по объясненію іезуитскаго дневника, послалъ іезуитовъ

²³) По засвидѣтельствованію Конецпольскаго, онъ „охотно выступилъ въ походъ противъ Девлетъ-гирея“ (рук. Имп. Публ. Библ., Пол. F. IV, № 241, л. 685).

²⁴) Supplementum ad Historica Russiae monumenta, 458.

не для устройства публичныхъ диспутовъ (отъ которыхъ русскіе уклоняются), а для дѣйствованія болѣе мягкими средствами (частными бесѣдами). Выборъ провинціала палъ на Матвѣя Бембуса и Матвѣя Щавинскаго, которые 8 октября и выѣхали изъ Кракова во Львовъ²⁵). Такимъ образомъ не одни униаты, но и р.-католики заблаговременно готовились къ Львовскому примирительному собору.

Татарская гроза, разразившаяся надъ Львовскою областью въ концѣ сентября и началѣ октября 1629 года, не послужила помѣхой къ своевременному открытію собора. Но къ самому открытію собора явилась еще лѣтомъ 1629 года иная нѣкоторая помѣха. Папскій нунцій въ Польшѣ Антоній, Селевкійскій архіепископъ, 18 августа 1629 года обратился по поводу этого собора съ особой запретительной грамотой къ униатскому митрополиту Іосифу Вельямину Рутискому, ко всѣмъ униатскимъ епископамъ и къ другимъ лицамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, греко-униатскаго обряда. Нунцій писалъ въ своей грамотѣ, что отъ заслуживающихъ довѣрія лицъ онъ узналъ, что на 28 октября во Львовѣ назначенъ властью митрополита совокупно съ свѣтскою властью общій соборъ для униатовъ и схизматиковъ, живущихъ въ польскомъ королевствѣ и великомъ княжествѣ литовскомъ. Нунцій, далѣе, писалъ, что этотъ соборъ созывается, какъ это совершенно очевидно, вопреки священнымъ апостольскимъ постановленіямъ, канонамъ и церковной свободѣ: только апостольскому престолу и верховному первосвященнику римскому принадлежитъ право и власть созывать общіе для униатовъ и схизматиковъ соборы. Тѣ же соборы, которые созываются безъ разрѣшенія римскаго первосвященника и происходятъ въ отсутствіе его или его легатовъ, недѣйствительны, не имѣютъ никакой силы и значенія. Въ виду этого, вышеназванный архіепископъ Антоній, по своему званію папскаго нунція въ Польшѣ, считалъ своимъ долгомъ препятствовать, насколько могъ, созыву Львовскаго собора и его дальнѣйшему успѣху. Подъ угрозою интердикта и запрещенія священнослуженія, онъ запрещалъ митрополиту Рутискому созывать этотъ соборъ или разрѣшать кому-либо его созвать, а также присутствовать на немъ лично или въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ. Напротивъ, онъ приказывалъ униатскому митрополиту употребить всѣ возможные старанія и

²⁵) *Scriptores Rerum Polon.*, XVII, 334.

усилія къ тому, чтобы изданіемъ направленныхъ противъ собора эдиктовъ и иными средствами разстроить его и воспрепятствовать ему. Уніатскимъ епископамъ и всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ уніатскаго вѣроисповѣданія нунцій строжайше воспрещалъ присутствовать на соборѣ, подь угрозою запрещенія въ священнослуженіи и отлученія отъ церкви²⁶).

Запретительная грамота папскаго нунція, надо полагать, не была митрополитомъ оффиціально доведена до свѣдѣнія уніатскихъ епископовъ и остального духовенства²⁷). Эта грамота, повидимому, имѣла чисто—формальный характеръ, вовсе не преслѣдовала цѣли реального разрушенія примирительнаго собора. Притомъ же нунцій издалъ свою запретительную грамоту въ такой моментъ, когда для всѣхъ было ясно (послѣ іюльскаго кievскаго православнаго собора), что Львовскій соборъ не состоится. Нунцію и уніатскому іерархамъ, во всякомъ случаѣ, выгодно было, чтобы этотъ примирительный соборъ не состоялся по винѣ православныхъ.

Открытію собора прелествовалъ одинъ эпизодъ, которому въ послѣдствіи, благодаря содѣйствію печатнаго станка, суждено было затмить собою самый соборъ. Командированный провинціаломъ іезуитскій ораторъ Матвѣй Бембусъ, въ день открытія собора, въ воскресенье, 28 октября, за ранней обѣдней, въ Львовскомъ кафедральномъ костелѣ, произнесъ проповѣдь о побужденіяхъ къ принятію и поддержкѣ церковной уніи. Іезуитскій проповѣдникъ обнаружилъ въ ней знакомство съ предыдущею западнорусскою полемическою литературою. При произнесеніи проповѣди присутствовали рим.-католическій архіепископъ со своими прелатами, уніатскій митрополитъ съ подчиненными ему епископами, архимандритами и прочимъ духовенствомъ и множество р.-католиковъ, православныхъ и армянъ. Проповѣдь вскорѣ напечатана была и составила собой собственно единственный слѣдъ, оставшійся отъ Львовскаго собора 1629 года²⁸). Послѣ проповѣди іезуита Бембуса уніат-

²⁶) Подлинная грамота нунція митр. Рутскому сохранилась въ архивѣ греко-уніат. митрополитовъ (въ архивѣ Св. Синода), въ числѣ не описанныхъ дѣлъ.

²⁷) Въ напечатанномъ о. Ант. Петрушевичемъ сообщеніи о львовскомъ соборѣ митр. Льва Кишки сказано, что *nuntius praecaveret, ne cuiquam eiusmodi revelaretur inhibitio* (Сводная Гал.-рус. летопись, 287).

²⁸) *Wżywanie do jedności Katholickiey narodu Ruskiego religiey Graeckiey z kosciołem Rzymskim...* Krakow, 1629. Печатное изданіе проповѣди

скій митрополитъ съ униатскими епископами и прочимъ духовенствомъ совершилъ торжественную литургію въ томъ же костелѣ, въ присутствіи архіеп. Прухницкаго и королевскаго посла на соборѣ кн. Александра Заславскаго.

Во Львовъ²⁹⁾ на соборъ прибыла вся высшая наличная униатская церковная іерархія—митрополитъ съ восемью епископами. Въѣстъ съ епископами прибыли униатскіе архимандриты и протопопы изъ разныхъ мѣстъ, даже изъ Бѣлоруссін, изъ Мстиславля, Смоленска, Витебска³⁰⁾ Кромѣ того, на соборъ прибыли представители всѣхъ униатскихъ братствъ, за исключеніемъ Минскаго, приславшаго своихъ уполномоченныхъ³¹⁾. Православные на соборъ не явились. Они не прислали и никакого увѣдомленія о себѣ³²⁾.

посвящено было кн. Ал. Заславскому, кіевскому воеводѣ, королевскому послу на львовскомъ соборѣ, не слышавшему по нездоровью проповѣди Бембуса, о чемъ сказано въ посвященіи проповѣди. Кн. Заславскій прибылъ въ костелъ прямо къ обѣднѣ униат. митрополита. О присутствіи его на этой обѣднѣ сказано въ униат. сообщеніи о львов. соборѣ (см. слѣд. прим.).

²⁹⁾ Главнымъ источникомъ для исторіи Львовскаго собора служило нашимъ изслѣдователямъ современное, въ видѣ дневника, православное сообщеніе о немъ, напечатанное въ Supplementum ad historica Russiae monumenta (157—159, № 66, изъ актовъ Львовскаго братства) и Гарасевичемъ (Parasiewicz, Annales Ecclesiae Ruthenae, Leopoli, 1862, p. 445—448). Вторымъ источникомъ является сообщеніе объ этомъ соборѣ униатскаго митрополита Льва Кишки, напечатанное о. Ант. Петрушевичемъ въ его „Сводной Галицко-русской лѣтописи съ 1600 по 1700 годъ“ (Литературный сборникъ, издаваемый галицко-русскою матицею, Львовъ, 1874, стр. 287—291). Въ архивѣ зап.-рус. греко-униатскихъ митрополитовъ (арх. Св. Синода), въ числѣ неописанныхъ дѣлъ (№ 306 по стар. каталогу) намъ попалось униатское сообщеніе о Львовскомъ соборѣ, которое является третьимъ источникомъ для исторіи этого собора. Это униатское сообщеніе, какъ историческій источникъ, не смотря на краткость его, имѣетъ особое значеніе. Оно носитъ ясные признаки современности (въ немъ содержатся документы, относящіеся къ Львовскому собору 1629 г.). Для краткости будемъ цитировать выше указанные три источника такъ: 1) православное сообщеніе, 2) сообщеніе Л. Кишки, 3) униатское сообщеніе. Это послѣднее будетъ напечатано въ Запискахъ II отдѣленія Имп. Академіи Наукъ.

³⁰⁾ Униат. сообщеніе. Инымъ изъ нихъ (говорить это сообщеніе) нужно было проѣхать миль двѣсти. Приѣздъ униат. епископовъ начался съ 23 октября. Въ прав. сообщеніи они поименованы, хотя и не всѣ.

³¹⁾ Сообщеніе Л. Кишки.

³²⁾ Nieunitowie zasię, mieszkając pobliżu Lwowa, ani przyiachali, ani żadney wiadomości o sobie niedali, prosiwszy sami o to K. I. M. przez I. M. X. Kanclerza (униат. сообщеніе).

Въ тотъ же день, 28 октября, послѣ обѣда кн. Заславскій послалъ сказать Львовскому православному братству, что онъ присланъ королемъ въ качествѣ посла на соборъ, что уніаты уже готовы къ открытію собора. Кн. Заславскій приглашалъ братчиковъ въ замокъ, въ замковую часовню, ко времени вечерни. Братчики отвѣтили, что они обсудятъ это дѣло и пришлютъ князю свой отвѣтъ. Между тѣмъ было уже поздно, а отвѣта отъ братчиковъ не получалось. Кн. Заславскій вторично послалъ къ братству. Посланный засталъ братчиковъ на собраніи. Они дали ему отвѣтъ, что они «отъ своихъ старшихъ никакого извѣщенія не имѣютъ, а безъ нихъ являться на томъ мѣстѣ не могутъ», т. е. что они не знаютъ воли своей высшей православной церковной іерархіи, а не зная, не могутъ и явиться на соборъ. Получивши такой отвѣтъ отъ Львовскаго православнаго братства, кн. Заславскій увѣдомилъ о немъ уніатскаго митрополита и просилъ его съ епископами и всѣмъ духовенствомъ прибыть въ Львовскій замокъ, въ упомянутую часовню³³). Уніатскіе іерархи въ маптіяхъ чинно двинулись въ замокъ³⁴).

Когда всѣ уніаты собрались въ замковую часовню³⁵), кн. Заславскій вручилъ имъ королевскую вѣрительную ему грамоту. Въ этой грамотѣ Сигизмундъ III, обращаясь къ собравшимся на генеральный русскій Львовскій соборъ духовнымъ, шляхтичамъ, мѣщанамъ и всѣмъ прочимъ, объяснялъ, что онъ для объединенія раздвоенной русской религіи не видѣлъ никакого другого средства, какъ только общій соборъ, на которомъ бы обѣ стороны могли увидѣть, что нужно для дѣйствительнаго ихъ успокоенія. Поэтому, король (по словамъ грамоты) назначилъ для не пріемлющей уніи Руси генеральный синодъ на 28 октября въ г. Львовѣ и отправилъ на этотъ синодъ посломъ своимъ кievскаго воеводу кн. Александра изъ Острога Заславскаго, которому во всемъ, что онъ именемъ короля ни предприметъ на этомъ синодѣ въ видахъ поддержанія на немъ порядка, всѣ присутствующіе на соборѣ должны оказывать полное довѣріе. Королевская грамота оканчивалась

³³) Уніат. сообщеніе.

³⁴) Православное сообщеніе. По этому сообщенію, Львовское прав. братство послало въ отвѣтомъ къ кн. Заславскому двухъ братчиковъ.

³⁵) Во Львовѣ тогда не было ни одной уніатской церкви. Замковая латинская часовня равше была православною церковью. (С. Т. Голубевъ, П. Могила, I. прим. 356).

пожеланіемъ, чтобы участники собора наклонили свои сердца къ тому, чтобы по достиженіи общаго между ними согласія могло установиться давно желанное окончательное единеніе въ вѣрѣ ³⁶).

По прочтеніи королевской вѣрительной грамоты кн. Заславскій говорилъ объ отеческихъ попеченіяхъ короля объ установленіи единодушія среди его подданныхъ. Сказалъ, что православная сторона платитъ ему неблагодарностью за эти его попеченія. Заключилъ онъ свою рѣчь указаніемъ на то, что онъ отправилъ пословъ къ той и другой сторонѣ Руси, но что, къ его сожалѣнію, прибыла на соборъ только одна сторона, а другая прибыть не пожелала, что вслѣдствіе этого собору нечего дѣлать. Обо всемъ происшедшемъ онъ обѣщалъ доложить королю. «Такимъ образомъ окончился этотъ соборъ: никакихъ послѣдствій онъ не имѣлъ» ³⁷).

Хотя уже 28 октября Львовскій соборъ объявленъ былъ не состоявшимся, но уніатскіе его участники не стали сразу же разъѣзжаться. 29 октября, въ понедѣльникъ, у нихъ было какое-то собраніе въ замкѣ ³⁸). Въ то же время уніатскіе іерархи совершали богослуженія въ католическихъ храмахъ Львова. Владиміро-брестскій епископъ Мороховскій во вторникъ, 30 октября, служилъ литургію въ одной монастырской часовнѣ, въ которой была «русская икона» Божіей матери (присутствовало много русскихъ и армянъ). Въ среду, 31 октября митр. Рутскій, по просьбѣ кн. Заславскаго, въ костелѣ босыхъ кармелитовъ служилъ парастасъ по его отцѣ (прав. братство при этомъ предоставило въ его пользованіе свои церковныя облаченія) ³⁹).

31 октября уніатскій митрополитъ, съ вѣдома кн. Заславскаго, послалъ сказать православнымъ, что онъ хочетъ ихъ навѣстить въ ихъ братской церкви. Братчики долго совѣщались о томъ, что имъ дѣлать. Наконенъ, согласились на по-

³⁶) Королевская вѣрительная грамота, отъ 30 марта 1629 года, помѣщена полностью въ уніат. сообщеніи.

³⁷) Уніат. сообщеніе.

³⁸) Прав. сообщеніе въ ироническомъ тонѣ рассказываетъ о томъ, что въ этотъ день уніаты жаловались гродскимъ властямъ на русскихъ и армянскихъ кухарокъ за то, что онѣ обзываютъ ихъ на улицахъ погаными и проклинаятъ. Гродскія власти серьезно обѣщали карать ихъ и нѣсколькихъ, дѣйствительно, посадили въ заключеніе въ замкѣ.

³⁹) Прав. сообщеніе.

сѣщеніе ⁴⁰). Митр. Рутскій прибылъ въ православную церковь со всѣми своими епископами, монахами и пѣвчими. Братскій священникъ Боярскій вышелъ имъ навстрѣчу со всѣмъ братствомъ и у входа въ церковь представлялъ митрополита. Братчики Романъ и Гавріилъ Лавиши, Николай Добрянскій и Стефанъ Лясковскій ввели уніатовъ въ церковь. Въ это же время явились въ церковь волинскій чашникъ Лаврентій Древинскій и кн. Александръ Пузына, представившіеся митрополиту ⁴¹). Тутъ же въ братской церкви находились и послы отъ Виленскаго православнаго братства, два чернеца и два мѣщанина ⁴²). При выходѣ изъ церкви митрополитъ и всѣ уніаты, обратившись къ алтарю, громко заплѣли: «Подаждь утѣшеніе твоимъ рабомъ, Всенепорочная!» Католики, пришедшіе вмѣстѣ съ уніатами, воскликнули: «Слава Богу! согласіе, согласіе! унія, унія!» Братскій священникъ пригласилъ митрополита съ владыками къ себѣ въ церковный домъ. Здѣсь собралось и братство: гостей угощали виномъ. Мелетій Смотрицкій отозвался: «хорошо было бы, отцы, если бы вы были нами, а мы вами, и если бы всѣ мы ходили одной проторенной дорогой!» На это Древинскій отвѣтилъ, что православные будутъ держаться того, что постановлено на семи вселенскихъ соборахъ, а не нынѣшнихъ новшествъ, но что уніатамъ слѣдуетъ то знать, что дьяволъ не такъ страшенъ, какъ его малюютъ. Въ разговоръ тутъ вмѣшался о. Боярскій, и замялъ возникшее между ними недоразумѣніе, сказавши: «о. Смотрицкій это правильно говоритъ—чтобы вы были нами, а мы—вами», и сталъ угощать гостей. Посидѣвши немного, всѣ разошлись по своимъ домамъ ⁴³).

Православные, и въ числѣ ихъ Древинскій съ кн. Пузыной и уполномоченные Виленскаго братства, проводили митр. Рутскаго до того дома, гдѣ онъ жилъ. Тутъ они сказали ему, что имъ дано порученіе къ нему относительно собора. Митрополитъ отвѣчалъ, что соборъ уже окончился. На это ему возразили, что и на сеймахъ, если кто изъ земскихъ пословъ опоздаетъ, это ему не мѣшаетъ участвовать въ сеймовой работѣ. Въ отвѣтъ на это возраженіе, уніаты замѣтили, что иное

⁴⁰) Уніат. сообщеніе.

⁴¹) Прав. сообщеніе.

⁴²) Уніат. сообщеніе. Всѣ они пріѣхали во Львовъ наканунѣ, 31 октября (прав. сообщеніе).

⁴³) Прав. сообщеніе.

дѣло сеймъ и шное дѣло синодъ, который долженъ былъ состоять изъ двухъ сторонъ. Къ этимъ двумъ сторонамъ (продолжали они) присланъ былъ королемъ, въ качествѣ его посла, выдающійся въ государствѣ сенаторъ; но въ виду того, что не съ кѣмъ было ему говорить (явилась на соборъ только одна сторона, другая же не явилась, хотя онъ и посылалъ за ней), онъ въ первый же день объявилъ соборъ закрытымъ. Обмѣнъ возраженій съ той и другой стороны продолжался и послѣ этого. Наконецъ, уніаты согласились устроить въ помѣщеніи митрополита совѣщаніе съ православными, но не какъ съ членами собора, а какъ съ частными лицами ⁴⁴).

Это частное совѣщаніе состоялось въ пятницу, 2-го ноября ⁴⁵). Представители православныхъ на этомъ совѣщаніи, прежде всего, освѣдомились у уніатовъ, какого способа дѣйствій намѣрены они держаться на соборѣ относительно православныхъ, чтобы они могли довести объ этомъ до свѣдѣнія своихъ единовѣрцевъ. Православные обѣщали на будущемъ новомъ соборѣ держаться того способа дѣйствій, который будетъ одобренъ ихъ братьями, и совѣщаться съ уніатами черезъ своихъ пословъ ⁴⁶).

Митр. Рутскій, въ отвѣтъ на это заявленіе православныхъ, сказалъ, что соборъ не для того созванъ, чтобы на немъ сперва спрашивать о способахъ веденія самаго собора (*synodowania*), а затѣмъ переносить дѣло на рѣшеніе оставшихся дома братьевъ (а *potum brac do braciey*). Соборъ созванъ (сказалъ онъ) для того, чтобы немедленно на немъ же совѣщаться о способахъ достиженія обоюднаго согласія: для предварительныхъ совѣщаній уже былъ у неуніатовъ свой соборъ въ Кіевѣ, какъ у уніатовъ онъ былъ во Владимірѣ. Наконецъ (сказалъ еще Рутскій) на соборахъ постановленія дѣлаются не послами, а одними духовными лицами; пусть явятся на соборъ хоть нѣ-

⁴⁴) Уніат. сообщеніе. По словамъ іезуитскаго дневника, уніатскіе епископы *miserunt delegatos cum excusationibus absentiae et quibusdam conditionibus impertinentibus* (Scriptores, XVII, 335). Едва ли это сообщеніе точное.

⁴⁵) Ходъ дѣла на этомъ частномъ заключительномъ совѣщаніи излагается ниже на основаніи уніатскаго сообщенія.

⁴⁶) Въ сообщеніи Льва Кишки этотъ пунктъ изложенъ въ болѣе общей формѣ: православные заявили, что они явились, чтобы узнать, что дѣлается на соборѣ, и затѣмъ, ни на что не давая согласія (*nihil concludendo*), донести обо всемъ своимъ.

сколько изъ числа тѣхъ, кого неуніаты считаютъ своими пастырями, и съ ними уніаты договорятся о способѣ дѣйствованія на соборѣ ⁴⁷).

Представители Виленскаго православнаго братства ⁴⁸) на интересующемъ насъ частномъ совѣщаніи внесли предложеніе о томъ, чтобы, въ видахъ достиженія примиренія обѣихъ сторонъ, уніаты позволили православнымъ пригласить въ Польшу Константинопольскаго патріарха, обѣщая, что патріархъ примиритъ неуніатовъ съ уніатами.

Митр. Рутскій предложеніе Виленскаго братства отвергъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) патріархъ самъ является одною изъ спорящихъ сторонъ и потому уже не можетъ быть посредникомъ для примиренія; 2) хорошо извѣстно, что сколько разъ ни пріѣзжали къ намъ патріархи въ эти послѣдніе сорокъ лѣтъ, они всегда оставляли у насъ по отъѣздѣ своемъ еще большіе раздоры; 3) нынѣшній константинопольскій патріархъ—кальвинистъ, что доказывается его печатными книгами, а именно катехизисомъ; 4) король не согласится на пріѣздъ въ Польшу патріарха, а безъ вѣдома короля этотъ пріѣздъ не можетъ произойти... Много было приведено и другихъ основаній (заканчиваетъ уніатское сообщеніе свой рассказъ о Львовскомъ соборѣ), противъ которыхъ православные ничего не могли возразить, и «такъ все это окончилось» ⁴⁹).

⁴⁷) По сообщенію Льва Кишки. Рутскій сказалъ, что съ самымъ существомъ собора несогласно, чтобы акты его одобрялись или отвергались мірянами.

⁴⁸) Вилен. уніатское братство ко времени Львовскаго собора собрало, въ видахъ дискредитированія Вилен. православнаго братства, всѣ содержащіяся въ его изданіяхъ „ереси“. Въ 1630 г. оно огласило ихъ въ печати въ книжкѣ *Sniadanie schysmatykom bratskim, Wilenskim, ktorzy się pazuwają S. Duchą* (экз. Имп. Публ. Библ.). Въ этой книжкѣ дана яркая характеристика первенствующаго значенія православныхъ мѣщанъ въ дѣятельности Вилен. прав. братства. Тутъ же ярко обрисовано страшное раздраженіе этого братства противъ Мелетія Смотрицкаго... Въ 1628 г. Вилен. уніатское братство (базиліанинъ Феодоръ Намысловскій) издало въ защиту Апологіи Смотрицкаго (противъ Аполліа этой Апологіи) книжку подъ заглавіемъ: *Plac, na ktorym się schysmatyk nie ostoi* (экз. Имп. Пуб. Библ.).

⁴⁹) По сообщенію Л. Кишки, уніаты говорили еще, что турки не пустятъ патріарха въ Польшу, указывали на зловредную дѣятельность патріарховъ Іереміи и Теофана, выражали опасеніе, какъ бы патр. Кирилль Лукарисъ, въ случаѣ пріѣзда въ Зап. Русь, не ввелъ въ ней кальви-

Львовскій соборъ, какъ видно изъ сказаннаго нами выше, собственно и не открывался, или—иначе говоря—открылся, чтобы тотчасъ же закрыться. Частныя совѣщанія православныхъ съ уніатами, происходившія нѣсколько дней спустя послѣ объявленія собора закрытымъ, также никакого практическаго результата не имѣли. Отъ всѣхъ современныхъ извѣстій о соборѣ выносятся такое общее впечатлѣніе, что и королевскій посоль, и высшіе представители уніатской церкви очень мало на немъ помышляли о примиреніи съ православными на основѣ полюбовнаго размежеванія сферы дѣйствія и интересовъ православной и уніатской церквей. Напротивъ, въ течение всей недѣли, на которую растянулись дѣянія официально сразу же закрывшагося собора, шла по костеламъ Львова пропаганда съ церковной каедры уніи съ Римомъ, и

низма: отправилъ же онъ въ Англію сто греческихъ юношей, какъ хва-
стается белзскій воевода (Раф. Лещинскій, протестантъ)... Уніаты, по со-
общенію Л. Кишки, предлагали православнымъ принять, какъ основу
для примиренія, флорентійскій соборъ (288). По сообщенію іезуитскаго дне-
вника, митр. Рутскій, уніат. епископы, іезуитъ Бембусъ и другіе іезуиты
 устраиали во Львовѣ частыя бесѣды съ православною шляхтою („при-
бывшею во Львовъ не въ маломъ количествѣ*). На этихъ бесѣдахъ они
1) доказывали приверженность къ кальвинизму патр. Кирилла Лукариса
и 2) опровергали клевету православныхъ владыкъ и поповъ на митр.
Рутскаго, будто бы онъ ненавидитъ греческій обрядъ, не служить ни-
когда литургіей по греческому обряду и на славян. языкъ. Для опровер-
женія этой клеветы уніат. митрополитъ и посѣтилъ (1 ноября) прав.
братскую церковь во Львовѣ (Scriptores, 315—336). Въ 1631 г. во Львовѣ
вышла изъ печати книжка іезуита Thomasza Elzanowskiego „Niewiara
schismatykow Polskich. Посвященіе ея подольскому генералу Ник. Потоц-
кому датировано 8 іюня 1631 г. въ Каменецъ, а цензурное разрѣшеніе
датировано 18 янв. 1631 г. во Львовѣ (экз. библ. Спб. Дух. Академіи)...
Въ православномъ сообщеніи о Львовскомъ соборѣ исторія заключитель-
ныхъ частныхъ совѣщаній православныхъ съ уніатами рассказана
кратко. За то тутъ находимъ нѣсколько фактовъ для внѣшней исторіи
тѣхъ дней, когда эти совѣщанія происходили: 1 ноября, въ четвергъ,
Рутскій служилъ въ бернардинскомъ костелѣ, а Мороховскій въ жен-
скомъ катол. монастырскомъ костелѣ Всѣхъ Святыхъ. Въ этотъ же день,
Мороховскій просилъ у прав. братства позволенія совершить богослуже-
ніе въ братской церкви, но получилъ отказъ. 1 ноября Львовское брат-
ство чествовало обѣдомъ виленскихъ братчиковъ, а іезуитскій проповѣд-
никъ въ это время въ приходскомъ костелѣ обвинялъ православныхъ въ
отрицаніи почитанія святыхъ. Въ воскресенье, 4 ноября, митр. Рутскій
слушалъ обѣдню и обѣдалъ у львовскихъ іезуитовъ. Послѣ обѣда былъ
богословскій диспутъ о таинствахъ. Съ 5 ноября начался отъѣздъ уніат.
іерарховъ. 14 ноября умеръ во Львовѣ кн. Ал. Заславскій.

не только мѣстными, но и выписанными изъ Кракова проповѣдниками, причемъ на всѣ лады ими расхваливалась, какъ видно, не какая-либо иная, а наличная западнорусская церковная унія.

Если во время подготовительныхъ къ Львовскому (юльскихъ) соборовъ идея общаго примирительнаго собора, какъ средства къ успокоенію православныхъ, имѣла еще извѣстную цѣну въ глазахъ центральнаго польскаго правительства, то теперь, послѣ заключенія польско-шведскаго перемирнаго договора (положившаго конецъ долгой войнѣ, заставлявшей Сигизмунда III считаться съ интересами тѣхъ или другихъ общественныхъ группъ), послѣ счастливаго отраженія грозной татарской опасности на югѣ (неосторожно пакликанной имъ же самимъ), неудача примирительнаго православно-уніатскаго собора не могла уже имѣть для него серьезнаго значенія. Отказъ православныхъ отъ участія въ Львовскомъ соборѣ, съ точки зрѣнія правительства Сигизмунда III, терялъ даже значеніе, если не опасной, то хотя бы досадной демонстраціи противъ него. Примирительный соборъ, какъ средство какъ-нибудь отдѣлаться, хоть на время, отъ докучливыхъ притязаній православныхъ, теперь не нуженъ былъ ему больше. Вѣроятно, о такой окончательной исторической роли, сыгранной октябрьскимъ Львовскимъ соборомъ 1629 года, и доложилъ митр. Рутскій папскому нунцію въ Польшѣ ⁵⁰).

Если бы Львовскій православно-уніатскій соборъ состоялся даже по программѣ проекта конституціи январско-февральскаго сейма 1629 года, то открывшемуся двѣ недѣли спустя послѣ него варшавскому сейму не пришлось бы имѣть дѣла съ результатами его дѣятельности. Упомянутымъ проектомъ конституціи обсужденіе этихъ результатовъ и постановка окончательнаго относительно нихъ рѣшенія предоставлялись ближайшему обычному шестинедѣльному сейму. Открывшійся же въ Варшавѣ 13 ноября 1629 года сеймъ былъ экстраординарный двухнедѣльный сеймъ, созывъ котораго былъ предусмотрѣнъ и январско-февральскимъ сеймомъ 1629 года ⁵¹). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что на предшествовавшихъ этому

⁵⁰) По сообщенію Л. Кишки, Рутскій сообщилъ нунцію о результатахъ Львовскаго собора посланіемъ отъ 10 ноября 1629 г., съ преирожженіемъ ему и послѣдней полемической книги Мелетія Смотрицкаго (стр. 288).

⁵¹) Vol. leg., III, 294.

сейму сеймикахъ не одни военно-финансовыя вопросы обсуждались. Въ составленную на кievскомъ сеймикѣ инструкцію земскимъ посламъ внесены были пункты объ успокоеніи греческой религіи (*sedanda religio graeca, ita ut prevaleat schisma*), объ освобожденіи кievо-печерскаго монастыря отъ уплаты налоговъ, объ изданіи жалованныхъ грамотъ на русскомъ языкѣ и проч. ⁵²⁾.

Главнымъ дѣломъ варшавскаго ноябрскаго ⁵³⁾ сейма было утверженіе условій перемирнаго договора со шведами, заключеннаго 26 сентября 1629 года подъ Альтмаркомъ въ Пруссіи. Согласно съ этими условіями, сеймъ назначилъ особыхъ комиссаровъ отъ сената и посольской избы для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ со шведами или о продленіи перемирія съ ними на болѣе продолжительное время. Коммиссарамъ этимъ велѣно дѣйствовать согласно съ инструкціей, которая имъ будетъ дана королемъ по соглашенію съ сенаторами. Утверженіе условій будущаго мирнаго договора ихъ со шведами должно послѣдовать на будущемъ сеймѣ ⁵⁴⁾.

Вторымъ дѣломъ сейма было удовлетвореніе денежныхъ претензій короннаго и литовскаго войска, а также пѣмецкаго войска, присланнаго имп. Фердинандомъ II. Для расплаты съ этими войсками сеймъ назначилъ особыхъ комиссаровъ изъ среды сенаторовъ и земскихъ пословъ (съ особымъ жалованьемъ имъ за ихъ труды). Эти комиссары должны были прибыть къ 15 декабря 1629 года въ г. Иновлоцлавъ и тамъ

⁵²⁾ Сводная Галицко-русская лѣтопись, 290. Предсеймовыя сеймики происходили 23 октября (собр. автогр. Имп. Публ. Библ., № 221. л. 104. письмо 25 окт. 1629 г.). Протестантскій пасторъ Давидъ Николаевскій въ письмѣ къ Хр. Радивиллу отъ 9 окт. 1629 г. просилъ его позаботиться о томъ, чтобы на ближайшихъ предсеймовыхъ сеймикахъ въ Литвѣ стала предметомъ обсуждения причиненная ему куявскимъ католическимъ епископомъ обида, и чтобы соответствующій пунктъ внесенъ былъ въ сеймовыя инструкціи земскимъ посламъ. Самая же обида состояла въ томъ, что епископъ позвалъ его на свой судъ и на этомъ судѣ отлучилъ его отъ церкви, причемъ всякому встрѣчному предоставлялось право отнять у него повозку, лошадей и все имущество (собр. автогр. И. П. В. № 246).

⁵³⁾ Сеймъ происходилъ подъ маршалковствомъ литовскаго референдарія Стефана Паца. Окончился онъ 28 ноября (рук. И. П. В., Пол. F. IV. № 138, л. 15—15 об.). Конституціи его датированы 27 ноября (Vol. leg., III, 310).

⁵⁴⁾ Vol. leg., III, 310.

произвести уплату жалованья войску согласно съ расчетомъ польнаго писаря и послѣ тщательнаго разслѣдованія дѣла. Совмѣстно съ короннымъ подскарбіемъ, а въ случаѣ его отсутствія со скарбниками, комиссары должны были брать деньги у сборщиковъ налоговъ, выдавая имъ соотвѣтствующія квитанціи. Комиссарамъ предоставлено было право разрѣшать всякіе спорные иски судебнымъ порядкомъ въ окончательной формѣ, но въ присутствіи полковыхъ депутатовъ. Покончивши дѣло въ Иновлоцлавѣ, комиссары должны были къ 15 марта 1630 года прибыть во Львовъ и тамъ тѣмъ же порядкомъ произвести расчетъ съ тою частью короннаго войска, которая изъ Пруссіи ушла на Украину. Тѣмъ же сеймовымъ комиссарамъ поручено было распустить коронное войско сообразно съ особой инструкціей... Особыхъ комиссаровъ сеймъ назначилъ для расплаты съ литовскимъ войскомъ въ Инфлянтахъ. Они должны были къ 17 декабря 1629 года прибыть въ Бовскъ и тамъ произвести уплату жалованья тѣмъ же общимъ порядкомъ ⁵⁵). Коронные комиссары должны были произвести уплату жалованья и войску нѣмецкому, призванному въ Пруссію изъ-за границы. Долгъ ему простирался до 3,800,000 золотыхъ ⁵⁶). Сеймъ установилъ цѣлый рядъ налоговъ и принялъ мѣры къ взысканію недоимокъ по нимъ за прежніе годы ⁵⁷).

Занимаясь ликвидаціей долгой войны со шведами и всѣхъ тяжелыхъ финансовыхъ ея послѣдствій, сеймъ не оставилъ совсѣмъ безъ вниманія и военной защиты Украины и всего юга польскаго государства, гдѣ столь естественно было ожидать мщенія со стороны татаръ за испытанныя ими тою же осенью неудачи. Мы уже упомянули выше, что послѣ заключенія перемирнаго договора со шведами часть короннаго войска двинута была, по распоряженію правительства, изъ Пруссіи въ южныя области государства, такъ что и самый денежный расчетъ съ нею постановлено было сеймомъ произвести не

⁵⁵) Ibid., 310—311.

⁵⁶) Рук. Имп. Публ. Библ., Пол. Q. IV. № 76, л. 26. Наканунѣ открытія сейма Сигизмундъ III очень пессимитически уже смотрѣлъ на возможность изысканія сеймомъ дѣйствительныхъ мѣръ къ уплатѣ жалованья императорскому войску. Главною причиною этого онъ выставлялъ въ письмѣ къ Валленштейну моровое повѣтріе (рук. И. П. Б., Разнояз. F. IV. № 104, л. 204 об.—205 обр., письмо отъ 12 ноября 1629 г.).

⁵⁷) Vol. leg., III, 311 и слѣд.

въ Иновлоцлавѣ, а во Львовѣ⁵⁸⁾. Относительно самой обороны Украины сеймъ возобновилъ дѣйствіе конституціи предыдущаго сейма, подтвердивши, чтобы назначенное имъ для защиты Украины количество войска оставалось неизмѣннымъ до будущаго сейма⁵⁹⁾.

П. Жуковичъ.

⁵⁸⁾ Какъ видно изъ данной ноябрьскимъ сеймомъ 1629 года информации коронному гетману, и нѣсколько хоругвей иноземнаго войска предназначено было для отправки на Украину (*kilka chorągwi woyska cudzoziemskiego, ktore będą przy r. Hetmanie*). За исключеніемъ этихъ нѣсколькихъ хоругвей, все остальное нѣмецкое войско должно было уйти изъ предѣловъ Польши, и коронный канцлеръ не имѣлъ права ничего расходовать для удержанія иныхъ отрядовъ его на польской территоріи (рук. И. П. Б., Разнояз., F. IV. № 104, л. 205 об. и слѣд.).

⁵⁹⁾ Vol. leg., III, 311. На Вишевскомъ сеймикѣ поручено было галлицко-русскимъ посламъ позаботиться о томъ, что какъ можно лучше организована была защита государства на югѣ отъ невѣрныхъ (*Lwowski Akta grodzkie i ziemskie*, XX, 275).

Ученіе о русскомъ расколѣ въ духовныхъ семинаріяхъ.

СЕМИНАРСКОЕ преподаваніе ученія о расколѣ преслѣдуетъ практическую цѣль—подготовить будущихъ пастырей церкви къ борьбѣ съ церковными отщепенцами. Отсюда это преподаваніе должно захватывать двѣ задачи: во-первыхъ, зародить въ воспитываемыхъ любовь къ самому дѣлу борьбы съ отщепенцами, и во-вторыхъ, дать имъ матеріаль, которымъ можно было бы пользоваться для цѣлей этой борьбы. Первая задача можетъ быть достигнута лишь въ томъ случаѣ, если преподаванію будетъ дана та постановка, которая способна поселять въ воспитываемыхъ серьезность взгляда на изучаемый предметъ и интересъ къ его изученію.

По своему происхожденію старообрядческій расколъ есть результатъ не случайныхъ только обстоятельствъ, но и вѣковыхъ историческихъ условій; была атмосфера, при которой расколъ народился; и была особаго рода почва, на которой зародившійся расколъ выросъ. Это есть первый пунктъ, на которомъ должно остановиться семинарское преподаваніе ученія о расколѣ. Достаточно раскрыть одно это положеніе, что бы начинающихъ изучать расколъ заинтересовать сразу, чтобы поставить ихъ на ту точку зрѣнія, съ которой расколъ выступить въ подлинномъ своемъ видѣ, когда нельзя будетъ смотрѣть на него, какъ на явленіе безсодержательное, обнаруживающееся сразу даже для поверхностнаго взгляда.

Второй пунктъ—исторія поповщины и безпоповщины, какъ двухъ главнѣйшихъ отраслей раскола. Поповщина и безпоповщина есть результатъ постепеннаго обнаруженія несостоятель-

ности основныхъ началъ раскола. Странное на первый взглядъ дробленіе раскола на двѣ части и частнѣйшее дробленіе каждой изъ нихъ на отдѣльные «толки» или «согласія»—на самомъ дѣлѣ имѣеть свой смыслъ, какъ обнаруженіе названной несостоятельности. При семинарскомъ преподаваніи даннаго отдѣла нужно раскрыть и эту сторону вопроса, такъ чтобы предметъ, опять, получилъ интересъ для углубленія.

Далѣе, семинарское преподаваніе должно коснуться исторіи мѣропріятій противъ раскола. Эти мѣропріятія отражались не только на внѣшней исторіи раскола, такъ что по нимъ можно судить о положеніи раскола въ государствѣ въ разное время, но—безспорно—и на внутренней, способствуя то болѣе рѣзкому, то менѣе замѣтному проявленію практическихъ выводовъ изъ раскольнической доктрины. Изучая исторію мѣропріятій противъ раскола, мы начинаемъ понимать всю его исторію гораздо яснѣе и значительно болѣе. Вотъ почему и въ семинарскомъ преподаваніи ученія о расколѣ нельзя служивать данный отдѣлъ до максимальныхъ размѣровъ. Мало этого: исторія мѣропріятій противъ раскола показываетъ намъ, что въ нихъ было не мало ошибокъ, и что, значить, не одни раскольники виновны въ томъ, что доселѣ находятся они въ отдѣленіи отъ церкви. Знать это, видѣть это въ правдивыхъ страницахъ исторіи раскола весьма важно для человѣка, готовящагося стать борцомъ противъ раскола,—важно для возбужденія и образованія въ немъ извѣстной нравственной настроенности, той настроенности, которая дала бы ему силу относиться къ заблуждающимся съ любовью, къ ихъ заблужденіямъ съ терпѣніемъ, и не шадить своихъ миссіонерскихъ трудовъ.

Вслѣдъ за обзоромъ мѣропріятій противъ раскола должна слѣдовать исторія единовѣрія, какъ одного изъ видовъ этихъ мѣропріятій. Такъ какъ при учрежденіи единовѣрія церковь шла съ этимъ средствомъ врачеванія раскола на встрѣчу желаніямъ самихъ старообрядцевъ, то исторія должна отмѣтить, конечно, и факты этого рода, по крайней мѣрѣ наиболѣе важные; но такъ какъ по своей сущности единовѣріе представляетъ способъ воздѣйствія на убѣжденія раскольниковъ, способъ особый и своеобразный, то и разсматривать его слѣдуетъ со стороны его внутреннихъ качествъ. Имѣло ли единовѣріе успѣхи, отъ чего зависѣли его неуспѣхи: вотъ вопросы, въ которые должны углубиться изучающіе единовѣріе и съ точки зрѣнія которыхъ преподаватель долженъ сдѣлать выборъ между

историческими свѣдѣніями о единовѣрїи. Такимъ изложеніемъ естественно будутъ захвачены и тѣ нападки на единовѣрїе, которымъ оно подвергается со стороны раскольниковъ, и даже отвѣты на эти нападки.

Прослѣдивъ, такимъ образомъ, исторію раскола, слѣдуетъ перейти къ изложенію и разбору его вѣроученія. Нужно помнить, что разборъ вѣроученія служитъ, конечно, ближайшимъ осуществленіемъ практическихъ цѣлей семинарскаго преподаванія. Чтобы выяснитъ сущность раскольническаго вѣроученія, показать интересующіе расколъ вопросы, ознакомиться съ должной постановкой ихъ разбора, нужно обратить вниманіе на полемику въ самомъ расколѣ. Дѣло въ томъ, что въ расколѣ есть такіе вопросы, которые самимъ расколомъ рѣшаются неодинаково и по которымъ, однако, онъ ведетъ полемику съ православной церковію, причемъ вслѣдствіе этого своего внутренняго разногласія, расколъ здѣсь самъ защищаетъ, по частямъ, ту истину, которую въ борьбѣ съ церковію опровергаетъ, и, наоборотъ, по частямъ же опровергаетъ то, что въ этой послѣдней борьбѣ защищаетъ. Такимъ образомъ даннымъ пунктомъ мы поставимъ въ связь изложеніе исторіи раскола съ разборомъ его вѣроученія и установимъ, такъ сказать, мостикъ для перехода отъ одной части къ другой. По существу же мы покажемъ расколъ самому себѣ въ его историческомъ зеркалѣ, гдѣ онъ ясно увидитъ, какъ онъ самъ себя обличалъ и обличаетъ.

Сдѣлавъ названный переходъ къ обличенію раскола, нужно сосредоточить вниманіе на источникахъ этого обличенія. Этотъ отдѣлъ долженъ быть проходимъ съ полною подробностью и цѣлесообразно: съ подлинными или единовѣрческими изданіями книгъ въ рукахъ. Нужно помнить, что отдѣлъ этотъ долженъ положить фундаментъ для умѣнья обучаемыхъ приобрѣтать нужныя свѣдѣнія *самостоятельно*. Значитъ, тутъ естественно заботиться о томъ, чтобы познанія были всесторонни и съ руководящимъ началомъ. При этомъ необходимо строго держаться разграниченія между источниками по степени ихъ *дѣйствительной* важности и авторитетности. При самомъ еще обзорѣ источниковъ обучаемые должны твердо усвоить мысль, что нельзя начинать раскрытіе предмета или изложеніе доказательства, на примѣръ, ссылкой на Кириллову книгу, пере-

ходя потомъ, положимъ, къ Св. Писанію, а потомъ къ твореніемъ св. Златоуста. Это—раскольническій приѣмъ, отъ котораго и раскольниковъ нужно всячески отучать, но который, къ сожалѣнію, нерѣдко повторяется и православными писателями.

Затѣмъ, что касается самого разбора раскольническаго вѣроученія, то здѣсь первостепенную важность имѣеть, конечно, не количество частныхъ, а объединеніе ихъ въ общей схемѣ. Это дастъ возможность, съ одной стороны, легче понять и точнѣе усвоить опровергаемое, съ другой—при изложеніи доказательствъ опроверженія избѣжать повтореній и уклоненій отъ главнаго къ второстепенному. Само собою понятно, что это касается болѣе сложныхъ пунктовъ раскольнической доктрины, каково, собственно говоря, поповщинское и безпоповщинское ученіе о церкви. Но и вообще во множествѣ цитатъ и текстовъ, какъ доказательствъ опроверженія, нѣтъ нужды, тѣмъ болѣе, что на такого рода подробности существуютъ спеціальныя пособія. Цѣлесообразнѣе усвоить главныя положенія того или другого вопроса противораскольнической полемики, и умѣть обосновать ихъ по самому тексту первоисточника, т. е. не изустно, а по книгѣ.

Далѣе, въ обрядовыхъ вопросахъ противораскольнической полемики, точнѣе: православной апологетики, историческія и археологическія данныя не должны носить характеръ отрывочности: они должны быть указаны въ полной системѣ и послѣдовательности, а съ другой стороны слѣдуетъ различать между ними по степени ихъ дѣйствительной важности, предпочитая, на примѣръ, греческій подлинникъ его славянскому переводу, или: болѣе древній источникъ болѣе позднему.

Наконецъ, различія въ ученіи разныхъ раскольническихъ толковъ, различія, касающіяся одного и того же пункта разногласія раскола съ церковію, должны быть отмѣчены тщательно, равно какъ и видоизмѣненія въ ученіи одного и того же толка.

Серьезная, въ системѣ и съ полнымъ безпристрастіемъ проведенная, постановка разбора раскольническаго вѣроученія скорѣе всего заставитъ обучаемыхъ относиться къ послѣднему въ полномъ смыслѣ серьезно, безъ легкомысленныхъ попытокъ посылать по его адресу порицанія, а также приучитъ ихъ видѣть въ самихъ церковныхъ отщепенцахъ людей, хотя и заблуждающихся, но достойныхъ серьезнаго и прилежнаго вразумленія.

Такова, въ общихъ чертахъ, должна быть постановка преподаванія ученія о расколѣ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Питомцы семинарій суть будущіе приходскіе священники, главная обязанность которыхъ будетъ состоять въ защитѣ православной церкви, въ борьбѣ съ отщепенцами отъ нея. Отсюда вытекаетъ необходимость соотвѣтствующей подготовки къ этой борьбѣ. Конечно, такую подготовку не слѣдуетъ смѣшивать съ подготовкою для руководящаго миссіонерскаго служенія, каково служеніе нынѣ существующихъ миссіонеровъ синодальныхъ, епархіальныхъ и особыхъ братскихъ. Область дѣятельности этихъ миссіонеровъ гораздо обширнѣе и миссія ихъ, вообще говоря, значительно сложнѣе. Но эта общая руководящая миссія не можетъ замѣнить частной миссіи, которую можно назвать приходскою. Каждый священникъ въ своемъ приходѣ есть *первый* миссіонеръ, онъ первый воздѣлываетъ эту, въ отдѣльности небольшую, но часто совсѣмъ еще не тронутую, почву, и безъ его труда, безъ трудовъ цѣлой массы такихъ воздѣлывателей, всякая другая миссія, специальная, даже при наилучшей своей постановкѣ, будетъ безсильна и бесплодна. Тогда какъ епархіальный миссіонеръ по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстамъ епархіи является дѣятелемъ временнымъ, вліяющимъ только наѣздомъ и необходимымъ лишь въ болѣе важныхъ и трудныхъ случаяхъ, — приходскій пастырь есть миссіонеръ постоянный въ своемъ приходѣ, всегда и всецѣло отвѣтственный за всѣ особенности въ постановкѣ приходской миссіи. Разумѣется, что при такихъ условіяхъ приходскому пастырю потребна особая подготовка. Она возможна, конечно, лишь на почвѣ общаго богословскаго образованія, но почерпаемый изъ другихъ наукъ матеріалъ здѣсь требуетъ специальнаго приспособленія. Поэтому если бы пастырь церкви въ борьбѣ противъ раскольниковъ вознамѣрился довольствоваться только общими богословскими познаніями, то онъ оказался бы незнающимъ своего противника, въ основаніяхъ и способахъ борьбы оказалось бы различіе и, въ силу этого, успѣхъ борьбы для защитника православія былъ бы невозможенъ. Вотъ чѣмъ вызывается потребность изученія раскола въ духовныхъ семинаріяхъ. Почему же это изученіе нужно начинать съ исторіи раскола?

Чтобы вступить на болѣе вѣрный путь духовнаго противодѣйствія расколу, нужно знать сущность его; затѣмъ, нужно знать видоизмѣненія раскольническаго вѣроученія, какія оно имѣло въ прошломъ и имѣетъ въ настоящемъ; нужно знать исполненныя нѣкогда мѣропріятія, точнѣе: опыты мѣропріятія противъ раскола. А все это составляетъ предметъ исторіи раскола и потому ознакомленіе съ нею должно стоять, по порядку, на первомъ мѣстѣ.

Въ частности, по отношенію къ исторіи старообрядческаго раскола семинарское преподаваніе должно имѣть въ виду прежде всего вопросъ о *происхожденіи* раскола. Не требуется сообщать свѣдѣнія о разнообразныхъ существующихъ взглядахъ на этотъ вопросъ; но въ виду литературной запутанности его, съ одной стороны, и полемической важности—съ другой условія и обстоятельства возникновенія раскола должны быть изложены не только съ соотвѣтствующей исторической обстоятельностью и отчетливостію, но и съ извѣстной полемической приспособленностью, выдвигая для этого соотвѣтствующіе вопросы и освѣщая нужный матеріаль. Съ одной стороны это устранить всякія предположенія о гражданскихъ мотивахъ происхожденія раскола и обнаружить его церковный характеръ, чтобы сразу выяснился (принципіально) не менѣ запутанный вопросъ о мѣрахъ противодѣйствія расколу. Съ другой стороны этотъ отдѣлъ дастъ отвѣтъ и на предъявленія раскольнической полемики, которая выдвигаетъ обстоятельства возникновенія раскола, начиная съ первыхъ распоряженій патріарха Никона и кончая соборомъ 1667 года, особенно въ новѣйшее время, съ особенною настойчивостію.

Второй пунктъ интересующаго насъ вопроса это—исторія поповщины и безпоповщины. Тутъ нужно обратить вниманіе не столько на внѣшнюю исторію, сколько на условія внутренней жизни раскола. Чтобы представить минувшую жизнь раскола въ ея послѣдовательности, нужно, конечно, знать: гдѣ жили раскольники? кѣмъ были руководимы? каковъ былъ бытъ раскольническихъ общинъ? какова матеріальная организація? Но все это составить, такъ сказать, только рамку для интересующей насъ картины, сюжетъ, краски и очертанія которой отъ рамки нисколько, конечно, не зависятъ. Нужно, значить, вникнуть въ самое содержаніе картины и выяснить ея сюжетъ. Сюжетомъ въ данномъ случаѣ является исторія внутренней жизни раскола, которая по своему существу есть не что иное,

какъ исторія раскольническихъ доктринъ, или, что то же, результатъ обнаруженія несостоятельности основныхъ началъ раскола. Обнаруживалась эта несостоятельность частію путемъ теоретическимъ, частью вслѣдствіе столкновенія ученія раскола съ требованіями жизни. Поэтому нужно знать: и самые вопросы, на этой почвѣ возникавшіе, и историческій ходъ ихъ развитія, и ихъ фактическіе результаты. Очевидно, что это положеніе должно имѣть послѣдовательность не только хронологическую, но и генетическую, и когда это будетъ достигнуто, тогда ученіе раскола будетъ исторически проведено по ступенямъ своей несостоятельности. Съ точки зрѣнія практическихъ цѣлей семинарскаго изученія раскола это имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что прежде чѣмъ перейти къ специальному разсмотрѣнію вѣроученія раскола, важно поставить расколъ предъ собственнымъ своимъ историческимъ зеркаломъ, чтобы онъ самъ могъ видѣть собственное отношеніе къ этому вѣроученію.

На третьемъ мѣстѣ нужно поставить исторію мѣропріятій противъ раскола. Какъ врачъ, приступая къ лѣченію болѣзни, считаетъ необходимымъ предварительно ознакомиться съ общимъ состояніемъ больного и съ приемами лѣченія данной болѣзни, если таковое велось уже прежде, такъ и для борьбы съ расколомъ, который также есть болѣзнь русской церкви, необходимо изученіе исторіи его вообще и исторіи мѣропріятій противъ него въ частности. Необходимо это не потому только, что историческое изученіе мѣропріятій противъ раскола до извѣстной степени проливаетъ свѣтъ на всю его исторію, но и потому еще, что изъ извѣстнаго рода мѣропріятій оно указываетъ наиболѣе лучшія изъ нихъ или наиболѣе выгодныя стороны этихъ мѣропріятій, путемъ прежнихъ опытовъ предупреждая отъ возможныхъ въ этомъ дѣлѣ ошибокъ. Но при этомъ само собою разумѣется, что семинарское преподаваніе должно различать между мѣропріятіями: съ одной стороны гражданскими, съ другой—духовными. Первые не имѣютъ прямого отношенія къ дѣлу подготовки къ миссіонерско-пастырскому служенію: они въ значительной долѣ объясняютъ тѣ или другія историческія движенія въ расколѣ и—только. Значить, здѣсь нѣтъ надобности вдаваться во всѣ подробности. Зато съ большею подробностью должна быть изложена исторія мѣропріятій духовныхъ. Здѣсь разумѣется исторія полемики противъ раскола и миссій, и цѣль изученія той и другой должна состоять въ

развитіи общаго правильнаго взгляда на эти мѣропріятія и на сравнительную ихъ важность. Въ частности, какъ въ рѣчи о миссіяхъ нужно указать историческіе примѣры и съ положительными результатами, и съ отрицательными, такъ же точно нужно вести дѣло и при изложеніи исторіи полемики противъ раскола, рассматривая полемическую литературу по извѣстнымъ періодамъ. Полемическая литература стараго времени, примѣрно лѣтъ за полтора и болѣе, при нѣкоторыхъ своихъ достоинствахъ, страдала и крупными недостатками, такъ что въ настоящее время она можетъ дать защитнику православія не столько пособіе къ руководству, сколько сама нуждается въ защитѣ отъ нападокъ со стороны раскольниковъ на церковь. Отсюда на эту отрицательную сторону и нужно обратить преимущественное вниманіе при характеристикѣ этой литературы, чтобы такимъ образомъ подготовить этотъ вопросъ для отдѣла о вѣроученіи раскола. Въ свою очередь обзоръ новѣйшей противораскольнической литературы, сдѣланной въ исторической части ученія о расколѣ, избавить отъ необходимости вводить особый отдѣлъ о пособіяхъ при разборѣ вѣроученія раскола.

Обращаясь, затѣмъ къ разбору раскольническаго вѣроученія, преподаватель ученія о расколѣ долженъ помнить объ особенныхъ трудностяхъ этого отдѣла, обусловливаемыхъ и сложностью раскольническаго вѣроученія, и разнообразіемъ источниковъ для ознакомленія съ нимъ и для критической оцѣнки его, и особенностями постановки входящихъ сюда разнообразныхъ вопросовъ: догматическихъ, каноническихъ, литургическихъ и всякихъ вообще обрядовыхъ, касающихся не только порядка и предметовъ церковныхъ, но и обычаевъ житейскихъ. Здѣсь чѣмъ легче уклониться съ вѣрнаго пути, тѣмъ труднѣе предусмотрѣть возможность этого. Легко свести все дѣло къ количественному заучиванію текстовъ и цитать, и чрезъ то сдѣлать предметъ сухимъ и обременительнымъ для усвоенія. Легко упустить изъ вниманія степень практической примѣнимости сообщаемыхъ свѣдѣній, равно какъ и особенности способа этой примѣнимости. Легко увлечься частностями въ приобрѣтаемыхъ свѣдѣніяхъ и, однако, не научить умѣнью самостоятельнаго приобрѣтенія этихъ частностей. Такимъ образомъ отъ преподавателя требуется большая осторожность: онъ долженъ дорожить и учебнымъ временемъ, и вниманіемъ учащихся, и

дѣйствительными потребностями вразумленія заблуждающихся. Чтобы избѣжать по крайней мѣрѣ болѣе крупныхъ отрицательныхъ сторонъ веденія дѣла, семинарское преподаваніе должно имѣть въ виду слѣдующее.

Предметъ изучается не иначе, какъ по первоисточникамъ, лишь при указаніи учебника. Каждый пунктъ раскольническаго вѣроученія, подлежащаго критическому разсмотрѣнію, предполагаетъ необходимымъ знакомство учениковъ какъ съ соотвѣтствующими раскольническими сочиненіями и источниками ихъ, такъ и съ источниками для названнаго критическаго разсмотрѣнія вопросовъ, въ этихъ сочиненіяхъ затронутыхъ и «обоснованныхъ». Нужно знать не только то, въ чемъ заключается раскольническое вѣроученіе, не только его основанія и основанія для критической оцѣнки этого вѣроученія, но нужно знать еще и то, *гдѣ* отыскивать эти основанія. Раскольникъ—старообрядецъ вѣритъ только тогда, какъ говорятъ ему отъ книгъ, точнѣе: когда прямо читаютъ по уважаемымъ имъ книгамъ. Значить, нужно умѣть противопоставить раскольнику книгу, нужно пріучаться говорить только отъ книгъ и съ книгами въ рукахъ. Это требуетъ, говоря вообще, основательнаго знакомства съ источниками предмета. Въ частности, по раскольническимъ сочиненіямъ слѣдуетъ отмѣчать разногласія расколоучителей по извѣстнаго рода вопросамъ, и всѣ эти сочиненія ученикъ долженъ хорошо знать. Что же касается способа веденія дѣла, котораго долженъ держаться преподаватель, то онъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть таковъ: чтеніе статей различныхъ книгъ или одной и той же книги раздѣляется между нѣсколькими учениками; при чтеніи ученики излагаютъ на бумагѣ общее содержаніе прочитаннаго и отмѣчаютъ важныя для полемики частности; потомъ въ классѣ, подъ руководствомъ преподавателя, знакомятъ съ прочитаннымъ своихъ товарищей; составъ назначаемыхъ для этого дѣла учениковъ, конечно, постепенно мѣняется.

Переходя, затѣмъ, къ отдѣльнымъ пунктамъ раскольническаго вѣроученія, слѣдуетъ держаться степени важности вопросовъ и на первомъ мѣстѣ естественно ставить вопросъ о церкви, по которому расколъ распадается на двѣ половины: поповщину и безпоповщину. Когда будутъ указаны признаки церкви Христовой, то само собою опредѣлится, что раскольническія общины, поповщинскія и безпоповщинскія, находятся внѣ церкви. Это и составитъ естественный переходъ къ

изложенію собственно раскольническаго ученія о церкви. Въ порядкѣ пунктовъ послѣдняго должно слѣдовать и опроверженіе его. При этомъ нужно помнить, что здѣсь первостепенную важность имѣеть объединеніе частныхъ положеній въ общей схемѣ,—для болѣе легкаго усвоенія сложныхъ раскольническихъ доктринъ,—а не подробности самого раскрытія этихъ положеній. Напримѣръ, въ основѣ безпоповщинскаго ученія лежитъ доктрина объ антихристѣ; но по важности въ безпоповщинской доктринѣ ученія о церкви доктрина объ антихристѣ входитъ именно сюда; поэтому вопросъ объ антихристѣ слѣдуетъ разсматривать при разборѣ безпоповщинскаго ученія о церкви и примѣнительно къ нему, т. е. затрогивать въ ученіи объ антихристѣ только тѣ вопросы, которые вызываются безпоповщинскимъ ученіемъ о состояніи церкви.

Что касается вопросовъ обрядовыхъ, по которымъ также существуютъ разногласія между церковію и расколомъ, то здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду двѣ стороны: во-первыхъ, вѣдетъ ли извѣстный обрядъ къ нарушенію догматовъ вѣры, и во-вторыхъ, употреблялся ли онъ въ древней православной церкви. Первый вопросъ всегда долженъ стоять на первомъ мѣстѣ и долженъ быть уясненъ съ полною отчетливостію, такъ какъ рѣшеніемъ этого вопроса обнаружится основная, принципиальная несостоятельность взгляда раскольниковъ на значеніе обряда. Второй вопросъ не требуетъ особенныхъ подробностей, но нужныя частности должны быть указаны здѣсь не только въ полной связи, но и вполнѣ безпристрастно. Цѣль этого рода доказательствъ кроется въ *историческомъ* обнаруженіи несостоятельности того же раскольническаго взгляда на исключительную древность и неизмѣняемость употребляемыхъ раскольниками обрядовъ. Цѣль эта будетъ вполнѣ достигнута, если будутъ указаны,—въ равной мѣрѣ и неотрывочно,—доказательства употребленія православной древностью того или другого обряда, нынѣ употребляемаго православною церковію или старообрядчествомъ, а также и обрядовъ, нынѣ совсѣмъ неупотребляемыхъ. Напримѣръ, весьма важно показать, что въ древней православно-восточной церкви употреблялись не такіе только обряды, какъ троеперстіе и двуперстіе, нынѣ употребляемые православною церковію и расколомъ старообрядства, но и такіе, какъ единоперстіе, нынѣ вышедшее изъ употребленія во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ. Или: что трегубить и сугубить аллилуіа—оба способа возглашенія этого

церковнаго пѣснопѣнія греческаго происхожденія и оба древніе. Представленныя въ должной послѣдовательности свидѣтельства эти не только не будутъ обременительными для вниманія и памяти учащихъся, но и сообщать предмету весьма большой историческій интересъ.

Преподаваніе ученія о расколѣ не во всѣхъ семинаріяхъ должно вестись по одной программѣ. Программа этого предмета можетъ быть расширяема или же сокращаема, по требованію мѣстныхъ надобностей. Такъ какъ семинарское преподаваніе, какъ было уже сказано выше, имѣетъ въ виду практическую цѣль, то каждая семинарія, воспитывающая будущихъ пастырей для своей, мѣстной, епархіи, должна имѣть въ виду противораскольническія нужды собственно этой послѣдней. Было бы практически нецѣлесообразно изучать расколъ въ опредѣленной программѣ во всѣхъ семинаріяхъ, т. е. въ одинаковомъ объемѣ, такъ какъ расколъ существуетъ въ разныхъ мѣстахъ въ различномъ количествѣ и не въ однихъ и тѣхъ же толкахъ. Такимъ образомъ, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, прохожденіе существующей программы должно осуществляться лишь въ тѣхъ ея частяхъ, какія этими потребностями вызываются, какъ одинаково по тѣмъ же потребностямъ программа въ другихъ своихъ частяхъ можетъ быть и расширяема. Само собою разумѣется, что для надлежащей постановки дѣла здѣсь необходимо основательное ознакомленіе съ исторіей мѣстнаго раскола и особенно съ современнымъ состояніемъ его вѣроученія, которое, какъ извѣстно, подвержено видоизмѣненіямъ не только временнымъ, но и мѣстнымъ. Средствомъ для этого преподавателю могутъ служить: во-первыхъ, мѣстные архивы, заключающіе свѣдѣнія о прошедшемъ мѣстнаго раскола; во-вторыхъ, личное знакомство преподавателя съ мѣстнымъ расколомъ, для чего совершаются поѣздки въ мѣста его нахожденія.

Такимъ образомъ сокращеніе и расширеніе тѣхъ или другихъ пунктовъ программы должны имѣть въ виду ту же практическую цѣль семинарскаго преподаванія даннаго предмета, какую преслѣдуетъ и указанные выше выборъ его сторонъ для наибольшаго освѣщенія и самый методъ изученія—съ источниками въ рукахъ.

Но можно указать и еще нѣкоторыя средства къ тому,

чтобы изученіе даннаго предмета не носило характера чисто теоретическаго. Прежде всего къ этой цѣли должно быть направлено классное выспрашиваніе преподавателемъ урока. По учебнику и предварительнымъ класснымъ объясненіямъ ученики знакомятся съ общей схемой вопроса и съ главнѣйшими раскольническими по нему возраженіями, изучая при этомъ и относящіяся къ вопросу первоисточники. Но классную провѣрку ученическихъ познаній преподаватель ставитъ подробнѣе. Именно: онъ долженъ имѣть въ виду и всѣ *существующія* частнѣйшія раскольническія положенія или возраженія, и при чтеніи первоисточниковъ вникать и въ контекстъ рѣчи, и въ смыслъ и особенности всѣхъ частныхъ, не ограничиваясь цитатами руководства. Параллельно должно имѣть мѣсто классное чтеніе относящихся къ предмету образцовыхъ бесѣдъ съ раскольниками по существующимъ описаніямъ ихъ. Этимъ классное преподаваніе будетъ сближать обучаемыхъ съ живою дѣйствительностью. Кромѣ того, когда извѣстный отдѣлъ или параграфъ будетъ законченъ, тогда полезно назначить соиспытаніе въ познаніяхъ между самими учениками. Назначенные для этого ученики еще разъ подготавливаются къ «собесѣдованію» по необходимымъ источникамъ и пособіямъ и въ назначенный часъ ведутъ его предъ всѣмъ собраніемъ своихъ товарищей. Раздѣляясь на двѣ половины, бесѣдующіе ведутъ свою рѣчь такъ: одна половина предлагаетъ вопросы другой, послѣдняя въ свою очередь возражаетъ первой. Не изображая собой представителей раскола и православія и не повторяя извѣстныхъ раскольническихъ возраженія съ буквальною, а только придерживаясь ихъ и вообще имѣя въ виду,—собесѣдники должны указать собственно свои недоумѣнія по поводу изучаемаго ими матеріала. Возможно, что возражающій уже имѣетъ въ своей головѣ отвѣтъ на возраженіе. Но все же слѣдуетъ поставить возраженіе, по его новизнѣ, для ознакомленія съ нимъ другихъ. Руководимыя преподавателемъ, который при этомъ твердо долженъ помнить цѣль такихъ собесѣдованій, послѣднія могутъ способствовать не только болѣе ясному и отчетливому усвоенію учениками изучаемаго, не только облегчать трудъ изученія вопроса путемъ, такъ сказать, раздѣленія этого труда, но и помогутъ выработать въ обучаемыхъ находчивость, выдержанность и искусство говоренія. Методологическія и всякія другія поправки преподаватель можетъ дѣлать или прямо на самомъ собесѣдованіи, попутно обнару-

женію ошибокъ или погрѣшностей неопытности, или, смотря по обстоятельствамъ, по окончаніи онаго, назначая для этого особый часъ на урокахъ.

Еще важнѣе, если воспитанники семинаріи будутъ присутствовать на собесѣдованіяхъ съ самими раскольниками. Здѣсь изучающіе расколъ могутъ наблюдать дѣйствительность въ живомъ образцѣ и по ней знакомиться съ важнымъ для нихъ дѣломъ вполне опытно. Конечно, это — опытъ только *своего рода* и онъ, по существу, не можетъ быть очень широкъ, однако *свою* долю пользы будущимъ пастырямъ онъ принесетъ. Борцу за православіе важнѣе всего научиться не надѣяться при борьбѣ съ церковными отщепенцами на побѣды легкія и, кромѣ того, знать, сколь при этомъ ему необходимы достойныя защищаемой истины качества, каковы спокойствіе и твердость. А на собесѣдованіяхъ можно научиться и этому.

Здѣсь разумѣются собесѣдованія, какія нынѣ ведутся въ губернскихъ городахъ епархіальными миссіонерами, или же другими опытными лицами. Но собесѣдованія съ раскольниками могутъ быть устраиваемы и самими преподавателями семинарій. Вступать въ самую бесѣду ученики могутъ лишь съ большою предусмотрительностію; отвѣтственность въ этомъ случаѣ лежитъ на преподавателѣ; но ученики должны всегда помогать собесѣдникамъ, напримѣръ — отыскиваніемъ свидѣтельствъ въ книгахъ, тутъ находящихся. Въ ближайшій послѣ бесѣды урокъ преподаватель долженъ сдѣлать оцѣнку ея, оцѣнку вполне безпристрастную, а ученики могутъ высказать свои замѣчанія и впечатлѣнія. На урокахъ этого рода удобнѣе всего знакомить учениковъ и съ тѣми современными раскольническими приѣмами собесѣдованія, которые въ наличныхъ бесѣдахъ примѣненія *не* получили.

Преподавателю полезно брать своихъ учениковъ и въ поѣздки по селеніямъ. Но еще удобнѣе ученики могутъ входить въ сношенія съ раскольниками и ихъ начетчиками въ канікулярное время.

Для ознакомленія воспитанниковъ семинаріи съ состояніемъ мѣстнаго раскола могутъ быть привлекаемы и мѣстные епархіальные миссіонеры, — конечно, съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такой порядокъ уже практикуется и оказываетъ богатую пользу. Наличное состояніе мѣстнаго раскола епархіальному миссіонеру должно быть извѣстно болѣе, чѣмъ кому-либо другому. И

пять—десять годовыхъ уроковъ, конечно, не затруднять епархіальнаго миссіонера, такъ какъ не потребуютъ отъ него какихъ-либо особыхъ познаній, кромѣ тѣхъ, какими онъ владѣетъ по долгу своей службы. Но для воспитанниковъ семинаріи эти уроки будутъ очень полезны. Изъ личнаго опыта миссіонеру извѣстны: главные и второстепенные пункты мѣстнаго раскола; настроенія отдѣльныхъ толковъ и вліятельность мѣстныхъ начетчиковъ; наиболѣе любимые вопросы вѣроученія и наиболѣе распространенные доводы въ его защиту. Все это и должно быть сообщено на урокахъ-бесѣдахъ миссіонера съ учениками. Ненапечатанные отчеты уѣздныхъ миссіонеровъ, переписка съ раскольническими вожаками, раскольническія картины, портреты, книги, тетради — также легко могутъ найтись у миссіонера, чтобы ознакомить учениковъ и съ этимъ.

Вслѣдствіе сложности и трудности обязанностей какъ семинарскаго преподавателя ученія о старообрядческомъ расколѣ, такъ и обязанностей епархіальнаго миссіонера, изъ коихъ дѣятельность одного пріурочивается собственно къ класснымъ занятіямъ, а дѣятельность другого требуетъ частыхъ разъѣздовъ по епархіи, — преподаватель семинаріи не можетъ быть вмѣстѣ и епархіальнымъ миссіонеромъ. Но епархіальный миссіонеръ легко можетъ пособить дѣлу семинарскаго изученія мѣстнаго раскола. Служеніе епархіальнаго миссіонера прямо и само по себѣ заинтересовано въ томъ, чтобы мѣстные пастыри еще на семинарской скамьѣ получали должную подготовку къ борьбѣ съ церковными отщепенцами. Поэтому преподавателю семинаріи и епархіальному миссіонеру не слѣдуетъ вести свое дѣло разъединенно и обособленно. Нѣтъ сомнѣнія, что епархіальный миссіонеръ, если онъ преданъ своему дѣлу, отнесется къ выполненію своихъ обязанностей по отношенію къ воспитанникамъ семинаріи съ полною любовію и въ частности позаботится чаще устроить въ присутствіи ихъ собесѣдованія съ раскольниками. Преподавателю организовать это дѣло труднѣе.

Есть еще важныя условія, отъ которыхъ завясятъ успѣхи и плодотворность семинарскаго преподаванія ученія о старообрядческомъ расколѣ. Дѣло въ томъ, что преподаваніе ученія о расколѣ лишь тогда пойдетъ вполнѣ успѣшно и по сво-

имъ послѣдствіямъ лишь тогда будетъ вполнѣ плодотворно, когда съумѣетъ возбудить, съ одной стороны, интересъ къ изученію предмета, а съ другой—любовь къ самому дѣлу разумленія заблуждающихся. Первое изъ этихъ условій необходимо потому, что составляетъ условіе достиженія второго. Не вызвавъ серьезнаго интереса къ предмету, легко обратить изученіе его въ одну формальность, а формальное отношеніе къ дѣлу развиваетъ нерасположеніе къ его конечной цѣли. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые отдѣлы ученія о расколѣ требуютъ особаго къ себѣ вниманія. Таковъ вопросъ, на примѣръ, о происхожденіи раскола, который, будучи раскрытъ надлежащимъ образомъ, сразу обнаруживаетъ и многосодержательность этого историческаго явленія, и его глубокий интересъ для изученія. Какъ было сказано выше, расколъ по своему происхожденію есть результатъ не случайныхъ только, временныхъ обстоятельствъ, но и вѣковыхъ историческихъ условій: была атмосфера, при которой расколъ народился, и была почва, на которой онъ выросъ. Вопросъ объ атмосферѣ показываетъ то, почему расколъ появился именно во второй половинѣ XVII вѣка; вопросъ о почвѣ разъясняетъ то, почему расколъ возникъ по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ. Вѣками складывались обрядовое направленіе въ религіозной жизни русскихъ, ихъ религіозная самомнительность, эсхатологическія чаянія, царившія на Руси: эти историческія условія дали содержаніе расколу, подготовили для него почву. Но расколъ, въ видѣ отдѣльнаго отъ церкви общества, могъ и не появиться, если бы не было извѣстнаго стеченія временныхъ, случайныхъ, обстоятельствъ половины XVII вѣка. Въ этомъ смыслѣ старообрядческій расколъ представляетъ собою явленіе случайное и не имѣетъ характера неизбежнаго зла, въ которомъ никто не виноватъ и которое съ необходимостію выброшено было русскою историческою жизнью.

Но разъ расколъ возникъ, хотя и при извѣстныхъ случайныхъ обстоятельствахъ, но возникъ на исторически сложившейся почвѣ, при извѣстныхъ, вѣковыхъ условіяхъ русской религіозной жизни, — онъ явился съ содержаніемъ, уже совсѣмъ не случайнымъ. Напротивъ въ основѣ раскола лежитъ сложное міровоззрѣніе, гребующее серьезнаго изученія и недоступное поверхностному взгляду.

Такимъ образомъ, только послѣдовательное и строго отчетливое выясненіе вопроса о происхожденіи раскола способно

твердо установить правильную точку зрѣнія на это явленіе, раскрыть его интересъ для изученія и предохранить отъ того легкомысленнаго взгляда, который ищетъ доказательствъ безсодержательности раскола и на попытки серьезнаго изслѣдованія его смотреть, какъ на пустую затѣю. Повторяемъ, что серьезность взгляда на предметъ изученія раскола есть первая ступень для пониманія важности цѣли этого изученія.

Подобнымъ образомъ важно показать со стороны внутренней содержательности факты изъ начальной исторіи раскола. Челобитныя, открытыя возмущенія, бѣгство въ лѣса и за границу, самоистребленіе,—всѣ эти и подобныя событія изъ жизни первоначальнаго раскола, взятые сами по себѣ, при поверхностномъ взглядѣ на нихъ, представляются и малопонятными, и безсодержательными, и противорѣчивыми. Но поставленныя въ связь съ *ученіемъ* раскола, въ связь дѣйствительной ихъ зависимости отъ него, эти событія уже теряютъ характеръ отрывочности и непоследовательности, а получаютъ свой смыслъ и объясненіе. Такимъ образомъ, чтобы заинтересовать своихъ слушателей, преподаватель ученія о расколѣ долженъ поставить изученіе данныхъ событій на указанную нами почву. Когда мы видимъ, напримѣръ, что проповѣдь безпоповщины началась ранѣе, чѣмъ вымерли попы стараго ставленія, или что отрицаніе брачной жизни впервые вылилось изъ устъ не кого-либо другого, а именно изъ устъ Исидора, попа стараго ставленія, — тогда и на исторіи раскола убѣждаемся, что на ходъ историческихъ событій ложныя идеи вліяютъ не менѣе сильно, чѣмъ и истинныя. Такимъ образомъ, при указываемомъ веденіи дѣла изложеніе событій изъ исторіи раскола не будетъ простымъ перечнемъ ихъ, сухимъ и обременительнымъ. А это и составляетъ главное условіе, чтобы обучаемые углубились въ предметъ сами, привлекаемые его внутреннею содержательностью и своеобразностью.

Если мы обратимся, далѣе, къ обособленной исторіи поповщины и безпоповщины, то занимательность этого отдѣла и дѣйствительный интересъ его счумѣемъ возстановить не иначе, какъ когда покажемъ, что это раздѣленіе раскола на двѣ части и частнѣйшее дробленіе каждой изъ нихъ на отдѣльные толки, странное и непонятное на первый взглядъ, на самомъ дѣлѣ имѣетъ свой смыслъ и значеніе. Значитъ, на эту сторону даннаго отдѣла и пужно обратить особенное вниманіе. Что эта сторона предмета съ точки зрѣнія интереса его изу-

ченія является, дѣйствительно, важною, видно изъ того, что подъ перомъ нѣкоторыхъ писателей, освѣщающихъ вопросъ, конечно, односторонне, она выступаетъ доказательствомъ культурно-историческаго значенія раскола для русской жизни.

Раскрытіе исторіи раскола въ связи съ воздѣйствіемъ на нее ученія раскола важно еще въ томъ отношеніи, что, занимая мысль, оно воздѣйствуетъ и на волю обучаемыхъ. Именно, обучаемые дѣлаютъ выводъ, что въ основѣ раскольническихъ исканій лежитъ извѣстное міровоззрѣніе, что, слѣдовательно, раскольники суть люди убѣжденія, хотя и ложнаго, и что вліять на нихъ возможно тоже только словомъ убѣжденія. Препобѣдить это міровоззрѣніе, раскрыть ложность раскольническихъ убѣжденій — задача, становится яснымъ, трудная, но становится яснымъ и то, что по этой трудности задача эта дѣлается достойною столь великаго служенія, каково служеніе пастырское. Такимъ образомъ интересъ къ предмету, вызванный теоретически, исключительно однимъ содержаніемъ этого предмета, приближаетъ насъ къ пониманію важности самой цѣли изученія предмета, состоящей въ вразумленіи заблуждающихся, — сродняетъ съ нею нашу мысль и направляетъ къ ней нашу волю.

Но есть еще одинъ отдѣлъ болѣе важный для выработки въ обучаемыхъ необходимой пастырско-миссіонерской настроенности. Таковъ именно отдѣлъ о мѣропріятіяхъ противъ раскола. Историческое изученіе этихъ мѣропріятій должно занять свое мѣсто, между прочимъ, по его психологическому и нравственному значенію. Это своего рода школа, которая, показывая трудности предстоящей борьбы, вызываетъ будущихъ борцовъ на внутреннее самоиспытаніе, спрашивая: есть ли нужная для дѣла стойкость духа и рѣшимость? Сложность и величіе предстоящей задачи или устрашаетъ человѣка и устраняетъ отъ попытки къ ея осуществленію, или же, въ лучшемъ случаѣ, благотворно вліяетъ на него и создаетъ борца, преданнаго избранному дѣлу всѣми силами своей души. Такой же результатъ получится и въ убѣжденіяхъ изучающихъ исторію мѣропріятій противъ раскола.

Съ другой стороны, давая возможность произвести между мѣрами и пріемами борьбы съ расколомъ выборъ и предупреждая отъ ошибокъ на этомъ поприщѣ, изученіе даннаго отдѣла показываетъ, что для вразумленія заблуждающихся уже сдѣлано (въ прошедшемъ) и что еще надлежитъ сдѣлать (въ

настоящемъ). Отсюда зарождается сознание лежащаго на насъ долга продолжать начатое ранѣе насъ и неисправленное докончить, сознание нравственной необходимости относиться къ дѣлу вразумленія заблуждающихся съ прилежаніемъ, а къ самимъ заблуждающимся—съ снисхожденіемъ и терпѣливостію. Нравственная настроенность борца съ заблужденіями окажется *ниже* своей должной высоты, если причину пребыванія раскольниковъ внѣ церкви онъ будетъ искать въ одномъ только ихъ упорствѣ, совсѣмъ не останавливаясь на размышленіи о полнотѣ и качествѣ мѣръ, какія доселѣ были приложены для препобѣжденія этого упорства, точнѣе: лежащаго въ его основѣ заблужденія.

Такова должна быть, по нашему мнѣнію, постановка ученія о старообрядческомъ расколѣ въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ!

П. Смирновъ.

Противъ социализма

(Перечень „нѣкоторой“ русской литературы).

МНОГІЕ просятъ указать книги, существующія на рускомъ языкѣ и помогающія разобраться въ *соціалистической* доктринѣ надлежащимъ образомъ. Съ удовольствіемъ исполняю просьбу и назову тѣ изъ русскихъ книгъ и брошюръ, а отчасти и статей журнальныхъ, которыя, по моему мнѣнію, могли бы быть въ различной степени полезны вопрошающимъ,—могли бы наводить хотя бы на размышленія небезплодныя и поучительныя...

Въ отвѣтъ на аналогичныя просьбы уже было мною кое-что сдѣлано, во-первыхъ, на страницахъ «*Колокола*» (1906 г., № 237, № 263...) и, во-вторыхъ, въ особенности въ журналѣ «*Церковныя Вѣдомости*» (1907 г., № 6).

Такъ какъ вопрошающіе меня—большей частью сельскіе батюшки, имѣющіе въ своемъ распоряженіи синодскій печатный органъ, гдѣ могутъ найти мой перечень требующейся литературы до 1907-го года, то дальше я и не буду удѣлять ей особаго вниманія, а ограничусь тѣмъ лишь, что назову изъ нея въ текстѣ своей статьи только нѣсколько болѣе или менѣе выдающихся въ какомъ-либо отношеніи явленій и отмѣчу нѣкоторыя другія въ подстрочномъ примѣчаніи. Главнымъ же образомъ стану говорить о литературѣ дальнѣйшаго времени.

Слѣдующія въ частности сочиненія изъ вышедшихъ до 1907-го года могутъ быть здѣсь названы: 1) *Прот. Н. С. Стеллецкаго*: «Соціализмъ—его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія» (*Труды Киевск. Д. Акад.* 1904—1905 г.г.); 2) *А. Генца*: «*Соціализмъ*» (Москва, 1906 г.); 3) *Прот. І. І. Восторгова*: «Христіанство и соціализмъ»

(Москва, 1906 г.); 4) *К. Григорьева*: «Разборъ мнѣній представителей современнаго социализма о происхожденіи христіанства» (*Правосл. Собес.* 1903 г.); 5) *проф. Масарика*: «Философскія и социологическія основанія марксизма» (Москва, 1900 г.); 6) *Прот. А. Иванцова-Платонова*: «Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству сравнительно съ крайностями ученій социалистическихъ» (Москва, 1906 г.); 7) *Прот. І. Петровпавловскаго*: «Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія» (выпускъ 1-й, Москва, 1898 г., VII: «Общеніе имуществъ — мнимый коммунизмъ — въ древней церкви христіанской»); 8) *К. Григорьева*: «О христіанскомъ отношеніи къ собственности» (*Правосл. Собес.* 1906 г.) и др. (см. въ цит. №-ѣ «Ц. Вѣд.—й»). Къ нимъ можно прибавить изъ числа не названныхъ мною въ свое время: 9) *Н. Герцберга*: «Рабочій вопросъ и социализмъ» (Сиб. 1905 г.) и 10) *Д. Д. С.*: «Нравственная оцѣнка социализма по Вл. Соловьеву» (Спб. 1906 г.). №№ 1—8 охарактеризованы были въ свое время мною. Что же касается №-въ: 9-го и 10-го, то изъ нихъ въ книгѣ Герцберга—весьма содержательной—дано много поучительнаго матеріала, освѣщающаго вопросъ о социализмѣ исторически и принципиально,—а брошюрка подъ № 10-мъ представляетъ интересъ, поскольку знакомитъ съ мнѣніемъ русскаго философа, относящагося къ социализму съ безпощадной и неопровержимой критикой, хотя и слишкомъ краткой¹⁾.

¹⁾ Кроме того, еще могутъ быть названы сочиненія: 1) *Вибикова П.*: „Современные утописты. Изложеніе и критическій разборъ теоріи Фурье“ (Спб. 1865 г.); 2) *Фармаковскаго В.*: „Коммунизмъ и христіанская любовь.“ (*Духъ Христіанина*“, 1865 г., № 1), 3) *Свящ. П. А. Матвѣевскаго*: „Историко-критическій разборъ новѣйшаго западно-европейскаго социализма“ (1867 г., янв. „*Странникъ*“); 4) *А. С. Родосскаго*: „Коммунизмъ и христіанская любовь“ (ibid., 1870 г., т. II); 5) *А. Н. Надеждина*: „Христіанство и социализмъ“ (ibid., т. I); 6) *Н-а*: „Невѣріе и социализмъ“ („*Христ. Чтен.*“: 1875 г., т. I); 7) *о. А. Хойнацкаго*: „Коммунизмъ, его исторія, возрѣнія и задачи“ (ibid. 1879 г., т. I); 8) *проф. Гер. Татарскаго*: „Космополитизмъ, какъ одно изъ началъ современности“ (*Прибавл. къ творѣн. св. отц., изд. при Моск. Д. Акад.*“; 1883 г., т. XXXII); 9) *архiep. Никанора Бровковича*: „О правѣ собственности“ („*Правосл. Обзор.*“ 1884 г. № 11); 10) *Н. Р-ва*: „Христіанскій взглядъ на государство, власть государственную и ея новѣйшихъ противниковъ“ („*Душен. Чтен.*“ 1884 г. № 11); 11) *Н-а*: „Современные нравственно-соціальныя вопросы съ христіанской точки зрѣнія“ („*Тр. Кіев. Д. Акад.*“ 1885 г., № 8); 12) *А. Тихомирова*: „Демократія матеріальная и социальная“ (Москва, 1896 г.)... Не смотря на то, что эти труды (особенно ранѣе названные

Изъ сочиненій, появившихся—начиная съ 1907-го года и такъ или иначе касающихся соціализма, могутъ быть названы слѣдующія:

изъ нихъ) уже довольно стары,—и въ нихъ встрѣчается немало цѣннаго даже и для настоящаго времени. 13) *Еп. (нынѣ архіеп.) Платона*: „Христіанство и соціализмъ“ (*Тр. К. Д. Акад.*: 1900 г., № 11); 14) *Д. А. Н.*: „Нищета и богатство по ученію Спасителя“ (*„Вѣра и Церк.“* 1900 г. № 7); 15) *проф. Б. Чичерина* „Соціализмъ“ (изъ его сочинен. „Собственность и государство“; ср. его „Истор. политическихъ ученій“, 1860, 1872, 1874 г.г. Москва; „Философ. права“, 1900 г., М.); 16) *свящ. Іак. Галахова*: „Соціалистическія утопіи ХІХ вѣка и христіанскія начала человѣческой жизни“ (Харьк. 1902 г.); 17) *архіеп. Америкосія харьк.*: „О неравенствѣ состояній“, „О павперизмѣ“ (*„Полное собран. пропов.“*; Харьк. 1902 г., т. 2); „О правѣ собственности по ученію христіанскому“ (т. 3); 18) *свящ. А. А. Полозова*: „Экономическій матеріализмъ и религія“ (Москва, 1903 г.); 19) *Н. Розанова*: „Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе“ (*„Правосл. Русское Слово“*: 1904 г., № 7; переизд. въ Москвѣ: 1905 г.); 20) *проф. В. А. Соколова*: „Современное цѣлство и соціальныя вопросы“ (*„Богосл. Вѣстн.“* 1904 г., июнь); 21) *свящ. А. Юрикаса*: „Ученіе соціалистовъ о возникновеніи христіанскаго нравоученія на экономической почвѣ. Апологетическій этюдъ“ (Харьк. 1904 г.); 22) *Н-а*: „О собственности по случаю аграрныхъ безпорядковъ“ (*„Церк. Вѣдом.“* 1905 г., № 49); 23) *А. Фулье*: „Ложныя нравственныя и соціальныя послѣдствія дарвинизма“ (*„В. и Раз.“* 1905 г., №№ 20—21); 24) *А. Зотрева*: „Любовь къ ближнему въ первенствующей церкви Христовой (Москва, 1905 г.); 25) *Л. З. Куницевича*: „Изложеніе и разборъ соціализма. Популярный критическій очеркъ“ (Спб. 1906 г.); 26) *проф. А. Л. Болье*: „Христіанство и демократія. Христіанство и соціализмъ“ (Спб. 1906 г.); 27) *проф. (посль протопресвит.) о. Е. П. Аквилонова*: „Христіанство и соціаль-демократія въ отношеніи къ современнымъ событіямъ“ (Спб. 1906 г.; публ. рѣчь); 28) *Н-а* „Можно ли христіанину быть соціалистомъ“ (*„Вѣра и Раз.“* 1906 г., № 15); 29) *митроп. моск. Владиміра*: „Къ богатымъ и бѣднымъ“, „О трудѣ и собственности“, „Работа въ свѣтѣ матеріализма и христіанства“, „Соціальныя задачи семьи“ (Москва, 1906 г.); 30) *Д. И. Боголюбова*: „Христіанство и соціаль-демократія“ (*„Церк. Голосъ“*, 1906 г.; обширная статья); 31) *проф. о. А. Смирнова*: „Христіанство и соціализмъ“ (Каз. 1906 г.); 32) *д-ра Э. Кэзера*: „Соціалистическій рай, какимъ онъ будетъ въ дѣйствительности. На основаніи показаній соціалистическихъ писателей. Для всѣхъ разсудительныхъ рабочихъ“ (Москва, 1906 г.); 33) *о. І. Л. Янышева*: „Соціалистическій антинормизмъ“ (§ 15 въ его „Правосл. христ. ученіи о нравственности“; 2-е изд. 1906 г. Параграфъ „изложенъ по Мартенсену“; ср. 1-е изд. книги о Янышева, Москва, 1887 г. и въ „Правосл. Обзор.“ 1886 г., № 4. „Соціализмъ и христіанство“ — переводъ Мартенсена имѣется и въ „Христ. Чит.“ 1876 г., т. I, и въ „Правосл. Обзор.“ 1876 г., №№ 2—3; и вся нравоучительная система Мартенсена, *еп. датскаго*, переведена на русск. яз. *проф. А. П. Лопухинимъ* въ 1890 г. въ Сиб.);

Отъ 1907-го года. 1) *Флейшмана*: «Противъ социаль-демократіи» (Москва, 1907 г.). Это—большая книга, обстоятельно изслѣдующая вопросъ исторически и по существу и освѣщающая, съ одной стороны, социаль-демократію и, съ другой, естественную науку, исторію, философію, юриспруденцію, національную экономію, собственность, работу, религію, нравственность, бракъ, будущій общественный порядокъ. 2) *В. К. Саблера*: «О мирной борьбѣ съ социализмомъ» (I вып. 1907 г. Спб.; 2-й вып. 1908 г.). Это—весьма интересныя путевыя воспоминанія автора, поставившаго цѣлью для себя познакомиться въ Бельгіи, Франціи, Италиі... съ нѣкоторыми людьми, посвятившими себя служенію одной изъ величайшихъ идей нашего вѣка—мирной борьбѣ съ социализмомъ,—и съ тѣмъ, что имъ удалось въ данномъ случаѣ сдѣлать... Интересны описанія различнаго рода «союзовъ»... Любопытны приложенные образцы противосоциалистическихъ листовъ и пр. (ср. «Ц. Вѣд. 1907 г., № 11). 3) *Свящ. П. Альбицкаго*: «Христианство и социализмъ» (Н.-Новг. 1907 г.). Это—опытъ критическаго разбора социализма съ точки зрѣнія науки и Евангелія. Затронуты основныя стороны вопроса и освѣщены просто, ясно и достаточно для специальныхъ читателей книжки, являющейся вообще полезною. 4) *Пибоди*: «Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ» 2-е изд., 1907 г., Москва). Весьма цѣнное и серьезное сочиненіе, талантливо выясняющее главнѣйшія социальныя положенія въ ученіи І. Христа (о семьѣ, о богатыхъ, о бѣдныхъ...). 5) *Н. Соболева*: «Социалистическій и откровенный взгляды на будущій строй земной жизни» (Спб. 1907 г.). Выясненіе того и другого

34) „Христианство и социальная реформа“—перев. съ франц. („*Душепол. Чт.*“ 1906 г., февр.); 35) „Христианство и социаль-демократія. Изъ текущей литературы“ („*Странн.*“ 1906 г., дек.); 36) *Говядовскаго*: „О собственности по ученію св. І. Златоустаго“ („*Душ. Чт.*“ 1906—1907 г.г.); 37) *Е. Рихтера*: „Социаль-демократическія картинки будущаго“ (Спб. 1906 г.). Авторъ, руководствуясь Бебелемъ, рисуетъ жизнь въ социаль-демократическомъ государствѣ, на время предположивъ возможность его дѣйствительнаго осуществленія, и въ концѣ концовъ самымъ блистательнымъ образомъ доказываетъ своими правдивыми картинками всю нелѣпость социалистическихъ утопій... О *другихъ* см. еще „*Церк. Вѣдом.*“ 1907 г., № 6,—мою статью: „Русская противосоциалистическая литература“ (стр. 277—280). Изъ названныхъ статей и сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ (изъ вышедшихъ не раньше 1900 г.) №№-а: 13-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 21-й, 22-й, 24-й, 25-й, 26-й, 28-й, 29-й, 30-й, 37-й и др. (отчасти).

взглядовъ сопровождается защитой откровеннаго ученія и критикой социалистическаго. 6) *А. Фогта*: «Соціалныя утопіи» (Спб. 1907 г.). Кратко и отчетливо характеризуются эти утопіи, начиная съ древнихъ временъ и оканчивая новѣйшею эпохою. Авторъ къ утопіямъ относится отрицательно и по мѣстамъ блестяще ихъ оцѣниваетъ. 7) *А. И. Введенскаго проф.*: «Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача» (Москва, 1907 г.). Это—поучительная и блестящая публичная лекція, выясняющая, что социализмъ—болѣзнь своего рода, требующая извѣстнаго лѣченія... Осмыслить дѣло всесторонне авторъ и беретъ на себя благодарный трудъ. 8) *М. М. Тарьева проф.*: «Соціализмъ и христіанство» (Серг. Посадъ, 1907 г.). «Нравственность», по социализму, «есть не цѣль, а временное средство экономической борьбы. Гдѣ и когда болѣе была унижена нравственность?..» «Объявляя нравственный идеалъ иллюзіей, социализмъ сводитъ его значеніе къ нулю...» «Въ пиршествѣ современнаго культурнаго движенія христіанинъ можетъ занять одинокое мѣсто... Но—одинокое положеніе невыносимо, и оно заставляетъ христіанина искать своихъ братьевъ по вѣрѣ и организоваться съ ними въ единое общество духовной вѣры...» Брошюра глубокосодержательна и высоконаучна. 9) *Ак. Ст. (М. Богословскаго)*: «Женщина по Бебелю» (Казань, 1907 г.). Коротко, но хорошо излагается и оцѣнивается взглядъ Бебеля на женщину. Вполнѣ общедоступно... 10) *Прот. А. Вьялева*: «Социалистическое движеніе среди современной русской молодежи» (Серг. Пос. 1907 г.). Вопросъ достаточно выясненъ и по возможности разносторонне и интересно. 11) *С. Шарова*: «Социализмъ, какъ религія ненависти» (Москва, 1907 г.). Эта совершенно безспорная истина раскрывается авторомъ со свойственной ему прямолинейностью, и съ его основными положеніями нельзя не согласиться. 12) *В. Родникова*: «Литературная тактика современнаго социализма въ отношеніи къ религіи» (Кіевъ, 1907 г.). Это—коротенькая брошюрка, написанная интересно и хорошо знакомящая съ различными проявленіями социалистической тактики въ намѣчаемой темой области. Болѣе подробное раскрытіе тѣхъ же мыслей усилило бы интересъ къ этой дѣльной книжечкѣ. 13) *Прот. А. Смирнова*: «Социализмъ въ оцѣнкѣ Ѳ. М. Достоевскаго» (Казань, 1907 г.). «Отрицательное отношеніе» знаменитаго русскаго писателя къ социализму, поскольку оно здѣсь освѣщается чисто документально, прико-

вывааетъ вниманіе къ брошюрѣ автора (ему принадлежитъ и другая книжка, процитованная нами въ вышеуказанномъ №-ѣ «*Церк. Вѣдом.*»: «Христіанство и соціализмъ»; Каз. 1906 г.). Мнѣніе Достоевскаго, какъ и Соловьева (см. выше), не можетъ быть безразлично для читателя въ *данномъ* случаѣ... О *другихъ* сочиненіяхъ умалчиваю здѣсь.

Отъ 1908-го года. 1) *Виктора Катрейна*: «Соціализмъ. Исслѣдованіе его принциповъ и практической осуществимости» (Харковъ, 1908 г.). Книга Катрейна—*наилучшая* о соціализмѣ. Въ ней имѣетъ значеніе не историческая часть, а теоретическая, опѣивающая основной догматъ соціализма—теорію историческаго матеріализма, а затѣмъ критикующая и прочія соціалистическія основы и, наконецъ, обстоятельно выясняющая невозможность соціализма. Переведенная на всевозможные языки пѣмецкая книга Катрейна въ 1910 г. издана уже 10-мъ тисненіемъ, значительно улучшеннымъ сравнительно съ предыдущими (страницы о Россіи и Финляндіи, къ сожалѣнію, лишній разъ констатируютъ недостаточную освѣдомленность иностранцевъ касательно нашего отечества!). Русское изданіе давно уже распродано и настоятельно нужно новое. Книгу слѣдуетъ имѣть всякому подъ руками. 2) *Свящ. Н. Липскаго* (русскаго переводчика книги Катрейна): «Соціалистическіе идеалы будущаго предъ судомъ религіи и здраваго смысла» (Харьк. 1908 г.). Въ брошюрѣ выясняется вопросъ съ знаніемъ дѣла и хорошо, толково. 3) *Вл. А. Никольскаго* проф. «Коммунизмъ во свѣтѣ христіанства» (Спб. 1908 г.). Весьма обстоятельная брошюра, выясняющая коммунизмъ и самъ по себѣ, и съ христіанской точки зрѣнія. Приготовленная собственно для «Православной Богословской Энциклопедія»—она будетъ тамъ снабжена со стороны автора и подробнымъ перечнемъ литературы предмета. 4) *В. А. Кожевникова*: «Отношеніе соціализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности» (Москва, 1908 г.; въ 1909 г. вышло 2-е изд.). Это—изданіе «Религіозно-философской бібліотеки», основательно выясняющее принципиальное отношеніе соціализма къ религіи, практическое его къ ней отношеніе и отношеніе соціализма—въ частности—къ христіанству и пр. Отличная брошюра! 5) *Свящ. Ѳ. Свѣтзарова*: «Критическій разборъ сочиненія А. Менгера: Соціализмъ и этика» (Борисоглѣбскъ, 1908 г.). Сочиненіе Менгера, столь нашумѣвшее у насъ въ «освободительные» годы (см. мою статью въ «*Странникъ*»: 1906 г. окт.—«Десятословіе и со-

ціаль-демократическая мораль». стр. 496—497) и много разъ издававшееся въ различныхъ русскихъ переводахъ, пуждалось, конечно, въ критическомъ и основательномъ разборѣ. Авторъ дѣлаеть попытку разобраться въ книжкѣ Менгера и касается тѣхъ ея пунктовъ, какіе, по его мнѣнію, заслуживаютъ вниманія критика. 6) «Христіанство и соціаль-демократія или къ трезвымъ завѣтамъ»—изданіе *Александро-Невскаго Общества трезвости* (Спб., 1908 г.). Прекрасная книжка, написанная общедоступно, несомнѣнно достигнетъ своей спеціальной цѣли. Господь не полагалъ въ грубой силѣ правды. И потому не училъ насъ: тѣлеснымъ *насиленіемъ* достигать царства Божія на землѣ. Царство Божіе есть совокупность въ насъ Евангельскихъ совершенствъ, а ихъ нельзя достичь безъ подвига... Соціаль-демократы же вѣрують въ одну правду зѣфирную, — въ правду, основанную на кулакѣ, на грубой силѣ... Все это — безспорно вѣрно, какъ и то, что истинный покой душамъ—только Христосъ и что отвѣты на запросы большого человѣческаго духа заключены въ Евангеліи... 7) *В. Н. Терлецаго*: «Краткій историческій обзоръ соціалистическихъ ученій» (Полтава, 1908 г.). Кратко говорится о соціализмѣ: его сущности и условіяхъ его появленія въ 19 в. Дана характеристика нѣкоторыхъ отдѣльныхъ соціалистическихъ ученій и сказано о современныхъ соціалистическихъ партіяхъ... 8) *Ив. Миртова*: «Соціальные воззрѣнія пророка Исаи» (Серг. Пос., 1908 г.). «Религіозно-соціальные чаянія прор. Исаи не могутъ не быть близкими и дорогими всѣмъ временамъ и всѣмъ народамъ»... При хорошихъ сторонахъ статьи—брошюрки, въ ней есть и тенденціозный, искусственный элементъ. 9) *Θ. Самарина*: «Первоначальная христіанская церковь въ Іерусалимѣ» (Москва, 1908 г.). Это — 16-й выпускъ «Религіозно-философской бібліотеки» г. Новоселова. Здѣсь, между прочимъ, комментируются мѣста изъ «Дѣян. Апост.», на какія ссылаются новѣйшіе соціалисты для обоснованія своего ученія объ общеніи пмуществъ и пр. Брошюра посему (и по другимъ причинамъ) является интересною. 10) *Проф. М. Писнова*: «Человѣческій трудъ съ библейской и культурной точки зрѣнія» (публичное чтеніе отъ 9 ноября 1908 г.). 11) *Прот. П. И. Алфеева*: «Разборъ брошюры Кармельюка: *Новая нагорная проповѣдь*» (Рязань, 1908 г.) (весьма интересная брошюра, характеризующая соціаль-демократическую кощунственную доктрину и хорошо ее разбирающая)... *Другихъ трудовъ въ настоящемъ случаѣ не указываю.*

Отъ 1909-го года. 1) *Свящ. Мих. Раевского*: «Безбожіе социализма. Несостоятельность его социальнаго - нравственнаго ученія» (Кострома, 1909 г.). Брошюра, во-первыхъ, раскрываетъ безбожіе социализма и несостоятельность его ученія о свободѣ, равенствѣ и братствѣ и, во-вторыхъ, рѣшаетъ вопросъ: есть ли нравственное ученіе въ социализмѣ (отвѣтъ данъ отрицательный). Настроеніе хорошее!.. 2) *П. А. Соколова*: «Социализмъ, какъ антихристіанство» (Екатеринославъ, 1909 г.). Разсматривая основные пункты христіанскаго міровоззрѣнія (зло, грѣхъ; высочайшее благо и цѣли человѣческой жизни. сущность природы человѣка; уваженіе къ человѣку, свобода равенство и братство; идеи Бога и безсмертія), авторъ находитъ (и совершенно резонно), что оно расходится съ социалистическимъ ученіемъ. Социализмъ думаетъ устроить человѣческое счастье безъ Бога и вѣчности, своими лишь силами... Интересная брошюра! 3) *Д. И. Богдановскаго проф. (Прот.)*: «Блаженства Господни. Евангельская правда и «правда» современнаго социализма» (Кіевъ, 1909 г.). Еще въ 1906 г. авторомъ была издана брошюра: «Евангеліе, какъ основа жизни» — по поводу современныхъ социальнаго-экономическихъ вопросовъ, гдѣ выяснялось, что все земное должно озаряться евангельскимъ свѣтомъ (ср. цит. «*Церк. Вѣдом.*»: 1907 г., № 6, стр. 278). Брошюра эта — публичное авторское чтеніе, какъ и брошюра отъ 1909-го года. Въ послѣдней, со свойственной почтенному автору осторожностью и документальностью, доказывается, что путь правды евангельской — не только отличенъ, но и безусловно противоположенъ пути, указываемому социализмомъ. 4) *Архіепископа Антонія Волынскаго*: «Противъ тѣхъ, которые утверждаютъ, будто Іисусъ Христосъ былъ революціонеромъ» (Москва, 1909 г.). Горячо написанная брошюра (рѣчь автора) весьма полезна для борьбы съ тѣми, кто изъ социалистовъ желаетъ сознательно или по невѣжеству опереться на св. Евангеліа, на божественной Личности Спасителя... Авторъ ясно и убѣдительно доказываетъ, что все ученіе Господа говоритъ не въ пользу революціонеровъ, а наоборотъ — противъ нихъ, — что вся жизнь Христова — сплошное опроверженіе идей революціонеровъ и подобныхъ имъ лицъ. Естественно, что не однажды произнесенная рѣчь архіепископа каждый разъ имѣла большой успѣхъ. 5) *И. Айвазова*: «Христіанская Церковь и современный социализмъ» и «Программа для преподаванія въ духовныхъ Семинаріяхъ свѣдѣній по обличенію

соціализма» (Спб. 1909 г.; изд. «Мисс. Обзор.»). Авторъ— знатокъ вопроса, что въ свое время мы уже отмѣчали по поводу его брошюры: «Христіанская Церковь и современный соціализмъ» (Харьковъ, 1906 г.) (см. Церк. Вѣдом.: 1907 г., № 6, стр. 279).— брошюры, которая собственно и перепечатана «Миссіонерскимъ Обзорѣніемъ» въ 1909 г. съ самыми незначительными измѣненіями. Содержаніе ея: высота христіанскаго ученія и произведенный имъ переворотъ въ жизни человѣчества; появленіе и ростъ соціализма, столкновеніе его съ христіанствомъ, отношеніе къ научному соціализму католической и протестантской церквей; сущность ученія научнаго или экономическаго соціализма; взгляды соціализма на религію вообще и на христіанство въ частности, — критика этого взгляда; отношеніе научнаго соціализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности; необходимость самой серьезной борьбы съ соціализмомъ. Освѣдомленный въ вопросѣ авторъ составилъ и семинарскую программу по вопросу о соціализмѣ, обличеніе котораго въ послѣднее время введено въ курсъ семинарскаго преподаванія. Главные пункты программы достаточно исчерпываютъ дѣло (о программѣ поговорю специально въ другой разъ: дѣло стоитъ того). При программѣ—объяснительная записка и краткій перечень нѣкоторой литературы по соціализму (все это принадлежитъ тому же автору). Можно ожидать отъ автора подробнаго и специальнаго обсужденія вопроса: у неутомимаго миссіонера—всѣ данныя, необходимыя для этого, на-лицо... О *прочихъ* сочиненіяхъ отъ 1909-го года не нахожу нужнымъ упоминать въ *настоящемъ* мѣстѣ.

Отъ 1910-го года. 1) *А. Я. Рождественскаго*: «Краткое руководство къ обличенію соціализма» (Владиміръ губ., 1910 г.). Авторъ, видимо, семинарскій преподаватель, намѣренъ былъ дать воспитанникамъ пособіе при прохожденіи новаго отдѣла программы по Нравственному Богословію. Задачу выполнилъ онъ хорошо, сообщивши (на основаніи пособій...) все, что семинаристу существенно необходимо знать. Главное содержаніе его хорошей книжки таково: современный соціализмъ и его главные виды; христіанскій соціализмъ,—научный соціализмъ (марксизмъ); общія замѣчанія объ остальныхъ направленіяхъ въ соціализмѣ; борьба церкви съ соціализмомъ. Особенное вниманіе обращено естественно на марксизмъ, разсматриваемый авторомъ разносторонне и подробно... 2) *Свящ. Василія Сокольскаго*: «Изложеніе и разборъ ученія соціализма» (Полтава,

1910 г.). Согласно заявленію самого автора, это — конспект для занятій по обличенію социализма, составленный примѣнительно къ программѣ преподаванія въ духовныхъ Семинаріяхъ. Задачи книжки, слѣдовательно, тѣ же, что и предыдущей. Главные предметы, въ ней обсуждаемые, въ свою очередь, тѣ же въ сущности. Предпочтеніе слѣдуетъ отдать книгѣ г. Рождественскаго безспорно, хотя и книжка о Сокольскаго вообще отвѣчаетъ назначенію болѣе или менѣе. 3) *И. В. Покровскаго*: «Социализмъ съ древнѣйшихъ временъ и христіанское вѣроученіе» (Пермь, 1910 г.). Повидимому, и эта книга принадлежитъ семинарскому же преподавателю, которые въ послѣднее время подъ вліяніемъ новыхъ требованій программы Нравственнаго Богословія и—новыхъ отчасти вѣяній жизни... занялись изученіемъ социализма, что, разумѣется, можетъ служить только къ ихъ чести. Поставленный авторомъ вопросъ выясняется толково, интересно и достаточно. Совершенно вѣрно авторское заключеніе: всѣ социальное-экономическія условія жизни улучшатся сами собою, если всѣ люди нравственно измѣнятся въ христіанскомъ смыслѣ и будутъ искать прежде всего царства Божія и правды Его; тогда все матеріальное благо приложитъ Господь. Книга—дѣльная. 4) *Прот. Н. Колликова*: «Разборъ ученія социалистовъ о правѣ, собственности и всеобщемъ равенствѣ» (Кіевъ, 1910 г.). Небольшая, но интересная брошюрка! Вопросъ освѣщенъ правильно. 5) *Густава Ле-Бона*: «Психологія социализма» (2-е изд. Спб. 1908—1910 г. г.). Преинтересная книга и весьма содержательная! Ея предметы: социалистическія теоріи и умственный складъ ихъ послѣдователей; социализмъ, какъ вѣрованіе, социализмъ у разныхъ расъ, столкновеніе между экономическими законами, демократическими идеями и стремленіями социалистовъ: развитіе современныхъ обществъ; будущность социализма. Авторъ вообще здраво судитъ о социализмѣ и объ его опасности, предлагая съ своей стороны и средства для борьбы съ этимъ зломъ. Русскій издатель книги совершенно справедливо говоритъ со словъ социалиста Сореля, что книга Ле-Бона представляетъ наиболѣе полную работу, издавную во Франціи о социализмѣ, заслуживающую большого вниманія по оригинальности идей автора, наводящихъ на самыя серьезныя размышленія. Вѣрно, что авторскія доказательства вообще убѣдительны и что все изслѣдованіе вообще объективно. Интересны ссылки книги на историческіе примѣры того, какъ опасны увлеченія

соціалистическими утопіями и какъ гибельны всякія революціи. Такъ говоритъ русскій издатель. Онъ отмѣчаетъ при этомъ въ качествѣ крупнаго недостатка книги малообоснованность дѣлаемаго въ ней сравненія христіанскаго соціализма съ соціалистическими утопіями (авторскія сужденія слишкомъ субъективны...). 6) *Проф. В. И. Экземпларскій* (специалистъ въ области этики) издалъ большое сочиненіе: «Ученіе древней церкви о собственности и милостынѣ» (Кіевъ). Тема чрезвычайно интересна и вызвала появленіе нѣкоторыхъ западныхъ трудовъ: напр., еще въ 1908 г.—*Schilling'a* «Reichtum und Eigentum in der altkirchlichen Literatur» («Ein Beitrag zur sozialen Frage») (Freib. im Breisg., 1908); въ 1907 г.—*Seipel'я* «Die wirtschaftsethischen Lehren der Kirchenväter» (Wien, 1907) (въ Москвѣ готовится русскій переводъ) и др. 7) Можно принять къ свѣдѣнію: *А. Л—ди* небольшую замѣтку: «Обличеніе соціализма» («Церк. Вѣдом.»: 1910 г., №№ 16—17), гдѣ, между прочимъ, характеризуются нѣкоторыя новѣйшія явленія иностранной печати, направленной къ обличенію соціализма, и пр. О *другихъ* сочиненіяхъ, относящихся къ данному году, не говоримъ *здесь*.

Изъ появившихся *въ 1911-мъ году* можно отмѣтить 1) книгу *И. Моллеріуса*: «Очеркъ противогосударственныхъ ученій» (СПБ. 1911 г.). Соціализмъ, коммунизмъ и анархизмъ, говоритъ авторъ, предлагаютъ установить взамѣнъ государства новый видъ общежитія. Являясь въ сущности утопіями, эти противогосударственныя ученія приносятъ серьезный вредъ, обнадеживая пролетаріатъ несбыточными мечтами... Для Россіи меньше, чѣмъ для какого-либо другого государства Западной Европы, имѣется основаній производить опытъ введенія соціалистическаго строя... Цѣль книги г. Моллеріуса, по его заявленію, заключается въ томъ, чтобъ свести доказательства несостоятельности и неосуществимости противогосударственныхъ ученій и невозможности найти лучшую въ сравненіи съ государствомъ форму общенія людей... 2) Можно принять къ свѣдѣнію книгу *Н. С. Булакова*: «Два града» («Исслѣдованіе о природѣ общественныхъ идеаловъ»); Москва, 1911 г.; т. 2-й и 1-й. Есть дѣльныя мысли, хотя вообще нужно читать книгу съ осторожностью. 3) Ср. *В. Ли—ро*: «Марксизмъ и христіанство» («Голосъ Истины»; № 6) и др. 4) Редакція журн. «Странникъ» обѣщаетъ въ 1911 г. дать интересное приложеніе: *S. Mathews'a*: «Соціальное ученіе Христа» (переводъ рус-

скій долженъ быть тщательно проредактированъ: редакторъ долженъ будетъ иное сгладить, иное передѣлать и пр.). О *другихъ* книгахъ, вышедшихъ въ 1911-мъ году, говорить *здесь* не станемъ.

Иностранной литературы, не переведенной на русскій языкъ, не указываемъ *здесь*, какъ обычно недоступной сельскимъ и вообще провинціальнымъ батюшкамъ, за немногими исключеніями. Перечень ея предложимъ когда-либо послѣ. Эта литература воистину необозрима въ краткой замѣткѣ.

И *русская* литература, посвященная вопросу о социализмѣ, появившаяся хотя-бы лишь въ одномъ текущемъ столѣтіи, въ свою очередь, очень обширна, даже болѣе того! Сколько дали одни только 1904-й—1906-й годы!? Но значительная ея часть направлена къ восхваленію и пропагандированію социализма или въ лучшемъ случаѣ—къ простому лишь изложенію социалистическаго ученія. *Этого рода* литературы мы не касались *здесь* вовсе, какъ не отвѣчавшей тѣмъ запросамъ, какіе къ намъ корреспондентами предъявлены. Нами отмѣчены *только* книги и книжки, могущія оказать поддержку сельскимъ батюшкамъ въ дѣлѣ здраваго пониманія социализма и—борьбы съ нимъ. И изъ этихъ сочиненій нами отмѣчены, конечно, не всѣ (полный перечень будетъ данъ особо), а лишь почему-либо обращающія на себя вниманіе и въ томъ или иномъ отношеніи всего больше отвѣчающія потребностямъ вопрошавшихъ. Изъ перечисленныхъ ¹⁾ особаго вниманія заслуживаютъ книги: *Катрейна* (ее,—повторяемъ,—всякому нужно имѣть у себя; должно быть по возможности скорѣе сдѣлано новое ея изданіе), *Флейшмана*, *Пибоди*, *Г. Ле-Бона* и др.

Много цѣннаго матеріала для ознакомленія съ социализмомъ и съ его критикою даютъ, кромѣ того, многочисленныя журнальныя статьи, въ отдѣльныхъ оттискахъ не выходившія по большей части. Выписывать журналы сельскимъ пастырямъ, конечно, не по средствамъ, за нѣкоторыми развѣ исключеніями, и потому изъ журнальныхъ статей укажу на всякій случай кое-что, почему-либо сравнительно болѣе или менѣе цѣнное или вообще интересное. *Старыя* журнальныя статьи уже указаны мною: въ *моей* книгѣ «*Нравственное Богословіе въ Россіи*»... (Спб. 1901 г.), вышедшія до 1901-го года,—и въ

¹⁾ Можно назвать, между прочимъ, еще *К. Первозникова*: „Социализмъ и проблема человѣческаго счастья“ и др.

моихъ статьяхъ: «*Русская противосоціалистическая литература*» («Церк. Вѣд. 1907 г., № 6), «Къ вопросу о социализмѣ») («Колоколь»: 1906 г., № 263), «*Къ вопросу о социализмѣ и христіанствѣ*» (ibid. № 237)—вышедшія до 1907 года (ср., кромѣ того, выше: въ началѣ настоящей статьи). Изъ *новыхъ* статей обращаютъ на себя вниманіе, напр., 1) печатавшіяся въ нѣкоторыхъ «*Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*» въ 1910 г. и имѣющія цѣлю «обличеніе социализма» (въ виду новой семинарской программы): во Владимірскихъ, Волынскихъ, Тульскихъ, Ярославскихъ, Калужскихъ и др. (нѣкоторыя вышли отдѣльными изданіями: ср. выше—книжку г. Рождественскаго и др.; хорошо было бы имѣть оттиски статей г. *Меньшова* изъ «Волынск. Еп. Вѣд.»...). 2) Въ журн. «*Вѣра и Разумъ*» напечатаны статьи: а) *Погорѣловскаго*: «Происхожденіе христіанства по ученію историческаго матеріализма» (1907 г., т. IV); б) *миссіонера Григорія Щелчкова*: «Можно-ли отождествлять христіанство съ социализмомъ» (1908 г., т. III); в) *свящ. Димитрія Иванецкаго*: «Можно ли отрицательный взглядъ анархистовъ на собственность основать на ученіи Христа» (ibid); г) *свящ. Николая Загоровскаго*: «Современный социализмъ предъ судомъ слова Божія» (ib., т. III—IV); д) *М. Брандина*: «Евангеліе по своему существу индивидуально и социальное» (ib., т. IV); е) *свящ. Григорія Корсуна*: «Евангеліе социалистовъ и Евангеліе Христа» (1909 г., т. IV); ж) *Г. Щелчкова*: «Религія и социализмъ» (ibid); з) *свящ. Алекс. Введенскаго*: «Клевета Бебеля на христіанство» (ibid.); и) *А. Райскаго*: «Евангеліе и социализмъ» (1910 г., т. II) и др. Статьи симпатичнаго журнала «*В. и Раз.*» обычно интересны. 3) Въ журн. «*Христіанское Чтеніе*» см. *проф. М. Е. Поснова*: «Первая христіанская община и коммунизмъ» (1909 г., апр., май) (статья ученая и серьезная). 4) Въ журн. «*Странникъ*» чит.: а) *А. С.* «Христіанство и социализмъ» (1907 г., июнь); б) *С. Троицкаго*: «Борьба съ социализмомъ и партія желтыхъ во Франціи» (1908 г., янв.); в) *его-же* «Какъ защищаетъ христіанство въ Австріи христіанско-социальная партія» (1908 г., июнь). 5) Въ журн. «*Миссіонерское Обзорніе*» есть статьи: а) *В. Базарянинова*: «Христіанское освѣщеніе жгучихъ социальныхъ и государственныхъ вопросовъ нашей современности» (1907 г., № 1, № 2); б) *П. Ухтубужскаго*: «Внутреннія противорѣчія социализма» (1907 г., № 1, № 11); в) *В. Попеско*: «Иисусъ Христосъ и со-

ціальный вопросъ» (1907 г., № 4, № 6); г) *Д. Граціанскаго*: «Всѣда съ сектантами по экономическому вопросу» (1907 г., № 6); д) *К. Черткова*: «Быль ли среди первыхъ христіанъ коммунизмъ» (1907 г., №№ 7—8), е) *свящ. Вл. Базарянинова*: «Христіанство и социализмъ» (1908 г., № 5); ж) *К. Первозникова*: «О гнилыхъ идолахъ социализма» (1909 г., №№ 8—9). 6) Въ «*Правосл. Собесѣдникъ*»: *Епископа Алексія*: «Христіанство и коммунизмъ» (1909 г., дек.). 7) Въ «*Богословскомъ Вѣстникъ*»: *Июша А.*: «Древнѣйшее христіанство и социальный вопросъ» (1907 г., май; не все здѣсь удобоприемлемо) (другихъ статей не указываю). 7) Въ «*Душеполезномъ Читаніи*»: *Ив. Николина*: «Нравственность и социализмъ» (1907 г., № 12). 8) Встрѣчаются статьи, такъ или иначе относящіяся къ вопросу о социализмѣ, и въ другихъ журналахъ: напр., въ «*Церковныхъ Вѣдомостяхъ*», «*Церковномъ Вѣстникъ*», «*Христіанинъ*», «*Голось Истины*» (при «*Колоколъ*») и др., въ газетахъ: «*Колоколъ*», «*Новое Время*» и пр.,—но ихъ уже не видимъ настоятельной надобности указывать въ *настоящемъ* случаѣ (ср., однако, ниже).

Въ заключеніе рѣшаюсь указать нѣкоторыя *мои* статьи по вопросу о социализмѣ: а) «Десятословіе и социаль-демократическая мораль» («*Странникъ*»: 1906 г., окт.; ср. «*Церк. Вѣд.*»: 1907 г., № 6, стр. 279); б) «Къ вопросу о социализмѣ и христіанствѣ» («*Колоколъ*»: 1906 г., № 237); в) «Къ вопросу о социализмѣ» (*ibid.*, № 263); г) «Русская противосоциалистическая литература» («*Церк. Вѣдом.*»: 1907 г., № 6); д) «Къ вопросу о социализмѣ» («*Колок.*»: 1907 г., № 483); е) «Безплодно ли христіанство» («*Странникъ*»: 1907 г., дек.); ж) «Христіанская заповѣдь о любви—новая заповѣдь» («*Душепол. Читаніе*»: 1908 г., мартъ, апр., май, іюнь, сент.); з) «Христіанство о трудѣ» («*Новое Время*»: 1909 г., № 11869); и) «О социализмѣ и школьной этикѣ» («*Церк. Вѣстн.*»: 1909 г., № 15); і) «Социализмъ—ложь и насиліе» (*ibid.*, №№ 19—20); к) «Социализмъ *христіанскій*—утопія» (*ibid.*, №№ 22—23); л) «Учитель и врачъ—въ рукахъ социалистовъ» (*ibid.*, № 24); м) «Этика христіанская не противоестественна» (*ibid.*, № 31); н) «Христіанство и культура» (*ibid.*, №№ 33 и 37); о) «Разборъ и опроверженіе социализма» (*ibid.*, № 34); п) «Волчья этика» (*ib.*, № 29); р) «И отмѣнилъ религіозную присягу» (*ibid.*, 1910, № 41); с) «Социалистическое равенство» (*ibid.*, № 42); т) «Атеистическая пропаганда» (*ib.*, № 43);

у) «Соціалисты безъ маски» (ibid., № 44; безъ моего вѣдома перепечат. въ «Христіанинъ»); ф) «Соціалистическія добродѣтели—честность и трудолюбіе» («Церк. Вѣстн.»: 1910 г., № 46; безъ моего вѣдома перепечат. въ «Христіанинъ»); х) «Соціалистическая школа» («Церк. Вѣстн.»: 1910 г., № 47); ц) «Соціалистическая клевета на христіанство» (ibid., № 48); ч) «Соціализмъ въ роли поставщика лжи» («Церк. Вѣстн.», 1911 г., № 12) и отчасти др.

«Двадцатый вѣкъ»,—говорить *М. Туанъ-Барановскій* («Современный соціализмъ въ своемъ историческомъ развитіи»; Спб. 1906 г., стр. 3),—«начался подъ знакомъ соціализма. Въ однихъ людяхъ красное знамя пролетаріата вызываетъ энтузіазмъ, на другихъ оно наводитъ ужасъ, но *нѣтъ никого, кто къ этому грозному символу относился бы равнодушно*»...

Все это вѣрно. Игнорировать данное явленіе нельзя, преступно...—въ особенности—тѣмъ, кто дорожить христіанствомъ, противъ котораго и яко-бы на смѣну коего (см. у *Менера*: «Соціализмъ и этика» и др.) соціализмъ выступаетъ. Необходимо тщательно изучать соціализмъ, разоблачать всѣ его ошибки, которыми онъ весь проникнуть, начиная съ основного соціалистическаго догмата («матеріалистическаго пониманія исторіи»),—постигать всю его несостоятельность—и идейную, и практическую... Необходимо...—потому что онъ всюду проникаетъ и даетъ себя чувствовать,—вызываетъ дерзко на борьбу... И вотъ для ознакомленія съ нимъ указанная выше, хотя-бы и русская лишь, литература можетъ сослужить большую службу вопрошающимъ меня сельскимъ батюшкамъ, да и не имъ только однимъ, конечно...

Проф. А. Бронзовъ.

Миссіонерскія радости *).

5 (18) января — утро какое-то „хмурое“, солнышка нѣтъ. Нависли свинцовыя облака... Однако нѣтъ ни снѣгу, ни дождя. Съ 8 ч. утра я опять поѣхалъ по домамъ христіанъ, и нашелъ въ нихъ то, умолчать о чемъ не могу. Посѣтивъ семью катихизатора, коему я коротко повторилъ то, что говорилъ вчера всѣмъ катихизаторамъ и батюшкѣ, — мы пріѣхали въ домъ Іосифа Сайтво: это — тотъ параличный старецъ, коего приносили ко мнѣ въ воскресенье. Въ семьѣ у него 10 душъ. Прежде онъ былъ старостой церкви, и старостой дѣятельнымъ: стоитъ бывало онъ на чтеніи канона св. Андрея Критскаго... А послѣ и смотреть: кого не было на канонѣ... И бросивъ свои дѣла, ходитъ по этимъ домамъ, убѣждаетъ, а то—и насильно заставляетъ идти въ церковь!.. И памятникъ такихъ трудовъ—полная церковь и теперь за каждымъ богослуженіемъ...—Настаетъ Новый годъ... Старецъ Іосифъ спѣшитъ прежде всего, въ 6 ч. у., въ церковь. Начавъ день молитвою, потрапезовавъ затѣмъ съ семьей, онъ отправляется бывало съ поздравленіями—визитами. И первый его визитъ—куда? Да на кладбище! И только помолившись Господу объ усопшихъ, Іосифъ отправлялся къ живымъ!..—Такъ мнѣ описывалъ его о. Павелъ... И я говорилъ старцу, что Богъ болѣзнями не только вразумляетъ, но часто очищаетъ грѣшную душу *здѣсь*, чтобы *здѣсь* пострадавъ плотію, человекъ *тамъ* получилъ бы одну лишь награду. И въ этомъ сознаніи указывалъ я ему источникъ утѣшенія... Я прошелъ черезъ дворикъ, я усаживаюсь въ „курума“. А Іосифъ, взятый на плечи

*) Окончаніе. См. февраль.

своимъ сыномъ, издали ласково киваетъ мнѣ головой!..— Другой старецъ Симеонъ Тачая и его старица Анна; въ семьѣ 9 человѣкъ. Симеонъ не пропускаетъ службы ни въ одинъ праздникъ... Онъ несетъ себѣ домой просфору, рѣжетъ ее на части и вкушаетъ часть каждое утро: „не могу иначе къ работѣ приступить“!.. говоритъ онъ... Святое сознаніе!.. И добръ старецъ, и никто ему не дастъ уже 80 лѣтъ съ большимъ лишкомъ!..—Праведные угодники, Симеонъ и Анна, привитая въ храмъ, здѣсь узрѣли своими очами желанное „спасеніе“... Милостей отъ Господа въ часъ, въ который и не ожидаемъ, пожелать я своимъ старцамъ, Симеону и Аннѣ, подражателямъ жизни своихъ небесныхъ покровителей.—Милыя дѣтки въ домѣ Афанасія Кувабара, служащаго докторомъ въ тюрьмѣ. Хозяинъ вчера нарочито заходилъ ко мнѣ и извинялся, что „не можетъ опустить служебныхъ часовъ“: его дома дѣйствительно не было.—Иоаннъ Ханата, древній самурай, служить смотрителемъ тюрьмы... Вчера онъ почти весь день провелъ съ нами, въ церковномъ домѣ, — но то были его свободные часы. Сегодня же и онъ на службѣ: „за всю жизнь не пропустилъ и часу; какъ же сегодня буду неисправенъ?.. И какъ же мнѣ, старому человѣку, получать замѣчанія отъ начальства, да еще молодого“?..—И Иоаннъ ушелъ на службу, оставивъ всю свою любовь ко мнѣ въ своемъ домѣ: я былъ здѣсь и встрѣченъ, и даже угощаемъ исключительно тепло! Не правда ли,—поучительный примѣръ служащаго японца!! Вотъ эта-то исправность и точность даже въ маломъ и ведетъ къ великимъ результатамъ въ большомъ!..—Игнатій Наканима имѣетъ мануфактурную лавку... Къ нему мы ѣхали уже при очень большомъ снѣгѣ... Въ магазинѣ бываетъ много покупателей... И всѣ, конечно, знаютъ, что хозяинъ христіанинъ... „Своею честною торговою дѣятельностью прославьте жизнь христіанина“,—вотъ о чемъ говорилъ я хозяевамъ... Въ семьѣ мальчикъ — пятилѣтка... Таковые здѣсь ходятъ въ школы, подготовительныя къ начальной... Здѣсь ихъ обучаютъ патристическимъ и историческимъ пѣсенкамъ: помаленьку вводятъ въ школьную дисциплину; слегка занимаются съ ними гимнастикой, много — играми... Родители не могли не похвастать своимъ любимымъ чадомъ и крошка очень смѣло и прекрасно спѣлъ намъ пѣсенку про „Момо-тароо“... Посѣтивъ дома Авраама Адзусова и Иосифа Каваками (—кузница), мы возвратились въ „Кайдоо“. Лишь 8 домовъ сегодня мы посѣтили;

но въ нихъ видѣли семействъ гораздо больше. Дома же за городомъ, не числящіяся въ церкви Маебаси, мы посѣтить не имѣли никакой возможности: время было слишкомъ кратко, а впереди насъ ожидала еще церковь въ Такасаки!..—Итакъ, дѣло свое благовѣстническое здѣсь я закончилъ. Осталось прощаніе и отъѣздъ.

Пообѣдали. Одинъ за другимъ спѣшатъ христіане, стряхиваютъ снѣгъ и принимаютъ прощальное благословіе. Совершили прощальную молитву въ церкви... Всѣмъ—видимо — хотѣлось проводить меня, но снѣгъ шелъ немилосердно! И мокрый снѣгъ!.. Тогда подали „дзинрикися“ свои телѣжки... Спиридонъ Фукосаво всѣхъ рассадилъ и по снѣжнымъ улицамъ мы тянулись къ вокзалу линіей въ 30 слишкомъ телѣжекъ. Здѣсь я былъ увлеченъ въ домъ уже извѣстнаго читателю начальника станціи—язычника, гдѣ прощальный завтракъ японскій со мною раздѣлила почти вся, собравшаяся меня проводить, христіанская община. Ули-тароо-Нагара всѣхъ поразилъ своею любовью и почтительностью ко мнѣ... Въ заключеніе, выпросивъ отъ меня фотографическую карточку, которую я ему и обѣщаль послать изъ Токио, онъ проводилъ меня и спутниковъ въ вагонъ. Свыше 40 христіанъ стояли у вагона и поочереди брали у меня благословіе. Съ обнаженными головами они проводили мой поѣздъ... Съ большою любовью вспоминая церковь въ Маебаси, я черезъ 18 минутъ ѣзды прибылъ уже въ Такасаки. Всѣ поля были занесены снѣгомъ, и картина окрестностей такъ мнѣ напомнила родную Русь! Недоставало лишь деревенской лошади, запряженной въ сани и мужичка въ армякѣ съ кнутомъ!..—Но на дорогахъ виднѣлись длинные воза съ грузомъ: медленно подвигались они впередъ на облипшихъ снѣгомъ колесахъ, уступая неимовернымъ усиліямъ своихъ возницъ-японцевъ: здѣсь и грузы по большей части перевозятся людьми!

Такасаки.

Такасаки—большой торговый городъ въ провинціи Гумма, близости къ губернскому городу Маебаси. Въ противоположность Маебаси, здѣсь прежде всего преобладаетъ міръ торговый, денежный. Въ городѣ стоятъ войска; въ свое время здѣсь жили русскіе плѣнные. Всѣхъ жителей и здѣсь около 40—50 тысячъ.

Въ сопровожденіи о. Павла, регента и одного христіанина я прибылъ въ Такасаки около 3 ч. 45 м. дня. Меня встрѣтили христіане, — до 10 человекъ, и все еще подъ снѣгомъ мы направились въ „Кайдоо“, въ церковный домъ. — Здѣсь, съ крестомъ на блюдѣ стоялъ у воротъ мѣстный батюшка о. Іоаннъ Оно. Приложившись къ св. кресту, я при пѣніи „Достойно есть“ (конечно, по-японски) пришелъ въ церковь, гдѣ и былъ совершенъ краткій, обычный при архіерейской встрѣчѣ молебенъ. Церковка наполнилась христіанами и я привѣтствовалъ общину такимъ „новогоднимъ“ привѣтомъ: „Братья! Я впервые васъ вижу въ новомъ году, а потому по доброму обычаю позвольте вамъ сказать: „съ Новымъ Годомъ“. Къ новому году „благожелаютъ“, желаютъ *счастья*... И я вамъ желаю *счастья*! Но... я желалъ бы остановить ваше вниманіе одну минуту на вопросѣ: что такое *счастье*... И черезъ это объяснить вамъ, какого счастья я желаю вамъ, какъ христіанамъ. Итакъ, — что же такое люди называютъ *счастьемъ*?

Богатство—счастье, говорятъ одни. Да,—большое счастье! Со средствами въ рукахъ я могу и самъ достигнуть возможнаго умственнаго и нравственнаго совершенства, и дѣтей своихъ могу прекрасно воспитать, и ближнимъ могу оказать самую разнообразную помощь... Да, — богатство большое счастье!

Но... если я, имѣя средства, лишь стану роскошествовать, пить, ѣсть, веселиться и развратничать; если мои средства не научатъ дѣтей труду, а моя дурная жизнь совратитъ и ихъ; если страсть къ деньгамъ понудитъ меня увеличивать мои средства все болѣе и болѣе, хотя бы черезъ слезы и стоны бѣдняковъ,—тогда развѣ не справедливо будетъ столь же положительно сказать: да, — богатство — большое несчастье.

Здоровье — счастье, — говорятъ другіе. Да, — большое счастье! Со здоровьемъ я могу всегда достать себѣ пропитаніе и довольство; со здоровьемъ я могу безбѣдно устроить свою семью. Здоровому человекъ доступны семейныя радости, онъ восхищается красотами природы. Здоровый человекъ можетъ и Богу помолиться столько и тогда, сколько и когда захочетъ. Здоровье—большое счастье!

Но если здоровье мое затмило во мнѣ память о Богѣ и часѣ смертномъ; но если избытокъ своихъ силъ я отдаю

разгулу и разврату; тогда и болѣзнь, иногда и тяжкая, о Богѣ и душѣ мнѣ напоминающая, не есть ли счастье? Тогда и страданія, заставляющія „престать отъ грѣха“ и очищающія мою душу, развѣ они—не счастье? Да,—въ этихъ случаяхъ и болѣзнь—большое счастье!

Дѣти—счастье, слышишь отъ иныхъ... Конечно! Не только счастье, но благословеніе Божіе! Они—спаиваютъ, что цементомъ, брачные союзы; они — даютъ родителямъ минуты радости; заботы объ ихъ воспитаніи даютъ родителямъ благороднѣйшее занятіе. Дѣти увеличиваютъ церковь Божію... Дѣти пекутся о своихъ родителяхъ-старцахъ. Они молятся о нихъ по ихъ смерти!..

Но если дѣти начнутъ причинять родителямъ лишь слезы; но если своею дурною жизнью они лишь опозорятъ честное имя родителей; но если они, войдя въ физическую силу, махнутъ рукой на родителей, подобно животнымъ, бросающимъ своихъ родителей съ возрастомъ; но если они, изломанные жизнью, будутъ проклинять день своего рожденія,—тогда, быть можетъ, не имѣтъ такихъ дѣтей есть тоже счастье? И это несомнѣнно!

Итакъ,—что же *счастье*? Богатство—счастье, но и бѣдность—счастье. Здоровье—счастье, но и болѣзнь—счастье. Дѣти—счастье, но и бездѣтность, или смерть дѣтей—можетъ быть счастьемъ. Такъ и въ прочихъ отношеніяхъ: одно и то же можетъ быть счастьемъ и несчастьемъ! Миръ народовъ и борьба ихъ; благораствореніе воздуха и стихійныя бѣдствія; — все это несетъ душѣ то вредъ, то пользу, бываетъ поэтому для нея то счастьемъ, то—несчастьемъ!

Люди, желая себѣ счастья, желаютъ прежде всего *приятнаго* себѣ: богатства, здоровья, дѣтей, мирной жизни, приятной погоды. А Богъ посылаетъ человѣку не то, что ему приятно, но то, что его душѣ прежде всего *полезно*: и здѣсь посылаются иногда бѣдность, болѣзнь, лишеніе дѣтей, войны, повѣтрія..

Дитя, у котораго отнимаютъ опасный предметъ, напр. блестящій ножъ, красивый ядовитый плодъ,—капризничаетъ. И лишь современемъ благодаритъ родителей. Капризничаетъ-ропщетъ и человѣкъ, когда Богъ не даетъ ему того, что ему нравится, а даетъ то, что ему не нравится. Но современемъ, постигнувъ пути Божіи, человѣкъ возблагодаритъ Господа!

Братья! Вы—христиане. Вамъ особенно нужно постигать пути любвеобильнаго Бога! Вамъ особенно покорно нужно принимать то, что посылаетъ вамъ любящій васъ Отецъ небесный! Такъ и примите же отъ Него все съ любовью и покорностью! Богатство или бѣдность; здоровье или болѣзни, — все это разнообразіе жизни до полной противоположности, все—есть даръ Божій, есть поэтому наше счастье отъ Бога!.. Намъ же нужно лишь *понять* это счастье, и умѣть имъ воспользоваться къ своему благу.

Итакъ, — еще разъ: счастья вамъ отъ Господа желаю, истиннаго счастья! Онъ, какъ Всеблагій, пошлетъ вамъ лишь то, что для души полезно. А вы все это, хотя бы и неприятное для тѣла, примите какъ даръ Божій и воспользуйтесь имъ для пользы души! И тогда вы покажете, что вы—истинные христиане!“

По окончаніи привѣта я благословилъ всѣхъ собравшихся и въ ожиданіи всенощнаго бдѣнія (завтра — Крещеніе Господне) я прошелъ въ квартиру катихизатора: это небольшой въ саду японскій домикъ съ одной комнатою шаговъ по 6 въ длину и ширину, — такъ-то незамысловато живутъ наши трудники!.. Приходящіе и уходящіе христиане; разговоры о завтрашнемъ богослуженіи и всемъ завтрашнемъ днѣ; общія свѣдѣнія о церкви въ Такасаки; — все это наполнило съ избыткомъ свободный часъ и въ 6 час. мы пошли ко всенощному бдѣнію. Церковь невелика. Но всѣ ея углы и столбики-колонки украшены гирляндами изъ зелени и миконами (мандаринами) на вѣткахъ... Передъ св. иконами горятъ лампы... Церковь наполнена богомольцами достаточно. Пѣвчіе поютъ съ воодушевленіемъ, и очень хорошо... Какъ и въ Маебаси, я службу слушалъ, стоя на клиросѣ и душа моя пережила немало теплыхъ минутъ.

По окончаніи службы у меня попросили наставленія, и наставленія о жизни по Христу. И взявъ себѣ въ руководство 12-ю главу посланія къ римлянамъ, я долго и много училъ и убѣждалъ. Часа 1^{1/2} продолжалась моя бесѣда... Выслушали ее при гробовой тишинѣ. Время было уже раннее, когда кончилась наша „духовная вечеря“ и я поэтому поспѣшилъ на ночлегъ. Его приготовили мнѣ въ домѣ христианина Сүтоо. Это—богатый христианинъ. Домъ его—настоящій дворецъ. Въ немъ останавливаются императорскіе принцы; памятникъ такихъ посѣщеній стоитъ въ саду. Пра-

дѣдушка завѣдуетъ электричествомъ въ Такасаки; дѣдушка занимается шелковымъ производствомъ; сынъ его Яковъ, первый по благочестію и первый хлопотунъ въ церкви Такасаки; маленькая его дочка-правнучка весело рѣзвится по комнатамъ. Мы познакомились со всѣмъ семействомъ. Бабушка, конечно, сразу же окружила насъ своею большою любовью... Напившись чаю изъ той чашки, изъ которой пилъ, посѣщая Такасаки, владыка архіепископъ, и которая сохраняется, какъ святыня, я занялъ отведенныя мнѣ палаты, и заночевалъ съ удобствами не меньшими, чѣмъ императорскій принцъ (но конечно *на полу*, ибо здѣсь о койкахъ въ японскихъ домахъ что-то неслышно!). Вотъ такова-то и вся счастливая жизнь миссіонерская! Сегодня спишь подъ шелкомъ, а завтра можетъ быть положишь кулакъ подъ голову вмѣсто подушки! Сегодня роскоествуешь около жаренаго „унаги“ (угря), а завтра можетъ быть будешь радъ и „дай-кон“-у (рѣдька)! Полезная жизнь, ибо она приучаетъ быть одинаково довольнымъ и въ скудости, и въ сытости! А это—счастливое настроеніе!

6 (19) января праздникъ Крещенія Господня. Еще вчера вечеромъ прекратился снѣгъ и наступившее тепло быстро сгоняло снѣгъ. Сегодня день совершенно теплый, ясный. Снѣгъ таетъ быстро. Но грязи вмѣсто него обильно!.. Литургію начали въ 9^{1/2} час. утра. Сослужили мнѣ о. Павелъ Морита и о. Іоаннъ Оно. О. діаконъ Стефанъ Кучимія и иподіаконъ Моисей Кавамура (оба изъ Тоокёо), какъ бывалые, весьма способствовали чину и благолѣпію. Пѣли пѣвчіе очень твердо и стройно, чѣмъ весьма удивили и порадовали меня. Проповѣдь сказалъ ректоръ Ив. Ак. Сжума. По окончаніи литургіи я еще не могъ совершить по-японски чина освященія воды,—совершилъ его о. Іоаннъ. Я же далъ, по здѣшнему обычаю, св. крестъ христіанамъ, которые отъ о. Іоанна принимали крошленіе св. водой. Литургія закончилась. Я пошелъ въ свою комнатку выпить стаканъ чаю. А христіане той порой приготовили несложный „кангей-консинкай“. Послѣ молитвы сказалъ горячую рѣчь о. Іоаннъ, одинъ за другимъ привѣтствовали меня трое дѣтей, обратился съ рѣчью катихизаторъ Сам. Акуцу. А потомъ попросили слова и отъ меня; да такъ я думаю, что собственно для этого слова всѣ и собрались! А здѣсь были не только христіане Такасаки, но и изъ сосѣднихъ городковъ Аннака

и Томіока. Рѣчь моя была „все на ту же тему“, лишь въ иныхъ образахъ: „Братья! Вотъ взошло солнышко ясное... Время полевыхъ работъ... Уходитъ поселянинъ на поле раннимъ утромъ... Онъ копаетъ землю, перекапываетъ; онъ ходитъ по колѣно въ водѣ и жидкой грязи; онъ сажаетъ рисъ; онъ сажаетъ овощи... Онъ полетъ сорныя травы... Потъ льетъ съ его лица; поусталь онъ... Но — еще высоко солнышко! Еще много можно сдѣлать на полѣ, на огородѣ!.. И поселянинъ продолжаетъ работу, продолжаетъ свой нелегкій трудъ до поздняго вечера. Идетъ день за днемъ. А все бѣлѣетъ на солнышкѣ обмотанная полотенцемъ голова поселянина: онъ не покидаетъ упорно своего труда! Кажется на полосѣ дѣлать болѣе нечего?.. Тогда онъ ходитъ около своей полосы, увеличиваетъ свою полосу для будущей посадки риса, поднимая цѣлину, разрыхляя землю, выдергивая сорныя травы... Кончается лѣто: обильно хлѣба у такого поселянина! Идетъ годъ за годомъ: а растетъ его полоска, растетъ и его достатокъ! Таковъ старательный поселянинъ!

А вотъ и лѣнтяй! Солнышко уже высоко, — а онъ лишь потягивается! Солнышко уже къ полдню, — а онъ только что вышелъ на полосу! Солнышко еще далеко отъ заката, — а уже заболѣла его спина, устали его руки... И онъ спѣшитъ домой! И опять дремлетъ, спитъ! — Что сегодня, то и завтра; что завтра, — то и черезъ недѣлю! — Плохо обработана полоска, плохіе ростки риса задавлены сорными травами; задичала земля и около полосы, и корни сорныхъ травъ незримо, въ глубинѣ земли ползутъ на полосу. — Какой ужъ можетъ быть здѣсь урожай! Бѣдность нынѣ, еще большая бѣдность на слѣдующій годъ... А впослѣдствіи грозитъ и настоящій голодъ!

Братья! Что въ дѣлахъ „вѣка сего“, то же мы можемъ усмотрѣть и въ вопросахъ „духовной жизни“. Не безъ причины же Христосъ Спаситель бралъ для поученія образы и картины изъ окружающей природы. — Родился у насъ Христосъ Спаситель. Возсіяло изъ Виелеема наше Солнце Правды. И у насъ теперь — постоянный день (Рим. 13.12)! Обычный день начавшись, склоняется къ вечеру: нашъ день, день жизни во Христѣ, не вечерѣтъ!..

Не уподобимся же лѣнивому поселянину! Не проспимъ утра нашей жизни духовной! Не заснемъ среди бѣла дня! Не уйдемъ съ работы, подобно лѣнтяю, прежде времени!

Возсіалъ для насъ Христосъ! Вскопаемъ же глубоко сердца наши; разрыхлимъ, умягчимъ жесткія души наши; посѣемъ въ нихъ сѣмена словесъ Божіихъ; тщательно будемъ пропалывать свои сердца, выдергивая съ корнемъ всяческія нечистыя думы, скверные помыслы! И Господь благословитъ насъ добрыми плодами во время свое!

Но не замкнемся только въ себя! Заростетъ около нашей полосы лѣсомъ земля, — откуда ростки получаютъ воздухъ, свѣтъ? И заглохнутъ они! Пойдемъ же и мы работать и около себя! Здѣсь дикія растенія, корни коихъ могутъ засорить нашу душу, — это буддійскія и инныя заблужденія! Будемъ расчищать ихъ около себя, выпалывать, вырубать! Будемъ выдергивать ихъ съ корнями! Не пустимъ ихъ на свою полосу, въ свое сердце! И тогда — не только дадимъ своему сердцу свѣтъ и воздухъ, но и около себя понесемъ и распространимъ этотъ свѣтъ Христовъ, этотъ воздухъ благодѣтельный!

Итакъ, братья, бодро за работу! За работу надъ своими сердцами! За работу и около себя! Не покладая рукъ поработаемъ, и получимъ успѣхъ! И себя утвердимъ, и Христову Церковь расширимъ!

Братья! Вотъ вамъ еще примѣръ... Спитъ многомилліонный, обширный Китай... Безмятежно спитъ... А его въ это время раздирають... И онъ теряетъ то, что имѣлъ. — Бодро смотритъ около себя не столь широкая, не столь многочисленная Японія. Стремительно она идетъ впередъ. И умножается, и улучшается она постепенно! — Говорю это вамъ — японцамъ: столь же бодро и мы посмотримъ около себя! Будетъ намъ беречь только себя! Перейдемъ всѣ въ наступленіе! Мы — ваши военачальники въ дѣлѣ Христовомъ. Вы — наши воины. Двинемся единными силами впередъ, — и побѣда обезпечена! Одни начальники ничего не сдѣлають, если воины спятъ! Дайте же вы намъ вашу бодрую помощь, дружно всѣ двинемся на общаго непріятеля! И тогда не за горами то время, когда вмѣсто мрачной надписи „Будда“, ярко будетъ переливаться разными цвѣтами радуги надъ островами нашими дорогое Имя — „Христосъ“!

Трудно повторять на бумагѣ то, что говорило сердце... Помню ясно одно, что когда я закончилъ бесѣду, готовъ былъ я тутъ же идти по путямъ и халугамъ и вѣщать Имя Христово, полоть плевелы и расширять ниву Божію!.. Пѣвчіе

„прекрасно“ спѣли: „Коль славенъ Нашъ Господь“... И какъ эта, случайно спѣтая, заранѣе приготовленная пѣснь отвѣчала минутѣ и настроенію! Но пѣвчіе!.. Поютъ и поютъ по-русски, не понимая ни слова по-русски!.. Сколько вѣдь нужно было употребить труда для того, чтобы приготовить это удовольствие для „Сикѳо“!.. Спасибо имъ!

Наскоро японскій обѣдъ и мы поѣхали по христіанамъ. Нелегко было выходить изъ „курумы“ даже на большихъ улицахъ, а въ разныхъ закоулкахъ, да еще въ темнотѣ, приходилось къ сожалѣнію испытывать неприятное ощущеніе липкой, тяжелой грязи на сапогахъ. Но откладывать дѣла было нельзя, ибо завтра нужно уже возвращаться въ Тоокѳо; а впереди работы еще такъ много!

Итакъ, мы ѣздимъ по домамъ христіанъ. Посѣтилъ я сегодня 15 домовъ: изъ нихъ въ пяти находились или члены семьи, или родственники или прислуга — язычники. Какъ было не начать наступленія! И я твердо и настойчиво до упрямства звалъ всѣхъ ихъ ко Христу; роднымъ указывалъ на ихъ обязанность знакомить своихъ близкихъ со своимъ сокровищемъ, чужихъ же упрощалъ испытать, насколько благъ нашъ Христосъ... И къ моему утѣшенію мнѣ вездѣ обѣщали, или—скоро окрестить мальчика, или продолжить слушаніе ученія Христова, или начать это слушаніе... И меня поражало это смиренное вниманіе слову проповѣдника и скорый откликъ на него... „А вы—въ атаку уже переходите“,—шутить мой спутникъ-ректоръ, и съ такимъ восторгомъ видитъ эту „атаку“!..—Григорій Ямамото, Петръ Огава, Іосифъ Нислока, Яковъ Акиха, Яковъ Сѳтоо, Яковъ Мита, Агнія Іосида, Павелъ Хигано, Іона Сѳка, Ал. Хигано, Моусей Хасунома, Моусей Самата, Іоаннъ Уэхара, о. Іоаннъ Оно, Іосифъ Сѳтоо,—вотъ домохозяева, у которыхъ я сегодня побывалъ, съ которыми я побесѣдовалъ, которыхъ въ ихъ домахъ я поучалъ и благословлялъ... Во всѣхъ домахъ пѣли вмѣсто „Царю Небесный“—„Во Іорданѣ крещающуся“...

Лишь въ 7¹/₂ часовъ вечера я возвратился въ церковный домъ. И возвратился опять въ семью христіанъ: они уже собрались сюда и поджидали меня!.. Я усѣлся въ своей комнаткѣ пить чай... Предо мною поставили печенье, яблоки... А христіане расположились на полу, грѣя надъ „хибацѣ“ свои руки (привычка!)... Человѣкъ до 30 ихъ здѣсь собралось... „Расскажите что-нибудь“,— просятъ... И я началъ

имъ разсказывать... Говорилъ имъ о празднованіи въ Россіи воскреснаго дня, о русскихъ деревенскихъ праздникахъ, о „завѣтныхъ“ дняхъ, о молебнахъ о дождѣ и по поводу безведрія, о крестныхъ ходахъ по полямъ, о свѣчахъ въ церквахъ, о просфорахъ за здравіе и за упокой, о тѣльныхъ крестикахъ, о совершеніи крестнаго знаменія, о времени крещенія младенцевъ... Слушатели все прибывали... Комнатка становилась душною,—отодвинули ширмы... Слушали съ захватывающимъ интересомъ про жизнь матери — Церкви; и многіе здѣсь же и записывали все въ свои книжки...—Такъ то, среди этого дѣла незамѣтно пролетѣло время и—какъ ни жаль было, но приходилось проститься съ задушевными христіанами, и уже въ 11-мъ часу отправиться на покой въ домъ Сѣтоо. Завтра кончаю дѣло въ Такасаки, и уступая просьбамъ, думаю съѣздить, если позволитъ погода, въ близкій городокъ Аннака.

7 (20) января солнышко свѣтитъ еще теплѣе; снѣга почти уже нѣтъ; но грязи соотвѣтственно еще болѣе стало. Съ 7^{1/2} час. утра мы уже отправились по домамъ христіанъ. Въ домѣ Елис. Минегиси юноша лѣтъ 20, съ отнявшимися ногами... Такое доброе лицо!.. Находить утѣшеніе въ чтеніи Св. Евангелія... Читаетъ и другія книги... Въ домѣ Петра Ямагуци некрещенный еще, но уже готовящійся къ Св. Крещенію ученикъ. У Іоанна Накохора собралось на молитву до 10 человекъ. Василій Хосоя—состоитъ учителемъ школы, въ которой обучаются не имѣющіе возможности попасть въ гимназію мальчики... Было еще 8^{1/2} час., и мы молились въ школѣ въ присутствіи 6—8 мальчиковъ... Посѣтили дома Данила Кадзима, Саввы Умесава, Іосифа Судзуки... Во всѣхъ домахъ—обычная молитва, непремѣнное мое краткое наставленіе, и—конечно—столь же непремѣнное какое-либо угощеніе: или японскій чай, или кофе, или фрукты... И здѣсь, какъ въ Маебаси, я не могъ посѣтить всѣхъ домовъ (ихъ—31, при 105 христ.). Но и здѣсь отдаленные дома приходили въ городъ, соединялись гдѣ-нибудь въ общей молитвѣ и получали мое благословеніе.

Во время войны въ Такасаки жили плѣнные. Въ тера (кумирня буддійская) „Рюукоози“ былъ устроенъ лазаретъ. Три солдатика скончались здѣсь и погребены на военномъ кладбищѣ около этой тера.

Посѣтивъ христіанъ, я и поѣхалъ къ своимъ землякамъ.

Ключа отъ кладбища въ тера не оказалось, и пока бѣжали за нимъ въ городъ (а это заняло минутъ 20), мы зашли въ тера. Осмотрѣли все... Заинтересовались сложениемъ пальцевъ Амида для благословенія. Начали разсуждать... Однако, скоро пришелъ бонза, насъ усадилъ, началъ угощать чаемъ, печеньемъ (здѣсь же въ тера). Мы представились другъ другу. Я всячески старался заговорить съ моимъ хозяиномъ по вопросамъ, намъ съ нимъ близкимъ, но онъ упорно держался въ рамкахъ чая, печенья и военнопленныхъ, и лишь вскользь кидалъ на меня испытующіе взгляды... Словомъ,—бонза уклонился отъ бесѣды, и весьма возможно, что замѣтка газеты о моей проповѣди въ Маебаси не мало повліяла на это.

Попали на кладбище. Въ углу, совершенно особнякомъ, лежатъ подъ плитами три солдатика Сампсонъ Мельниченко, рядовой Квант. Кр. Арт., † въ маѣ 1905 г., Степанъ Шеленокъ, стрѣл. 20 Сиб. п., † въ маѣ 1905 г. и Николлай Ткачукъ, ст. мастер. 2-й бат. 1 Стр. Арт. див., † въ окт. 1905 г.— Въ головахъ у нихъ стоятъ деревянные кресты... Я совершилъ Литію по-славянски, и вмѣстѣ съ о. Оно и съ ректоромъ пѣли, сколько могли... Свѣтитъ солнышко... Черезъ заборъ выглядываютъ любопытствующіе японцы... А эти герои мирно спятъ въ землѣ... Вѣримъ, что принялъ Господь молитву нашу грѣшную,—и мирное облегченіе далъ и душѣ ихъ... „Вѣчная память“ по-славянски, по-японски; и давъ землякамъ послѣднее поклоненіе, мы возвратились въ „Кайдоо“... Здѣсь немного отдохнули. Но къ прежнему чаю, къ прежнимъ печеньямъ прибавивъ опять лишь чай и печенье, мы отправились на вокзалъ „Идзука“ (въ Такасаки же) и отсюда направились въ Аннака.

Аннака.

Аннака—городокъ, въ коемъ около 10 тысячъ жителей. Здѣсь есть четыре христіанскихъ дома и „Кайдоо“—церковный домъ съ квартирою катихизатора Ал. Сайтоо. День былъ ясный, теплый. На душѣ хорошо!.. Мы ѣдемъ прямо на западъ. Направо, немного позади, постепенно повышаясь, рѣзко выдѣляются своимъ бѣлымъ снѣжнымъ покровомъ горы „Акаги“ (6.325 фут.), впереди причудливыя очертанія горъ Харуна (3.500 фут.),—на нихъ уже не столь много

снѣга и видѣ ихъ пестрый... Впереди поѣзда высоко къ небу подняла свои правильныя конусобразныя очертанія Асамо-яма (8.230 фут.),—это дѣйствующій вулканъ... На вершинѣ его видѣнъ дымъ... Налѣво отъ насъ—поражаютъ своими остроконечными формами красивыя горы Мѳоги... Сюда путешествуютъ иностранцы—любители сильныхъ ощущеній. Къ сожалѣнію 5—6 миль заняли всего минутъ 15,—и мы уже усѣлись въ дзинрикиса: до города ~~оде~~ ѣхать 15—20 минутъ. Прекрасная дорога на полѣ; новый мостъ черезъ р. Усцигава... Однако,—въѣхали въ городъ, и сразу же попали въ грязь: зданія не даютъ солнышку тамъ скоро высушить дорогу.

По довольно топкой грязи мы добрались до Іосифа Ма-суда... Это—староста церкви въ Аннака; и къ нему теперь намъ было „по пути“. Помолились... Хозяинъ принесъ альбомъ съ автографами... Я записалъ ему по русски Мѳ. V, 16 и 10. X. 16. Мой спутникъ Ив. Ак. Сэнума тоже записалъ по-японски. Въ семьѣ оказалась сестра хозяина протестантка, и нашъ разговоръ невольно перешелъ на вопросъ о томъ, насколько протестантство удовлетворяетъ умъ и душу... Отсюда пріѣхали въ церковный домъ... Пусто!.. Ни души!.. Лишь жена катихизатора растерянно встрѣчаетъ насъ... Сами зажгли лампадки и совершили молитву... А оказывается,—всѣ хрістіане теперь на вокзалѣ и почему-то съ другимъ поѣздомъ встрѣчаютъ меня!.. Мы подождали!.. Бѣжить чуть не плачущій отъ досады катихизаторъ, входятъ одинъ за другимъ члены небольшой здѣшней общины... И когда отсутствующихъ болѣе не оказалось, я привѣтствовалъ собравшихся краткимъ словомъ своимъ: „Братья! Рождается въ Виѳлеемѣ Младенецъ-Іисусъ... Кого Онъ, какъ человѣкъ, могъ привлечь въ немощи Своей? И однако идутъ къ Нему пастухи, видятъ Его и поклоняются Ему... Не ясно ли, что Христось—*Богъ* привлекъ ихъ къ себѣ?..—Но то были простеды! А вотъ—мудрецы вѣка сего, волхвы изъ далекаго Вавилона пришли поклониться „Царю Іудейскому“... И передъ ними опять предсталъ слабый Младенецъ... Но и мудрость человѣческая поклонилась сему слабому Существо... Не ясно ли опять, что Христось—*Богъ* привлекъ ихъ сердца къ Себѣ?..—Въ это же самое время мятутся власти въ лицѣ Ирода, они хотятъ убить Младенца, льется невинная кровь тысячъ младенцевъ... Но не побѣждаетъ мірская власть

Христа: Младенецъ Иисусъ спасается, хотя сначала и бѣгствомъ во Египетъ!—Такова первая страничка исторіи христіанства. А затѣмъ она повторяется постоянно на пространствахъ вѣковъ!.. Міру предлагается Христосъ... И простые сердцемъ, и гордые своимъ разумомъ идутъ къ Нему и божественная сила Христа влечетъ ихъ къ Себѣ безудержно. Власти же мірскіе то преслѣдуютъ Христа, то терпятъ Его, то не замѣчаютъ Его, и лишь въ послѣднія времена въ святыхъ странахъ и сами влекутся къ Нему и увлечены Имъ. И пастыри и три волхва вырастаютъ въ 12 и 70 учениковъ; а эти послѣдніе разрастаются до огромныхъ размѣровъ и покрываютъ собою почти всю вселенную!—Лѣтъ 50 назадъ, на сѣверѣ, въ Хакодате, родился и для Японіи Христосъ: тамъ повторились ясли Виелеема... Поклонились Ему въ Японіи не только простецы, но и мудрецы вѣка сего: не соблазнились они простотою Христа, узрѣли они въ Немъ своего Бога... Не мы, не люди убѣдили ихъ въ божествѣ Христа: *Христосъ Господь Самъ привлекъ ихъ къ Себѣ!*—Власти же сажали ихъ въ тюрьмы!.. Шло время... Небольшая группа христіанъ разрослась въ десятки, въ сотни, въ тысячи... И теперь уже 30 тысячъ и простецовъ, и мудрецовъ, согласно съ нами славящихъ Христа; не преслѣдуютъ насъ и власти... Такъ доселѣ... Что же дальше?.. А дальше и здѣсь будетъ то же, что вездѣ было! и эти 30 тысячъ, постепенно увеличиваясь, разростутся въ сотни тысячъ, въ милліоны! Будетъ это: ибо здѣсь дѣйствуемъ не мы—люди, а Самъ Христосъ Своею Божественною силою. Не бойся же, малое стадо, не смущайся церковь въ Аннака! Въ скромномъ помѣщеніи собрались мы теперь; немного насъ,—всего четыре семьи! но и здѣсь Христосъ привлечетъ къ Себѣ еще и еще! И видится мнѣ время, когда большимъ собраніемъ въ обширномъ храмѣ мы будемъ здѣсь славить Христа!

Но вы ждете отъ меня и наставленія? Кратко оно будетъ и несложно, ибо кратко и общеніе мое съ вами: Отецъ небесный устроилъ великую вечерю и призвалъ на нее много народовъ. Хотя и въ поздній часъ, но входятъ на эту вечерю и граждане Японской Имперіи. Среди нихъ вошли и вы, возлюбленные! Изъ десятка тысячъ—вошли пока только четыре дома!—Поймите же милость Щедраго Бога, и питайтесь обильно отъ трапезы Господней! Вамъ обильно предлагается и Истинный Хлѣбъ и Вино въ святыхъ таинствахъ,

вамъ обильно предлагается и вода живая въ словесахъ Евангельскихъ. Вкушайте же! И познавайте, насколько благъ Господь!..

Но не безъ причины Онъ избралъ и васъ изъ среды многихъ; и не для того ли Онъ избралъ васъ, чтобы вы, сами трапезуя, и другимъ вѣщали о сладости трапезы вашей! Вѣщайте же! Собирайте на трапезу вашихъ согражданъ! Да наполняется вечера возлежащихъ! И такимъ-то путемъ да распространится Христосъ и здѣсь, и по всей Японіи“!

Благословивъ христіанъ, напившись съ ними чаю, я отправился посѣтить остальные три дома. Вотъ Іоакимъ и Анна Судзуки съ дочерью... Зять—адвокатъ—еще язычникъ, однако на молитвѣ стоялъ. Я говорилъ о праведныхъ богоотцахъ, кои на концѣ дней своихъ получили радость отъ Господа и, убѣждая старцевъ подражать имъ, говорилъ о возможной и для нихъ радости отъ Господа. И радость эта пришла имъ здѣсь же: мы перекидывались съ адвокатомъ-язычникомъ все время вопросами о вѣрѣ, и онъ выразилъ желаніе слушать ученіе Христа... Вотъ недавно погорѣвшая семья—Марія Хонда; погорѣли и образа;—я далъ сюда образокъ Божіей Матери...—Оставался еще домъ старца, который своимъ патріаршимъ видомъ, своимъ добрымъ лицомъ невольно обращалъ на себя вниманіе. Домъ его—за городомъ, вниау у р. Усуи-гава... Мои спутники пошли по грязи, но близкой дорогой. Меня же повезли въ объѣздъ. Далеко отъ дому встрѣтилъ меня сынъ старца Якова Такеи, гимназистъ... Мы помолились... Хозяинъ занимается шелковымъ производствомъ и хлопотами по церкви... Благословивъ его первое дѣло, я особенно звалъ его на работу церковную, столь дорогую въ Церкви малой!—Хозяинъ предложилъ намъ трапезу. Она была тѣмъ болѣе пріятною, что мы сегодня еще вкушали лишь чай, печенье и фрукты!.. Потрапезовали. Посмотрѣли производство шелка. И такъ какъ время близилось къ 4^{1/2} час. в.,—поспѣшили на станцію и въ 5 ч. возвратились опять къ себѣ, въ Такасаки; возвратились для того, чтобы приготовиться къ отъѣзду и проститься.

Поѣздъ—экспрессъ отходилъ въ 7 ч. 32 м. веч. Мы имѣли въ распоряженіи два часа времени. Христіане толпятся въ церковномъ домѣ, берутъ благословеніе, благожелаютъ. Мечтаемъ вмѣстѣ о будущей поѣздкѣ, когда и здѣсь, и въ Аннака можно будетъ устроить бесѣды съ язычниками... Въ

6 ч. краткій напутственный молебень... Я горячо благодарю христіанъ за теплый пріемъ; еще разъ призываю къ единенію и бодрости; и какъ на поводъ къ единенію, указываю на начатую ими постройку церкви; начатую пока лишь сборомъ денегъ... — Простились мы, и на дзинрикися, около 7 ч. в., отправились на вокзалъ.

Необычайную картину представлялъ вокзалъ! Комната 1 класса вся наполнена японцами... Всѣ такіе довольные!.. Всѣ такъ рады, что и на ихъ долю выпала возможность „оживиться“! Это почти всѣ христіане Такасаки... Велико было ихъ радушіе, и оно продолжилось до конца: христіане не позволили даже купить намъ билетовъ, а купили ихъ на свой счетъ...

Сопровождаемый благожеланіями христіанъ, оставилъ я Такасаки. Меня провожалъ до Тоокёо о. Іоаннъ Оно. Пошелъ дождь. Но не страшень теперь онъ быть! Дѣло свое я сдѣлалъ, и дождь намъ помѣшать уже не могъ! Поѣздъ шелъ немного больше 2 часовъ. Да за разговорами и время пролетѣло незамѣтно! Въ 10 ч. веч. мы были уже на вокзалѣ Уэно, а черезъ полчаса я опять вошелъ подъ родную кровлю своего „Суругадая“... Владыка конечно не спалъ и уже поднимался ко мнѣ, когда я, раздѣвъ рясу, поспѣшилъ къ нему...

Первыя впечатлѣнія... Мои восторженные разговоры... Воспоминанія Владыки... И лишь безъ $\frac{1}{4}$ въ 12 ночи я простился съ Владыкой и ушелъ къ себѣ... А здѣсь—русская почта: письма, газеты... Развѣ мыслимо заснуть, не прочитавъ всего?.. И долго—долго я сидѣлъ, поглощая все, что было предо мною...

Кончаю свои замѣтки... Уже 9 дней прошло, какъ я возвратился изъ поѣздки въ Маебаси и Такасаки... А на душѣ—все еще ощущеніе чего-то сладостнаго, пріятнаго, радостнаго!.. —Да! Такое святое общеніе съ христіанскими общинами по истиннѣ—миссіонерскія радости!.. Господь посылаетъ ихъ намъ въ ободреніе!..

Завтра уѣзжаю на Кюу-сюу и Сикоку... Два мѣсяца среди христіанъ! Два трудовыхъ, но-вѣрю—и радостныхъ мѣсяца... Радостно ѣду на дѣло... Бодро ѣду! Впередъ! Не покладая рукъ! Въ наступленіе! Господь—нашъ помощникъ!

Епископъ Сергій.

НОВЫЯ КНИГИ.

Проф.-прот. А. М. Клитинъ. Исторія религіи. Опытъ историко-богословскаго изслѣдованія. Томъ I. Одесса, 1910 г.

НЕСМОТРЯ на то, что въ нашей богословской литературѣ имѣется довольно много общихъ сочиненій по исторіи религій, каковы, напр., труды арх. *Хрисанова* (Религіи древняго міра, 3 тома), *А. В. Ельчанинова* (Исторія религіи), профессоровъ *В. С. Кудрявцева*, *С. С. Глаголева* (Очерки по исторіи религій Ч. I; Греческая религія), *А. В. Смирнова* (Курсъ исторіи религій, Казань, 1908) и т. д.,— нельзя не привѣтствовать новой синтетической попытки, сдѣланной въ этой области профессоромъ Новороссійскаго Университета прот. *А. М. Клитинымъ*, тѣмъ болѣе, что одни изъ названныхъ выше трудовъ (какъ сочиненіе арх. *Хрисанова*) уже устарѣли, а другіе (какъ книга *А. Ельчанинова*) отличаются отсутствіемъ самостоятельности...

Содержаніе разбираемой книги распадается на введеніе и три главы, изъ которыхъ первая посвящена общимъ методологическимъ и философскимъ проблемамъ, связаннымъ съ религіей, вторая заключаетъ въ себѣ очеркъ религій „не культурныхъ народовъ“ (кельтовъ, германцевъ, славянъ и народовъ Азіи, Африки, Америки и Австраліи), а третья содержитъ изложеніе религій культурныхъ народовъ семитической группы (ассировавилонянъ, финикіянь, сирійцевъ, хеттеевъ, арабовъ, египтянь и др. евреевъ). Религіознымъ вѣрованіямъ индусовъ, грековъ, римлянъ и друг. будетъ отведено мѣсто, повидимому, въ слѣдующемъ томѣ.— Можно, правда, не соглашаться съ подобнымъ распредѣленіемъ мате-

ріала (особенно, въ виду чисто-педагогическихъ соображеній:— религіи семитовъ какъ-бы врѣзались клиномъ въ единую семью индоевропейскихъ народовъ, нарушая этимъ цѣльность и хронологическую послѣдовательность), но нельзя не признать въ то же время, что изложеніе проф. А. М. Клитина гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе, напримѣръ, Курса А. В. Смирнова и основано на полномъ знакомствѣ со всѣми трактуемыми въ книгѣ вопросами и относящейся сюда обширной литературой.

Предварительныя замѣчанія о задачахъ исторіи религіи, о сущности, элементахъ и происхожденіи религіи вообще и т. под. составлены авторомъ образцово и сразу вводятъ читателя въ кругъ изслѣдуемыхъ вопросовъ, давая ему возможность разобратъся въ массѣ господствующихъ нынѣ въ богословіи и философіи школъ и теорій. Лишь въ одномъ отношеніи я позволилъ-бы себѣ не согласиться съ почтеннымъ авторомъ. Проф. А. М. Клитинъ, полемизируя противъ мнѣнія проф. А. В. Смирнова о невозможности дать точное опредѣленіе сущности религіи, старается выяснитъ внутренній смыслъ религіи путемъ филологическаго анализа относящихся сюда терминовъ въ различныхъ языкахъ (стр. 75 слѣд.). Мнѣ кажется, что въ нѣкоторомъ отношеніи проф. Смирновъ совершенно правъ; дѣло въ томъ, что сущность религіи можетъ быть разсматриваема съ *четырёхъ* точекъ зрѣнія: 1° Религія, какъ явленіе душевной жизни человѣка, 2° Религія, какъ Истина, 3° Религія въ многообразіи реальной жизни человѣчества настоящаго и прошлаго и 4° Религія, какъ міровой факторъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ получается *четыре* возможныхъ опредѣленія религіи: психологическое (выдвигаемое и проф. Клитинимъ), теоретико-познавательное, историческое и метафизическое. А подыскать такое общее научное опредѣленіе религіи, которое охватывало бы собою *все* важнѣйшія формы и стадіи и съ *различныхъ* точекъ зрѣнія, повидимому, дѣйствительно невозможно ¹⁾.

¹⁾ Даже новѣйшая попытка въ этомъ направленіи, принадлежащая такому крупному мыслителю, какъ *W. Wundt* (*Mythus und Religion*, 3, S. 739 ff), не можетъ считаться вполне удачною: его опредѣленіе религіи, какъ чувства принадлежности человѣка и окружающаго его міра къ сверхчувственному міру, въ которомъ онъ воплощаетъ свои жизненные идеалы,—есть лишь парціальная формула, не считающаяся съ фактами, такъ сказать, *негативнаго* религіознаго идеала, воплощенія *зла* въ образѣ особаго сверхъестественнаго дѣтеля, демона, діавола и т. под.

За краткой характеристикой религіи некультурныхъ народовъ слѣдуетъ очеркъ религіозныхъ воззрѣній кельтовъ, германцевъ и славянъ, отличающійся достаточною ясностью и цѣльностью картины. Жаль только, что авторъ не могъ, повидимому, воспользоваться рядомъ новыхъ трудовъ по кельтской и германской мифологіи, каковы, напр., работы *d'Arbois de Jubainville*'я, *Bertrand'a*, *Gaidoz*, *Soph. Bugge* (Studier over de nordiske Gude-og Heltensagns oprindelse), *El. Hugo Meyer'a* (German. Mythologie 1891; Mythologie der Germanen 1903), *Golther'a* (Handbuch d. german. Mythologie 1895), *Schoning'a* (Dódsrieger i Nordisk Hedentro, Копенг. 1903) и, въ особенности, прекрасная книга берлинск. профессора *Rich. M. Meyer'a*: *Altgermanische Religionsgeschichte*, Berl. 1910. Впрочемъ, авторъ полагаетъ центръ тяжести своего изслѣдованія въ религіяхъ культурныхъ народовъ (пока-лишь семитической группы), почему религіозныя вѣрованія кельтовъ, германцевъ и даже славянъ изложены сравнительно кратко (на долю ассирово-вавилонянъ, египтянъ и древн. евреевъ приходится приблизительно по 100 стр., кельты занимаютъ лишь 14 стр., германцы 19, славяне 46).

Изъ частностей отмѣчу здѣсь, что ссылка проф. А. М. Кютина на *Ed. Meyer'a*, яко бы защищающаго европейское (южно-русское) происхожденіе индоевропейцевъ, является нынѣ устарѣвшей, такъ какъ во второмъ изданіи своей „Geschichte des Altertums“ упомянутый ученый, на основаніи открытія тохарскаго яз., снова склоненъ считать родиною индоевропейцевъ *Азію* (*Ed. Meyer*, *Gesch. des Altert I*, 2, 1909, S. 799 ff.). Тутъ же я позволилъ бы себѣ сдѣлать два лингвистическихъ замѣчанія: одно касается этимологіи слова „друиды“; мнѣ представляется болѣе правильнымъ производство этого термина не отъ *derw*—дубъ, но отъ усиливающей частицы *dru* и индоевроп. корня **dojd-*, давашаго въ др.-инд. *vēda*, греч. *oída* (изъ *Foída*), старослав. *Ѡѣдѣ*- и т. д. (И у насъ, въ Россіи, жрецы считались всезнающими и назывались, поэтому, „вѣдунами“, какъ у литовцевъ „вайделоты“; готск. *vait-wissen*). Другое замѣчаніе касается невозможнаго въ научно-лингвистическомъ отношеніи ряда: *deva*, *daēva*, *θεός*, *deus*, *diewas*, *tius*, *tivar* (стр. 132 разбираемой книги). Уравненіе *θεός*-*deus* можетъ привести филолога положительно въ содроганіе... ¹⁾

¹⁾ *d* не могло бы дать въ греческомъ *θ*, какъ и наоборотъ, начальная аспирата не могла бы превратиться въ латинск. яз. въ *d*, и съ дру-

За сжатымъ, но яснымъ и исчерпывающимъ очеркомъ религіозныхъ вѣрованій народовъ Африки, Америки и Австраліи слѣдуетъ очень удачное изображеніе ассиро-вавилонской религіи, затрагивающее и освѣщающее цѣлый рядъ весьма интересныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ современною наукой, какъ, напр., отношеніе вавилонскихъ мифовъ къ библейскимъ сказаніямъ, законодательство Гаммураби и т. д. Правда, съ чисто-исторической точки зрѣнія можно представить почтенному автору два-три мелкихъ возраженія. Такъ, въ настоящее время врядъ ли уже можно говорить о суммерійцахъ и аккадянахъ, какъ объ единомъ племени; первые жили на югѣ и не принадлежали къ семитической расѣ, вторые же обитали на сѣверѣ и были несомнѣнно семитами (*Ed. Meyer, Gesch. des Altertums, I, 2, 1909 г. S. 401 ff.*). Датировка времени царствованія Гаммураби не вполне правильна: онъ жилъ не ок. 2250 до Р. Хр., но на 3 столѣтія позже (*Ed. Meyer, ibid. p. 557, L. W. King, Studies in Eastern History II—III—Chronicles concerning early Babylonian Kings I—II, London, 1907*). Но все это — мелочи; въ общемъ же нужно признать, что отдѣлъ объ ассиро-вавилонской религіи является наиболѣе удачнымъ въ цѣлой книгѣ. Я позволю себѣ сдѣлать лишь нѣсколько *дополненій* и *поясненій* касательно отдѣльныхъ семитическихъ именъ, приводимыхъ проф. А. М. Клитинымъ:

Стр. 254: ассирійская богиня охоты Ištar не имѣетъ ничего общаго съ суммерійской богиней того же имени, но является локальнымъ семитическимъ божествомъ Ниневии и Арбеллы.

Стр. 258: имя Меродахъ, приводимое нашимъ авторомъ въ скобкахъ, есть еврейская вокализація вавилонскаго названія (מֶרְדַּחַרְמֵרֶם Иерем. I, 2).

Стр. 266: Nadad, первоначально грозное божество аморитянъ, у аккадянъ получилъ эпитетъ Ramānu („громовникъ“), въ еврейской вокализаціи רַמְדַּד (Зах. XII, 11)—Nadad Rimmōn.

Стр. 318. Проф. А. М. Клитинъ пишетъ: „Молохъ (Moloch, Melek-царь, у Тирянъ-Мелькартъ-mlkrī qrt-царь города). Древнѣйшей формой названія этого божества одни считаютъ melek, другіе же molekh или milekom, malekam“. Въ этой фразѣ читателю, незнакому съ семитической грамматикой, совер-

гой стороны греч. θ и лат. d не могутъ быть возведены къ какому-либо общему прототипу.

шенно невозможно разобраться. Дѣло въ томъ, что Молохъ—неправильное произношеніе вмѣсто Мелехъ (=מֶלֶךְ=царь), возникшее благодаря нежеланію евреевъ еще въ до-христіанскую эпоху произносить имя идола Мелека (какъ и Ваала и другихъ низвергнутыхъ кумировъ), вмѣсто котораго они говорили просто *boschet*—„позоръ“. Гласные звуки послѣдняго слова затѣмъ перенесены были на консонанты имени *Melech*, почему текстъ мазоретовъ читаетъ всегда מֶלֶךְ=ham-molech, а изъ этого написанія въ переводѣ LXX толковниковъ получилось, вслѣдствіе прогрессивной ассимиляціи вокаловъ, *Molech*. Что касается другихъ вариантовъ, приводимыхъ проф. Клитинымъ, то *Milkom* (מִלְכֹם)—названіе бога у аммонитянъ, а *Mlqrt* (מִלְרֵת)—тирскій вариантъ, означающій „царь города“.

Стр. 323: Приписываемое авторомъ финикійскому божеству Эшмуну значеніе духа высшей небесной сферы, повидимому, не является первоначальнымъ. Эшмунъ вм. Ашмунъ=жизненная сила (срв. евр. אֶשְׁמוֹנַי) былъ, вѣроятно, олицетвореніемъ пробуждающейся жизни природы (*v. Baudissin* въ *Zeitschr. d. deutsch. morgenländ. Geselsch.* LIX, 1905, 459—522). Упоминаемый здѣсь же проф. А. Клитинымъ Седекъ или Сидикъ—божество горы *Dshebel Siddiqâ* подлѣ Сидона (*Clermont Ganneau* въ *Recueil d'archéol. orient.* V, 257). Имя Кабировъ родственно съ евр. כָּבֵר = великій, могучій.

Стр. 346: מֶצְרַיִם есть локативное образованіе.

За краткимъ очеркомъ религіи арабовъ слѣдуетъ пространное изложеніе религіи древняго Египта. Страна Нила, какъ извѣстно, всегда была для историка религій одною изъ наиболѣе трудныхъ главъ, и въ этомъ отношеніи я не могу раздѣлить оптимизма автора, утверждающаго, что „дѣло не такъ уже безнадежно, какъ это представляютъ египтологи“ (стр. 342). Прежде всего, сколько матеріаловъ, крайне важныхъ для восстановленія картины египетской культуры и способныхъ иногда пролить новый ослѣпительный свѣтъ на темные вопросы исторіи Египта, хранится въ различныхъ музеяхъ и кабинетахъ, разбросанныхъ по всей Европѣ и Америкѣ, ожидая еще разработки и публикаціи! Существующая по этому вопросу обширная литература полна самыхъ смѣлыхъ, рискованныхъ гипотезъ и фантазій: нигдѣ дилеттаннизмъ не принесъ, быть можетъ, большаго ущербъ строгой и серьезной наукѣ, какъ именно въ области египетской міеологіи, привлекающей всѣхъ своею загадочностью и своеобразной поэзіей, Нѣтъ, поэтому,

ничего удивительнаго въ томъ, что лучшей знатокъ египтологіи въ настоящее время, берлинскій профессоръ Адольфъ Эрманъ, какъ-бы въ видѣ реакціи противъ всего предшествовавшаго движенія, рѣзко ограничиваетъ задачи современнаго научнаго изслѣдованія египетской религіи лишь описательнымъ моментомъ, изложеніемъ фактическаго матеріала.

Проф. А. М. Клитинъ добросовѣстно воспользовался для реконструкціи египетской религіи лучшими пособиями, имѣющимися нынѣ на французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, каковы, напр., сочиненія *Maspero*, *Wiedemann'a*, *A. Jeremias'a*, *Völter'a*, (*Aegypten u. die Bibl.* 1904¹), *Naville'я*, *Б. Тураева* и друг., не говоря уже о многочисленныхъ *общихъ* трудахъ (*Pfleiderer*, *Lange*, *Menzies* и т. д.). И этотъ отдѣлъ книги, за немногими исключеніями, стоитъ вполне на высотѣ современнаго научнаго движенія въ области египетской религіи и миѳологіи. Но о достоинствахъ разбираемаго сочиненія почтеннаго профессора я подробнѣе выскажусь въ концѣ рецензіи; теперь же мнѣ хотѣлось бы подѣлиться съ читателями нѣкоторыми изъ своихъ собственныхъ впечатлѣній и наблюденій; еще разъ оговариваюсь при этомъ, что они не умаляютъ, конечно, высокой цѣнности сочиненія и не для того вовсе предназначаются.

Стр. 357: Менесъ былъ несомнѣнно историческою личностью, и нѣкоторый скептицизмъ проф. Клитина въ данномъ случаѣ несправедливъ. Съ 1896 г. мы вступаемъ уже въ обладаніе *памятниками* эпохи Менеса (Срв. *Ed. Meyer*, *Gesch. des Alt.* I, 2, 1909, S. 118 ff., 124 ff.).

Стр. 358: Въ верхнемъ Египтѣ было 22 нома, въ нижнемъ—20 (*Ed. Meyer* *op. cit.* 69). Тинитская династія царей охватываетъ періодъ отъ 3300 до 2900 до Р. Хр.

Стр. 366: Я не могу согласиться съ утвержденіемъ почтеннаго профессора, что „главнымъ и общеизвѣстнымъ божествомъ всего Египта и во все эпохи съ древнѣйшихъ временъ былъ богъ Ра“. Культъ Ра выдвигается настолько лишь начиная съ пятой династіи.

Стр. 372 (ср. 389): Священной птицей Горуса былъ соколъ, а не ястребъ, какъ доказалъ *Loret* (*Horus-le-faucon*, *Bull. de l'institut français d'archéol. au Caire* III, 1903).

Стр. 375—376: транскрипція имени богини Сехетъ (слѣдуетъ Сахметъ) — устарѣла (срв. др.-егип. *šm.t* = могучая; срв. также греч. собств. имя *Πεσοχμης*).

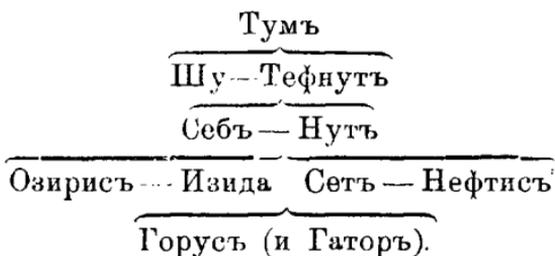
Стр. 377: По *Ed. Meyer*'у (iqid. p. 70), Озирисъ первоначально былъ не солярнымъ или Нильскимъ божествомъ, но богомъ земли.

Стр. 379: Не Апуать, но Упуауть — богъ войны (см. *Aegypt. Zeitschr.* XII, 97 ff.).

Стр. 382. Что значить: „изображался въ видѣ *богатаго* и *сильнаго* челоѡка“?

Стр. 393: „Такимъ образомъ, тотемизмъ индѣйцевъ и негровъ вовсе не даетъ основанія къ тому толкованію культа животныхъ, какое теперь съ такимъ усердіемъ стараются установить въ наукѣ“. А на стр. 115 того же сочиненія читаемъ: „Вѣроятно, тотемы и положили начало почитанію животныхъ, которое было такъ развито въ др. Египтѣ“. Рѣзкое противорѣчіе!

Стр. 400: Геміопольская теогонія можетъ быть наглядно иллюстрирована при помощи слѣдующей генеалогической схемы:

Приложеніе подобныхъ таблицъ еще болѣе бы оживило и облегчило чтеніе книги.

Стр. 403 и слѣд. Чрезвычайно интереснымъ могло бы быть для профессора А. М. Клитина изслѣдованіе скандинавскаго ученаго *W. Schenke*: *Amon Re. En studie over forholdet mellem enhed og mangfoldighed under udviklingen af det aegyptiske gudsbegreb*, Христианія, 1904 (Разсужденіе объ отношеніи между единствомъ и множественностью въ развитіи идеи о божествѣ въ Египтѣ), въ которомъ авторъ, ученикъ *Liblein*'а, подчеркиваетъ *монотеистическія* тенденціи, связанныя съ образомъ бога Амона — Ре; правда, онъ преувеличиваетъ значеніе политическаго фактора въ образованіи египетскаго пантеона...

Жаль, наконецъ, что почтенный авторъ не воспользовался лучшимъ въ настоящее время пособіемъ по египетской религіи — книгою проф. *Ad. Erman*'а, вышедшею въ 1909 году вторымъ изданіемъ, а также весьма интереснымъ сочиненіемъ

Schneider'a: Kultur u. Denken d. alten Aegypter, 1906.—I т. Курса проф. А. М. Клитина заканчивается очеркомъ религіи др. евреевъ, по поводу котораго я не могу возразить чего-либо существеннаго.

Таковъ составъ и общій характеръ „Исторіи религіи“ почтеннаго одесскаго профессора. Я позволю себѣ въ заключеніе еще разъ указать на несомнѣнныя достоинства новаго пособия: широта и обстоятельность изложенія, безусловная оригинальность труда, выражающаяся въ частой и оживленной полемикѣ съ русскими и иностранными богословами, разнообразіе сообщаемаго матеріала, ясная и живая рѣчь, порою возвышающаяся до искренней поэзіи (прекрасное описаніе природы Россіи, проникнутое глубокою любовью къ родному краю), наконецъ, строго-академическій, корректный тонъ полемики,—все это дѣлаетъ новый курсъ проф. А. М. Клитина лучшимъ въ настоящее время пособіемъ по исторіи религіи изъ всѣхъ имѣющихся въ нашей богословской литературѣ.

Евг. Кагаровъ.

Афины,
Январь, 1911 года.

Матеріалы къ исторіи старокатолическаго вопроса въ Россіи.

1. Письма протопресвитера І. Л. Янышева по вопросу о старокатолицизмѣ.

ПРОТОПРЕСВИТЕРУ І. Л. Янышеву († 13 іюня 1910 г.) принадлежитъ въ исторіи старокатолическаго вопроса у насъ въ Россіи особенно видное мѣсто. Онъ много потрудился и надъ ознакомленіемъ русскаго православнаго общества со старокатолическимъ движеніемъ, и надъ уясненіемъ отношенія старокатолицизма къ православію, и надъ практическимъ подготовленіемъ сближенія старокатоликовъ съ православною церковью. Памятникомъ его дѣятельности (см. о ней статью *И. П. Соколова*, «Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, какъ дѣятель по старокатолическому вопросу» въ февральской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» за нынѣшній годъ) остаются прежде всего его печатныя произведенія, посвященныя вопросу о старокатолицизмѣ, и его рѣчи и сужденія, высказанныя на старокатолическихъ конференціяхъ и конгрессахъ. Но для полной обрисовки его, какъ дѣятеля въ данной области, не малый интересъ должна представлять и переписка его съ его сотрудниками, единомышленниками въ этомъ дѣлѣ, и другими, стоявшими въ такомъ или иномъ соприкосновеніи съ старокатолическимъ движеніемъ, лицами. Въ письмахъ покойнаго о. протопресвитера его глубокое сочувствіе движенію и свѣтлая вѣра въ торжество истины, засвидѣтельствованныя въ его печатныхъ работахъ, находятъ себѣ нерѣдко болѣе яркое и непосредственное выраженіе. Ниже мы печатаемъ, по опредѣленію Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, нѣсколько писемъ І. Л. Янышева, касающихся старокатолицизма, и написанныхъ въ

разное время въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, одно къ преосвящ. Николаю (Зіорову), епископу алеутскому и аляскинскому (нынѣ высокопреосвящ. архіепископу варшавскому), остальные—къ вѣрному сотруднику І. Л. Янышева въ старокатолическомъ вопросѣ, покойному генералу А. А. Кирѣеву († 13 іюля 1910 г.). Первые четыре письма переданы въ бібліотеку С.-Петербургской Духовной Академіи высокопреосвящ. архіепископомъ Николаемъ, слѣдующія за ними далѣе поступили въ Академію отъ сестры А. А. Кирѣева, г-жи О. А. Новиковой.

И. П. Соколовъ.

I.

10-го іюня, 1892 г. С.-Петербургъ.

Ваше Преосвященство.

Извѣстный Вашему Преосвященству о. Августинъ Анджелисъ ¹⁾ согласно Вашему, какъ онъ по смиренію своему выражается, приказанію обратился ко мнѣ отъ 11-го прошлаго мая н. с. съ письмомъ, въ которомъ, очертивъ вкратцѣ православныя вѣрованія американскихъ старокатоликовъ и ихъ отношенія къ англиканской іерархіи, проситъ меня обратить на нихъ вниманіе „Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ (въ Петербургѣ, кстати сказать, не существующаго) и помочь имъ книгами ли, святыми ли иконами, совѣтами ли, или же деньгами, главнѣе же всего—святыми молитвами.

Затрудняясь отвѣчать на англискомъ языкѣ, не зная къ тому же, какъ Ваше Преосвященство смотрите вообще на старокатолицизмъ, особенно же не желая дать о. Августину поводъ думать, будто здѣсь въ Петербургѣ ктолибо имѣетъ право и желаніе дѣятельно участвовать въ судьбѣ американскихъ старокатоликовъ помимо Святѣйшаго Синода и независимо отъ Васъ—единственнаго уполномоченнаго и компетентнаго представителя русскаго православія въ Америкѣ, я не рѣшаюсь писать неизвѣстному мнѣ лично о. Августину и покорнѣйше прошу Васъ, если найдете это для Васъ удобнымъ, увѣдомить его, что письмо его ко мнѣ получено, что я глубоко сочувствую ему и его единовѣрцамъ, но что въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ могу руководствоваться только совѣтами и желаніями православнаго Епископа въ Америкѣ, т. е. Вашего Преосвященства.

¹⁾ Старокатолическій священникъ въ Дикесвилѣ, въ штатѣ Висконсинъ, служившій въ тамошней старокатолической общинѣ вмѣстѣ съ извѣстнымъ Вилаттомъ. О сношеніяхъ его съ преосв. Николаемъ см. „Церковный Вѣстникъ“ 1892 г. № 49, также рапортъ преосв. Николая Св. Синоду отъ 21 мая 1892 г. *И. П. С.*

Если же Вамъ самимъ угодно знать, что я думаю о старокатоликахъ и о должномъ съ нашей стороны отношеніи къ нимъ въ настоящее время, то сущность моего мнѣнія, и по-чтатно выраженнаго мною въ „Церк. Вѣстникъ“ въ прошломъ и заврошломъ годахъ ¹⁾, заключается въ слѣдующемъ:

1., изъ всѣхъ, существующихъ въ мѣрѣ виѣ православія христіанскихъ обществъ, только старокатолики (не говорю о русскихъ бѣгнопоповцахъ и поповцахъ австрійскаго толка) вполнѣ согласны съ догматическимъ ученіемъ православной церкви.

2., Европейскіе старокатолики должны были бы теперь же, по моему мнѣнію, найти полное сочувствіе и содѣйствіе своимъ дѣламъ со стороны нашего Святѣйшаго Синода, еслибы они, въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ епископовъ не посѣдили вступитъ въ общеніе Таинствъ съ нѣкоторыми изъ англиканскихъ епископовъ (открыто пока не отвергающихъ кальвинистскаго ученія въ нѣкоторыхъ изъ 39 членовъ ихъ вѣроизложенія) и тѣмъ не дали бы повода сомнѣваться въ ясности и твердости ихъ принципиальныхъ православныхъ убѣжденій. Пока эти, т. е. европейскіе, старокатолики не прекратятъ своего общенія въ Таинствахъ съ англиканами, или доколѣ сами англикане не осудятъ заблужденій, исповѣдуемыхъ ими въ нѣкоторыхъ изъ 39-ти членахъ ихъ вѣроизложенія, до тѣхъ поръ Святѣйшій Синодъ, надобно полагать, едва ли пожелаетъ вступить съ этими старокатоликами въ какія либо сношенія или объясненія.

3., Что же касается до американскихъ старокатоликовъ, какъ ихъ изображаетъ въ письмѣ ко мнѣ о. Августинъ, то въ виду ихъ готовности безусловно подчиниться всѣмъ требованіямъ православной, въ частности греко-россійской Іерархіи, а также ихъ явнаго отвращенія отъ протестантскихъ и англиканскихъ заблужденій,—долгъ Вашего Преосвященства, какъ единственнаго Іерарха русской православной церкви въ Америкѣ, всячески содѣйствовать принятію ихъ въ общеніе съ нашею Церковію. Допущенныя уже ими неправильности въ отношеніи къ ихъ собственной Іерархіи могли бы быть обсуждены съ канонической точки зрѣнія нашимъ Святѣйшимъ Синодомъ вмѣстѣ съ представителями Іерархіи прочихъ автокефальныхъ православныхъ церквей.

Таково мое мнѣніе относительно всѣхъ старокатоликовъ. Въ основаніи его лежитъ одно весьма существенное во всемъ старокатолическомъ вопросѣ предположеніе. Именно: нашъ Святѣйшій Синодъ, допустившій единовѣріе по отношенію къ старообрядцамъ и позволяющій внушать всѣмъ раскольни-

¹⁾ Въ статьяхъ: „Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію“ („Церк. Вѣстникъ“ 1890 г. №№ 44—46) и „Точно ли вѣроученіе англо-американской церкви есть католическое, православное вѣроученіе?“ („Церк. Вѣстникъ“ 1891 г. № 15). *И. П. С.*

камъ, чтобы они строго отличали догматы Церкви отъ обрядовъ и формъ церковнаго Богослуженія и управленія и изъ за послѣднихъ не разрушали союза съ православною Церковію, не потребуешь отъ старокатоликовъ, какъ европейскихъ, такъ и американскихъ, чтобы они отвергли или измѣнили тѣ особенности въ Богослуженіи, церковномъ управленіи и дисциплинѣ, которыя были терпимы древнею вселенскою Церковью до 9 го вѣка или которыя вообще не противны догматамъ. Если бы оказалось, что Святѣйшій Синодъ не раздѣляетъ этого, существеннаго въ вопросѣ, предположенія, въ такомъ случаѣ нашъ долгъ откровенно объявить объ этомъ старокатоликамъ и тогда на присоединеніе цѣлыхъ старокатолическихъ общинъ къ православію, по моему убѣжденію, не можетъ быть никакой надежды; тогда возможны обращенія къ православію только отдельныхъ лицъ. Ваше Преосвященство вѣроятно имѣете отъ Святѣйшаго Синода инструкцію на этотъ счетъ; а если бы не имѣли еще, то отъ Васъ самихъ зависить испросить ее.

Я счелъ своимъ долгомъ откровенно сообщить Вамъ, что самъ думаю о старокатолическомъ вопросѣ, которымъ въ свое время заинтересовался по долгу прежней службы въ Духовной Академіи.

Усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство увѣдомить о. Августина о томъ, о чемъ я выше писалъ, чтобы онъ не подумалъ, что я не получалъ его письма или, получивъ, пренебрегъ его скромными и, по видимому, весьма искренними заявленіями объ его жаждѣ вступить въ общеніе съ православною Церковію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.

II.

21 Дек. 1893.

Многоуважаемый
Александръ Алексѣевичъ.

Рядъ статей о. Е. К. Смирнова о старокатоликахъ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“¹⁾ законченъ. Изъ нихъ я усматриваю, что Ваши, не всегда довольно сдержанныя публикаціи

¹⁾ Прот. *Е. К. Смирновъ*, „Къ старокатолическому вопросу. Православнѣ ли Intercommunion, предлагаемый намъ старокатоликами?“ („Вѣра и Разумъ“, 1893 г. №№ 19—23). *И. П. С.*

о старокатолицизмѣ были одною изъ причинъ того рѣшительнаго и недобраго тона, въ какомъ о. Смирновъ ополчился на бѣдныхъ старокатоликовъ. Думая съ своей стороны печатать мои замѣчанія объ этихъ статьяхъ, покорнѣйше прошу Васъ *отнынѣ*—не скрывать отъ меня ни Вашей переписки съ кѣмъ либо изъ старокатоликовъ, ранѣе ея отправленія къ нимъ, ни подлежащихъ печати Вашихъ свѣдѣній и сужденій о нихъ ранѣе сообщенія ихъ мнѣ до печатанія,—само собою разумѣется я прошу объ этомъ только на тотъ случай, *если Вы желаете*, чтобы я, въ моихъ замѣчаніяхъ о старокатоликахъ и о статьяхъ объ нихъ о. Смирнова, не вступалъ въ полемику и съ Вами; что окончательно испортило бы и наши отношенія къ старокатоликамъ и взаимныя между собою.

При случаѣ не будете ли Вы такъ любезны, еще разъ показать мнѣ письмо Рейнкенса о тайнствахъ и еще о чемъ-то, которое однажды уже было въ моихъ рукахъ. Не знаю ничего, какъ принято было Ваше чтеніе о „друзьяхъ и недругахъ“¹⁾.

Вашъ усердный слуга
Протопр. І. Янышевъ.

III.

3 Янв. 1894 г.
Сергіевская, 24.

Многоуважаемый
Александръ Алексѣевичъ.

Только случайно заглянувши въ январскую книжку *Revue Internationale*, я раскрылъ статью Мейрика²⁾ и встрѣтилъ тамъ мою фамилію; не читая поанглійски, а между тѣмъ готовясь писать о статьяхъ Е. К. Смирнова, я очень желалъ бы имѣть *точный* переводъ статьи Мейрика, тѣмъ болѣе, что, судя по примѣчанію къ ней г. Мишо, въ ней идетъ рѣчь, между прочимъ, объ *Interkommunion*. Не будете ли Вы такъ добры, доставить мнѣ такой переводъ? Я желалъ бы также, прежде чѣмъ отдать въ печать мои замѣчанія на Е. С., провѣрить вмѣстѣ съ Вами, какъ очевидцемъ бывшаго на Люцернскомъ конгрессѣ, хорошо ли я самъ помню тамъ происшедшее? Съ будущаго понедѣльника надѣюсь ежедневно находиться въ Петербургѣ.

Вашъ усердный слуга
П. І. Янышевъ.

¹⁾ Рѣчь А. А. Кирѣева на тему: „Наши противники и наши союзники“, произнесенная въ торжественномъ засѣданіи Славянскаго Благотворительнаго Общества 19 декабря 1893 г. *И. П. С.*

²⁾ „Old Catholics, Orientals, Anglicans. A Reply to general Kiréeff“ by Canon *Meyrick* („Revue internationale de Théologie“, 1894 janvier-mars, № 5, p. 138—145). *И. П. С.*

IV.

Многоуважаемый
Александръ Алексѣевичъ.

Сегодня въ „Церков. Вѣстн.“ должно появиться начало моихъ замѣчаній на произведеніе о Е. К. Смирнова; ¹⁾ въ слѣдующихъ двухъ номерахъ будутъ помѣщены продолженіе и конецъ ихъ: не подождать ли Вамъ работою съ Вашей стороны ²⁾ до окончанія моихъ статей, чтобы Вамъ яснѣе было, на чемъ сосредоточить Ваши возраженія и опроверженія?

Пишу эти строки отчасти чтобы отозваться на Ваше вчерашнее письмо, изъ котораго вижу, что и Васъ затронуло непостижимое нахальство **, а главнымъ образомъ, чтобы попросить Васъ о нижеслѣдующемъ.

Когда-то Вы показывали мнѣ одинъ № англискаго „Church Review“, въ которомъ одобрительно отзывались объ „Revue Internationale“, о Васъ и, — помнится гдѣ-то въ другомъ отдѣлѣ того же № — особенно хорошо о „статьѣ Н. Я. Бѣляева“ ³⁾. Объ этомъ я упомянулъ какъ-то одному моему другу въ Казани; тотъ передалъ мои слова Н. Я. Бѣляеву; но Бѣляевъ, не зная, въ какомъ № сдѣланъ отзывъ, при всемъ желаніи не могъ отыскать его. А между тѣмъ я слышу, что онъ, бѣдный, очень боленъ, такъ боленъ, что заставляетъ опасаться за исходъ своей болѣзни... Мнѣ хотѣлось бы, чтобы Вы непосредственно или чрезъ мое посредство сообщили ему № англискаго журнала, въ которой объ немъ съ похвалою упоминается: — пусть хоть одна капля ничтожнаго притомъ удовольствія коснется его болящаго сердца. Я думаю, что всѣ вообще наши Богословы, выразившіе такъ или иначе сочувствіе старокатолицизму, находятъ себя въ странномъ положеніи, въ виду особенно того, что книга о С. продается въ синодальныхъ лавкахъ, объ ней публикуется въ синодскихъ „Церков. Вѣдомостяхъ“, ее даромъ рассылаютъ по всѣмъ Семинаріямъ... И — что же пропагандируютъ?! *Ложь и ненависть...* и это во имя православія!

Я не увѣренъ, что тотчасъ по появленіи моей первой статьи не останоятъ печатаніе дальнѣйшихъ... но я все таки

¹⁾ Протопресвитеръ Іоаннъ Яншевъ „Правда ли, что старокатолики предлагаютъ намъ православнымъ intercommunio (взаимопричащеніе) и съ нимъ — протестантизмъ?“ (Церк. Вѣстникъ“ 1894 г. №№ 11—13). Начало статьи напечатано въ номеръ за 17 марта 1894 г., на каковой день слѣд. и приходится настоящее, непомѣченное числомъ, письмо. И. П. С.

²⁾ Статья А. А. Кирѣева: „По поводу книги Е. К. Смирнова: «Къ старокатолическому вопросу. Православенъ ли Intercommunio, предлагаемый намъ старо-католиками?»“ напечатана въ „Богословскомъ Вѣстникъ“ 1894 г. № 5. И. П. С.

³⁾ Профессоръ Казанской Духовной Академіи, † 22 септ. 1894 г. И. П. С.

напечатаю, хотя бы для этого потребовалось Высочайшее разрѣшеніе.

Скорблю, что Ваша полемика съ о. С. дала поводъ къ такому печальному обороту дѣла, по существу требующаго только мира и любви и правды...

Вашъ усердный слуга
П. I. Янышевъ.

Н В. У меня находится *письмо къ Вамъ Еп. Фейнкенса*: тамъ есть чѣмъ воспользоваться для поясненія вѣроученія старокатоликовъ.

V.

29 іюня, 1895.
10 ч. вечера*

Многоуважаемый
Александръ Алексѣевичъ.

У меня нѣтъ „Abhandlung“ Гекена¹⁾, о которомъ впервые слышу изъ Вашихъ словъ. Если у Васъ есть лишній экземпляръ, буду очень радъ получить его, хотя бы только для прочтенія.

Не помню, писалъ ли я Вамъ, что ко мнѣ изъ Аеинъ обращался Проф. и Редакторъ официальной Митрополичьей Газеты „Γερὰς Συνδεδωτος“ Месолорасъ съ просьбою написать ему для газеты мое пониманіе второго тезиса Люцернскаго старок. конгресса, а также и мое сужденіе о спорѣ между Паладопуломъ и Роси²⁾. Я отвѣчалъ, что это дѣло не наше толковать старокатолическія заявленія въ *сомнительныхъ случаяхъ*, а—самихъ старокатоликовъ, и прибавилъ, что буду просить автора этихъ тезисовъ г. Мишо дать поясненіе редактированнаго и рекомендованнаго имъ конгрессу положенія. Въ то же время я писалъ объ этомъ и самому г. Мишо и просилъ его дать свое поясненіе. Но моя просьба оказывается, повидимому, запоздалою. Въ „Revue Internationale de Théologie“, только что полученномъ мною, редація уже высказалась³⁾ и, кажется, вполне удовлетворительно съ нашей православной точки зрѣнія. Г. Мишо не упустилъ случая немножко колынуть грековъ и подразнить ихъ русскими... Последнее могло бы и отсутствовать, Роси мало знаетъ старокатоликовъ; было бы достаточно обличить это его мало-знаніе.

¹⁾ В. А. Гекенъ, священникъ русской посольской церкви въ Берлинѣ.

²⁾ См. статью: „Professor Ph. P. Paradopoulos über die Stellung der russischen und griechischen Kirche zu den Altkatholiken“ въ „Revue internationale de Théologie“, 1895 juillet-septembre, № 11. p. 555—559. *И. П. С.*

³⁾ См. предыдущее примѣчаніе.

Пишу это единственно для того, чтобы Вамъ, такъ живо участвующему въ старокатолическомъ движеніи, было извѣстно то, что касается и моего отношенія къ этому движенію. Прошу Васъ, многоуважаемый Александръ Алексѣевичъ, не беспокоить г-на Мишо вышеупомянутымъ моимъ сужденіемъ объ его словахъ на счетъ грековъ. Греки заслуживаютъ еще болѣе строгихъ замѣчаній; но пусть эти замѣчанія дѣлаются не тѣмъ, кто самъ еще не завоевалъ себѣ достаточно прочнаго положенія въ средѣ православныхъ автокефальныхъ церквей. Кстати; замѣчательна первая статья въ послѣдней книжкѣ „Revue“ Ланге¹⁾ и его замѣтка въ „Variétés“²⁾. Только эти три статьи я и усилъ пробѣжать.

Не поздравить ли Васъ съ Монаршею малостію³⁾, опубликованною, кажется, во вчерашнемъ № „Новаго Времени“? Сердечно радуюсь Высочайшему вниманію къ Вашей не придворной, конечно, только, но и, безъ сомнѣнія, къ общественной и литературной дѣятельности,—и отъ души желаю, чтобы это драгоценное вниманіе къ Вамъ возрастало и упрочивалось.

Вашъ усердный слуга

П. I. Янышевъ.

VI.

30 іюня, 1895. 10 час. вечера.

Еще нѣсколько словъ къ Вамъ, Многоуважаемый Александръ Алексѣевичъ. Сейчасъ полученъ мною отвѣтъ Г. Мишо на вопросъ г. Μεσολοφας'α. Завтра или въ понедѣльникъ онъ будетъ отправленъ въ Аены.

Стало быть все, что я писалъ и о чемъ просилъ Васъ относительно г. Мишо, — прошу зачеркнуть. Не буду пока говорить о характерѣ отвѣта; особенно хорошо въ немъ то, что онъ открываетъ желающимъ возможность требовать отъ старокатоликовъ дальнѣйшихъ поясненій.

Вашъ усердный слуга

П. I. Янышевъ.

¹⁾ Prof. J. Langen, Die katholische Opposition gegen das unfehlbare Papsttum („Revue internat. de Théologie“, 1895 juillet-septembre, № 11, p. 405—435). И. П. С.

²⁾ Prof. J. Langen, Die griechisch-katholische Lehre vom Papste (ibid. p. 553—555). И. П. С.

³⁾ Орденъ св. Владиміра 2-й степ. И. П. С.

VII.

5 июля 1895 г.
Елагинъ островъ.

Многоуважаемый
Александръ Алексѣевичъ.

Въ статьѣ о Гекена, одновременно съ симъ въ особомъ пакетѣ возвращаемой Вамъ, я не нашель ничего, что можно приписать самому ему, какъ автору, кромѣ его желанія подтвердить существующій фактъ. Православная Церковь безспорно вѣруетъ и исповѣдуетъ, что въ Таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино прелагаются или, что то же, пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христовы. Не знаю, зачѣмъ понадобилось новое подтвержденіе этой несомнѣнно исповѣдуемой Церковью истины и зачѣмъ написана статья. Всѣ цитаты въ статьѣ о Гекена подлинны и зачеркнуть ихъ не приходится; своего онъ не сказалъ ничего. Не думаю, чтобы кто-либо изъ православныхъ рѣшился отрицать то, что онъ слышитъ за Обѣдню, что читаетъ въ своихъ молитвахъ предъ Св. Причастіемъ и послѣ него, что изучаетъ, если только изучаетъ, въ Законѣ Божіемъ. Не знаю, что заставляетъ о. Гекена выводить наружу снова разныя логическія тонкости относительно этого великаго Таинства, которое совершается для общенія со Христомъ и тѣснѣйшаго единенія съ Нимъ, а не для разглагольствій о томъ, что всегда остается непостижимымъ, именно о *способѣ* преложения или измѣненія, какъ бы онъ ни назывался, просто ли измѣненіемъ или пресуществленіемъ. Не сомнѣваюсь, что умные старокатолики изъ-за словъ не будутъ спорить съ нами.

Сейчасъ я получилъ № 28 „*Altkatholisches Volksblatt*“, въ которомъ напечатана „*Skizze der Ansprache des Lic. Goetz*“ въ протестантской Церкви въ Passau, въ которой, до постройки своей, старокатолики совершали свое Богослуженіе и, разставаясь съ которою, этотъ ученый священникъ счелъ долгомъ благодарить протестантскую общину за оказанное имъ гостепріимство, а вмѣстѣ и очень опредѣленно высказаться объ отношеніи старокатолицизма какъ къ папской церкви, такъ и къ протестантамъ. Выписываю только заключительныя слова: „*Wir sind nicht römisch geworden in diesen Jahren der Prüfung (т. е. пока бѣдствовали безъ своей церкви) und wollen es nicht werden; wir sind nicht lutherisch geworden und wollen es nicht werden; im neuen Haus (т. е. во вновь построенной своей церкви) wollen wir im alten Glauben noch mehr und noch eifriger als bisher sein und bleiben eine wahrhaft christliche, treu altkatholische Gemeinde*“¹⁾. А раньше въ той же рѣчи онъ

¹⁾ Т. е. „мы не сдѣлались въ эти годы испытанія р.-католиками и не хотимъ ими дѣлаться; мы не сдѣлались лютеранами и не хотимъ ими дѣлаться; въ новомъ зданіи мы хотимъ еще болѣе и еще ревностнѣе,

вполнѣ ясно сказалъ, что „Wir sind *geistig unirt* mit der griechischen Kirche, die *das Erbe des alten Katholicismus am festesten gehalten hat*, weil wir wahrhaft katholisch sind“¹⁾. И мы не должны сочувствовать и содѣйствовать этимъ бравымъ христіанамъ, среди Запада поднимающимъ и такъ стойко держащимъ наше знамя?! Что бы ни вышло изъ нашихъ сношеній съ старокатоликами, я благодарю за нихъ Бога, и за то, что самъ имѣлъ случай ближе знать и видѣть ихъ.

Вашъ усердный слуга
П. I. Янышевъ.

VIII.

Четвергъ. Елагинъ²⁾.

Многоуважаемый
Александръ Алексѣевичъ.

Въ субботу я перебираюсь на Сергіевскую, но увидѣть Васъ до Вашего отъѣзда, конечно, не надѣюсь. А такъ какъ Вы отправляетесь, судя по оставляемому Вами адресу, на мое старое пепелище въ Висбаденъ, въ которомъ я нѣкогда, въ два приѣма, прожилъ около *14-ти лѣтъ*, то не могу отказать себѣ въ удовольствіи пожелать Вамъ счастливаго пути и, если Вы раньше не живали въ Висбаденѣ, увѣрить Васъ, что стоитъ погостить въ этомъ уютномъ и чистеньковъ городкѣ. Я видѣлъ этотъ городокъ, когда въ немъ было не больше 12.000 жителей, по одной церкви у протестантовъ и у католиковъ и—ничего русскаго, если не считать домовой на Rheinstrasse, гдѣ-то въ 3-мъ этажѣ миниатюрной церкви... Все, что Вы тамъ увидите: прекрасная русская церковь на горѣ, *прелестное* русское кладбище (!), домовая русская церковь на Kapellenstrasse, 17, хоръ пѣвчихъ изъ нѣмцевъ (основанный лично мною съ разрѣшенія въ Бозѣ почивающаго Николая I-го въ видѣ опыта (!))—все это при мнѣ, безъ какого-либо Посольства, но при покровительствѣ блаженной памяти Елены Павловны, устроено было... Тамъ Вы найдете и отца Протоіерея³⁾ совсѣмъ не въ тонѣ отца Евг. Смирнова.

Вотъ что невольно хотѣлось сказать Вамъ при одномъ Вашемъ упоминаніи о Висбаденѣ.

Что касается до пессимизма Вашего относительно старокатоликовъ, то я, убѣжденный въ прогрессивномъ движеніи чѣмъ досель, быть въ старой вѣрѣ и оставаться истинно христіанскою вѣрною старокатолическою общиною“. *И. П. С.*

¹⁾ Т. е. „мы духовно соединены съ греческою церковію, всего тверже сохранившею наслѣдіе древняго каволицизма, потому что мы истинные каволики“. *И. П. С.*

²⁾ Повидимому, въ сентябрѣ 1895 г. *И. П. С.*

³⁾ С. В. Протопоповъ. *И. П. С.*

человѣчества по всѣмъ сторонамъ его жизни, и прежде всего по просвѣщенію христіанскому, не могу не вѣрить отъ всего сердца, что истина пребудетъ во вѣки и правда, раньше или позже, возьметъ свое... А пока—имѣя разумъ разумѣти да разумѣть! Германскіе старокатолики, въ лицѣ ихъ вожаковъ въ лицѣ даже всего ихъ, можно сказать, духовенства усвоили себѣ вполнѣ всѣ основы истиннаго христіанства и смѣло возвѣщаютъ ихъ своимъ паствамъ, тоже исторією вполнѣ къ тому подготовленнымъ въ теченіе многихъ десятилѣтій. Но у насъ и въ Греціи и на Востокѣ вообще тѣ же и еще болѣе затвердѣвшія основы обросли самыми многообразными наслоеніями, изъ-за которыхъ „нашему множеству“ провидѣть суть дѣла и уразумѣть и почувствовать красоту и всю правду его—*пока* очень трудно. Что же? Будемъ ли мы соблазнять это „множество“, эту *πλήρωμα*? Да не будетъ. Соблазнителью—жерновъ осельскій на выю... Что же дѣлать? Учить и учиться, иначе—все дѣлать къ просвѣщенію, къ глубокому, серьезному просвѣщенію всѣхъ, кто на высотѣ, а чрезъ нихъ и къ доброму народному просвѣщенію массъ, которыя только тогда не соблазнятся, когда убѣдятся, что ихъ учителя дѣйствительно знаютъ дѣло и ведутъ его по Божьему, *на чистоту*. Sipienti sat.

Вашу брошюру, направленную противъ *Revue de deux Mondes*¹⁾, я давно прочиталъ и въ душѣ поблагодарилъ Васъ за Вашъ посильный и на Вашемъ мѣстѣ и въ Вашемъ положеніи какъ нельзя болѣе приличный, удачный и безъ сомнѣнія полезный для православія и отечества трудъ. Съ этимъ чувствомъ благодарности и съ пожеланіемъ наилучшаго здоровья и удовольствія въ Вашемъ путешествіи

Вашъ усердный слуга
П. I. Янышевъ *).

¹⁾ A. Kiréeff, La réunion des Églises. Réponse à la „Revue des Deux Mondes“. Extrait de la „Nouvelle Revue“ du 1-er septembre 1895. Paris. П. П. С.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.)
Смарагда (Крыжановскаго) къ архимандриту Іероѳею
(Добрицкому, † 30 ноября 1882 г.) изъ Орла, С.-Пе-
тербурга и Рязани (1847—1863 г.г.) *).

9 (6).

†

ОТСЫЛАЮ къ Вамъ Филарета, совершеннаго Іеромонаха, моля Господа, да удержитъ его въ правилахъ трезвости, воздержанія и прочихъ священно-иноческихъ доблестей!—Не знаю, почему лукавые Крымцы ¹⁾ не ѣдутъ во свояси. Мнѣ пишутъ изъ С.-Петербурга, что онъ ²⁾ удержанъ на нѣкоторое время въ Синодѣ по одному дѣлу, а потому и я долженъ еще помедлить отъѣздомъ, ибо въ противномъ случаѣ мнѣ, со свитой, негдѣ было бъ помѣститься. По сей причинѣ и указъ удержанъ, и денегъ подъемныхъ не имѣю. Я радъ бы все лѣто пробыть здѣсь для здоровья. Но уже скучно—каждому объявлять: почему я доселѣ не ѣду, послѣ оглашенія всѣмъ Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ меня въ Синодъ.

Коварный Крымецъ, не смотря на Божіе посѣщеніе ³⁾, успѣваетъ въ политическомъ мірѣ, и для насъ ничего, кромѣ недоброжелательства его, ожидать нельзя.

Вы теперь видите, что я и самъ о моемъ отъѣздѣ не знаю. Но думаю, что скоро знать буду, и Васъ о томъ увѣдомить постараюсь. Преосвящ. Григорій ⁴⁾, отъѣзжая въ

*) Продолженіе. См. мартъ.

¹⁾ Подъ „Крымцами“ разумѣются архіеп. Херсонскій и *Таврическій Иннокентій* и его свита.

²⁾ Т. е. архіеп. Иннокентій.

³⁾ Т. е. болѣзнь: см. № 2 на стр. 389.

⁴⁾ Григорій (Постниковъ), тогда архіеп. Казанскій (1-го марта 1848 г.).

Казань, пишетъ, что вскорѣ указъ будетъ присланъ; но все таки ничего опредѣленнаго не извѣстно.

Буди здравъ душевно и тѣлесно.

1853. Мая 24.

Р. С. Аванасій Чудовскій Экономъ померъ отъ холеры. А преосвящ. Агапить, сказываютъ, лежитъ въ водяной болѣзни ¹⁾. Сохрани его Матерь Вожія!—

* * *

Касательно неблагопріятныхъ отзывовъ этого письма о „коварномъ Крымцѣ“, т. е. о бывшемъ вѣкогда ученикѣ Смарагдовомъ по Кіевской Академіи, архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ Иннокентіѣ (Борисовѣ), нужно думать, что много причинъ къ сему было въ Харьковскомъ служеніи послѣдняго, который занялъ здѣсь архіерейскую кафедру (12 января 1842 г.) непосредственно послѣ Смарагда. Иннокентій по водвореніи въ Харьковской епархіи сразу сталъ дѣйствовать противъ своего предшественника. Такъ, когда „Астраханскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ о. Героеей вызванъ былъ 18 февраля 1842 г. изъ Харьковской епархіи и опредѣленъ Экономомъ Архіерейскаго дома“, то Иннокентій на консисторскомъ журналѣ положилъ такую резолюцію: „Подобныя перемѣны Экономовъ при перемѣнѣ Преосвященныхъ вовсе неумѣстны и запрещены закономъ. По крайней мѣрѣ консисторіи не слѣдовало, по увольненіи сего недобросовѣстнаго человѣка, дозволять ему дѣлать по дому архіерейскому такихъ расходовъ, кои показываютъ явное грабительство“ (см. у о. прот.—проф. *Т. И. Буткевича*, Иннокентій Борисовъ, Спб. 1887, стр. 145). Это „возраженіе“ Иннокентія было тѣмъ язвительнѣе, что онъ, конечно, не желалъ удерживать у себя „грабительнаго“ эконома, а только подчеркивалъ криминальность своего предмѣстника, ибо при переводѣ Смарагда въ Астрахань Св. Синодъ внушалъ „не заирать при семъ случаѣ въ противность Именного Высочайшаго указа 1726 г. ноября 26 дня людей къ прежнимъ ихъ Архіерейскимъ домамъ принадлежащихъ“ (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28,672). Что до обвиненія во взяточничествѣ, то Иннокентій въ письмѣ къ Гавріилу, архіеп. Рязанскому, отъ 6 марта 1842 г. относилъ ихъ уже

¹⁾ Преосвящ. Агапить (Вознесенскій), бывшій Томскій (съ 12 августа 1834 г.), въ это время жившій на покоѣ въ Москвѣ (въ Донскомъ монастырѣ) съ званіемъ члена Московской Синодальной Конторы (съ 10 июня 1841 г.),—товарищъ Смарагда по С.-Петербургской Академіи, скончался 1 января 1854 г.—Выписывая только одну эту фразу объ Агапить, о. Героеей замѣчаетъ (см. „Воспоминанія“ л. 54 и об. Кіев. ред. и л. 53 Ряз. ред.), что послѣдній—„другъ преискреннѣйшій Владыки“ (Смарагда).

прямо къ своему предшественнику, говоря (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 99), что Смарагдъ въ Харьковѣ „при оставленіи [тамошняго Архіерейскаго] дома ограбилъ его,—можно сказать,—до послѣдней нитки. Кромѣ того, что всѣ остатки отъ прошедшаго года взяты, не устыдились заgrabить почти всѣ деньги впередъ, за мой полгода, сдавъ за нихъ негодныя и устарѣвшія, не только свои, но даже своего Эконома, вещи. Безсовѣстіе неимовѣрное! И такъ поступлено было не съ однимъ домомъ Архіерейскимъ, а съ цѣлою Епархіею... Ужь чего, чего не могъ я ожидать отъ новообразованныхъ Владыкъ, то этой низкой страсти... Богъ съ нимъ! Пусть разживается для торговли [въ Астрахани] на Каспійскомъ морѣ!“ Фактическія основанія этихъ обвиненій трудно теперь разслѣдовать, но... *audiat et altera pars*. 1) Харьковскій архіерейскій домъ былъ бѣденъ средствами самъ по себѣ и еще болѣе оскудѣлъ при поступленіи Смарагда, поскольку ему прекратили выдачу 600 руб. асс. дополнительныхъ его предмѣстника Мелетія Леситовича († 29 февраля 1840 г.), почему онъ долженъ былъ ходатайствовать о возстановленіи этого отпуска, какъ просилъ о помощи и самъ Иннокентій 6 марта 1842 г., ибо Смарагдово ходатайство не успѣло получить завершенія (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 28.782). Извѣстная митр. Филарету „бѣдность“ Дома Архіерейскаго Харьковскаго (см. „Чтенія въ Обществѣ любителей дух. просвѣщенія“ 1870 г., кн. XII, стр. 39) была столь велика, что—по словамъ самого же Иннокентія (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1869 г., кн. I, отд. V, стр. 99)—по оскудѣнію въ средствахъ Смарагдъ „рѣшился отправить по Епархіи Геромонаха за сборомъ милостыни, и денежной, и хлѣбной, на вспоможеніе дому“, жившему чуть не частными подаяніями (см. „Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1899 г., № 13, стр. 647—648), если хозяинъ заявлялъ своему преемнику (см. „Рязанскія Епарх. Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 558): „Но домъ Архіерейскій [въ Харьковѣ] весьма бѣденъ, и я, Богъ вѣсть, съ какимъ трудомъ изворачивался, чтобъ содержать его, штатную братію, служителей и пѣвчихъ. При томъ множество ветхостей и недостатокъ домовыхъ службъ и выгодъ тяготили здѣшнее [Харьковское] житье мое“. 2) О. Героеей утверждаетъ „невнимательность Архипастыря (Смарагда) (даже) къ предметамъ его личной собственности“, завѣряя и по отношенію къ отъѣзду изъ Харькова, что онъ „съ однимъ жезломъ переходилъ пути дальныхъ переводовъ“, при чемъ къ жалобамъ Иннокентія о негодныхъ вещахъ можетъ служить противовѣсомъ сообщеніе о. Героеея отъ 1864 г., какъ писали Смарагду, что „оставленныя Его Преосвященствомъ вещи [Харьковскому] Архіерейскому Дому не нужны; и потому нѣко-

торыя (въ испорченномъ видѣ) съ письмомъ домового Казначей возвращаются; а объ остальныхъ Казначей просить Владыку поручить передать ихъ по его Архипастырскому назначенію, и за эти вещи возвратить... Архіерейскому Дому деньги, по счету!—Архипастырь [Смарагдъ] не возражишь ни слова, вынесъ деньги и отдалъ для отсылки ихъ тому лицу, кто ихъ требовалъ [т. е. Иннокентію]. А вещи Архипастырскія [Смарагдовы] и экипажи по сей день остаются въ томъ же... Архіерейскомъ Домѣ. Владыка [Смарагдъ] о нихъ не дѣлалъ никакого распоряженія“ (см. „Воспоминанія“ о Смарагдѣ архіеп. *Героея* л. 32 об.—33 об. Кіев. ред. и ср. л. 32—33 Рязан. ред.). Таково объективное положеніе вещей. Для оцѣнки же субъективной стороны слѣдуетъ припомнить, что Смарагдъ считалъ Иннокентія „возлюбленнымъ ученикомъ“ своимъ (см. въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1909 г., № 10, стр. 1372) и потомъ поддерживалъ съ нимъ самую почтительно-дружескую переписку (см. въ „Рязанскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1896 г., №№ 15—18 и 20), привѣтствовалъ его переходъ въ Харьковъ, сносился изъ Астрахани и Орла, принималъ и устраивалъ разныхъ его протеже (напр., Гепнера [см. „Рязанскія Епарх. Вѣдомости“ 1896 г., № 15, стр. 501, „Русскій Архивъ“ 1891 г., кн. I, стр. 380—381; у о. *Г. И. Шавельскаго*, Послѣднее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи, Спб. 1910, стр. 36—37 въ прилож.], послѣ архим. *Геронима*, † 11 ноября 1876 г.) и родныхъ въ Полоцкѣ и на Орловской епархіи и пр. Иннокентій, по наружности, отвѣчалъ въ томъ же тонѣ взаимнаго дружелюбія, а... той порой писалъ другимъ самыя позорящія вещи о томъ, кто именно въ это самое время называлъ себя предъ нимъ „ведостойнѣйшимъ нѣкогда наставникомъ“ его (см. „Рязанскія Епарх. Вѣдомости“ 1896 г., № 16, стр. 558)... Разъ при такихъ условіяхъ доходили до Смарагда столь диффамирующія сужденія о немъ Иннокентія,—отсюда ничуть не удивительно, что первый не всегда былъ расположенъ славословить второго и предпочиталъ въ Орлѣ не слышать о немъ, а лучше вспоминать о Харьковской стерлядкѣ, какъ по разсказу прот. Т. С. Павлова (бывшаго до 1849 г. преподавателемъ въ Орловской Семинаріи при Смарагдѣ: см. „Орловскія Епарх. Вѣдомости“ 1867 г., № 10, стр. 804) передается у о. *Т. И. Буткевича* (Иннокентій Борисовъ, стр. 409—410). Но если послѣдній по этому анекдотическому и сомнительному случаю допускаетъ принципиальное нелюбіе у Смарагда къ Иннокентію, то—по всему вышеизложенному—подобная мысль является совершенно необоснованною. Наоборотъ, есть извѣстія отъ самого митр. Филарета (у † архіеп. *Леониды* въ „Душеполезномъ Читеніи“ 1906 г., № 7, стр. 356), что „издавна преосвященный Иннокентій считалъ Смарагда говителемъ своимъ“, при чемъ „у преосвященнаго Иннокентія строги мысли“ [дальше многоточіе въ подлинникѣ],—и

онъ въ точно такомъ духѣ и дѣйствовалъ... Все отмѣченное прямо говоритъ о пристрастности Иннокентіевскихъ отзывовъ о Смарагдѣ, имѣвшихъ какую-то субъективную подкладку. О. Т. И. Вуткевичъ (согласно † проф. *И. И. Малышевскому*, Историческая записка о состояніи [Кіевской] Академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе въ книгѣ „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи“ при ея „Трудахъ“ 1869 г., т. IV, и отдѣльно, Кіевъ 1869, стр. 92, прим. 2) склоненъ объяснять (мнимое) недоброжелательство къ Иннокентію тѣмъ, что „Смарагдъ всегда преклонялся предъ великимъ догматическимъ умомъ Московскаго святителя Филарета и вообще ставилъ богословско-теоретическое знаніе выше историческаго“ (стр. 410 и 48), а † проф. *Д. И. Рос-тиславовъ* (лже)свидѣтельствуеетъ (въ „Вѣстникѣ Европы“ 1872 г., № 7, стр. 231), будто Смарагдъ „Крыжановскій до самой смерти не забылъ обиды“, что „Филаретъ укололъ его какимъ-то мѣткимъ своимъ сарказмомъ“, и яко бы всячески старался поддерживать и распространять о Московскомъ іерархѣ все дурное... Противорѣчіе несомнѣннѣйшее, и мы должны согласиться, что тутъ нѣтъ истины, ибо *vegetas una, ergo multiplex*... Смарагдъ никогда „не любилъ безбожниковъ, матеріалистовъ и вообще мечтателей—свободныхъ и противниковъ святыхъ правилъ Правыя Вѣры“ и рѣзко высказывался противъ антирелигіозной литературы (см. „Воспоминанія“ о *Героея* на л. 63 и 97 Кіевск. ред. и л. 63 и 98 Рязан. ред.). Посему возможно лишь одно, что онъ, будучи строгимъ ортодоксаломъ, не сочувствовалъ богословскимъ новшествамъ (неологизму) Иннокентія и—въ качествѣ викарія Ревельскаго—возбуждалъ предъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ дѣло о лекціяхъ послѣдняго въ С.-Петербургской Академіи, хотя этотъ загадочный эпизодъ передается крайне смутно (у † архіеп. *Саввы*, Хроника моей жизни VII, стр. 175), а въ „секретномъ дознаніи объ образѣ мыслей архимандрита Иннокентія“, заподозрѣннаго и обвиненнаго въ неологизмѣ, нѣтъ никакихъ указаній на сопричастность Смарагда (см. у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, стр. 19—25 и ср. 39—43. 45—47). Повидимому, между этими лицами были давно нѣкоторыя антипатіи (судя по темному намеку въ письмѣ Иннокентія къ А. И. Бѣлюгову изъ С.-Петербурга въ началѣ 20-хъ годовъ XIX столѣтія въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 г., кн. II, стр. 516), но допустимы осложненія и на почвѣ „неологизма“, ибо Иннокентій не всегда былъ одинаково устойчивъ и, напр., въ 1834 г. старался достать переводъ библейскихъ книгъ о. Г. П. Павскаго, чтобы подарить его Кіевской Академіи (см. у о. проф. *Т. И. Вуткевича*, Иннокентій Борисовъ, стр. 56), гдѣ былъ тогда ректоромъ, а въ 1845 году (25 ноября) отзывался о немъ пренебрежительно, какъ о малоцѣнномъ трудѣ (см. у *Н. М. Во-*

стокова въ „Русской Старинѣ“ 1879 г., т. XXIV, стр. 660—661). Вообще же намъ кажется, что взаимныя отношенія Смарагда и Иннокентія едва ли служатъ къ чести второго и во всякомъ случаѣ не набрасываютъ тѣни на перваго.

* * *

10 (IV) ¹).

Съ отправляемою своею свитою въ С.-Петербургъ, отъ 3 Іюня 1853 года на Мценскъ Преосвященный [Смарагдъ] пишетъ мнѣ [о. Героею]:

„Орловцы наши имѣютъ чувствительную душу. Плакали, оставляя свое благоустроенное гнѣздышко, которое нынѣ, увы! пусто и разорено! Примите всѣхъ ихъ, какъ самаго меня. Они и меня очень растрогали и довели до слезъ“.

Собираясь и самъ въ дорогу, и вызывая меня въ Орель на хозяйство, далѣе [Смарагдъ] говорить:

„11^е число ²), четвертокъ, по утру, я назначилъ для себя съ будущими оставить благословеннѣйшую сію Епархію и ѣхать въ“

11 (V) ³).

6 Іюля того же [1853] года, извѣщая меня письмомъ о прибытіи своемъ въ С.-Петербургъ и о затрудненіяхъ въ содержаніи, [Смарагдъ] говорить:

„И на лучшую экономію простираться начинаемъ съ помощію Божіею. Да содѣйствуетъ она намъ во всѣхъ здѣшнихъ заботахъ. Холерная немочь (болѣзнь) ⁴) здѣсь довольно поусилилась: но всѣ наши доселѣ Господомъ сохранены неврежденными. Есть извѣстія, что сія кара (наказаніе) ⁴) Всевышняго распространилася и во многихъ другихъ мѣстахъ благословеннаго Отечества нашего. Буди воля Его святая!... Благодареніе Господу, всѣми Властями принято я благопріятно... Всея любезнѣйшей Паствѣ нашей изъявляемъ нашу любовь, признательность и приверженность, о коей скажите всѣмъ вопрошающимъ... Здравствуй о Господѣ, и возноси о насъ молитвы свои къ Нему!“

¹) Взято изъ „Воспоминаній“ о. Героея л. 55 Кіев. ред. и л. 54 Ряз. ред.

²) Т. е. іюня 1853 г.

³) Взято изъ „Воспоминаній“ о. Героея л. 55 и об. Кіев. ред. и л. 54 и об. Ряз. ред.

⁴) Пояснительныя слова принадлежатъ, вѣроятно, о. Героею.

12 (VI) ¹).

24 Іюля же [1853 года], по прочемъ, [Смарагдъ] увѣдомляетъ:

„Мы всё, слава Богу, здоровы и служимъ Господу и ближнимъ нашимъ“.

Извѣщая о назначеніи къ производству въ санъ Архимандрита Инспектора Орловской Семинаріи, О. Иринарха ²), и о прочемъ, до него относящемся, [Смарагдъ] присовокупляетъ:

„Только желаю теперь, и молю Господа, чтобы онъ [О. Иринархъ] оправдалъ мои о немъ попеченія“...³)

¹) Взято изъ „Воспоминаній“ о. *Лероева* л. 55 об.—56 Киев. ред. и л. 54 об.—55 Ряз. ред.

²) См. письма 36 и 38.

³) Ожиданія Смарагда относительно этого лица, всецѣло имъ облагодѣтельствованнаго, совершенно не оправдались.—О. Иринархъ (Лавровъ), родомъ изъ Пензенской епархіи,—кандидатъ Кіевской Духовной Академіи выпуска 1837 г., по окончаніи академическаго курса былъ учителемъ сначала въ Полтавской Семинаріи, а въ 1839 г. переведенъ въ Орловскую на Свящ. Писаніе и здѣсь долго оставался на учительской должности обойденнымъ повышеніями, которыя могли для него открываться съ освобожденіемъ инспектуры—въ 1842 г. за переводомъ Венедикта (Курковскаго) ректоромъ въ Тобольскую семинарію и въ 1844 г. за возведеніемъ на ректорскую должность въ Орловской Семинаріи инспектора ея (1844—1845 г.) Пареевн (Попова), скончавшагося 31 марта 1863 г. архіепископомъ Иркутскимъ. Если въ первомъ случаѣ заявшій инспектуру Пареевн (Поповъ) имѣлъ преимущество старшинства, какъ магистръ Кіевской Академіи 1835 г., то во второмъ выдвинуть былъ младшій по ученію и службѣ—учитель Орловской же Семинаріи о. Поликарпъ (Пясецкій; см. о немъ ниже), кандидатъ Кіевской Академіи выпуска 1841 года. Только Смарагдъ обратилъ вниманіе на обойденнаго о. Иринарха,—и онъ въ 1851 г. опредѣленъ инспекторомъ и въ 1853 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Человѣкъ гордый, заносчивый, неуживчивый, прямо „кляузный“,—о. Иринархъ (по сообщенію А. Е. Попова) у всѣхъ въ Орлѣ пользовался лишь антипатіями: ученики не любили этого инспектора и за косоглазіе прозывали его насмѣшливо унижительными кличками („Косыщъ“ или „Косой чертъ“), а въ другихъ кругахъ его положеніе портилось репутациею любителя довоговъ, которыми онъ, дѣйствительно, не стѣсняясь, простираясь съ ними даже до Синода. Въ частности, о. Иринархъ былъ въ постоянныхъ неладахъ съ ректоромъ Семинаріи Митрофаномъ (Стеженскимъ; см. о немъ ниже), вмѣшивался въ его строительныя дѣла, находилъ тутъ разныя упущенія и неправильности, открывалъ перерасходъ въ деньгахъ и обо всемъ этомъ доносилъ Смарагду, котораго—за невниманіе къ этимъ кляузамъ—тоже обвинялъ въ потворствѣ ректору; особенно много и сильно досадила онъ обоимъ при постройкѣ больницы (оконченной въ 1855 г.). Смарагдъ, наконецъ, не вы-

А извиняясь недосугомъ бесѣдовать съ прочими письменно, и поручая сказать благословеніе многимъ въ Орлѣ поименно, [Смарагдъ] восклицаетъ:

„Дражайшая вся Паства моя! Здравствуй о Господѣ, благоденствуй и укрѣпляйся Его силою!“

13 (7).

†

О Вассіянѣ и Евлампіѣ я сдалъ резолюцію въ Консисторію, въ которой и справиться.—Относительно прежнихъ консисторскихъ вопросовъ нужно замѣтить, что нынѣшній разборъ въ военную службу къ окончившимъ курсъ Семинарскаго ученія относится не можетъ ¹⁾. Да и нигдѣ не за-прещается и въ настоящее время просящихъ увольненія изъ духовнаго званія увольнять въ гражданскія вѣдомства. Только бѣ излишніе не считались по Епархіальному вѣдомству, въ чемъ наиболѣе и состоитъ цѣль указа.

Какъ Мценскіе мужики домогались нелѣпаго крестнаго (вокругъ города) хода; то въ семь имъ отказано. А препо-

терпѣлъ и порѣшилъ освободиться отъ безпокойнаго инспектора: согласно его представленію, о. Иринархъ указомъ Св. Синода отъ 20 апрѣля 1855 г. „за противленіе дѣйствіямъ и распоряженіямъ непосредственнаго начальства“ уволенъ отъ духовно-учебной службы и посланъ на жительство въ Калужскую епархію—въ Боровскій Пафнутіевъ монастырь (см. и † Г. М. Пясецкій, Исторія Орловской епархіи и описаніе церквей, приходовъ и монастырей, Орель 1899, стр. 946; „Орловскія Епарх. Вѣдомости“ 1866 г., № 21, стр. 1195. 1197 прим.; 1867 г., № 9, стр. 691, № 10, стр. 794. 801. 808. 811; 1868 г., № 12, стр. 932. 937. 940. 944—945). Говорятъ, что удаленію изъ Орловской семинаріи о. Иринарха Смарагдъ придавалъ особенное значеніе и, восхваляя предъ молодыми профессорами-магистрами ректора Митрофана, заявлялъ: „вотъ были тутъ ректора Арсеній, Исидоръ—вѣдь умницы, да что они сдѣлали для Семинаріи? А у Митрофана—и хозяйство идетъ прекрасно, и садъ онъ насадилъ, и устроилъ подвалъ и больницу, и выжилъ Иринарха“. Въ Боровскомъ монастырѣ о. Иринархъ находился 38 лѣтъ и скончался на 80-мъ году 1 іюня 1894 года отъ водянки, а погребенъ 3 числа; въ числѣ прочаго имущества осталось послѣ него 500 руб., переведенныхъ потомъ въ пользу Боровскаго монастыря.

¹⁾ См. Дѣло Архива Св. Синода 1853 г. № 940—по Высочайшему повелѣнію о приведеніи въ извѣстность излишнихъ и порочныхъ людей духовнаго вѣдомства, въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ, для обращенія въ военную службу. Опредѣленія Св. Синода—о разсылкѣ циркулярныхъ указовъ по сему дѣлу: 3/10 іюня 1853 г., 23/25 ноября 1853 г., 29 мая 1854 г. (главныя изъ указанныхъ—первый и послѣдній). См. и двѣ записки (отъ 15 іюля и 15 іюня 1853 г.) по этому предмету м. Филарета въ Собраніи мѣстныхъ и отзывовъ III (Спб. 1885), стр. 514—518. 518—527.

ручено мнѣ самому назначить день такового хода, съ назначеніемъ порядка и мѣста: сколько идти и откуда и куда. Почему напишите мнѣ свое мнѣніе, основанное на мѣстномъ наблюденіи, и не нужноль учредить крестный ходъ изъ монастыря, или въ монастырь, или чрезъ монастырь, чтобъ онъ при семъ случаѣ не остался безъ богомольческихъ пожертвованій ¹⁾. Но о семъ пока огласки не творить.

Вскорѣ должна открыться и паки Воронежская Епархія: потому что получено донесеніе о потерѣ языка и памяти болящимъ Пароеніемъ, который остается къ жизни безнадеженъ ²⁾. Разсужденія не было еще по невозвращенію изъ Новгорода Первенствующаго ³⁾. Не поступить ли сюда старецъ Астраханскій ⁴⁾, выжидающій благопріятнѣйшаго пребыванія?

Здѣсь за протекшіи Іюль было церковно-пѣвческихъ и братскихъ доходовъ не менѣе 700 руб. сереб. Но за то Августъ мало предвѣщаетъ и обнаруживаетъ.

Жаль Григорія Ивановича ⁵⁾. Но такова наша жизнь! И не все ли равно умереть въ юности, или пожилыхъ лѣтъ?

У насъ на подворьѣ все благополучно. Чего и вамъ всѣмъ сердечно желаю.

Авг. 10 1853.

С.П.В.

Помѣта: „Получ. 17 Авг. 1853 г.“.

14 (8).

†

Здѣсь произошли перемѣны: Екатеринославскій Епископъ Иннокентій уволенъ на покой въ Харьковскій Куражскій монастырь съ пенсіею 1000 р. сер. въ годъ ⁶⁾. Въ Екатеринославль перемѣщенъ Костромской Епископъ Леонидъ ⁷⁾; въ Кострому же—Московскій Викарій Преосвящ. Филоеѣй ⁸⁾;

¹⁾ См. письмо 2.

²⁾ Архiep. Воронежскій Пароеній (Чертковъ), † 5 августа 1853 г.

³⁾ Т. е. Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго *Никанора Клементьевскаго*.

⁴⁾ Т. е. архіепископъ Астраханскій Евгений (Баженовъ), тоже присутствовавшій тогда въ Св. Синодѣ—еще съ 1850 г.

⁵⁾ Григорій Ивановичъ,—кажется, одинъ изъ церковныхъ старостъ г. Орла, по фамиліи Рушенковъ,—потерялъ кого-то изъ своихъ дѣтей. Это тотъ самый, повидимому, о коемъ упоминается въ письмахъ 35-мъ и 38-мъ.

⁶⁾ Иннокентій Александровъ, уволенъ на покой 19 августа 1853 г., † 3 апрѣля 1869 г.

⁷⁾ Леонидъ Зарѣцкій.

⁸⁾ Филоеѣй Успенскій, впоследствии митрополитъ Кіевскій, † 29 января 1882 г.

на мѣсто сего послѣдняго предположенъ Архимандритъ Алексѣй, ректоръ Московской духовной Академіи ¹⁾. Леонидъ вѣроятно будетъ проѣзжать черезъ Орель, который особенныхъ почестей ему да не творить. Когда онъ стоялъ на берегу моря и смотрѣлъ на наше плаваніе: то думалъ, что мы не умѣемъ плавать ²⁾; а какъ самому пришлось испытывать плаваніе морское, или лучше *мірское*: то вотъ! и самъ началъ утонать. Да спасетъ его Спасавшій Петра, ходящаго по морю! Извѣстно, что Екатеринославская Епархія сдѣлалась теперь малозначительною, да и самъ онъ переведенъ для того, чтобъ на новомъ мѣстѣ подвинуться къ новому и большему попеченію въ управленіи вѣрѣяемаго.

Есть въ Орлѣ при Покровской церкви достойнѣйшій по рѣдкимъ дарованіямъ своимъ, намъ благопріятный священникъ Іоаннъ Трофимовичъ Киселевскій. Позовите его къ себѣ, угостите моимъ чаемъ, скажите ему мое благословеніе и что я не забылъ его при настоящихъ представленіяхъ. Изясните ему особенное мое Архипастырское благоволеніе. Увѣдомьте, что дѣло о починкахъ и постройкахъ училищныхъ налажено, и надѣюсь вскорѣ будетъ ко мнѣ прислано для исполненія, и что наконецъ имѣю я должное о семъ попеченіе, при разныхъ затрудненіяхъ ³⁾.

Кресто-воздвиженской Орловской церкви староста церковный Иванъ Ивановичъ Третьяковъ доволенъ вашимъ ласковымъ обхожденіемъ. Такъ и съ прочими поступайте. Благодарить его за письмо и за память, и сказать мое благословеніе, и что я его твердо помню, и возсылаю молитвы мои ко Господу о здравіи его и благосостояніи его семейства.

Александрѣ Михайловичу Деппишу и родителю его честнѣйшему и благороднѣйшему доктору Михайлу Валтасаро-

¹⁾ Алексѣй Ржаницынъ, † 9 іюня 1877 г. архіепископомъ Тверскимъ.

²⁾ Это относится, вѣроятно, къ Могилевскому періоду святительства Смарагда (5 іюня 1837 г.—6 апрѣля 1840 г.), когда Леонидъ Зарѣцкій былъ въ Могилевѣ ректоромъ Духовной Семинаріи и настоятелемъ Могилево-Братскаго монастыря (5 февраля 1836 г.—29 ноября 1842 г.).

³⁾ Не посчастливилось преосвящ. Леониду Зарѣцкому и на Екатеринославской кафедрѣ, откуда 14 ноября 1864 г. онъ уволенъ на покой въ Рязанскій Ольговъ монастырь, † 3 декабря 1885 г. См. и у † А. С. Родоскаго, Біографическій словарь студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи (Спб. 1907), стр. 237.

⁴⁾ Іоаннъ Трофимовичъ Киселевскій — изъ Полтавской Семинаріи (1837 г.), магистръ Кіевской Дух. Академіи выпуска 1841 г., сначала профессоръ Полтавской, затѣмъ Орловской Дух. Семинаріи, а потомъ— ректоръ Духовнаго училища въ Орлѣ (съ 1853 г.), протоіерей градской Покровской церкви и членъ Консисторіи (см. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1867 г., № 10, стр. 796 прим. 802, 809; 1868 г., № 12, стр. 932, 934, 936).

вичу скажите отличнѣйшее мое почтеніе ¹⁾). Скажите первому, что писать къ нему буду и что я о дѣлѣ его хлопочу, и пусть будетъ спокоенъ. Скажите еще ему, что нѣкоторые нервныя симптомы и здѣсь чувствую нѣсколько болѣе, нежели въ Орлѣ; впрочемъ, довольно здоровъ, слава Богу! Не имѣю ни минуты времени писать. Здѣсь намъ трудно и тяжко. На Воронежскую каеедру еще никто не назначенъ.

25 Авг. 1853.

Александру Сергѣевичу отъ меня поклонитесь ²⁾.

Помѣта: „Получ. 30 авг. 1853 г.“.

15 (9) ³⁾.

†

1853. августа 28.

Извѣщаю, что антимины уже освящены и вскорѣ чрезъ случай будутъ присланы къ Вамъ, для раздачи по церквямъ.

Что тамъ онѣ ⁴⁾ неблагоразумныя тревожатся относительно моего перемѣщенія? Здѣсь о семъ ничего не слышно, и къ сему никакого повода нѣтъ.

¹⁾ Михаилъ Валтасаровичъ Деппишъ, докторъ медицины, былъ тогда въ Орлѣ инспекторомъ Врачебной Управы и врачомъ при Семинаріи, гдѣ (по сообщенію А. Е. Попова) оставилъ наилучшую память, хотя состоялъ при ней только съ 1852 по 1854 годъ. Знающій врачъ,—онъ былъ человѣкъ необыкновенно добрый и благородный, а для семинаристовъ весьма заботливый—даже настолько, что часто свое семинарское жалованье отдавалъ лучшимъ по успѣхамъ и поведенію ученикамъ. Въ 1854 году (послѣ смерти отца?) врачомъ Орловской Семинаріи былъ сдѣланъ его сынъ Александръ Михайловичъ Деппишъ, также докторъ медицины, не бывшій, однако, врачебнымъ инспекторомъ. И онъ былъ добрый и простой, но не отличался врачебнымъ искусствомъ и не наследовалъ отъ отца благотворительности; прослужилъ при Семинаріи болѣе 25 лѣтъ и скончался въ началѣ 80-хъ годовъ. Ср. и у † Г. М. Пясецкаго, *Исторія Орловской епархіи*, стр. 950; „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1868 г., № 12, стр. 933. 934. 942. Деппишъ былъ врачомъ и Самарагда, о чемъ упоминаетъ также † Н. С. Лѣсковъ, *Мелочи архіерейской жизни въ полномъ собраніи по изданію „Нивы“*, т. XXXV (Спб. 1903), стр. 77—78.

²⁾ Объ этомъ Александръ Сергѣевичъ упоминается и далѣе—въ письмахъ 17 и 46; но кто онъ былъ,—сказать не можемъ.

³⁾ Одна выдержка изъ этого письма приведена въ „Воспоминаніяхъ“ *Лероева* л. 57 Киев. ред. и л. 56 и об. Ряз. ред.

⁴⁾ Онѣ—т. е. игуменія Еликонида и монахини женскаго монастыря въ Орлѣ,—какъ это будетъ видно въ концѣ этого же письма.

Слышу, что несчастнѣйшій ¹⁾ нашъ Протодіаконъ Дмитрій ²⁾ лишился на одной недѣли жены и дочери отъ Воронежской холеры ³⁾!!! И слѣдовательно лишился *всего* въ настоящемъ мірѣ!!! Не знаю, что съ нимъ будетъ и какъ онъ перенесетъ Іовле страданіе?!. Господь да поможетъ ему! А между тѣмъ мнѣ новые хлопоты: нужно будетъ отпустить его въ Елецъ распорядиться имуществомъ, а самому остаться безъ самонужнѣйшаго для служенія челоуѣка.

Плохо здѣсь имѣть женатыхъ священнослужителей. И я раскаиваюсь, что не набралъ какихъ-либо монаховъ въ свою свиту, а настоящую—дай Богъ съ трудомъ додержать до 1-го мая, а если еще на годъ оставятъ меня здѣсь (чего, Богъ свидѣтель, я не желаю), то всѣхъ женатыхъ распущу, и сдѣлаю наборъ изъ монастырей. Но будущимъ Единъ Богъ располагаетъ. Да будетъ Его воля!

Служите на 8-е Сентября въ женскомъ монастырѣ нашемъ, и насъ горемычныхъ вспомните предъ Богомъ и въ приятной компаніи. Скажите Г-жѣ Игуменьѣ Еликонида мое сердечное благословеніе ⁴⁾, прибавя отъ моего лица: *тамъ убоюся страха, идѣже не бѣ* ⁵⁾... Странныя онѣ женщины: мучать себя разными произвольными представленіями!.. Благоговѣнную дѣвицу Веніамину Золштейнъ ⁶⁾ благодарю за чувствительное ея ко мнѣ рукописаніе и прошу извиненія за неотвѣчаніе; ибо сіе физически невозможно. Вотъ Софію Іосифовну давно нужнобъ утѣшить письменнымъ словомъ, но не могу ⁷⁾. Простите! Пора въ Синодъ, авось будутъ какія новости. Говорятъ, что Рязанскій Гавріиль въ Воронежъ ⁸⁾.

Помѣта: „Получ. 3 сент. 1853 г.“

¹⁾ У о. *Героея* „пренесчастнѣйшаго“ по обѣимъ редакціямъ.

²⁾ Протодіаконъ на діаконской вакансіи Дмитрій Романовскій въ 1849 г. переведенъ преосвящ. Смарагдомъ къ Орловскому Петропавловскому собору изъ Елецкаго собора.

³⁾ Жена протодіакона съ дочерью ѣздила въ Воронежъ на богомолье.—О. *Героей*.

⁴⁾ Женскій монастырь въ Орлѣ—Введенскій въ за-Очной части, на выѣздѣ, близъ Христорожественской церкви, куда перенесенъ послѣ пожара. Мать Еликонида была въ немъ игуменьею съ 1848 г. по 1860 г. См. и письмо 27.

⁵⁾ Псач. XIII, 5.

⁶⁾ См. письмо 27.

⁷⁾ Софія Іосифовна Трубицына; о ней см. въ письмо 20.

⁸⁾ Это не оправдалось; преосвящ. Гавріиль (Городковъ) 10 мая 1858 г. вышелъ на покой въ Рязанскій Ольговъ монастырь, и преемникомъ его былъ именно Самаргадъ.

16 (10).

†

Сент. 3. 1853. С.П.Б.

Благоговѣйному сослужителю, честному Архимандриту Героею нашего смиренія усугубляемъ Архипастырское благословеніе!

С.-Петербургскій праздникъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго отпраздновали мы въ Александро-Невской Лаврѣ благополучно. Послѣ 6-ти лѣтъ праздникъ сей посѣтилъ и Государь Императоръ, съ тремя Великими Князьями. Государь былъ на угощеніи у Первенствующаго нашего, радостенъ и милостивъ. Изволилъ говорить и со мной и между прочимъ спрашивалъ: хорошо ли мнѣ здѣсь? и гдѣ живете? Также и Великіе Князья, какъ уже знакомые и бывшіе въ Орлѣ, подходили ко мнѣ и любезно меня привѣтствовали ¹⁾. На другой же день, Государь, увидѣвъ меня ѣдущаго близъ Казанскаго Собора по Невскому проспекту и узнавъ во мнѣ Архіерея, изволилъ сдѣлать честь по военному обычаю—поднятіемъ руки на каску! Вотъ намъ за потерпѣніе—и великое награжденіе!

Много было слуховъ о кандидатахъ на Воронежскую Епархію. Нынѣ послѣдовалъ уже Высочайшій указъ, коимъ перемѣщается въ Воронежъ Іосифъ Епископъ Оренбургскій и Уфимскій (:бывшій Московскій Викарій:) въ санѣ Епископа же ²⁾; почему и Викаріатство Воронежское, кажется, должно упраздниться. На мѣсто Іосифа въ Уфу переведенъ Новгородскій Викарій Антоній (:Шокотовъ:) ³⁾ и такимъ

¹⁾ Великіе князья Николай и Михайлъ Николаевичи были въ Орлѣ осенью 1850 г., слушали литургію и молебствіе—при служеніи архіеп. Смарагда, приглашали потомъ его къ своей трапезѣ и вообще были съ нимъ очень привѣтливы. См. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 20, стр. 700, гдѣ самъ Смарагдъ пишетъ о себѣ Иннокентію: „Вамъ извѣстно, что въ бывшую осень проѣзжала чрезъ Орель Царская Фамилія. Государь хотя и изволилъ быть въ соборѣ, но ни слова Владыкѣ (т. е., конечно, самому Самарагду) не сказалъ. Наслѣдникъ жалѣлъ, что соборъ кае., дворянствомъ построенный, имѣетъ значительныя неисправности, по коимъ едва ли не будетъ прекращено и богослуженіе въ слѣдующее лѣто. А Великіе князья Николай и Михайлъ Н—чи слушали литургію и молебствіе, мною совершаемыя, и потомъ изволили приглашать меня къ своей трапезѣ. О весьма многомъ любопытствовали и вообще обходившись съ Владыкой очень привѣтливо“.

²⁾ Пресвящ. Іосифъ Богословскій, 27 августа 1853 г. епископъ Воронежскій, 3 апрѣля 1860 г. архіепископъ, съ 14 ноября 1864 г. на покоѣ, † 19 февраля 1892 г.

³⁾ 27 августа 1853 г. епископъ Оренбургскій, 17 марта 1858 г. Кишиневскій, 23 апрѣля 1861 г. архіепископъ, † 13 марта 1871 г.

образомъ пустая молва народная о разныхъ по Іерархіи движеніяхъ должна прекратиться.

Освященныхъ 30 Антиминсовъ мы посылаемъ къ Вамъ сегодня, съ Орловскимъ купцемъ Хлѣбниковымъ. По полученіи, раздавайте ихъ по требованіямъ безпрепятственно, и увѣдомьте объ оныхъ духовенство чрезъ Духовныя Правленія и Благочинныхъ, чтобъ имѣющіе нужду въ Антиминсахъ пріѣзжали въ Орелъ и получали ихъ изъ Домоваго Правленія.

Протодіакона я уже отпустилъ въ Елецъ распорядиться съ имуществомъ, оставшимся послѣ умершей жены и дочери ¹⁾!!! Я теперь служить буду съ діаконѣмъ Скуридинымъ ²⁾, пока Протодіаконъ возвратится, по истеченіи *трехъ мѣсяцевъ*.

Барвара Никитична, величайшая наша Благодѣтельница, прислала уже не только Крестъ, но и Ковчегъ для Св. Даровъ и ковшикъ для теплоты—все въ отличнѣйшемъ вкусѣ и дорогомъ!—Всей любезнѣйшей паствѣ нашей Орловской передаемъ чрезъ Васъ поклонъ и благословеніе.

Смир. Смарагдъ Архіеп. Орл. и Сѣвскій.

Полѣта: „Получ. 10 Сентября 1853“.

17 (11) ³⁾.

†

О Мценскомъ крестномъ ходѣ я велѣлъ Вамъ представить предположеніе формально. О чемъ получите и Указъ изъ Консисторіи.

Какъ пишете, что Сѣвскихъ училищъ Смотритель Пимень ⁴⁾ долженъ Экономіи Архіерейской за дрова: то должныя

¹⁾ См. письмо 15.

²⁾ Діаконъ Георгій Скуридинъ былъ при Орловскомъ Петропавловскомъ соборѣ на вакансіи иподіакона съ 1839 г.

³⁾ Двѣ краткія выдержки изъ сего письма приводятся въ „Воспоминаніяхъ“ о *Героевѣ* л. 57 и об. Кіев. ред. и л. 56 об.—57 Ряз. ред.

⁴⁾ Іеромонахъ Пимень (въ мірѣ Павелъ Никитичъ Троепольскій) изъ воспитанниковъ Орловской Семинаріи (гдѣ имѣлъ товарищами Е. В. Амфитеатрова, послѣ профессора Московской Духовной Академіи, и—до богословскаго класса—Феофана Говорова, епископа) выпуска 1839 г., кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1843 г., 22 октября 1842 г. постриженъ въ монашество, 18 августа 1843 рукоположенъ во іеромонаха, въ августѣ 1843 г. опредѣленъ и. д. смотрителя Загаецкаго приходскаго училища, 7 іюля 1844 г. назначенъ смотрителемъ Мѣлецкаго уѣзднаго духовнаго училища, все въ той же Волынской епархіи, сначала на правахъ исправляющаго должность, а затѣмъ съ 21—29 сентября—съ утвержденіемъ въ степени кандидата,—и дѣйствительнымъ смотрителемъ (см. у *Н. И. Теодоровича*, Волынская Духовная Семинарія, Почаевъ 1901, стр. 185), 12—31 декабря 1849 г. переведенъ смотрителемъ Сѣвскихъ училищъ, но здѣсь уже съ 1852 г. за нимъ стали замѣчаться разныя несправ-

деньги не медля отъ него истребуйте въ Орловскій Архіерейскій Домъ.

Слава Богу! мы всё здоровы. А о смертяхъ постороннихъ людей пмѣемъ постоянныя свѣдѣнія. Изъ знакомыхъ Вамъ умре: Минской Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Геласій (бывшій когда-то въ Болховѣ священникомъ, Орловець:) ¹⁾,

ности, — и въ 1853 г. Смарагдъ ходатайствовалъ о назначеніи его инспекторомъ какой-либо Семинаріи, но получилъ отвѣтъ, что о. Пимена будутъ имѣть въ виду при открытіи вакансіи. Между тѣмъ неисправности продолжались и вызывали (по ревизіи ректора Орловской семинаріи архим. Митрофана) строгія внушенія епархіальнаго начальства и правленія Кіевской Духовной Академіи (отъ 17 мая 1855), которой о. Пименъ заявилъ о нежеланіи, по слабости здоровья, продолжать училищную службу, почему 31 октября—6 ноября 1855 г. по его прошенію Св. Синодомъ былъ уволенъ по болѣзни отъ смотрительства съ помѣщеніемъ его въ одинъ изъ монастырей Орловской епархіи по усмотрѣнію архіеп. Смарагда, который въ началѣ 1856 г. доносилъ, что іеромонахъ Пименъ можетъ быть занимаемъ учеными трудами, состоящими въ составленіи и сказываніи поученій, да кромѣ того было бы полезнѣе поручить ему составленіе Церковнаго Устава, для преподаванія въ Духовныхъ училищахъ Орловской епархіи, а потому и получаемый имъ классный кандидатскій окладъ долженъ быть за нимъ оставленъ. О. Пименъ былъ помѣщенъ въ Площанскую Богородицкую пустынь (указомъ туда изъ Орловской Консисторіи отъ 30 декабря 1855 г.) „съ тѣмъ чтобы занимаемъ былъ предназначенными для него учеными трудами“, и здѣсь скончался 15 іюля 1858 г. (См. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1866 г., № 21, стр. 1193; 1867 г., № 10, стр. 801; 1868 г., № 12, стр. 933. 946. Дѣла въ Архивѣ Сѣвскаго Духовнаго Училища за 1850—1855 г.г. (по выпискамъ А. Е. Попова), а въ Архивѣ Св. Синода д. 1856 г. № 859; д. Духовно-Учебнаго Управленія при Св. Синодѣ 17 сентября 1860 г. № 3.920). О дѣятельности о. Пимена въ Площанской пустыни ничего неизвѣстно, и въ послужныхъ ея спискахъ онъ даже не значится ни за одинъ годъ своего пребыванія здѣсь. Извѣстно только, что о. Пименъ получалъ и классный кандидатскій окладъ и по 17 р. 83¹/₂ коп. сер. по полугодіямъ по званію соборнаго іеромонаха Довского монастыря, а въ августѣ 1856 г. былъ отпущенъ на 3 мѣсяца въ Кіевъ на богомолье (см. въ Площанской пустыни дѣла 1856 г. №№ 3, 75 и 80; 1857 г. №№ 7, 10 и 92; 1858 г. №№ 65 и 83, а въ исходящихъ за 14 декабря 1858 г.).

¹⁾ Геласій (Кияжескій), по завершеніи образованія въ Орловской Семинаріи въ 1819 г., опредѣленъ учителемъ въ Орловское уѣздное училище, въ 1823 г. принялъ священный санъ; овдовѣвъ, въ 1831 г. поступилъ въ высшее отдѣленіе Кіевской Академіи и по окончаніи принялъ монашество; въ октябрѣ 1833 г. смотритель Слуцкаго уѣзднаго училища, въ мартѣ 1834 г.—Минскаго; 27 апрѣля 1835 г. инспекторъ Минской семинаріи, 21 января 1836 г. и д. ректора ея и съ 23 октября ректоръ; съ 1 января 1837 г. возведенъ въ санъ архимандрита съ назначеніемъ настоятелемъ сначала Грозовскаго Іоанно-Богословскаго монастыря, а потомъ Пинскаго Богоявленскаго; умеръ въ Пинскѣ отъ холеры. См. у М. О. Верж-

да Курской Коренной Пустыни молодой Архимандритъ Палладій ¹⁾; послѣдній отъ удара, а первый — отъ холеры. Да слышно, что и Паисій Архимандритъ бывшій Полоцкій скончался въ Красно-Холмскомъ (Тверскомъ) 3-классномъ Монастырѣ ²⁾, въ коемъ былъ Настоятелемъ ³⁾.

Сережа Шеншинъ еще 1-го Сентября уѣхалъ во Мценскъ и Бородинку, на свадьбу сестры. Настенька, занявшись теперь мужемъ, вѣроятно, поменьше будетъ интересоваться вашимъ монастыремъ, для коего желательно, впрочемъ, чтобъ мужъ ея былъ благосклоненъ ⁴⁾...

Прошу сказать отъ меня благословеніе добрѣйшему Православному Христианину и Нашему благодѣтелю Александру Сергѣевичу ⁵⁾, коего писаніе я получилъ, но еще не разрѣшилъ. — Здравія, благоденствія и Ангелъ ополченія вамъ и возлюбленной пастѣ всеусердно желаю.

См. С. Арх. О. и С.

1853. Сент. 7.
С. П. Бургъ.

Помѣта: „Получ. 15 Сент. 1853 г.“.

18 (VII) ⁶⁾.

15 того же Сентября [1853 года], послѣ многихъ распоряженій по Орловскому Архіерейскому Дому и Епархіи, а также и послѣ разныхъ извѣщеній, [Смарагдъ] оканчивается:

„Желаю всей воистину благолѣпной Пастѣ Орловской преуспѣянія въ небесныхъ и земныхъ благахъ. Я же здѣсь ея недостойный представитель, о пользахъ ея пекущійся и пещися впредь имѣющій и обязанный—
С. А. О. и С“.

Боловичи, Исторія Минской Духовной Семинаріи (Минскъ 1896), стр. 45, гдѣ, впрочемъ, для смерти о. Геласія ошибочно указанъ 1848 годъ вмѣсто 1853-го.

¹⁾ Архимандритъ Палладій былъ настоятелемъ Коренной Пустыни съ 1844 г. и скончался въ 1853 г.—по ꙗ П. М. Строеву (Списки архіереевъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви, Спб. 1877, слб. 640)—26 ноября. Значитъ, или эта послѣдняя дата ошибочна, или слухъ, дошедшій до Смарагда къ началу сентября, былъ преждевременный.

²⁾ Полное названіе этого монастыря: Красно-Холмскій Антоніевъ Николаевскій; здѣсь о. Паисій былъ настоятелемъ въ 1843 — 1853 г., а ранѣе съ 1831 г. былъ настоятелемъ въ Полоцкомъ Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ при Смарагдѣ: ср. и „Христианское Чтеніе“ 1898 г., № 12, стр. 1677—1678.

³⁾ См. письмо 20

⁴⁾ Настенька—это упомянутая выше (см. письмо 7) Анастасія Владиміровна, дочь Владиміра Никол. Шепшина.

⁵⁾ См. письма 14 и 46.

⁶⁾ Взято изъ „Воспоминаній“ о. Героева л. 57 об. Кіев. ред. и л. 57 Ряз. ред.

19 (12).

†

Крайне удивляюсь, что одна только риза носится. Сказать Ключарю Павлу Лаврентьевичу ¹⁾, чтобъ немедленно выдалъ нѣсколько ризъ, для вашего употребленія.

Также, какъ нынѣ чрезъ Орель будутъ проѣзжать Кочубеи, и служить паннихиды по умершимъ роднымъ: то вы устройте, чтобъ все, по этой части, было исправно, и всѣ требованія ихъ прежнія (о коихъ вы ко мнѣ прежде писали) и какія нынѣ изъявлены будутъ, были бѣ исполнены, дабы мнѣ не было стыдно, когда они меня посѣтятъ по прїѣздѣ въ столицу ²⁾.

Сюда хотятъ прибыть съ книгами: Вѣлобережскій О. Пимень ³⁾, и Свѣнскій О. Архим. Смарагдъ ⁴⁾. Оба — отличные люди; но *обоимъ* едвали я дозволю прїѣхать въ столицу, а особенно въ одно и тоже время, хотя обоихъ мнѣ весьма утѣшительно видѣть. Посмотрю, и васъ увѣдомлю, дабы чрезъ посредство ихъ можно было сюда кое-что переслать.

Городу Брянску я разрѣшилъ взять къ себѣ Св. Икону Вѣлобережской Троеручицы, по просьбѣ гражданъ. Дай Богъ, чтобъ сіе было полезно для Пустыни, имѣющей значительное братство ⁵⁾!

¹⁾ Т. е. ключарю Орловскаго кафедральнаго Петропавловскаго собора Павлу Лаврентьевичу Покровскому (см. и „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1897 г., № 36, стр. 1351).

²⁾ Въ Орловскомъ Архіерейскомъ Домѣ имѣется особымъ зданіемъ каменная церковь надъ могилами Кочубеевъ; постройку этой церкви разрѣшилъ въ 1844 г. преосвящ. Евлампій (Пятницкій) Орловскому сенатору Аркадію Васильевичу Кочубею (ср. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1897 г., № 24—25, стр. 867), а освящена она архіеи. Смарагдомъ 13 ноября 1845 г. См. и Собраніе сочиненій † архіепископа *Никанора* (Каменскаго), Казань 1909, стр. 546—547.

³⁾ Былъ строителемъ Брянской Вѣлобережской пустыни въ 1849 г., скончался, архимандритомъ и настоятелемъ Чолнскаго монастыря въ Трубчевскомъ уѣздѣ Орловской губерніи: см. у *Анатолія Сполохова*, Историческое и современное обозрѣніе общежительной мужской Брянской Вѣлобережской пустыни, Орель 1853, стр. 34 и прим.; Одесса 1899, стр. 34 и прим. 75.

⁴⁾ Этотъ Смарагдъ былъ настоятелемъ Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго монастыря съ 11 января 1842 г. и скончался 72 лѣтъ 14 октября 1854 г.: см. у о. *Героева*, Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь, стр. 206—209.

⁵⁾ Въ Брянскомъ уѣздѣ, въ 12 верстахъ отъ Брянска, находится Брянская Вѣлобережская Предтечева мужская общежительная пустынь, а въ ней имѣется весьма чтимая икона Пресв. Богородицы—Троеручицы, принесенная изъ Москвы въ 1718 г. учредителемъ этой пустыни монахомъ Серапіономъ: см. у *Анатолія Сполохова*, Историческое и современное обозрѣніе общежительной мужской Брянской Вѣлобережской пустыни, Орель 1863, стр. 13, 77—79; Одесса 1899, стр. 14, 34, 38—39, и у *Л. И. Денисова*, Православные монастыри Россійской Имперіи (Москва 1908), стр. 634.

Мнѣ приходило на мысль, что въ Орлѣ оставлены нѣкоторыя тлѣнныя вещи, какъ то: ковры и подушки диванныя и проч.—то вы приказываете ль ихъ провѣшивать на воздухѣ, и сберегать отъ моли?

Послѣ мимо протекшихъ духовныхъ новостей, ничего здѣсь далѣе не слышно. Кажется, что Новгородскимъ Викаріемъ будетъ нынѣшній Воронежскій Викарій — также Антоній, Епископъ Острогожскій. А бывшаго Викарія Антонія (Шокотова) на сихъ дняхъ ожидаютъ въ Невской Лаврѣ ¹⁾. Онъ, откланявшись здѣшнимъ властямъ, намѣренъ вскорѣ отправиться въ свою Уфу, безъ особенной, какъ слышно, охоты... Должно думать, что Викаріатству Воронежскому пристойно упраздниться ²⁾.

Я слава Богу здоровъ. Но глазами становлюсь весьма немощенъ. До сего времени погода здѣсь стояла прекрасная, наперекоръ вашей Орловской, а теперь сдѣлалось сыро и довольно холодно. Вставляемъ зимнія окна на подворьѣ. Пошли Господи благоденственную осень и зиму. Но бумага оканчивается. Часы показываютъ время ѣхать въ Синодъ. Простите!

18 Сент. 1853.

18 Сентября. Въ сей день назадъ тому 22 года нареченъ я былъ въ Синодѣ во Епископа Ревельскаго.

Помѣта: „Получ. 24 Сентября 1853 г.“.

20 (13) ³⁾.

Сент. 22 1853.

Сегодня Кавалерскій Праздникъ Св. Владимира. По такому случаю служу я сегодня на *Петербургской Сторонѣ* — въ соборѣ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Владимира, гдѣ имѣютъ присутствовать Кавалеры ордена Владимира. Вся свита чужая, кромѣ иподіаконовъ, посошника и чиновника.

О Сѣвской Бандинской лѣсной дачѣ мы съ покойнымъ Виталиемъ ⁴⁾ соображали, что за вырубку ея можно взять

¹⁾ См. письмо 15 и 20.

²⁾ Дѣйствительно, оно было упразднено, — и упомянутый викарій Воронежскій *Антоній Павлинскій* перемѣщенъ 3 октября 1853 г. на викаріатство Новгородское епископомъ Старорусскимъ, † архіеи. Владимирскимъ 29 апрѣля 1878 г. — Возобновлено викаріатство въ Воронежѣ въ 1866 г., когда 12 декабря епископомъ Острогожскимъ былъ назначенъ Ѳеодосій Макаревскій, † Екатеринославскимъ 5 февраля 1885 г.

³⁾ Двѣ краткія выдержки изъ этого письма приведены въ „Воспоминаніяхъ“ о *Иеровея* л. 57 об. Кіев. ред. и л. 57 Ряз. ред.

⁴⁾ По документамъ архива Богородицкой Площанской пустыни известно объ о Виталиѣ слѣдующее. Въ формулярномъ спискѣ за 1849 г. онъ значится 61 года, какъ великороссіянинъ, изъ купцовъ г. Ельца, Постриженъ въ монашество 22 іюня 1823 г. въ Брянской Бѣлобережской пустыни, гдѣ 17 іюня 1824 г. произведенъ во іеродіакона, а 5 декабря

отъ 25—30 тысячъ ассигн., кои, положивши въ банкъ, можно имѣть Дому Архіерейскому процентовъ ежегодно тысячу р. асс., а другую тысячу можно имѣть за землю бывшую подъ лѣсомъ, который вырубится. Великое бѣ было поддержаніе въ Орлѣ Архіерейскому пребыванію ¹! Пахотная земля при Сѣвскѣ имѣетъ значительную цѣну. И ту рошу, которая близъ самаго монастыря Сѣвскаго, слѣдуетъ срубить, на вышеозначенныхъ условіяхъ и предположеніяхъ.

Вчера въ Синодѣ слушали дѣло Софіи Осиповны Тру-

1827 г. рукоположенъ во іеромонаха, но 12 мая 1830 г. переведенъ въ Орловскій архіерейскій домъ и 16 мая опредѣленъ здѣсь казначеемъ. Съ 26 октября 1840 г. исправлялъ тамъ же должность эконома и 31 января 1841 г.—по случаю переименованія домовой конторы Домовымъ Правленіемъ—опредѣленъ дѣйствительнымъ экономомъ и присутствующимъ онаго правленія. 1 іюня 1842 г., въслѣдствіе прошенія, о. Виталій уволенъ отъ означенныхъ должностей и посланъ въ г. Сѣвскъ для особыхъ порученій по экономіи тамошняго архіерейскаго дома по Строительному Комитету, учрежденному для возобновленія сего дома (см. ниже), и за исправное выполненіе данныхъ порученій 20 іюня 1843 г. награжденъ набедренникомъ. Указомъ Орловской Духовной Консисторіи 15 февраля 1847 г. опредѣленъ въ Богородицкую Площавскую пустынь строителемъ; 19 февраля 1848 г. Смарагдомъ награжденъ палицею. Скончался 23 мая 1850 г., при чемъ указомъ Консисторіи отъ 24 мая было предписано: „покойнаго Строителя Виталія, какъ примѣрнаго Начальника, погребсти близъ Главной церкви на самомъ лучшемъ мѣстѣ, по усмотрѣнію казначея съ братією“. См. и Е(пископъ) *М(итрофанъ)*, Богородицкая Площавская общежительная пустынь, Сѣвскаго уѣзда, Орловской епархіи, въ возрожденномъ и обновленномъ видѣ (Сѣвскъ 1906), стр. 22 (но тутъ ошибочно, что Виталій опредѣленъ строителемъ въ 1845 г.—вмѣсто 1847-го—и что его преемникъ Иларіонъ поступилъ въ 1853 г.—вмѣсто 1851-го) и 60 (гдѣ неправильно, что Виталій управлялъ пустынею 5 лѣтъ, когда это продолжалось лишь 3 съ небольшимъ года). Архіеп. Смарагдъ высоко цѣнилъ строительныя заслуги о. Виталія и 19 декабря 1849 г. специально писалъ присутствовавшему въ Св. Синодѣ архіепископу Иннокентію (Борисову) такъ: „Я съ своей стороны усерднѣйше прошу Васъ, не оставить своей милостію лицъ, представленныхъ мною къ наградамъ. Особенно желалъ бы видѣть награжденными крестами: Площавской пустыни строителя іеромонаха Виталія, и строителя Одрива монастыря іеромонаха Серапіона. Оба благочестивѣйшіе и древніе старцы! Первый ихъ нѣхъ 66 лѣтъ, былъ прежде въ архіерейскомъ домѣ 18-лѣтъ казначеемъ и мнѣ помогъ возобновить сторѣвшій и разрушившійся Сѣвскій архіерейскій домъ, какъ Вы сами видѣть и одобрить изволили. А послѣдній 68-ми лѣтъ, привелъ въ совершенное благоустройство Одривъ монастырь, тоже приведенный въ запустѣніе при нѣкоемъ Филаретѣ“ (см. „Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1896 г., № 18, стр. 638).

¹) Орловскому архіерейскому дому принадлежитъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ Бавдинская лѣсная дача съ сѣнокосными угодьями, всего 203 десятины. Ср. и у † архіеп. *Никанора* (Каменскаго), Собраніе сочиненій, стр. 559.

бицной ¹⁾, или лучше—дѣло объ утвержденіи Женской Общины, а потомъ и самаго Женскаго Монастыря, въ г. Болховѣ. Разсуждено было доложить о семъ Государю Императору, для испрошенія Высочайшаго утвержденія. О чемъ прошу Васъ увѣдомить ее, съ передачей ей моего благословенія. А какъ скоро выйдетъ Высочайшее утвержденіе: то я самъ объ ономъ ее увѣдомлю ²⁾. Нынѣ же утѣште ее, чтобъ она не скорбѣла, столь долго не получая отъ меня, заваленнаго дѣлами и разными порученіями, письменныхъ отвѣтовъ на свои письма, кои всегда были и суть для меня пріятны.

Секретарю моимъ именемъ подтвердите о скорѣйшей присылкѣ дѣла по предполагаемой постройкѣ Консисторіи. А вы постарайтесь обработать и прислать дѣло о службахъ Дома Архіерейскаго, о чемъ я писалъ Вамъ прежде. Володкевича ³⁾ увѣрить, что онъ будетъ смотрѣть за постройками, съ денежнымъ ему вознагражденіемъ. Теперь есть случай испросить что-либо на скудный Архіерейскій Домъ, преизобилующій ветхостями и разрушеніями—полѣвковыми.

Прочее—миръ Божій въ сердца ваша. Доброжелательный всѣмъ Вамъ Пастырь Смиранный Смарагда Архіепископъ въ Церкви Господней.

Р. С. Болховской Аеанасьевскій Священникъ Павелъ Космодемьянскій и, по моему мнѣнію, заслуживаетъ ⁴⁾ имя избраннаго раба Божія; ибо и искушенія терпитъ за опрометчивость только, но не злонамѣренность. Однакожь епитимія его сокращена быть не можетъ, яко синодальная!

Помѣта: „Получ. 28 сент. 1853 г.“.

*
**

Упоминаемая въ настоящемъ письмѣ община возникла при архіеп. Самаргдѣ въ удовлетвореніе живой потребности Болховскаго края, ибо тамъ не было тогда женскаго монастыря. Правда, въ г. Болховѣ еще въ древности (по предположеніямъ,—съ XVI вѣка) существовалъ женскій Христо-Рождественскій монастырь, но—по указу о монастыряхъ 1764 года—онъ былъ закрытъ въ 1784 году, не смотря на ходатайство жителей и старанія сестеръ объ оставленіи его. Только уже въ 1851 г. была основана женская община, преобразованная потомъ въ Болховской Богородично-Всѣхсвятскій женскій монастырь, находящійся нынѣ въ полуверстѣ отъ г. Болхова. Основательницею была дочь генерала, воспитанница Смольнаго Института и жена Тульскаго помѣщика, отставнаго поручика артиллеріи Труби-

¹⁾ Ср. письмо 16.

²⁾ См. и письма 40 и 48.

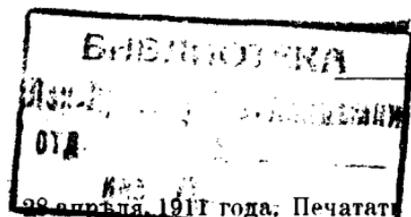
³⁾ *Володкевичъ* архитекторъ. См. письмо 24.

⁴⁾ У о. *Героева* предъ этимъ словомъ внесено „замѣтно“ въ обѣихъ редакціяхъ его „Воспоминаній“.

цына, Софія Іосифовна Трубицына (урожденная Кадеусть), которая по смерти (въ 1849 году) своего единственнаго сына сначала устроила нѣчто въ родѣ монашескаго общежитія въ своей деревнѣ подъ Тулой (въ 25 верстахъ отъ города), а 21 декабря 1851 г.—вмѣстѣ съ 14 духовными сестрами—переселилась въ г. Болховъ и здѣсь учредила женскую общину, на что пожертвовала 6.000 руб. и всячески хлопотала о ея устройствѣ, напр., испрашиваніемъ у города пустопорожняго мѣста, ходатайствомъ (въ 1859 г.) объ отводѣ лѣснаго участка (см. въ Архивѣ Св. Синода дѣла 1857 г. № 1.694; 1859 г. № 1.983) и т. п. Сначала (съ 21 декабря 1851 г. по 7-е ноября 1853 г.) община поселилась при приходской Введенской церкви—напротивъ ея—въ наемномъ домѣ; но—по тѣснотѣ и неудобству мѣстности и другимъ неблагопріятнымъ условіямъ—не могла тутъ обосноваться окончательно, почему—съ согласія городского управленія—въ 1853 г., въ субботу 7-го ноября, переведена Трубицыной за городъ на Всѣхсвятское кладбище, около котораго городомъ было отмежевано 6 десятинъ земли. Ко времени этого перевода общины—на средства Трубицыной и пожертвованія жителей—былъ построенъ домъ (деревянный), а затѣмъ постепенно воздвигнуто двѣ церкви и келліи для сестеръ, числомъ до 200. Первое поселеніе Болховской общины и второе утвержденіе ея на новомъ мѣстѣ произошли только съ благословенія Смарагда—безъ синодальнаго разрѣшенія, которое было исходатайствовано этимъ архіепископомъ и Высочайше утверждено уже 8 декабря 1856 г., послѣ чего С. І. Трубицына 1 февраля 1857 г. была возведена епархіальнымъ начальникомъ въ званіе начальницы общины. Торжественное открытіе и освѣщеніе ея совершены были 2 іюня 1857 г. самимъ Смарагдомъ, сказавшимъ при этомъ помѣщаемое ниже слово. Въ начальную пятилѣтнюю (1851—1856 г.г.) исторію учрежденія Болховской общины Смарагдъ принималъ въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе, велъ частую переписку съ С. І. Трубицыной (которой—по свидѣтельству Г. М. Пясецкаго на стр. 147 прим. 131—написалъ за это время до 20 писемъ), а общину называлъ „своею юною дочерію“. Когда же она была открыта официально, Смарагдъ чрезъ Консисторію опредѣлилъ на (вспомогательное) ея содержаніе: 1) производить въ пользу общины кружечный сборъ въ престольные праздники во всѣхъ Болховскихъ церквахъ (коихъ въ этомъ городѣ 20) и—кромѣ сего—еще дѣлать сборы во всѣ праздничные дни въ четырехъ многоприходныхъ церквахъ Болхова; 2) установить при общинѣ печеніе просфоръ для всѣхъ городскихъ Болховскихъ церквей. Съ своей стороны самъ Смарагдъ и особо старался всячески привлекать жертвователей на общину не только изъ жителей города и изъ среды окрестныхъ помѣщиковъ, но и изъ разныхъ другихъ мѣстъ. Такъ,—благодаря непрерывнымъ архипастырскимъ заботамъ о денежныхъ средствахъ общины, начиная

съ 1851 года,—составился при общинѣ неприкосновенный капиталъ въ 10.000 руб. Вообще, *Г. М. Пясецкій* совершенно справедливо замѣчаетъ (стр. 160) о Смарагдѣ, что попечительность его объ общинѣ и архипастырское его содѣйствіе въ устроении общины навсегда останутся незабвенными въ лѣтописяхъ Всѣхсвятской обители. Послѣдняя существовала на правахъ общины до 1875 года, когда при епископѣ Орловскомъ (29 августа 1867 г.—25 декабря 1876 г.) Макаріи (Миролюбовѣ, † 24 декабря 1894 г.)—по синодальному опредѣленію 23 октября—14 ноября 1874 г., Высочайше утвержденному 8 марта 1875 г., она обращена и переименована въ общежительный монастырь, который въ 1901 г. возведенъ во второй классъ. С. I. Трубицына до сего времени пребывала въ мірскомъ званіи, ибо мужъ ея, отставной поручикъ, давно разлучившійся съ нею, не давалъ ей возможности принять монашество. Наконецъ, въ 1875 г., самъ Николай Ивановичъ Трубицынъ, будучи уже 85 лѣтъ, рѣшился облечься въ монашескій чинъ, и оба супруга въ одинъ день 5 мая 1875 г. подали о семъ прошеніе, а пострижены въ монашество въ одномъ мѣсяцѣ сего года—мужъ 19 мая въ Карачевскомъ Одринскомъ монастырѣ съ именемъ Нектарія, жена же во Всѣхсвятской монастырской церкви 29 мая. С. I. Трубицына была наречена при постригѣ Вѣрой и 25 іюня 1875 г. посвящена въ санъ (первой) игуменіи Болховской обители, потомъ приняла схиму съ именемъ Софіи и скончалась на 81-мъ году (по другимъ 79½ лѣтъ) жизни схи-игуменіей 15 января 1885 г. (см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло 1885 г. № 99), оставивъ монастырь въ благоустроенномъ видѣ.—См. въ рѣдкой книгѣ *Г. М. Пясецкаго* († 1901 г.), Историческіе очерки города Болхова и его святыни (Орель 1875), стр. (124—) 134—170, а также у † *В. В. Зетринскаго*, Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, т. I (Спб. 1890), №№ 63 и 408, стр. 93 и 219, *Л. И. Денисова*, Православные монастыри Россійской Имперіи, стр. 640—641; „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1901 г. № 49, стр. 1792. См. еще и ниже №№ 42 и 50, равно въ письмахъ Смарагда къ П. В. Шеншиной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1911 г., № 1, стр. 125, 126.

Проф. Н. Глубоковскій.

28 апреля 1911 года; Печатать разрѣшается. Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Редакторъ, профессоръ С.-Петербуржской духовной академіи
Петръ Смирновъ.